

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.Р.К.П. (6)

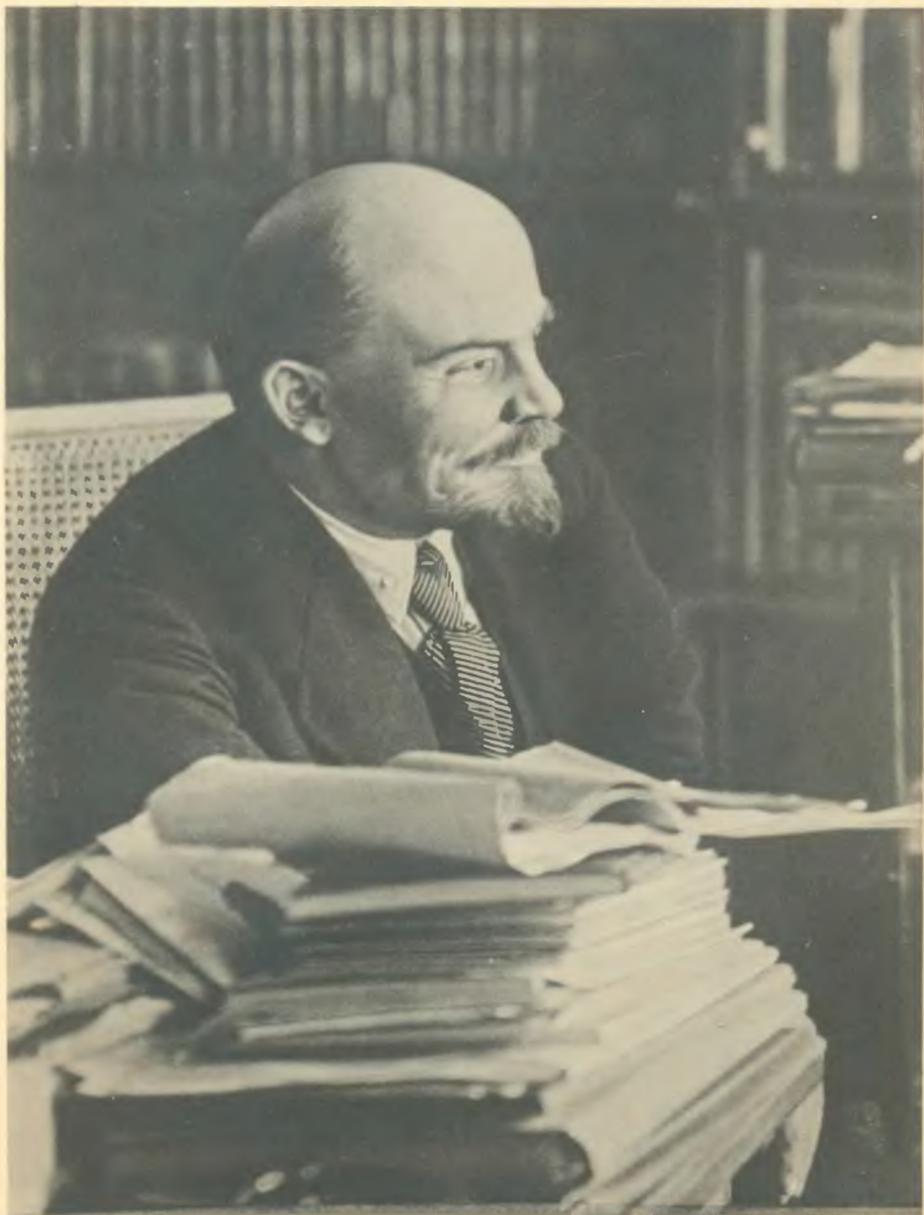
ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

1

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
МСМХХIV

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.Р.К.П. (б)

ЛЕНИНСКИЙ
СБОРНИК

I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
МСМХХIV

Маска Владимира Ильича,
снятая скульптором Меркуровым через несколько часов
после кончины Владимира Ильича.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Институт В. И. Ленина, приступая к изданию Ленинских сборников, предполагает опубликовывать в них находящиеся в распоряжении Института рукописи, письма, заметки и наброски Владимира Ильича. Для первого сборника мы выбрали те материалы, которые характеризуют Владимира Ильича не только как политического деятеля, организатора и руководителя партии, но и раскрывают перед нами его личность. В ближайших сборниках мы опубликуем рукописи и письма Владимира Ильича, относящиеся к выработке программы партии 1903 г., а также переписку Владимира Ильича с Г. В. Плехановым и другими членами редакции «Искры» и «Зари». Там же будут опубликованы переписка Владимира Ильича эпохи войны и ряд не появлявшихся в печати статей Владимира Ильича.

Институт будет продолжать по мере необходимости издание своих «Бюллетеней». Материал «Бюллетеня» № 3 включен в издаваемый сборник.

*Право переиздания принадлежит Институту В. И. Ленина при Ц.К.Р.К.П. (б.).
Совет Института В. И. Ленина.*

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО И СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

1.

1892 год. Александр III правит Россией. Провинциальная глушь, Самара. Обложившись цифрами земской статистики, высланный студент Владимир Ульянов в изучении хозяйственной жизни крестьянства ищет ответа на вопрос о судьбах русской революции. Из-за груды сухих цифр земских статистиков-народников все яснее вырисовывается этот ответ. Деревня расслаивается. Старая опора царской монархии — порабощенная в бедности и нищете деревня — распадается. Идет фабрика, а с ней пролетариат, могильщики царизма и буржуазии. Свои выводы Владимир Ильич излагает в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и отправляет в московский журнал «Юридический Вестник». Во главе «Юридического Вестника» стоят признанные светила русского либерализма, столпы московского университета, профессора Каблуков и Муромцев. Они, конечно, за «народ» и за «свободу печати». Но статью Ленина они отвергают. Через несколько недель рукопись «проваливается» и попадает в «архивы» охранного отделения. Там она лежит ровно 30 (тридцать!) лет. Через тридцать лет первая предназначенная к печати научная работа Ленина, посвященная крестьянству, становится доступной читателю.

1894 год. Голоса еретиков-марксистов становятся все слышнее. Они не напечатали в России еще ни одной статьи, но их взгляды начинают все больше завоевывать себе сторонников среди молодежи. Генералы от литературы, почтенные хранители либеральных и народнических традиций, безраздельно господствуют в газетах, журналах и издательствах, но их все больше начинают

беспокоить голоса из марксистского подполья. Во всей печати начинается поход против безвестных, безымянных, не имеющих своей печати «учеников Маркса». «Друзья народа» из либералов и народников засыпают читателей книгами, брошюрами, журнальными и газетными статьями, наполненными извращениями и клеветами против революционеров-марксистов. Нужен отпор. Нужно выяснить до конца взгляды сторонников организации рабочей партии на основе научного социализма, нужно разоблачить до дна лицемерных «друзей народа», мешающих организации рабочей партии в России. Ильич берется за перо и пишет книжку: «Что такое друзья народа и как они воюют с социал-демократами». Для книжки не находится ни издателя, ни типографии. Книжку в 150 страниц — единственное изложение революционных взглядов рабочей партии — переписывают от руки и оттискивают на гектографе в количестве 250 экземпляров. Эти экземпляры попадают в руки только отдельных счастливых. Широко распространяемая литература либералов и народников, — они, конечно же, за свободу печати! — молчит о книжке. При ближайших арестах все почти экземпляры книжки «проваливаются» и попадают в охранку. Книжка исчезает. Только две части книжки (из трех) через 28 (двадцать восемь!) лет отыскиваются в Берлинских архивах и становятся доступны читателю.

1895 год. Передовые застрельщики буржуазной идеологии, защитники капитализма, будущие знаменосцы кадетской партии шумят всюду в журналах, газетах, книгах и обществах. Революционное учение Маркса искажается и приспособляется к потребностям русского капитализма. Ильич бросается в бой со статьей, которая разоблачает фальшивомонетчиков от марксизма. Царская цензура сжигает книгу со статьей Ильича. Фальшивомонетчики продолжают сбывать свой товар. Печать либералов и народников притворяется, что ничего не произошло. Только через 12 (двенадцать!) лет статья Ильича увидела свет.

1907 год. Революция 1905 года разбита. Навсегда ли? Чем объясняется ее поражение? Что сказалось в революции крестьянство? Решен ли крестьянский вопрос? Спаслись от питерских шинков, в финляндской деревушке Куоккала, в двух часах от Питера, Ильич изучает крестьянское движение 1905—1906 г.г., перечитывает крестьянские приговоры и речи крестьянских депутатов, проверяет цифры, сверяет данные, ищет ответ на основной вопрос будущего

России. Ответ найден: крестьянство не удовлетворено, оно не может успокоиться, крестьянство требует всей земли, и революция не закончится, пока это требование не будет выполнено. Результаты своего изучения Ильич излагает в спокойной, легальной форме в книге «Аграрный вопрос в первой русской революции». Для книги не находится издателя. Ровно 10 (десять!) лет, до 1917 г., громадная рукопись, плод длительного и упорного труда, результат никем не проделанной работы, лежит на дне ильичевского чемодана и путешествует с ним из Финляндии в Женеву, из Женевы в Париж, из Парижа в Краков и через 10 лет попадает на волнах торжествующей революции опять в Питер и, наконец, в типографию.

1908 год. Под покровом наступившей реакции открыт поход против самых основ марксизма, против его философской концепции. Десятками выходят толстые тома и тонкие книжки, доказывающие крушение марксизма и материализма. Юшкевичи, Валентинов, Богданов завоевывают аудиторию и легальную журналистику для проповеди философской реакции. Ильич садится за Беркли и Юма, за Канта и Гегеля, за Маха и Авенариуса. Результат—книга: «Марксизм и эмпириокритицизм». Паче чаянья для книги находится издатель. Но, конечно, не тот издатель, капиталы которого к услугам «властителей дум» контр-революционного обывателя: он издает Сапина, Милюкова, Lumière'ы Изгоева и «исследования» Бердяева о православии Хомякова. Издатель философской работы Ильича был кандидатом в тюремные сидельцы. Через несколько недель после напечатания книги он попадает в тюрьму. Из напечатанных 3.000 экземпляров лишь 300—400 попадают на книжные прилавки, остальные остаются гнить на складах арестованного издателя. Лишь через 12 лет после написания книга Ильича стала доступна тому читателю, для которого она была написана.

1909 год. Реакция развивается. Либералы торжествуют победу над поверженной революцией. В десятках тысяч экземпляров распространяется манифест контр-революционного либерализма, прославляющий дело Столыпина и обливающий помоями дело рабочих и крестьян (сборник «Вехи»). Репегаты всех мастей, прочно усевшиеся в газетах, журналах и издательствах, изо дня в день дают революцию, отравляют сознание масс ложью и клеветой, точат яд своего презрения к борцам 1905 г. В их распо-

ряжении миллионы листов ежедневных газет, содержимых на счет крупнейших капиталистов, к их услугам издательства, вносящие сотнями тысяч рублей. Ильич в эмиграции защищает дело рабочих и крестьян: в его распоряжении четыре странички рабочей газеты, выходящей раз в месяц. А иногда и на это нет денег: тогда газета выходит раз в два месяца. Двери в легальную литературу закрыты: кто станет печатать статьи или книги непримиримого «сектанта», призывающего готовиться к новой революции и исключившего самого себя из «приличного» общества контр-революции «неприличными» нападениями на всех светил «русской общественности», начиная с П. Н. Милюкова и кончая Ю. О. Мартовым.

1917 год. Июльские дни. «Правда» разгромлена юнкерами Керенского и закрыта распоряжением республиканской власти. Ильича ищут, чтобы убить его. Но в дорожном чемодане Ильича лежат рукописи исследования, которое вскоре станет всемирно-известным, будет переведено на все иностранные языки и без ссылок на которое не обойдется ни один историк социализма, ни один теоретик государства: «Государство и пролетариат». Спасаясь от республиканских убийц, Ленин пишет мне: «Тов. Каменев—entre nous, если меня ужокошат, я вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Спящая обложка, переплетена. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Паннекука. Есть ряд замечаний и заметок. Формулировать. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous... Письмо относится к «июльским дням» 1917 г. Речь идет о работе Владимира Ильича, изданной впоследствии под названием: «Государство и революция».)

2.

Вот наудачу взятые факты, рисующие условия литературно-политической работы Ильича. Между тем вплоть до Октябрьской революции этот прирожденный вождь, организатор и просветитель миллионов имел в своем распоряжении лишь одно орудие воздействия: перо и слово вольного публициста. За этим словом не стояло ничего, кроме его внутренней убедительности: ни бур-

жуазной машины, распространяющей в миллионах экземпляров любую пошлость, оброненную каким-нибудь Бисмарком, Столыпиным или Ллойд-Джорджем, ни официальной кафедры депутата или профессора, приковывающей внимание мешанской толпы. Зато против его слова стояли все силы мира: и осознанный интерес господствующих групп, и рублем и дубьем равных каждую нить, протягивающуюся между пролетарским публицистом и пролетарской массой, и стихийная ненависть обывателя, инстинктивно пытавшегося зажать рот неугомонному смельчаку, осмеливавшемуся на каждом повороте истории иметь «свое мнение», действовавшее на благополучного мешанина как красная тряпка на быка. Так сложился «заговор молчания» против величайшего человека нашего времени. Вплоть до 1917 г. и за исключением нескольких месяцев 1905 — 1906 г.г. Ленина не существует для мировой и русской журналистики. Где же было какой-нибудь «Речи» или «Русским Ведомостям» разглядеть за «историческими» фигурами Родзянки, Гучкова, графа Бобринского или князя Трубецкого редактора подпольного листка и автора брошюр для рабочих и крестьян — Ульянова?

Дважды подымалась рабоче-крестьянская масса, дважды потрясала она основы господствовавшего режима и тем за во е в в а л а свободу слова для своего публициста, своего ученого, своего трибуна. Нужно было восстание 1905 г., чтобы в течение нескольких недель Ильич мог говорить с рабочими России, нужна была октябрьская победа пролетариата, чтобы свободное слово Ильича дошло до деревень и фабричных поселков всего мира. История публицистической деятельности Ильича должна стать для наших совпартшкол и университетов наглядным примером того, что такое буржуазное государство и что такое «свобода печати» в буржуазном государстве. Лучше всяких общих рассуждений изучение условий публицистической работы Ильича вскроет и покажет сущность тех методов, которыми буржуазия — под самыми демократическими покровами — пытается держать в умственном рабстве трудящихся.

Мы никогда не узнаем, какое количество умственной энергии, готовой излиться в статьях, книгах и исследованиях, осталось неиспользованным для просвещения масс, и только очень редко встретим у Ильича взрыв негодования против той стены из лжи, лицемерия и насилия, которая десятилетиями вставала

между ним и его читателем. Девять десятых всего написанного Ильичем (до 1917 г.) написано им для нелегальных изданий. Были годы, когда в распоряжении Ильича не имелось и этой возможности говорить с партией и рабочим классом. Когда же эта возможность имелаась, она, по необходимости, была крайне ограничена. За 36 месяцев (1900—1903 г.г.) ближайшего участия Ильича в «Искре» (Женева) вышло всего 52 №, т.-е. около 3 номеров в 2 месяца. За три года существования «Пролетария» (Финляндия, Женева, Париж), редактировавшегося Ильичем, вышло 50 №№, т.-е. тоже по 3 номера в 2 месяца. За время войны, т.-е. с августа 1914 г. до февраля 1917 г., т.-е. за 30 месяцев неслыханного обмана рабочих масс, Ильич, величайший, единственный разоблачитель этой лжи, тот, кто должен был спасти имя и честь социализма, мог выпустить только 20 №№ своей газеты. Эта «газета», впрочем, имела всего один лист, вмещавший текст меньше, чем $\frac{1}{10}$ ежедневного текста одной буржуазной «Times». С этим-то орудием пропаганды выступил Ильич на борьбу со всей той отравой, которую несла во все углы человечества мировая пресса, не за страх, а за совесть, целиком поступившая на услужение Гогенцоллернов, Габсбургов, Романовых, Клемансо и Ллойд-Джорджей.

Это только примеры слабости того оружия, которое буржуазия оставила в руках Ильича для проповеди его идей. Но возможность пользования нелегальной прессой сужалась еще более самими условиями ее распространения. Какое количество статей и работ Ильича, напечатанных в подпольных типографиях Питера и Москвы, или Женевы и Парижа, доходило до рабочих и крестьян? Какое количество их гибло при арестах и провалах? Но и то, что доходило, не могло храниться, не могло служить постоянным источником справок, перечитывания и изучения. Раз прочитанная статья уходила с горизонта читателя. Тому, кому попадало начало статьи, мог не повестись ее конец. В конце концов рабочая масса получала мысли Ильича в пересказе местных работников, пропагандистов, агитаторов и организаторов,—тех немногочисленных счастливцев, которым удавалось самим прочесть подлинные номера подпольной, нелегальной, заграничной газеты или брошюры. Как правило, подпольная литература была анонимна. Выступал коллектив, а не личность. Статьи Ленина в «Искре», в «Пролетарии», в «Социал-Демократе» не подписаны. Не только

для массы, но и для более ответственных работников, чуть-чуть подальше стоявших от центра, личность вождя, Ильича, была скрыта коллективом, коллективной редакцией, коллективным автором резолюций. К этому надо добавить, что статьи Ильича в периодической нелегальной литературе до 1920 г., когда в IV томе Собр. Соч. даны были его статьи из «Искры», ни разу не перепечатывались. Их можно было найти только в комплектах старых нелегальных газет, а комплекты эти имелись... конечно, не в публичных библиотеках, а только в департаменте полиции.

Итог: соединенные усилия либеральных сторошников «свободы печати» и усердных охранителей существующего порядка сделали то, что подавляющее большинство политических работ Ильича, даже уже напечатанных, являются поистине новинками для мало-мальски широкого круга читателей.

Сотни и тысячи страниц политической публицистики Ленина эпохи 1900 — 1917 г. г. только за последние год-два стали достоянием широких кругов той партии и тех масс, ради которых они писались. Так работала буржуазия, и если несмотря на все ее усилия — идеи Ильича (если не его подлинные произведения) становились еще до Октября достоянием широких масс трудящихся, то только потому, что заговор буржуазии наткнулся на нестигаемую волю партии, которая на деле была массовым аппаратом распространения идей Ильича среди трудящихся.

3.

Говорить с рабочими — было основным стремлением всей литературной деятельности Ильича. В 1897 г. из ссылки он пишет за границу, где была издана его брошюра «О штрафах», рассчитанная на массовика-рабочего: «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих. Но как это сделать отсюда? Очень и очень трудно».

Теперь все знают, что Ильич, как никто другой, умел писать и говорить для самых широких народных масс. Он терпеть не мог внешней «красивости», фразы, презирал всякие попытки «принарядить» мысль, любил чаще всего цитировать слова Базарова: «Мой друг Аркадий, не говори так красиво», видел в путан-

ности стиля путанность мысли *). Путанности же мысли не выносила органически.

Изю всех сил рвался потому Ильич к возможности открыто говорить с массами и поэтому так ценил всякую возможность прямого воздействия печатным словом на массы. После 12 лет публицистической работы в подпольи Ильич получил возможность открытого выступления впервые в ноябре 1905 г. Однако, сравнительная сила рабочего движения была еще настолько мала, что она могла обеспечить Ленину возможность открытого выступления лишь на 1 месяц в 1905 г. («Новая Жизнь», ноябрь-декабрь 1905) и месяца на 1½ в 1906 г. (период 1-й Гос. Думы). В эпоху 2-й Думы (1907 г.) большевистская пресса насчитывает буквально несколько дней открытого существования. Затем двери надолго захлопываются. Только подъем рабочего движения после Ленского расстрела вновь дает в руки Ильичу оружие легальной печати. Бесперывный подъем рабочего движения с этого момента (апрель 1912 г.) и вплоть до военной катастрофы (август 1914 г.) обеспечивает возможность почти бесперывного существования большевистских «правдивистских» газет. Но в каком виде? Конфискации, штрафы, аресты редакторов и закрытия сыпались на газету Ленина без перерыва, как бы из рога изобилия. Чем выше ценил Ильич возможность общения с рабочими через открытую печать, тем строже относился он ко всякому выражению, ко всякой фразе, которая могла «подвести» газету **). Стоит сравнить стиль, тон, мысли Ильича в «Социал-Демократе» с его же статьями в «Правде» 1912—1914 г.г., чтобы почувствовать, что пред нами в «Правде» гигант со связанными руками. Сотрудничество в «Правде» из-за границы

*) По этому же из русской художественной литературы любил больше других Толстого, Пушкина, Некрасова, Чехова и в своей постоянной библиотеке держал «классиков». Из публицистов с громадным уважением и любовно относился к Чернышевскому, которого прекрасно знал и охотно цитировал.

***) Из-за этого Ильич чуть не ежедневно менял свою подпись под статьями. В «Правде» его статьи подписывались самыми разнообразными комбинациями букв, ничего общего с его обычной литературной подписью не имеющими: П. П., Ф. Л.—ко, В. Ф., Р. С., и т. д., и т. п. Эти вынужденные и постоянные изменения подписи были еще одной рогаткой между словом Ильича и его читателем — рабочей массой.

было, конечно, для Ильича великой радостью, но и мукой вместе с тем. Всякий отклик на то или другое событие запаздывал неизбежно по меньшей мере на неделю. Выбор тем был необычайно труден. Газета доходила неаккуратно. Статьи не доходили до редакции, пропадали на почте, в черных кабинетах. К этому добавилось то, что питерская редакция — благодаря провалам, арестам и т. п. — часто оказывалась в руках товарищей, плохо спевшихся с группой Ильича. «Людей нет, — пишет Ильич в сентябре 1913 г. — С великим трудом через год после начала мы добились только сносной редакции в Питере». Один из лучших редакторов «Правды» той эпохи т. М. Ольминский пишет о том времени: «Статьи т. Ленина кромсались не только из-за цензуры, но и вследствие неправильного отношения к авторам: статья, дескать, поступившая в редакцию, составляет ее полную собственность, — что хочу, то и делаю с ней». (Подчеркнуто мной.)

Таковы были условия работы Ильича даже в своей большевистской, ленинской, легальной печати в те короткие моменты, когда эта печать вообще-то существовала. При этих условиях легальной и нелегальной печати особое значение приобретает переписка Ильича. Во все эпохи его работы переписка Ильича с товарищами, раскиданными по всей России и Европе, была огромна. Не было товарища, который, обратившись к Ильичу за тем или другим разъяснением, не получил бы в ответ письма или — чаще — маленького трактата на интересующую его тему. Эти письма Ильича в известные периоды, — когда особенно суживались возможности печатного выступления, — разрастались до целых тетрадей. В первый период работы Ильича — до 1901 г. — эти знаменитые «тетрадки» Ильича ходили по всей России, будя мысль партии и заставляя ее самоопределяться по основным вопросам мировоззрения и тактики марксизма. Эта переписка, эти «тетрадки» Ильича 90-х г. г. для всего дальнейшего хода революции сыграли ту же роль, как переписка Белинского, Бакунина и Герцена для русского освободительного движения в 40-х г. г. Масса этих «тетрадок» пропала в недрах «охранных отделений», но кое-что сохранилось и долго еще будет служить предметом изучения. Ученые и историки будут еще через десятилетия писать о них свои диссертации.

4.

Все важно, что касается Ленина. И очень важно, в каком виде будут даны сочинения Ленина мировому пролетариату.

Когда Ильич волею рабочей революции превратился из руководителя партии и коммунистического публициста в руководителя и организатора нового государства, подавляющая масса его произведений 1893 — 1916 г.г. в их подлинном виде не была известна не только широким массам народа, но даже более или менее широким кругам молодых членов партии. Их просто нельзя было достать.

Когда в связи с 50-летием Владимира Ильича, в начале 1920 г., я сказал Ильичу, что собираюсь приступить к собранию его сочинений и соответствующее предложение внес на съезд партии, Ильич запротестовал: «Зачем это. Ни к чему. Мало ли, что писалось за 30 лет. Не стоит». Я заставил его поколебаться только ссылкой на то, что молодежи надо учиться и что лучше, чтобы она училась на его сочинениях, чем на произведениях Мартовых и Туган-Барановских. Теперь эта первая попытка дать в руки партии и рабочего класса сочинения Ильича закончена. Сочинения Ильича заняли 24 книги (19 томов), из них шесть томов в виду их крупного объема пришлось разбить каждый на две части. Из них тома II, III, IV, V, VI, VII (в двух частях), VIII, IX, X, XI (первая часть), XIV (в двух частях), XV, XVI, XVII, XVIII (в двух частях) и XIX уже вышли в свет, а тома I, 2-я часть XI, XII (в двух частях) и XIII находятся в печати и выйдут в ближайшие дни и недели.

Эти 24 книги охватывают около 725 печатных листов, из которых около 50 листов занято комментариями, документами из истории партии, указателями и т. п., а остальное (т.-е. 675 листов) занято произведениями самого Ильича. Уже из вышесказанного ясно, какая громадная предварительная работа потребовалась для того, чтобы впервые собрать вместе все напечатанное Ильичем. Прежде всего надо было выяснить те сотни легальных и нелегальных органов печати (газет, журналов, сборников, отчетов и т. п.), в которых печатались статьи Ильича. Вторая и труднейшая задача заключалась в том, чтобы выделить статьи Ильича из ряда других статей. Не менее $\frac{1}{3}$ всех статей Ильича появились в печати без какой бы то ни было подписи. Вторая треть — подписана, но подписана самыми неожиданными псевдо-

ними, сплошь и рядом больше не повторяющимися. Рукописи статей в громадном большинстве случаев уничтожены. Архивы редакций «Правды», «Социал-Демократа», «Пролетария», «Искры» и десятка других изданий не сохранились или еще недоступны. Установление точного списка статей Ильича, поэтому, дело сложнейшее и трудное, далеко еще окончательно не решенное. Оно потребует, вероятно, еще долгих поисков и исследований.

Наконец, не менее сложным делом является датировка статей Ильича и разъяснение тех (большую частью полемических) мест его статей, которые сохраняют весь свой интерес и всю свою поучительность для партии и читателя, но часто связаны с такими эпизодами партийной жизни, которые изгладились уже из памяти даже старых членов партии. Статьи Ильича наполнены ссылками на резолюции, решения, постановления, литературные произведения, разыскание которых само по себе представляет громадные трудности.

При этих условиях естественно, что первое собрание сочинений Ленина является только первой попыткой собрать наследие Ильича. Именно как такая попытка, оно и было задумано. Если бы мы решили сначала выяснить и установить все литературное наследие Ильича, проверить все статьи по рукописям, не допустить при этом ни одной ошибки, — то мы не имели бы сочинений Ильича еще годы. А право же нельзя не признать преступлением перед партией и рабочим классом, что хотя бы неполное собрание сочинений Ильича они получили только к 1924 году, только на седьмой год пролетарской революции. Эта точка зрения расходится, правда, с точкой зрения т. Ольминского, который, получив случайно возможность убедиться в ошибках первого издания, никак не может разрешить вопрос: «возможно ли изучать ленинизм по сочинениям Ленина». и склонен, видимо, на этот странный вопрос ответить: изучать Ленина надо не по его сочинениям, а по комплектам тех изданий, которыми он руководил. «А издания эти нельзя изучать без изучения истории партии», — прибавляет т. Ольминский. Поистине, странное и слишком далеко идущее рассуждение. Конечно, изучение Ленина требует изучения истории рабочего движения, изучения истории партии и истории большевистской печати. Но прежде всего, — прежде всего, т. Ольминский, — изучение ленинизма требует изучения сочинений самого Ленина. А для

того, чтобы изучать сочинения Ленина, надо их иметь, надо их собрать. При тех условиях литературно-политической работы Ленина, которые описаны выше, нельзя было начать собрание сочинений Ленина без ошибок, без пропусков, без того, чтобы в его сочинения не попала пара статей его ближайших соратников, которых он заражал не только своими мыслями, но — часто — и своим стилем.

И только благодаря тому, что три года назад группа товарищей (увы! не Истпарт!) начала это дело собиранья статей и речей Ильича, у партии и рабочего класса есть теперь 24 книги собрания сочинений Ленина, по которым только и можно изучать, по которым только и изучают теперь Ленина. Хотел бы я посмотреть, что сказала бы наша рабочая молодежь тому, кто в эти дни отослал бы ее для изучения Ленина не к этим 24 книгам, а к комплектам «Искры», «Вперед» и «Пролетария», которые Истпарт... еще только собирается издавать, или к той многотомной, подробной истории партии, которая... еще никем и не пишется.

Мы можем смело сказать, что 19-томное собрание сочинений Ленина дает все мало-мальски существенное, что было напечатано Ильичем за 1893 — 1923 г. г., что оно впервые пускает в оборот сотен тысяч читателей сотни страниц Ленина, которые до сих пор были доступны только десяткам читателей *). Это немало, но, повторяю, это только первый шаг. Мы должны идти дальше.

*) Кстати. Несколько месяцев тому назад удалось достать из-за границы часть архива «Вперед» и «Пролетария» (1905 г.). В архиве этом сохранились и рукописи статей Ильича. Сравнение этих рукописей с текстом VI т. собрания сочинений Ленина позволяет установить, что я, М. Ольминский и покойный В. В. Воровский, устанавливая текст VI тома, 1) приписали пару статей Воровского — Ленину, 2) опустили ряд заметок Ильича из отдела «Общественная Жизнь», в котором печатались подряд и без подписей небольшие заметки на текущие темы, а также ряд информационных заметок, которые составлял Ильич по телеграммам иностранных газет, и 3) не узнали в Ильиче автора 4—5 статей не принципиального характера и не вносящих ничего нового в общую линию этих газет. Но вместе с тем это же сравнение с рукописями устанавливает, что — имея в качестве руководящей нити только и исключительно знание писательской манеры Ильича — мы не пропустили ни одной статьи Ильича, имеющей мало-мальски существенное или принципиальное значение для определения политики партии в 1905 г.

Первое собрание сочинений Ленина было задумано как собрание всего того, что было т. Лениным напечатано. Но в ходе работы мы не удержались в этих рамках, включив в наше собрание также и то, что напечатано еще не было, и даже то, что в момент написания и не предназначалось т. Лениным к печати («Что такое друзья народа», «Проект программы нашей партии» (1900 г.), «Письма к П. К. и М. К.» (1917 г.) и т. д.).

Задача, поставленная перед Институтом Ленина, гораздо шире. Партия, рабочий класс, государство (в лице Съезда Советов) требуют издания Полного Собрания Сочинений Ленина и строго-научного характера этого издания. Этого требования нельзя толковать иначе, как в смысле издания всего того, что было написано или сказано Ильичем и что поддается воспроизведению.

Надо сказать тут же, что строгое выполнение этого требования, — если не откладывать на годы 2-го издания сочинений Ильича, а приступить к нему, как хочет и должен Институт немедленно — вряд ли возможно в полном объеме. Вероятно, еще в продолжение годов будут притекать в Институт письма и записки Ильича, годами архивы и черные кабинеты русской и иностранной полиции будут давать нам новые и новые материалы. Во всяком случае, мы должны стремиться к максимальной полноте. Всякая запись Ильича должна найти себе место в этом «Полном Собрании Сочинений». Трудность — в таком распределении этого громадного материала, которое, не лишая его полноты и научности, сделало бы собрание сочинений Ленина тем, чем оно должно быть, т.-е. орудием борьбы и учебником борьбы в руках пролетарских масс.

Весь материал, который должен войти в новое Собрание Сочинений, можно, по его характеру, разделить на следующие рубрики:

I. Работы Ленина (статьи, книги, брошюры), предназначенные им самим для опубликования. Эти работы — независимо от того, были ли они опубликованы или не были, и независимо от причин неопубликования (отсутствие соответствующего органа, несогласие редакции, цензура, пропажа и т. д.) — должны лечь в основу издания. Они составляют его стержень.

II. Работы Ленина, не предназначенные им в момент написания для широкого опубликования, имевшие целью обмен мыслей

с товарищами или воздействие на определенные группы товарищей. Это, в первую очередь, те «тетрадки», о которых мы говорили выше. К подобным работам относятся также такие произведения, как запись 1900 г. о переговорах с Плехановым («Как чуть не потухла «Искра»), как «Проект программы партии» 1902 г. (до сих пор не опубликованный) или — равным образом неопубликованный — «Рассказ о II Съезде Р.С.-Д.Р.П.». Сюда же относятся три тетрадки возражений А. Богданову, озаглавленные «Заметки рядового марксиста по философии», не опубликованные и — увы! — не найденные еще. Таких материалов собрано уже значительное количество. Весь этот материал должен быть опубликован наряду с работами, указанными в п. I, и в том же хронологическом ряду.

III. Проекты резолюций и постановлений партийных съездов, совещаний и т. п., разного рода извещения о партийных событиях, заявления «от редакции» и т. п. Все это должно печататься в общем порядке, поскольку можно установить личное авторство Ильича. Поскольку эти работы являются плодом коллективного труда с участием Владимира Ильича, они должны войти в дополнения к соответствующим томам.

IV. Письма Ильича. Институт уже сейчас собрал около 200 подлинников писем Ильича *).

Все они являются политическими документами. Все они подлежат напечатанию. Думается, однако, что письма Ильича (за редкими исключениями, диктуемыми содержанием самого письма) не следует печатать вразбивку между статьями. Их, вероятно, придется выделить в 2 — 3 дополнительных к Собранию Сочинений тома.

V. Рукописи предварительных работ. В Институте имеются десятки тетрадей Ильича, заключающих в себе выписки из самых разнообразных русских, английских, французских и немецких работ: по аграрному вопросу, по истории Коммуны (тетрадь Владимира Ильича 1895 г.) — видимо, результат его первой поездки за границу и работ в Национальной библиотеке в Париже, по философии и т. д. По подобного рода тетрадям можно, например,

* Главным образом относящихся к периоду до Октябрьской революции. Письма адресованы Плеханову, Аксельроду, Мартову, Смилевичу (Матрене), Носкову (Борису), Крыжановскому (Клэру), А. М. Горькому, А. М. Коллонтай, А. Г. Шляпникову и т. д., и т. д.

проследить всю работу Ильича над протоколами II съезда партии, проделанную им для составления книжки «Шаг вперед, два назад». Эти рукописи могут быть частью использованы в комментариях и дополнениях к соответствующим работам Ильича, в целом же должны быть напечатаны в виде дополнительных томов.

VI. Речи и доклады Ильича. Речи Ильича до 1917 г. пропали для нас. Также пропали и его многочисленные доклады на заграничных собраниях. Партия была и слишком бедна и слишком мало подготовлена к тому, чтобы пользоваться стенографией. Из бесчисленного количества устных выступлений Владимира Ильича, о которых слышавшие их хранят самые сильные и глубокие впечатления, до самой Октябрьской революции сохранились лишь обрывки в передаче секретарей II, III, IV и V съездов и съезда Лиги (1903 г.). От всех остальных выступлений того периода не сохранилось ничего. Не записаны стенографически даже речи на II Съезде Советов. С 1918 г. речи Ильича на важнейших собраниях записывались (хотя и очень плохо, о чем есть печатное заявление самого Владимира Ильича) и, таким образом, сохранились.

Они, конечно, должны войти в Собрание Сочинений в общем порядке.

VII. Декреты, постановления, распоряжения, резолюции, телеграммы и т. п., написанные Владимиром Ильичем в качестве главы государства. Этот материал еще совершенно не тронут. Он нуждается в особой обработке, специальных комментариях и должен составить особые томы, томы «Государственных бумаг Ленина» дополнительно к Собранию Сочинений.

Весь указанный выше материал, который займет, вероятно, не менее 40 томов, должен быть расположен в хронологическом порядке и снабжен комментариями не только и не столько библиографического, но главным образом исторического характера. Комментарий должен дать возможность читателю, не обращаясь к другим источникам, ориентироваться в тех вопросах и тех перипетиях классовой борьбы, которые разбирает данная работа Ильича.

Собрание Сочинений должно быть дополнено одним или двумя томами «Путеводителя по Ленину», содержащего библиографические, именные, тематические указатели, летопись событий и т. п.

Мы должны вернуть трудящимся и сделать доступными для них те работы Ленина, которые годами и десятилетиями скры-

вались от них буржуазной и царской властью при активной поддержке всего аппарата буржуазной печати и буржуазного «общественного мнения». Дать трудящимся сочинения Ленина — значит ускорить их победу. К этому и должны быть направлены все наши усилия *)).

5.

В полном собрании сочинений Ленина найдет свое отражение не только революционная борьба русских рабочих, но и вся мировая история в ее решающие десятилетия. Эти сочинения явятся лучшим, наиболее глубоким комментарием ко всем перипетиям мировой истории за последние десятилетия. И единственным комментарием, освещающим ее с революционно-пролетарской точки зрения.

Вместе с этим, сочинения Ленина должны стать основным стержнем новой науки — науки освобождения человечества. Тут, естественно, возникает вопрос, действительно ли изложенная в собрании сочинений Ленина наука является наукой новой? Не является ли она простым изложением или популяризацией науки Карла Маркса?

Это, конечно, правильно, но только в известном смысле, именно в том смысле, что учение Ленина все целиком, во всех своих частях и разветвлениях, опирается на научный социализм Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Это тот железобетонный фундамент, на котором стоит все здание ленинизма. Оторвать ленинизм от этого фундамента — значит ничего не понять в ленинизме; но, вместе с тем, в сочинениях Ленина мы имеем, несомненно, новую науку. «Новое» в этой науке создано применением основных положений и методов марксизма к условиям такой исторической обстановки и такой исторической эпохи, которые были неизвестны Марксу.

*) В какой срок сможем мы выполнить поставленную себе задачу? Я надеюсь, что благодаря подготовительной работе, проделанной в связи с 1-м изданием Собрания Сочинений, мы сможем закончить издание к 21 января 1925 г. Надо, однако, чтобы каждый исполнил свой долг и предоставил в распоряжение Института Ленина весь тот материал, который поможет нам сделать издание Ленина наиболее полным, наиболее точным, наиболее достойным имени нашего вождя и учителя.

В первую эпоху своей деятельности (1890 — 1914 г.г.) Ленин должен был решать при помощи методов Карла Маркса проблемы, возникшие в своеобразных условиях буржуазно-демократической революции в отсталой аграрной стране с непропорционально к общей ее отсталости развитым, сплоченным и собранным в сильные кулаки пролетариатом. Эта своеобразная обстановка направляла внимание Ленина к тем сторонам учения Карла Маркса, которые меньше всего интересовали, изучались и понимались марксистскими теоретиками и практиками Европы того времени. Уже тогда отличие «марксизма» Ленина от марксистского шаблона, созданного в 80 — 90-х годах немецкими учениками Маркса, явно бросалось в глаза.

Во второй период своей деятельности (1914 — 1917 г.г.) Ленин должен был применить метод Карла Маркса к построению тактики рабочего класса в период развернутых противоречий империалистической эпохи. В этот момент учение Ленина, отпавшее от основных позиций Маркса, глубочайшим образом — и уже навсегда — разошлось с учением всех тех, которые считали себя признанными истолкователями Маркса в международном масштабе (Каутский, Плеханов и друг.). Применить учение Карла Маркса в эпоху развитого империализма, из основных положений марксизма сделать для принципиально нового этапа в истории человечества соответствующие выводы и обосновать на них новую тактику рабочего класса, — обозначало, несомненно, создать новую науку.

Но еще больше новых элементов пришлось Ленину внести в учение Маркса, когда он — первый из учеников Маркса — стал организатором первого государства победившего пролетариата. Здесь перед Лениным раскрылась в области теории «целина», почти совершенно незатронутая и неразработанная. О том, как в недрах капиталистического общества готовится и зреет пролетарская революция, о том, почему эта революция неизбежна, и, наконец, о первых ее шагах, можно было научиться у Маркса, но дальше начиналась теоретическая новь. «О том, как делается социалистическая революция, ни в каких книжках не написано», — любил повторять Владимир Ильич. Тут начиналась та работа, в которой у Ленина не было предшественников и учителей. Каждую позицию не только практически, но и теоретически надо было брать с бою. Опаснее всего здесь становились «шаблоны»,

естественное стремление применить к совершенно новой обстановке, созданной первой победой пролетариата, положения и формулы, выработанные в другую эпоху и для других целей. Декретами, распоряжениями, телеграммами, постановлениями, приказами Ленин дописывал в эти годы ненаписанную учителями часть теории научного социализма в действии.

Учение Ленина создавалось в ходе борьбы. Ленин не написал и не мог написать учебника ленинизма. Боюсь даже, что всякая попытка вложить учение Ленина в параграфы, отделы и подотделы, попытка создать для ленинизма какой-нибудь «Handbuch», сборник рецептов, годных для всех вопросов и для каждого момента, потерпит неизбежное крушение. Ничто не было более чуждым Ленину в его работе, чем стремление к катехизированию. Полководец в о ю ю щ е й армии, он принимал сражения и давал бои на ежедневно меняющихся позициях и так и не нашел времени, чтобы академически или, если угодно, систематически изложить свою общую теорию войны. Он полагал всегда, что «приятнее и полезнее революцию делать, чем о революции писать».

Поэтому-то его учение, созданная им наука пролетарской революции записана лишь в длинном ряде публицистических работ, каждая из которых проникнута целиком тревогами и уроками данной исторической ситуации; даже наиболее «академические» его книги: «Развитие капитализма в России» и ¹ «Марксизм и эмпириокритицизм», — произведения глубоко полемические, созданные в «ударном» порядке, рассчитанные на данную ситуацию. Вот почему только совокупность всех произведений Ленина в свете сопутствующих им событий может приблизить нас к подлинной науке Ленина.

Вместе с активным, действенным характером этой науки выступает вперед и ее объем. Нет, кажется, такого вопроса, которого не касался бы в своих произведениях Ленин. Начиная от основных вопросов философского мировоззрения и кончая детальными вопросами кооперативной или финансовой практики при социализме, — все привлекало внимание этого великого ума и находило в нем ясное и точное решение, «увязанное» в единую систему. Ученый, публицист и государственный деятель невиданно широкого размаха, Ленин в своем учении поднял и поставил все вопросы, которые неизбежно встают перед пролетариатом, этой наиболее активной частью человечества.

Собрание сочинений Ленина только тогда можно будет назвать удовлетворительным, если оно поможет пролетариату наиболее легко, наиболее планомерно и наиболее основательно усвоить ленинизм во всем величии его идей и во всей конкретности его практики.

Выполнить свою историческую миссию, сломать цепи, в которые закованы трудящиеся, и «завоевать целый мир» пролетариат может только вооружившись ясной и стройной теорией своего освобождения. В сочинениях Ленина эта теория, созданная Карлом Марксом, нашла свое наиболее законченное, последовательное и революционное выражение. В эпоху начавшихся пролетарских революций только со светочем ленинизма в руках пролетариат придет к своей окончательной победе.

Л. Каменев.

ИЗ ЭПОХИ СОЗДАНИЯ „ИСКРЫ“ И „ЗАРИ“

1. **ЛЕНИН.** „Как чуть не потухла „Искра“. (Предисловие и комментарии Л. Каменева. Справка А. Потресова.)
2. **ЛЕНИН.** Письмо Х'у 5 сент. 1900 г. (Предисловие и комментарии Л. Каменева.)
3. **Х.** Ответ на письмо Ленина.
4. **ЛЕНИН.** Ответ Х'у. (Комментарии Л. Каменева.)
5. **ЛЕНИН.** Письмо к Н. К. Крупской 1900 г. (Предисловие и комментарии Л. Каменева.)
6. **Договор об издании „Зари“ и „Искры“ 6 октября 1900 г.** (Предисловие Л. Каменева.)
7. **ЛЕНИН.** Запись 29 дек. 1900 г.

„КАК ЧУТЬ НЕ ПОТУХЛА „ИСКРА“.

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

«Как чуть не потухла «Искра» представляет собой рукопись В. И. Ленина на семи листах бумаги, из которых первые два являются цельными двойными листами почтовой бумаги с водяными знаками и линиями (поперечными и продольными); имеется собственноручная нумерация страниц (а1, а2, а3, а4), на первой странице в левом углу бланк синей типографской краской «Steindl's Wiener-Grand-Café, Zürich Bahnhofplatz»; 2-й листик представляет собой оторванную половину листа глянцевиной почтовой бумаги, с резко выраженными мелкими продольными (по тексту) водяными линиями. Листок исписан с одной стороны, вначале имеет нумерацию «а5», в конце «см. б. 1». Последние 4 листка рукописи (попарно) являются двумя листами плотной почтовой бумаги, с яркими квадратными клетками фиолетово-красного цвета. Имеется нумерация страниц (б1, б2, б3, б4 и б5, б6, б7). Последняя страница не занумерована; рукопись заканчивается на этой странице немного ниже половины листка. Все листы сложены вдвое.

Чернила везде одинаковы темно-зеленые, при чем вся первая страница (а1) и первая строка 2-й (а2), кончая словами «Зачем обманывать себя, уверяя ч.», написаны первоначально карандашом (за исключением нумерации страниц) рукой В. И. Ленина, а затем обведены чернилами. Эта часть рукописи написана более крупным почерком, а, начиная со слов «в 1897 г. (когда Стр. писал...)», В. И. Ленин пишет одним из самых своих мелких почерков. Рукопись написана очень чисто и аккуратно, почти не содержит поправок и помарок, не датирована, подписи не имеет. Значительное количество слов написано сокращенно.

В квадратные скобки включены слова и буквы, вытисненные в сокращенных Владимиром Ильичем словах рукописи.

Для облегчения читателя мы всюду ставим подлинные имена рядом с инициалами и псевдонимами, употребляемыми Владимиром Ильичем.

Оригинал рукописи Владимира Ильича хранится в Институте В. И. Ленина. Рукопись, по словам Н. К. Крупской, является черновиком не отосланного письма. Мы перепечатаем ее без каких-либо сокращений за единственным исключением: многоточием заменено несколько резких слов Г. В. Плеханова, относящихся к «Бунду» и тут же охарактеризованных Владимиром Ильичем как «явно неприличные».

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Среди немногочисленных документов, рисующих личные переживания Владимира Ильича и эволюцию его политических приемов, печатаемый документ имеет особое значение. Для многих, даже очень хорошо знавших Владимира Ильича товарищей этот документ раскроет новые черты его характера. Он покажет прежде всего, как глубоко переживал этот железный человек те внутрипартийные столкновения, которые неизбежно сопровождали рождение и укрепление революционной партии рабочего класса. Он раскрывает также с поразительной искренностью интимное отношение Владимира Ильича к Г. В. Плеханову.

Соратники Владимира Ильича знали давно, что даже после окончательного разрыва с Плехановым Владимир Ильич сохранял к последнему особое чувство. Мы знали, что никогда Владимир Ильич не ставил Г. В. Плеханова на одну доску с другими своими противниками, что он ценил в нем не только большой ум, революционную опытность и громадные знания, но и боевой дух, воинственный пыл подлинного марксиста. Всегда и на всех поворотах исторического пути — вплоть до катастрофического августа 1914 г. — Владимир Ильич готов был прежде всего посчитаться и особенно тщательно взвесить аргументы Плеханова. «В Плеханове живет подлинный якобинец» — не раз говаривал Владимир Ильич, а это было в его устах высшей похвалой. Не раз с восхищением отзывался он о тех литературно-политических боях, которые провел Плеханов. Среди политических недоносков, с которыми по долгу службы приходилось иногда сражаться Владимиру Ильичу, он явно выделял Г. В. Плеханова как бойца, достойного своего противника.

Для правильного понимания отношения Владимира Ильича к Плеханову надо вспомнить, что после самой резкой полемики с Плехановым в 1905—1907 г. г. не кто иной, как сам же Владимир

Ильич выдвинул в 1909 г. объяснение тактики Плеханова в первой революции как попытки политического маневра, который во всяком случае заслуживает серьезного разбора. И уже тогда мы шутливо говорили Владимиру Ильичу: «а, ведь, вы, Владимир Ильич, влюблены в Плеханова». Владимир Ильич — отшучивался.

Теперь перед нами документ, в котором Владимир Ильич именно этим, столь необычным в политическом лексиконе Владимира Ильича, словом характеризует свое отношение к Г. В. Плеханову.

Правда, это относится к 1900 году. Перед нами еще не тот Ленин, которого знает весь мир. Это — Ленин накануне своего выступления в качестве руководителя всероссийской организации. В его багаже — ряд научных трудов, ряд блестящих публицистических выступлений, руководство петербургской рабочей организацией, крупное влияние в среде русских «практиков». Но политический опыт и закал политического вождя, это — то, что еще надо завоевать и что завоевывается лишь путем тяжелых испытаний. В этом смысле 1900 год — год переезда за границу, организации «Искры», столкновений и соглашений с Г. В. Плехановым и окончательного разрыва с П. Б. Струве — переломный год в жизни Владимира Ильича. «Это было знаменательное и «историческое» в своем роде собрание, — пишет Владимир Ильич 29 декабря 1900 г., — по крайней мере историческое в моей жизни, подводящее итог целой — если не эпохе, то стезе жизни и определяющее надолго поведение и жизненный путь».

Это признание и его форма особенно знаменательны в устах Владимира Ильича, никогда не любившего «лирических излишней».

Они показывают глубину личных переживаний, которыми сопровождалось накопление политического опыта, ценой которых покупался закал политического вождя.

В огне этих жизненных испытаний сторело многое из того, что впоследствии сам Ильич характеризовал как «политическую наивность», и приобретено было многое необходимое для того, чтобы железной рукой вести корабль пролетарской революции.

Этот переломный момент в жизни Владимира Ильича получил в печатаемом документе поразительно ясное и яркое отражение: в нем Владимир Ильич нарисовал не только Г. В. Плеханова, но и себя самого в один из важнейших моментов своего политического роста.

Запись Владимира Ильича, озаглавленная им «Как чуть не потухла «Искра», начата 2 сентября и закончена 6—7—8 сентября 1900 г. (здесь и всюду в дальнейшем новый стиль).

Для точного понимания содержания описанных в записи Владимира Ильича бесед надо иметь в виду следующее. Владимир Ильич вместе с А. Н. Потресовым *) приехал за границу в самом конце июля для организации заграничной газеты «Искра». К ним должен был в скором времени присоединиться Ю. О. Мартов.

Параллельно с «Искрой», по плану Владимира Ильича, за границей должно было быть организовано издание научно-теоретического органа марксизма (будущая «Заря»). Ближайшее участие в том и другом органе должны были принять члены Группы «Освобождение Труда». Формы сотрудничества Группы «Освобождение Труда» с организаторами «Искры» и «Зари» и должны были определить те переговоры, которым посвящена запись Владимира Ильича.

Владимир Ильич прибыл за границу в момент, когда давно подготовлявшийся разрыв между Группой «Освобождение Труда» и экономистами заграничной дошел до полного раскола (на апрельском (1900) съезде Заграничного «Союза Русских Социал-демократов») и ожесточенной полемики. За несколько месяцев до описанных в записи Владимира Ильича бесед, Г. В. Плеханов выпустил направленную против экономистов (иначе называвшихся союзниками — по возглавленному ими после апрельского съезда «Союзу Русских Социал-демократов заграничей», или рабочедедельцами — по издававшемуся ими журналу «Рабочее Дело») свою резко-poleмическую и беспощадную брошюру «Vademecum» для редакции «Рабочего Дела» (февраль 1900 г.). Именно в этой брошюре, а также в изданных им двух номерах листка «Из записной книжки социал-демократа» (июнь 1900 г.), Георгий Валентинович Плеханов употребил те приемы полемики, которые неприятно поразили прибывшего из России Владимира Ильича.

С другой стороны, необходимо помнить, что к моменту переговоров с Группой «Освобождение Труда» организаторы будущей «Искры» еще не окончательно порвали с мыслью привлечь к делу постановки своей газеты П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского.

*) Более точные указания см. ниже в содержательной справке А. Н. Потресова.

Эти два лица были даже ими привлечены к предварительному обсуждению плана издания будущей «Искры» и принимали вместе с Владимиром Ильичем, Ю. О. Мартовым, А. Н. Потресовым и С. И. Радченко участие на Псковском Советании весной 1900 г. перед отъездом Ленина и Потресова за границу.

Резко-отрицательное отношение Ленина к тому повороту от марксизма, который совершили П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский, было к тому времени уже точно фиксировано как в легальных (см. статьи Ленина: «Еще к вопросу о теории реализации» 1899 г. Собр. Соч., том II), так и в нелегальных (см. «Протест русских с.-д.» 1899 г. Собр. Соч., том I) произведениях Владимира Ильича. Однако, с этим резко-отрицательным отношением к проповеди г.г. Струве и Туган-Барановского у организаторов «Искры» сочеталось стремление на определенных условиях использовать их для нового органа. В конце концов это стремление получило некоторое реальное воплощение в том факте, что две статьи Струве были напечатаны в первых номерах «Искры». Вскоре, однако, поворот П. Б. Струве к либерализму обнаружился настолько ясно, что о дальнейшем его сотрудничестве не могло быть и речи. Окончательный разрыв между Владимиром Ильичем и Струве произошел через пару месяцев после переговоров в Женеве и тогда же описан им в документе (Запись 29 декабря 1900 г.), который мы печатаем в этом же сборнике.

Переговоры между Лениным и Группой «Освобождение Труда», описанные Владимиром Ильичем, закончились договором, о проекте которого Владимир Ильич говорит в конце своей записки и который мы печатаем ниже *).

К счастью, мы имеем возможность, кроме уже перечисленных документов, напечатать также переписку Владимира Ильича с неким Х'ом и письмо Владимира Ильича к Н. К. Крупской, относящуюся к тому же периоду и касающуюся тех же вопросов. Все эти документы, пополняя друг друга, в совокупности дают всестороннее освещение позиции Владимира Ильича в момент создания «Искры».

Описанные в записки Ленина свидания и беседы имели место в Цюрихе и в деревушке на берегу Женевского озера, где жил

*) О договоре см. справку А. Н. Потресова.

в эти дни Владимир Ильич с А. Н. Потресовым *) в 20-х числах августа 1900 г.

Насколько можно судить по данным самой же записи Владимира Ильича, съезда Группы «Освобождение Труда» и представителей организации «Искра», т.-е. фактически — совещание, в котором принимали участие Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, В. И. Ленин и А. Н. Потресов, начался в пятницу 24 августа и закончился во вторник 28 августа 1900 года. В тот же день вечером Владимир Ильич выехал из Женевы в Германию. Более точные даты указаны в примечаниях.

Участники совещания в записи Владимира Ильича обозначены инициалами или псевдонимами.

Г. В. Плеханов большей частью обозначен буквами Г. В., иногда ПЛВ, иногда ПЛЕХ.

П. Б. Аксельрод — большей частью буквами П. Б., в одном или двух случаях АКС и А-д.

Вера Ивановна Засулич всюду обозначена буквами В. И.

А. Н. Потресов в большинстве случаев обозначен АРС, иногда АРСВ (Арсеньев), в одном случае инициалами А. Н. (Александр Николаевич — имя и отчество Потресова).

Отсутствовавший на совещании Мартов, который в то время находился еще в России, фигурирует в записи однажды под именем Егора и другой раз обозначен как «наш третий», т.-е. третий член той тройки (Владимир Ильич Ленин, Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов), которая, по предложению Владимира Ильича, еще в России сговорилась о совместном руководстве задуманным общепартийным литературным органом.

СТР. и БОБО обозначают в записи Владимира Ильича П. Б. Струве, а Мих. Ив. — М. И. Туган-Барановского.

Л. Каменев.

СПРАВКА А. Н. ПОТРЕСОВА.

В ответ на запрос, сделанный мне Институтом Ленина, по поводу «записи» В. И. Ленина (1900 г.) и написанного к нему предисловия Л. Каменева, считаю нужным сделать следующие фактические поправки и дополнения.

*) См. справку А. Н. Потресова.

1. В предисловии говорится, что В. И. Ленин вместе с А. Н. Потресовым приехал за границу в самом конце июля 1900 г. Это неверно. Как было между Лениным и мной условлено, я выехал за границу из Пскова (куда мы оба съехались после ссылки) еще в конце апреля, для того, чтобы, с одной стороны, предварительно переговорить с Плехановым и Аксельродом (с В. И. Засулич мы переговорили уже в России), а с другой — чтобы наладить сношения с германскими социал-демократами. Через них и удалось устроить печатание «Зари» в Штутгарте у Дитца и «Искры» в тайной типографии в Лейпциге; они же посоветовали выбрать местом редакции Мюнхен. К моменту приезда Ленина за границу налаживание заграничного аппарата «Искры»-«Зари» находилось уже в полном ходу.

2. Наш «съезд» был устроен по конспиративным соображениям не в самой Женеве, а в дачной местности на берегу озера, — в Корсье (Corsier), где временно поселился Плеханов; и по тем же конспиративным соображениям мы с Лениным поселились неподалеку от Корсье, в деревушке Везена (Vezenas).

3. По прочтении записки Ленина для читателя остается неясной позиция на съезде и в задуманном нами предприятии В. И. Засулич. В. И. почти одновременно со мной выехала из России через Швецию в Германию с твердым намерением работать вместе с нами — «молодыми» и, несмотря на свою издавнюю привязанность к Плеханову, была всецело на нашей стороне. Сейчас же после отъезда в Мюнхен, она тоже уехала туда и все время безотлучно находилась при «Искре», участвуя во всех наших редакционных совещаниях.

4. «Договор», о котором упоминает Ленин, сколько помнится, никогда не был реализован. Вскоре после нашего приезда в Мюнхен мы получили сообщение, что Плеханов отказался от своей боевой позиции, а через несколько месяцев, в начале 1901 г., он уже появился в Мюнхене на наших редакционных совещаниях.

А. Потресов.

24 февр. 1924 года.

„КАК ЧУТЬ НЕ ПОТУХЛА „ИСКРА“.

[2/IX, 1900.]

Приехал я сначала в Цюрих ¹⁾, приехал один и не видевшись раньше с Арс. [Потресовым]. В Ц[юрихе] П. Б. [Аксельрод] встретил меня с распр[остертыми] объятиями, и я провел 2 дня в очень задумчивой беседе. Беседа была как м[ежду] давно не видавшимися друзьями: обо всем и о многом прочем, без порядка, совершенно не делового характера. По деловым вопросам П. Б. мало что mitsprechen kann ²⁾; заметно было, ч[то] он тянет сторону Г. В. [Плеханова], заметно по тому, к[а]к он настаивал на устр[ойстве] т[ипографии] для ж[урна]ла в Ж[енева]. Вообще же ПБ [Аксельрод] очень «льстил» (извиняюсь за выраж[ение]), говорил, ч[то] для них все связано с наш[им] предпр[иятием], что это для них возрождение, ч[то] «мы» теперь получим возможность и против крайностей Г. В. [Плеханова] спорить — это последнее я особенно заметил, да и вся последующая «гистория» показала, ч[то] это особенно замечательные слова были.

Приезжаю в Ж[енева]. Арс. [Потресов] предупреждает, ч[то] надо быть очень осторожным с Г. В. [Плехановым], к[ото]рый страшно возбужден расколом ³⁾ и подозрителен. Беседы с этим последним действительно сразу показали, ч[то] он действительно подозрителен, мнителен и rechthaberisch до nec plus ultra ⁴⁾. Я старался соблюдать осторожность, обходя «больные» пункты, но это постоянное держание себя настороже не могло, конечно, не отражаться крайне тяжело на настроении. От времени до времени бывали и маленькие «трения» в виде пылких реплик Г. В. [Плеханова] на всякое замечание, способное хоть немного охладить или утишить разоженные (расколом) страсти. Были «трения» и по вопросам тактики журнала: Г. В. [Плеханов]

проявлял всегда абсолютную нетерпимость, неспособность и нежелание вникать в чужие аргументы и притом неискренность, именно неискренность. Наши заявления, что мы обязаны быть елико возможно снисходительны к Стр[уве], ибо мы сами не без вины в его эволюции: мы сами и Г. В. [Плеханов] в т[ом] ч[исле] не восстали тогда, к[ог]да надо было восстать (1895, 1897) *). Г. В. [Плеханов] абсолютно не хотел признать своей, хотя бы малейшей, вины, отделяясь явно негодными аргументами, о т с т р а н я ю щ и м и, а не разъясняющими вопрос. В товарищеской беседе между будущими со-редакторами эта... дипломатичность поражала крайне неприятно: зачем обманывать себя, говоря, ч[то] в 1895 г. ему, Г. В. [Плеханову], будто бы было «приказано» (?) «не стрелять» (в Струве)⁵⁾, а он привык делать, что приказано (похоже на то!). Зачем обманывать себя, уверяя, ч[то] в 1897 г. (когда Стр[уве] писал в «Нов[ом] Сл[ове]» о своей цели опровергнуть одно из основных положений марксизма⁶⁾), он, Г. В. [Плеханов], не выступал против, ибо абсолютно не понимает (и никогда не поймет) полемики в одном журнале между сотрудниками. Эта неискренность страшно раздражала, тем более, что Г. В. [Плеханов] старался в спорах представить это так, будто мы не хотим беспощадной войны со Стр[уве], будто мы хотим «все примирить» и проч. Горячие споры шли и о полемике на страницах журнала вообще: Г. В. [Плеханов] был против этого и слушать не хотел наших аргументов. К «союзникам»⁷⁾ он проявлял ненависть, доходившую до неприличия (заподозревание в шпионстве, обвинение в гешефтмахерстве, в прохвостничестве, заявления, ч[то] он бы «расстрелял», не колеблясь, подобных «изменников» и т. п.). Самые отдаленные намеки на то, что и он впал в крайности (напр. мой намек на опубликование частных писем и на неосторожность этого приема⁸⁾) приводили Г. В. [Плеханова] прямо в отчаянное возбуждение и заметное раздражение. Очевидно, недовольство росло и в нем и в нас. В нем оно выразилось, м[ежду] пр[очим], в следующем: у нас был проект редакционного заявления («От редакции»), в коем говорилось о задачах и программе изданий: написано оно было в «оппортунистическом» (с точки зрения Г. В. [Плеханова])

*) Фраза не закончена в рукописи. Смысл ее, впрочем, совершенно ясен. Р е д.

духе: допускалась полемика между сотрудниками, тон был скромный, делалась оговорка насчет возможности мирного окончания спора с «экономистами» и т. п. Подчеркивалась в заявлении и наша принадлежность к партии и желание работать над ее объединением⁹⁾. Г. В. [Плеханов] прочел это заявление, когда меня еще не было, вместе с Арс. [Потресовым] и В. И. [Засулич], прочел и ничего не возразил по существу. Он выразил только желание исправить слог, приподнять его, оставив весь ход мысли. Для этой цели А. Н. [Потресов] и оставил у него заявление. Когда я приехал, Г. В. [Плеханов] не сказал мне об этом ни слова, а через несколько дней, когда я был у него, передал мне заявление обратно — вот мол, при свидетелях, в делости передаю, не потерял. Я спрашиваю, почему он не произвел в нем намеченных изменений. Он отговаривается: это де можно и потом, это недолго, сейчас не стоит. Я взял заявление, исправил его сам (это был черновик, еще в России набросанный) и второй раз (при В. И. [Засулич]) прочитал его Г. В. [Плеханову], причем уже я прямо попросил его взять эту вещь и исправить ее. Он опять отговорился, свалив эту работу на сидевшую рядом В. И. [Засулич] (что было совсем странно, ибо В. И. об этом мы не просили, да и не смогла бы она исправить, «приподнимая» тон и придавая заявлению характер манифеста).

Так шло дело до съезда (съезда всей Гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда], Г. В. [Плеханов], П. Б. [Аксельрод] и В. И. [Засулич] и нас двоих за отсутствием нашего третьего)¹⁰⁾. Наконец, приехал П. Б. [Аксельрод], и устроился съезд. По вопросу об отношении нашем к Еврейскому союзу (Бунду)¹¹⁾ Г. В. [Плеханов] проявляет феноменальную нетерпимость, объявляя его прямо — не с[оциал]-д[емократическ]ой организацией..., говоря, что наша цель — вышибить этот бунд из партии... Никакие наши возражения против этих неприличных речей ни к чему не привели, и Г. В. [Плеханов] остался всецело при своем... Никакой резолюции по этому вопросу принято не было. Читали вместе на съезде «заявление»: Г. В. [Плеханов] держал себя странно, молчал, никаких изменений не предложил, не восстал против того, что там допускается полемика, вообще точно отстранялся, именно отстранялся, не желая участвовать, и только вскользь, мимоходом, бросил ядовитое и злое замечание, что он-то бы (они-то бы, т. е.

Гр[уппа] О[свобождение] Тр[уда], в коей он диктатор) уж, конечно, не такое заявление написал. Вскользь брошенное, кстати прибавленное к какой-то фразе иного содержания, это замечание Г. В. [Плеханова] меня особенно неприятно поразило: идет совещание соредакторов и вот один из соредакторов (которого два раза просили дать свой проект заявления или проект исправления нашего заявления) не предлагает никаких изменений, а только саркастически замечает, что он-то бы уж, конечно, не так писал (не так робко, скромно, оппортунистически — хотел он сказать). Это уже ясно показало, что нормальных отношений между ним и нами не существует. Далее — обхожу менее важные вопросы съезда — ставится вопрос об отношении к Бобо [Струве] и Мих. Ив. [Туган-Барановскому]. Мы стоим за условное приглашение (нас неизбежно толкала на это резкость Г. В. [Плеханова]: мы хотели этим показать, ч[то] желаем иного отношения. Невероятная резкость Г. В. [Плеханова] просто как-то инстинктивно толкает на протест, на защиту его противников. Вера Ив[ановна] Засулич] очень тонко заметила, что Г. В. [Плеханов] всегда полемизирует так, что вызывает в читателе сочувствие к своему противнику). Г. В. [Плеханов] очень холодно и сухо заявляет о своем полном несогласии и демонстративно молчит в течение всех наших довольно долгих разговоров с П. Б. [Аксельродом] и В. И. [Засулич], которые не прочь и согласиться с нами. Все утро это ¹²⁾ проходит под какой-то крайне тяжелой атмосферой: дело безусловно принимало такой вид, что Г. В. [Плеханов] ставит ультиматум — или он или приглашать этих «прохвостов». Видя это, мы оба с Арс. [Потресовым] решили уступить и с самого начала вечернего заседания заявили, что «по настоянию Г. В. [Плеханова]» отказываемся. Встречено это заявление было молчанием (точно это и само собой подразумевалось, что мы не можем не уступить!). Нас порядочно раздражила эта «атмосфера ультиматумов» (как формулировал позже Арс. [Потресов] — желание Г. В. [Плеханова] властвовать неограниченно проявлялось очевидно. Раньше, когда мы частным образом беседовали о Бобо [Струве] (Г. В. [Плеханов], Арс. [Потресов], В. И. [Засулич] и я, в лесу, гуляя вечером), Г. В. [Плеханов] заявил после горячего спора, кладя мне руку на плечо: «я ведь, господа, не ставлю условий: там обсудим все это на съезде сообща и решим вместе». Тогда это меня очень тронуло. Но оказалось, ч[то] на съезде вышло

как раз обратное: на съезде Г. В. [Плеханов] отстранился от товарищеского обсуждения, сердито молчал и своим молчанием явно «ставил условия». Для меня это было резким проявлением неискренности (хотя я сразу и не сформулировал еще так ясно своих впечатлений), а Арс. [Потресов] прямо заявил: «я ему не забуду этой уступки!» Наступает суббота¹³). Я не помню уже точно, о чем говорили в этот день, но вечером, когда мы шли все вместе, разгорелся новый конфликт. Г. В. [Плеханов] говорил, что надо заказать одному лицу [к[ото]рое еще не выступало в литературе, но в коем Г. В. хочет видеть философский талант. Я этого лица не знаю; известно оно своим слепым преклонением пред Г. В. [Плехановым]¹⁴) статью на философскую тему, и вот Г. В. [Плеханов] говорит: я ему посоветую начать статью замечанием против Каутского — хорош де гусь, который уже «критиком» сделался, пропускает в «N. Z.»¹⁵) философские статьи «критиков» и не дает полного простора «марксистам» (сиречь Плеханову). Услышав о проекте такой резкой выходки против Каутского (приглашенного уже в сотрудники журнала), Арс. [Потресов] возмутился и горячо восстал против этого, находя это неуместным. Г. В. [Плеханов] надулся и озлобился, я присоединился к Арс. [Потресову], П. Б. [Аксельрод] и В. И. [Засулич] молчали. Через полчаса Г. В. [Плеханов] уехал (мы шли его провожать на пароход), при чем последнее время он сидел молча, чернее тучи. Когда он ушел, у нас всех сразу стало как-то легче на душе и пошла беседа «по хорошему». На другой день, в воскресенье¹⁶) (сегодня 2 сент[ября], воскр[есенье]. Значит, это было только неделю тому назад!!! А мне кажется, что это было с год тому назад! Настолько это уже отошло далеко!) собрание назначено не у нас, на даче, а у Г. В. [Плеханова]. Приезжаем мы туда, — Арс. [Потресов] приехал сначала, я после. Г. В. [Плеханов] высылает П. Б. [Аксельрода] и В. И. [Засулич] сказать Арс[еньеву] [Потресову], что он, Г. В. [Плеханов], отказывается от соредакторства, а хочет быть простым сотрудником: П. Б. [Аксельрод] ушел, В. И. [Засулич] совсем растерянно, сама не своя, бормочет Арс[еньеву] [Потресову]: «Жорж¹⁷) недоволен, не хочет»... Вхожу я. Мне отпирает Г. В. [Плеханов], и подает руку с несколько странной улыбкой, затем уходит. Я вхожу в комнату, где сидят В. И. [Засулич] и Арс. [Потресов] со странными лицами. Ну, что же, господа? — говорю я. Входит

Г. В. [Плеханов] и зовет нас в свою комнату. Там он заявляет, что лучше он будет сотрудником, простым сотрудником, ибо иначе будут только трения, что он смотрит на дело, видимо, иначе, чем мы, что он понимает и уважает нашу, партийную, точку зрения, но встать на нее не может. Пусть редакторами будем мы, а он сотрудником. Мы совершенно опешили. Выслушав это, прямо-таки опешили и стали отказываться. Тогда Г. В. [Плеханов] говорит: ну, если вместе, то как же мы голосовать будем: сколько голосов?—Шесть.—Шесть неудобно.—«Ну, пускай у Г. В. [Плеханова] будет 2 голоса, — вступает В. И. [Засулич], — а то он всегда один будет, — два голоса по вопросам тактики». Мы соглашаемся. Тогда Г. В. [Плеханов] берет в руки бразды правления и начинает в тоне редактора распределять отделы и статьи для журнала, раздавая эти отделы то тому, то другому из присутствующих—тоном, не допускающим возражений. Мы сидим все, как в воду опущенные, безучастно со всем соглашаясь и не будучи еще в состоянии переварить происшедшее. Мы чувствуем, что оказались в дурках, что наши замечания становятся всё > [более] робкими, что Г. В. [Плеханов] «отодвигает» их (не опровергает, а отодвигает) всё легче и всё небрежнее, что «новая система» de facto ¹⁸) всецело равняется полнейшему господству Г. В. [Плеханова] и что Г. В. отлично понимая это, не стесняется господствовать во всю и не очень-то церемонится с нами. Мы сознавали, что одурачены окончательно и разбиты на голову, но еще не реализовали себе вполне своего положения. Зато, как только мы остались одни, как только мы сошли с парохода и пошли к себе на дачу, — нас обоих сразу прорвало, и мы разразились взбешенными и озлобленнейшими тирадами против Г. В. [Плеханова].

Но, прежде чем излагать содержание этих тирад и то, к чему они привели, я сделаю сначала маленькое отступление и вернусь назад. Почему нас так возмутила идея полного господства Пл[ехано]ва (независимо от формы его господства)? Раньше мы всегда думали так: редакторами будем мы, а они — ближайшими участниками. Я предлагал так формально и ставить с самого начала (еще с России), Арс. [Потресов] предлагал не ставить формально, а действовать лучше «по хорошему» (что сойдет-де на то же), — я соглашался. Но оба мы были согласны, что редакторами должны быть мы как потому, что

«старики» крайне нетерпимы, так и потому, что они не смогут аккуратно вести черную и тяжелую редакторскую работу: только эти соображения для нас и решили дело, идейное же их руководство мы вполне охотно признавали. Разговоры мои в Ж[ене]ве с ближайшими товарищами и сторонниками Пл[еханова] из молодых (члены группы «С[оциал] Д[емократ]»¹⁹) старинные сторонники Пл[еханова], работники, не рабочие, а работники, простые, деловые люди, всецело преданные Пл[еханову], разговоры эти вполне укрепили меня (и Арс. [Потресова]) в мысли, что именно так должны мы ставить дело: эти сторонники сами заявляли нам, без обвиняков, что редакция желательна в Германии, ибо это сделает нас независимее от Г. В. [Плеханова], что если старики будут держать в руках фактическую редакторскую работу, это будет равносильно страшным проволочкам, а то и провалу дела. И Арс. [Потресов] по тем же соображениям стоял безусловно за Герм[анию].

Я остановился, в своем описании того, как чуть было не потухла «Искра», на нашем возвращении домой вечером в воскресенье 26 авг. н. ст. Как только мы остались одни, сойдя с парохода, мы прямо-таки разразились потоком выражений негодования. Нас точно прорвало, тяжелая атмосфера разразилась грозой. Мы ходили до позднего вечера из конца в конец нашей деревеньки, ночь была довольно темная, кругом ходили грозы и блестели молнии. Мы ходили и возмущались. Помнится, начал Арс. [Потресов] заявлением, что личные отношения к Плех[анову] он считает теперь раз навсегда прерванными и никогда не возобновит их: деловые отношения останутся, — лично я с ним fertig²⁰). Его обращение оскорбительно — до такой степени, ч[то] заставляет нас подозревать его в очень «нечистых» мыслях по отношению к нам (т.-е., что он мысленно приравнивает нас к streber'am²¹). Он нас третирует и т. д. Я подерживал всецело эти обвинения. Мою «влюбленность» в Плех[анова] тоже как рукой сняло, и мне было обидно и горько до невероятной степени. Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением, vénération²², ни перед кем я не держал себя с таким «смирением» — и никогда не испытывал такого грубого «пинка». А на деле вышло именно так, ч[то] мы получили урок: нас припугнули, как детей, припугнули тем, что взрослые

нас покинут и оставят одних, и когда мы 'струсили (какой позор!), нас с невероятной бесцеремонностью отодвинули. Мы сознали теперь совершенно ясно, что утреннее заявление Пл[ехано]ва об отказе его от соредакторства было простой ловушкой, рассчитанным шахматным ходом, западней для наивных «пижонов»: это не могло подлежать никакому сомнению, ибо если бы Пл[ехано]в искренно боялся соредакторства, боялся затормозить дело, боялся породить лишние трения между нами — он бы никоим образом не мог, минутой спустя, обнаружить (и грубо обнаружить), что его соредакторство совершенно равносильно его е д и н о редакторству. Ну, а раз человек, с к[ото]рым мы хотим вести близкое общее дело, становясь в интимнейшие с ним отношения, раз такой ч[елове]к пускает в ход по отношению к товарищам шахматный ход, тут уже нечего сомневаться в том, что это человек нехороший, именно нехороший, что в нем сильные мотивы личного, мелкого самолюбия и тщеславия, что он — человек неискренний! Это открытие — это было для нас настоящим открытием! — поразило нас как громом потому, что мы оба были до этого момента влюблены в Пл[ехано]ва и, как любимому человеку, прощали ему все, закрывали глаза на все недостатки, уверяли себя всеми силами, что этих недостатков нет, что это — мелочи, что обращают внимание на эти мелочи только люди, недостаточно ценящие принципы. И вот, нам самим пришлось наглядно убедиться, что эти «мелочные» недостатки способны отталкивать самых преданных друзей, что никакое убеждение в теоретической правоте неспособно заставить забыть его отталкивающие качества. Возмущение наше было бесконечно велико: идеал был разбит, и мы с наслаждением попирали его ногами, как свергнутый кумир: самым резким обвинениям не было конца. Так нельзя! решили мы. Мы не хотим и не будем, не можем работать вместе при таких условиях. Прощай, журнал! Мы бросаем все и едем в Россию, а там наладим дело заново и ограничимся газетой. Быть пешками в руках этого человека мы не хотим; товарищеских отношений он не допускает, не понимает. Брать на себя редакторство мы не решаемся, да притом это было бы теперь просто противно, это выходило бы именно так, как будто бы мы мы гнались только за редакторскими месечками, как будто бы мы были streber'ами, карьеристами, как будто бы и в нас гово-

рило такое же тщеславие, только калибром пониже... Трудно описать с достаточной точностью наше состояние в этот вечер: такое это было сложное, тяжелое, мутное состояние духа. Это была настоящая драма, целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу. И все оттого, что мы были раньше влюблены в Пл[ехано]ва: не будь этой влюбленности, относились мы к нему хладнокровнее, ровнее, смотрели мы на него немного более со стороны, — мы иначе бы повели себя с ним и не испытали бы такого, в буквальном слове, краха, такой «нравственной бани», по совершенно верному выражению Арс[ень]ва [Потресова]. Это был самый резкий жизненный урок, обидно-резкий, обидно-грубый. Младшие товарищи «ухаживали» за старшим из громадной любви к нему, — а он вдруг вносит в эту любовь атмосферу интриги и заставляет их почувствовать себя не младшими братьями, а дурачками, которых водят за нос, пешками, которые можно двигать по произволу, а то так даже и неумелыми *streber'*ами ²¹⁾, которых надо посылнее припугнуть и придавить. И влюбленная юность получает от предмета своей любви горькое наставление: надо ко всем людям относиться «без сантиментальности», надо держать камень за пазухой. Бесконечное количество таких горьких слов говорили мы в тот вечер. Внезапность краха вызывала, естественно, немало и преувеличений, но в основе своей эти горькие слова были верны. Ослепленные своей влюбленностью, мы держали себя в сущности как рабы, а быть рабом — недостойная вещь. И обида этого сознания во сто крат увеличивалась еще тем, что нам открыл глаза «он» самолично на нашей шкуре...

Мы пошли, наконец, по своим комнатам спать с твердым решением завтра же высказать Пл[ехано]ву наше возмущение, отказаться от журнала и уехать, оставив одну газету, а журнальный материал издавать брошюрами: дело от этого не пострадает, мол, а мы избавимся от ближайших отношений к «этому человеку».

На другой день ²³⁾ просыпаюсь раньше обыкновенного: меня будят шаги по лестнице и голос П. Б. [Аксельрода], который стучится в комнату Арс. [Потресова]. Я слышу, как Арс. [Потресов] откликается, отворяет дверь, слышу это и думаю про себя: хватит ли духу у Арс. [Потресова] сказать все сразу? а лучше

сразу сказать, необходимо сразу, не тянуть дела. Умывшись и одевшись, вхожу к Арс. [Потресову], который умывается. Акс[ельрод] сидит на кресле с несколько натянутым лицом. Вот, NN, обращается ко мне Арс. [Потресов], я сказал П. Б. [Аксельроду] о нашем решении ехать в Россию, о нашем убеждении, что так вести дело нельзя. — Я вполне присоединяюсь, конечно, и поддерживаю Арс. [Потресова]. Акс[ельро]ду мы, не стесняясь рассказываем все, настолько не стесняясь, что Арс. [Потресов] даже говорит, что мы подозреваем, что Пл[еханов] считает нас streber'ами²¹). Акс[ельрод] вообще полусочувствует нам, горько качая головой и являя вид до последней степени расстроенный, растерянный, смущенный, но тут энергично протестует и кричит, ч[то] это-то уж неправда, что у Пл[ехано]ва есть разные недостатки, но этого-то нет, что тут уже не он несправедлив к нам, а мы к нему, что до сих пор он готов был сказать Пл[ехано]ву: «видишь, что ты наделал, расхлебывай сам, я умываю руки», а теперь он не решается, ибо «видит и у нас несправедливое отношение». Его уверения, конечно, произвели на нас мало впечатления, и бедный П. Б. имел совсем жалкий вид, убеждаясь, что наше решение — твердо.

Мы вышли вместе и пошли предупреждать В. И. [Засулич]. Надо было ждать, что она примет известие о «разрыве» (ведь дело принимало именно вид разрыва) особенно тяжело. Я боюсь даже — говорил накануне Арс. [Потресов] — совершенно серьезно боюсь, что она покончит с собой...

Никогда не забуду я того настроения духа, с которым выходили мы втроем: «мы точно за покойником идем», сказал я про себя. И действительно мы шли как за покойником, молча, опуская глаза, подавленные до последней степени нелепостью, дикостью, бессмысленностью утраты. Точно проклятье какое-то. Все налаживалось к лучшему — налаживалось после таких долгих невзгод и неудач, — и вдруг налетел вихрь и конец, и все опять рушится. Просто как-то не верилось самому себе (точь-в-точь как не веришь самому себе, когда находишься под свежим впечатлением смерти близкого человека) — неужели это я, ярый поклонник Пл[ехано]ва, говорю о нем теперь с такой злобой и иду, с сжатыми губами и с чертовским холодом на душе, говорить ему холодные и резкие вещи, объявлять ему почти-что о «разрыве отношений»? Неужели это не дурной сон, а действительность?

Это впечатление не проходило и во время разговора с В. И. [Засулич]. Она не проявляла особенно резко возбуждения, но видно было, что угнетена была страшно, и упрасивала, молила почти что, нельзя ли нам все же отказаться от нашего решения, нельзя ли попробовать, может быть, на деле, не так страшно, за работой наладятся отношения, за работой не так видны будут отталкивающие черты его характера... Это было до последней степени тяжело — слушать эти искренние просьбы человека, слабого пред Пл[еханов]ым, но ч[елове]ка, безусловно искреннего и страстно преданного делу, человека, с «героизмом раба» (выраж[ение] Арс. [Потресова]) несущего ярмо Плехановщины. До такой степени тяжело было, что ей-богу временами мне казалось, что я расплачусь... Когда идешь за покойником — расплакаться всего легче именно в том случае, если начинают говорить слова сожаления, отчаяния...

Ушли мы от П. Б. [Аксельрода] и В. И. [Засулич]. Ушли, пообедали, отправили в Германию письма, что мы туда едем, чтобы машину приостановили, даже телеграмму об этом отправили (еще до разговора с Пл[еханов]ым!), и ни у одного из нас не шевельнулось сомнения в нужности того, что мы делали.

После обеда идем опять в назначенный час к П. Б. [Аксельроду] и В. И. [Засулич], у коих уже должен был быть Пл[еханов]. Подходим, они все трое выходят. Здравуемся, молча — впрочем, Пл[еханов] старается вести сторонний разговор (мы просили П. Б. [Аксельрода] и В. И. [Засулич] предупредить его, так что он уже все знает) — возвращаемся в комнату и садимся. Арс. [Потресов] начинает говорить — сдержанно, сухо и кратко, что мы отчаялись в возможности вести дело при таких отношениях, как и е определились вчера, что решили уехать в Россию посоветоваться с тамошними товарищами, ибо на себя уже не берем решения, что от журнала приходится пока отказаться. Плех[анов] очень спокоен, сдержан, очевидно, вполне и безусловно владеет собой, ни следа нервности П. Б[орисович]а [Аксельрода] или В[ер]ы И[ванов]ны [Засулич] (бывал и не в таких передрыгах! думаем мы, со злостью глядя на него!). Он допрашивает, в чем же собственно дело. «Мы находимся в атмосфере ультиматумов», говорит Арс. [Потресов] и развивает несколько эту мысль. Что же вы боялись, что ли, что я после первого номера стачку вам

устрою перед вторым? — спрашивает Пл[ехано]в, наседая на нас. Он думал, что мы этого не решимся сказать. Но я тоже холодно и спокойно отвечаю: «отличается ли это от того, что сказал А. Н. [Потресов]? Ведь он это самое и сказал». Пл[ехано]ва, видимо, немного коробит. Он не ожидал такого тона, такой сухости и прямоты обвинений. — «Ну, решили ехать, так что ж тут толковать, говорит он, — мне тут нечего сказать, мое положение оч[ень] странное: у вас всё впечатления да впечатления, больше ничего: получились у вас такие впечатления, что я дурной человек. Ну, что же я могу с этим поделать?» — Наша вина м. б. в том — говорю я, желая отвести беседу от этой «невозможной» темы, — что мы чересчур размахнулись, не разведав брода. — «Нет, уж если говорить откровенно, — отвечает Пл[еханов]—ваша вина в том, что вы (м.[ожет] б.[ыть] в этом сказалась и нервность Арс. [Потресова]) придали чрезмерное значение таким впечатлениям, которым придавать значения вовсе не следовало». Мы молчим и затем говорим, что вот-де брошюрами можно пока ограничиться. Пл[ехано]в сердится: «я о брошюрах не думал и не думаю. На меня не рассчитывайте. Если вы уезжаете, то я ведь сидеть сложа руки не стану и могу вступить до вашего возвращения в иное предприятие».

Ничто так не уронило Пл[ехано]ва в моих глазах, как это его заявление, когда я вспоминал его потом и обдумывал его всесторонне. Это была такая грубая угроза, так плохо рассчитанное запугиванье, что оно могло только «доканать» Пл[ехано]ва, обнаружив его «политику» по отношению к нам: достаточно-де будет их хорошенько припугнуть...

Но на угрозу мы не обратили ни малейшего внимания. Я только сжал молча губы: хорошо, мол, ты так—ну à la guerre comme à la guerre ²⁴), но дурак же ты, если не видишь, что мы теперь уже не те, что мы за одну ночь совсем переродились.

И вот, увидав, что угроза не действует, Пл[ехано]в пробует другой маневр. Как же не назвать в самом деле маневром, когда он стал через несколько мннут, тут же, говорить о том, что разрыв с нами равносильен для него полному отказу от политической деятельности, что он отказывается от нее и уйдет в научную, чисто-научную литературу, ибо если-де он уж с нами не может работать, то, значит, ни с кем не может... Не действует запугивание, так, может быть, поможет лесть... Но после

запугивания это могло произвести только отталкивающее впечатление... Разговор был короткий, дело не клеилось; Пл[ехано]в перевел, видя это, беседу на жестокость русских в Китае, но говорил почти что он один, и мы вскоре разошлись.

Беседа с П. Б. [Аксельродом] и В. И. [Засулич], после ухода Пл[ехано]ва, не представляла уже из себя ничего интересного и существенного: П. Б. [Аксельрод] извивался, стараясь доказать нам, ч[то] Пл[ехано]в тоже убит, что теперь на нашей душе грех будет, если мы так уедем и пр., и пр. В. И. [Засулич] в интимной беседе с Арс. [Потресовым] признавалась, ч[то] «Жорж» [Плеханов] всегда был такой, призналась в своем «героизме раба», призналась, что «это для него урок будет», если мы уедем.

Остаток вечера провели пусто, тяжело.

На другой день, вторник 28 авг., и. ст., надо уезжать в Ж[еневу] и оттуда в Герма[нию]. Рано утром будит меня (обыкновенно поздно встающий) Арс. [Потресов]. Я удивляюсь: он говорит, ч[то] спал плохо и что придумал последнюю возможную комбинацию, чтобы хоть кое-как наладить дело, чтобы из-за порчи личны'х отношений не дать погибнуть серьезному партийному предприятию. Издадим сборник, — благо материал уже намечен, связи с типографией налажены. Издадим сборник пока при теперешних неопределенных редакторских отношениях, а там увидим: от сборника одинаково легок переход и к журналу и к брошюрам. Если же Пл[ехано]в заупрямится, — тогда черт с ним, мы будем знать, что сделали все, что могли... Решено.

Идем сообщать П. Б[орисовичу] [Аксельроду] и В. И[вановне] [Засулич] и встречаем их: они шли к нам. Они, конечно, охотно соглашались, и П. Б. [Аксельрод] берет на себя поручение переговорить с Пл[ехано]вым и побудить его согласиться.

Приезжаем в Ж[еневу] и ведем последнюю беседу с Пл[ехано]вым. Он берет такой тон, будто выпло лишь печальное недоразумение на почве нервности: участливо спрашивает Арс. (Потресова) о его здоровьи и почти обнимает его — тот чуть не отскакивает. Пл[ехано]в соглашается на сборник: мы говорим, что по вопросу об организации редакторского дела возможны три комбинации (1, мы ре[дакто]ры, он — сотрудник; 2, мы все сор[едакто]ры; 3, он — ре[дакто]р, мы — сотрудники), ч[то] мы обсудим в России все эти три комбинации, выработаем проект и привезем сюда. Пл[ехано]в заявляет, ч[то] он решительно отказывается от

3-й комбинации, решительно настаивает на совершенном исключении этой комбинации, на первые же обе комбинации соглашается. Так и порешили: пока, впредь до представления нами проекта нового редакторского режима, оставляем старый порядок (соредакторы все шесть, при чем 2 голоса у Пл[ехано]ва).

Пл[ехано]в выражает затем желание разузнать хорошенько, в чем же собственно дело-то было, чем мы недовольны. Я замечаю, ч[то] м. б. лучше будет, если мы больше внимания уделим тому, что будет, а не тому, что было. Но Пл[ехано]в настаивает, что надо же выяснить, разобрать. Завязывается беседа, в которой участвуем почти т[оль]ко Пл[ехано]в и я — Арс. [Потресов] и П. Б. [Аксельрод] молчат. Беседа ведется довольно спокойно, даже вполне спокойно. Пл[ехано]в говорит, ч[то] он заметил, будто Арс. [Потресов] был раздражен отказом его насчет Стр[уве], — я замечаю, ч[то] он напротив ставил нам условия — вопреки своему прежнему заявлению в лесу, что он условий не ставит. Пл[ехано]в защищается: я-де молчал не потому, ч[то] ставил условия, а потому, что для меня вопрос был ясен. Я говорю о необходимости допускать полемику, о необходимости между нами голосований — Пл[ехано]в допускает последнее, но говорит, по частным вопросам, конечно, голосование, по основным — невозможно. Я возражаю, что именно разграничение основных и частных вопросов будет не всегда легко, что именно об этом разграничении необходимо будет голосовать между соредакторами. Пл[ехано]в упирается, говорит, что это уже дело совести, что различие между основными и частными вопросами дело ясное, что тут голосовать нечего. Так на этом споре — допустимо ли голосование между соредакторами по вопросу о разграничении основных и частных вопросов — мы и застряли, не двигаясь ни шагу дальше. Пл[ехано]в проявил всю свою ловкость, весь блеск своих примеров, сравнений, шуток и цитат, невольно заставлявших смеяться, но этот вопрос так-таки и замял, не сказав прямо: нет. У меня получилось убеждение, что он именно не мог уступить здесь, по этому пункту, не мог отказаться от своего «индивидуализма» и от своих «ультиматумов», ибо он по подобным вопросам не стал бы голосовать, а стал бы именно ставить ультиматумы.

В тот же день вечером ²⁸⁾ я уехал, не выдавшись больше ни с кем из Гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда]. Мы решили

не говорить о происшедшем никому, кроме самых близких лиц, — решили соблюсти аппаратсы, — не дать торжествовать противникам. По внешности — как будто бы ничего не произошло, вся машина должна продолжать идти, как и шла, — только внутри порвалась — какая-то струна и вместо прекрасных личных отношений наступили деловые, сухие, с постоянным расчетом: по формуле *si vis pacem, para bellum*²⁵.

Небезынтересно только отметить вечером того же дня один разговор, к[ото]рый я вел с ближайшим товарищем и сторонником Пл[ехано]ва, членом группы «Социал-Демократ». Я не сказал ему ни слова о происшедшем, сказал, ч[то] журнал намечен, статьи назначены — пора за дело. Беседовал с ним о том, как практически наладить дело: он всецело высказывался за то, ч[то] старики решительно неспособны на редакторскую работу. Беседовал о «3-х комбинациях», и прямо спросил его: какая, по его мнению, всех лучше. Он прямо и не колеблясь ответил: 1-я (мы — редакто[ры], они — соотр[удни]ки), но, де, вероятно, ж[урнал] будет Пл[ехано]ва, г[азе]та — ваша.

По мере того, к[ак] мы отходили подальше от происшедшей истории, мы стали относиться к ней спокойнее и приходило к убеждению, ч[то] дело бросать совсем не резон, что бояться нам взяться за редакто[рство] (сб[ор]ника) пока нечего, а взяться необходимо именно нам, ибо иначе нет абсолютно никакой возможности заставить правильно работать машину и не дать делу погибнуть от дезорганизаторских «качеств» Плеханова²⁶).

По приезде в N²⁷), 4 или 5 сент., мы уже выработали проект формальных отношений между нами (я начал писать этот проект еще дорогой, в вагоне ж. д.), и проект этот делал нас — редакто[рами], их — соотр[удни]ками с правом голоса по всем редак[ционным] вопро[сам]. Этот проект и решено было обсудить совместно с Егором²⁸), а затем преподнести им²⁹).

Искра начала подавать надежду опять разгореться.

¹) Владимир Ильич приехал в Цюрих в 20-х числах августа 1900 г.

²) Мог сказать.

³) Раскол в «Союзе русских социал-демократов загранидей», приведший к отказу Группы «Освобождение Труда» от редактирования изданий Союза и вызвавший острую полемику между Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом, с одной стороны, и редакцией «Рабочего Дела» — с другой.

4) Всегда считает себя до-нельзя правым.

5) Так как в 1895 году Владимир Ильич был за границей и выдвинулся с Г. В. Плехановым, то передаваемое здесь замечание Плеханова можно понять в том смысле, что «приказ» «не стрелять в Струве» в 1895 г. исходил от Владимира Ильича, как от представителя тогдашней Петербургской социал-демократической организации. Надо, однако, принять во внимание, что Г. В. Плеханов в 1895 году не только «не стрелял» в П. Струве, но и пытался защитить его книгу «Критические заметки» от нападения народников в своем «Монистическом взгляде на историю». Ленин же напал на отступления Струве от марксизма в указанной книжке в своей статье «Экономическое содержание народничества и критика его в работе Струве», написанной в конце 1894 г. и напечатанной в начале 1895 г. в сборнике «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России». СПб., 1895 г.

6) «Новое Слово» — ежемесячный журнал, находившийся в руках марксистов с марта по декабрь 1897 года. В журнале рядом со статьями Струве, Туган-Барановского и других так называемых «легальных марксистов», уже отходивших от марксизма, печатались статьи Плеханова, Ленина, В. И. Засулич и других марксистов-революционеров. В сентябрьской книжке этого журнала Струве поместил статью: «Международный Конгресс по вопросам законодательной охраны рабочих», в которой подвергал критике взгляды марксизма на революционный характер рабочего движения.

7) «Союзники» или экономисты — сторонники «Союза русских социал-демократов за границей».

8) Г. В. Плеханов в своей брошюре «Vademecum для редакции «Рабочего Дела» опубликовал письма некоторых руководителей экономистов, имеющие, впрочем, чисто принципиальный характер.

9) Заявление «от редакции» было отпечатано отдельным листком и вышло в свет не задолго до выхода № 1 «Искры». В окончательном тексте сохранилось указание на допустимость полемики между сотрудниками на страницах «Искры»; указание же на «возможность мирного окончания спора с экономистами» — выпало. Заявление перепечатано в собр. соч. Ленина, т. IV, стр. 5.

10) «Наш третий» — Ю. О. Мартов, который в то время находился еще в России.

11) «Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше» (Бунд) основан в сентябре 1897 года. На 1-м съезде предлагалось назвать его организацией «еврейской социал-демократии». Предложение было отвергнуто. Это мотивировалось тем, что еврейскую рабочую массу, еще недостаточно развитую, отпугнет непонятное слово «социал-демократия».

Бунд входил, на основании постановления первого съезда, в партию. Его заграничные представители в то время целиком и безусловно поддерживали политическую линию «Союза русских социал-демократов за границей», против Группы «Освобождение Труда».

12) Пятница 24 августа 1900 г.

13) 25 августа 1900 г.

¹⁴⁾ Л. Н. Аксельрод — Ортодокс.

¹⁵⁾ «N. Z.» «Neue Zeit» (Новое Время), научный орган германской социал-демократии, редактировавшийся К. Каутским. При первых выступлениях Э. Бернштейна с критикой учения Маркса, Каутский проявил колебания. Первый отпор ревизионистам дан был не на страницах органа Каутского, а в провинциальной с.-д. прессе Розой Люксембург и Парвусом. Впоследствии Каутский, занявший уже решительную позицию против «критиков», допускал их статьи на страницы редактировавшегося им журнала. Плеханов, начиная с 1891 г., является сотрудником «Neue Zeit». В 1897 г. в ответ на статью Бернштейна «Реалистический и идеологический момент в социализме» («Neue Zeit», № 7) Плеханов поместил статью: «Бернштейн и материализм» («Neue Zeit», т. XXI ч. II). Статья вызвала жаркую полемику. Плеханов ответил статьей: «Конрад Шмидт против Маркса и Энгельса» («Neue Zeit», т. XVII, ч. I, 1898—1899 г.). Это была его последняя статья в «Neue Zeit» в этот период. В 1898 г. в «Саксонской Рабочей Газете» №№ 253 — 5 появилось «открытое письмо» Плеханова Каутскому: «За что нам его благодарить?». Статьи Плеханова против Бернштейна и письмо Каутскому вошли в XI том собр. соч. Плеханова.

¹⁶⁾ 26 августа 1900 г.

¹⁷⁾ Т.-е. Г. В. Плеханов. Именем «Жоржа» называли Г. В. Плеханова его ближайшие друзья по Группе «Освобождения Труда».

¹⁸⁾ На деле.

¹⁹⁾ Революционная организация «Социал-демократ» была создана в мае 1900 г. Группой «Освобождение Труда» в противовес «Союзу русских социал-демократов за границей». Кроме самой Группы «Освобождение Труда» в нее вошел ряд членов Союза, покинувших его вслед за Группой «Освобождение Труда».

²⁰⁾ Покончил.

²¹⁾ Карьеристам.

²²⁾ Благоговением.

²³⁾ Понедельник, 27 августа.

²⁴⁾ На войне, так по военному.

²⁵⁾ Если хочешь мира, готовь войну.

²⁶⁾ С кем именно вел описанный разговор Владимир Ильич, нам неизвестно. Возможно, что собеседником Владимира Ильича был Н. Э. Бауман. Владимир Ильич воспользовался пребыванием в окрестностях Женевы для устройства ряда свиданий, между прочим, с Н. Э. Бауманом и Ю. М. Стекловым. Одно из этих свиданий описано последним в «Красной Ниве», № 7, 1924 г.

²⁷⁾ Нюрнберг, откуда Владимиром Ильичем было послано чрезвычайно важное для определения его отношения к Группе «Освобождение Труда» и к «Союзу русских социал-демократов за границей» письмо Х'у. Это письмо должно быть обязательно сопоставлено с записью «Как чуть не потухла «Искра» для выяснения того, как представлял себе Владимир Ильич после описанного им «съезда» отношение к группе Плеханова и к экономистам. Письмо это содержит самое решительное, категори-

ческое заявление о тесном сотрудничестве с Плехановым и столь же решительное объявление войны «экономистам». Письмо Владимира Ильича публикуется в настоящем сборнике.

²⁸⁾ Т.-е. Ю. О. Мартовым.

²⁹⁾ В архиве Владимира Ильича сохранился написанный на машинке листок, содержащий проект договора «Искры» и «Зари» с Группой «Освобождение Труда» и датированный 6 октября 1900 г. Мы не имеем пока возможности судить, является ли этот сохранившийся проект окончательным договором, но, судя по содержанию, он соответствует тому наброску, о котором Владимир Ильич пишет, что он начал его писать немедленно после свидания с Г. В. Плехановым и что он окончательно был выработан (видимо, совместно с Потресовым) 4-го или 5-го сентября. Проект договора напечатан ниже.

ПЕРЕПИСКА В. И. ЛЕНИНА С Х'ом.

(СЕНТЯБРЬ 1900 г.)

**АРХИВНАЯ СПРАВКА
К ПИСЬМУ ЛЕНИНА X'у.**

Письмо представляет собою 1 лист тонкой почтовой бумаги. Написано самым убористым почерком, каким только мог писать Владимир Ильич. Почти без помарок. Некоторые слова подчеркнуты (это сохранено в приводимом ниже тексте). В конце письма линия и под ней несколько зигзагообразный росчерк.

Институт Ленина.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕПИСКЕ ЛЕНИНА С Х'ом.

Адресат письма нам неизвестен. Во всяком случае это был социал-демократ, с которым Владимир Ильич имел беседу еще в России, в Петербурге, до отъезда за границу (вероятно, в конце мая или в июне 1900 г.) и которому в общих чертах был тогда же сообщен план создания «Искры» и «Зари». Видимо, почти одновременно с Владимиром Ильичем этот социал-демократ оказался за границей и жил некоторое время в Париже, где вошел в сношения с представителями «Союза русских с.-д. за границей». В подошедшем до нас письме, ответом на которое служит письмо Владимира Ильича от 5 сентября, этот социал-демократ высказывал свои пожелания о будущей тактике «Искры», сводившиеся к соглашению ее в той или другой форме с «Союзом». Между прочим, в этом же письме — со слов некоего Г., видного руководителя «Союза», с которым Владимир Ильич имел свидание еще в России, — передавалось недовольство руководителей «Союза» тем обстоятельством, что Владимир Ильич, приехав за границу и завязав тесные сношения с Группой «Освобождение Труда», не нашел нужным вступить в официальные сношения с «Союзом». Владимир Ильич категорически отверг претензии «Союза» и тактику соглашения, предлагавшуюся его корреспондентом. Вместе с тем Владимир Ильич решительно подчеркнул твердое решение своей группы вести дело в ближайшем сотрудничестве с Группой «Освобождение Труда» и в частности с Плехановым.

Категорические заявления Владимира Ильича относительно недопустимости никакого соглашения с «Союзом» и необходимости тесного сотрудничества с Плехановым в письме от 5 сентября особенно характерны, если вспомнить, что эти заявления делались Владимиром Ильичем буквально через несколько дней после событий, описанных в рассказе о том, «Как чуть не потухла «Искра»».

На письмо Владимира Ильича последовал ответ, который сохранился в бумагах Владимира Ильича и который мы печатаем полностью, во-1-х) потому, что оно необходимо для понимания некоторых мест письма Владимира Ильича и содержит некоторое указание на планы Владимира Ильича до отъезда за границу; во-2-х) потому, что оно само по себе характерно для настроения тогдашнего партийного «болота», с которым приходилось в то время бороться организаторам «Искры».

Владимир Ильич отвечал своему корреспонденту небольшой запиской, которую мы тоже печатаем.

ПИСЬМО ЛЕНИНА Х'у.

5 сент. [19]00 Нюренб[ерг].

Многоув[ажаемый] т[овари]щ! Итак, нам, должно быть, не удастся увидеться: ни в Майнц, ни в Париж мы не собираемся, отсюда завтра уезжаем. Это очень жаль, но приходится мириться и огранич[иться] беседой в письмах.

Во-1-х, спешу внести поправку в одно замечание Вашего первого письма, — поправку, которую просил бы Вас передать и тому, кто Вам передал о моем будто бы «обещании повидаться». Это неверно. Я не обещал повидаться, а сказал, что мы официально (т.-е. от имени нашей группы) снесем с союзом ¹⁾, когда будем за границей, если для этого явится надобность. Напрасно Г. забыл про это условие, а также забыл добавить Вам, ч[то] я говорил с ним лично от себя и, след[овательно], обещать что-либо на верное, предпрешая решение нашей группы, не мог. Когда мы выслушали здесь другую сторону и разузнали о съезде и о расколе ²⁾, мы увидели, что в официальном сношении теперь надобности нет. Вот и все. «Претендовать» на меня Союз, след[овательно], не имеет ровно никакого права, а я претендую на то, ч[то] Г. передал о нашем разговоре лишним людям, хотя формально обещал мне, что, до сношения с Союзом нашей группы, не сообщит никому, кроме арестованного лица. Раз Вы передали мне об его претензии, — то, надеюсь, не откажетесь, будучи в Париже, передать и ему эту мою претензию. Если «молва идет страшно широко» ³⁾, то виноват в этом именно Г. *)

*) Во-2-х, еще маленькое отступление от существа: я выслушал и Г., коего видел несколько дней, и другую сторону. Вы же — союзников и только; достаточно влиятельных и авторитетных представителей другой стороны Вы не выслушали. Мне кажется поэтому, что правило «*audiat et altera pars*» ⁴⁾ нарушено скорее Вами.

Далее, перейдем к делу по существу. Слияние невозможно. Федерация тоже невозможна, если понимать это слово в его настоящем смысле, т. е. известное соглашение, договор, взаимные обязательства и т. п. «Стремление оказать друг другу посильную помощь» — это, я думаю, не связано с Федерацией, это возможно и без нее и это возможно вообще, хотя не знаю, легко ли это осуществимо. Если бы союз искренно хотел этого, то он вряд ли бы стал нам с самого начала ставить ультиматумы и грозить бойкотом (именно таков был смысл слов подателя Вашего письма): для улучшения отношений это послужить не может.

Мы представляем из себя самостоятельную литер[атурную] группу⁵). Мы хотим остаться самост[оятельными]. Мы не считаем возм[ожным] вести дело без таких сил, как Пех[анов] и Гр[уппа] «О[свобождение] Тр[уда]», но отсюда никто не вправе заключить, что мы теряем хоть частичку нашей самостоятельности. Вот все, что мы можем сейчас сказать людям, желающим прежде всего узнать, как мы относимся к Гр[уппе] «О[свобождение] Тр[уда]». Кто не удовлетворяется этим, тому нам нечего сказать кроме как: судите о нас по делам нашим, если вы не верите словам нашим. Если же говорить не о данном моменте, а о > [более] или < [менее] близком б у д у щ е м, то мы, конечно, не откажемся сообщить людям, с к[ото]рыми у нас будут близкие отношения, и более подробные данные о ф о р м е отношений м[ежду] нами и Группой «О[свобождение] Тр[уда]».

Вы спросите: какие же будут у нас отношения к Союзу? Пока никаких не будет, не будет потому, ч[то] наше неизменное решение остаться самостоятельной группой и пользоваться ближайшим сотр[уд]ничеств[ом] Группы «О[свобождение] Тр[уда]», а это решение вызывает недоверие Союза, к[ото]рый боится, что мы не сумеем отстоять своей полной самостоятельности, что мы впадем в «невозможный» (Ваше выражение) тон полемики. Если наша деятельность рассеет это недоверие союза, то у нас смогут наладиться хорошие отношения; если нет, то нет. Voilà tout⁶).

Вы пишете: «взоры Союза обр[а]щ[е]ны к Вам»; но очевидно, ч[то] мы могли бы помочь С[ою]зу т[олько] лит[ер]ат[ур]но, и не менее очевидно, ч[то] в наст[оящее] время, к[ог]да все наши жизненные соки должны уходить на питание нашего имеющего

родиться младенца ⁷⁾, мы не можем браться за кормление чужих детей.

Вы пишете, ч[то] принд[ипиальных] раз[ногласий] нет и ч[то] С[ою]з готов на деле доказать свою решимость вести б[орь]бу с «экон[омическим] направл[ением]». Мы убеждены, что обоим этим пунктам Вы ошибаетесь. Наше убеждение основано на таких литер[атурных] произвед[ениях], к[ак] **послеловие** к Anti-Credo, **ответ** на Vademecum, **№ 6 «Раб[очего] Дела», предисловие** к брош[юре] «Повор[отный] пункт в евр[ейском] раб[очем] движ[ении]» и др. ⁸⁾ Мы намерены литер[атурно] же выступить с опровержением мнения об отсутствии принд[ипиальных] разногласий (так что нек[ото]рые отношения к С[ою]зу у нас будут: отношения между полемизирующими).

Теперь последнее и главное: правы мы или нет, усматривая у Вас «оч[ень], оч[ень] крутую перемену взглядов?» Припомним, что было в России: Вы знали, ч[то] мы хотим основать самост[оятельное] лит[ературное] предпр[иятие], Вы знали, ч[то] мы за Пл[еханова]. След[овательно], Вы знали все и не т[олько] не отказывались от участия, а напротив, употребляли сами такое выражение, к[ак] «наше» предприятие (помните нашу последнюю беседу у Вас на квартире en trois ⁹⁾, и этим давали нам основание ждать от Вас ближайшего участия. Теперь же оказывается, ч[то] об участии Вы ни слова, ч[то] Вы ставите нам «задачу» «во что бы то ни стало уладить загр[аничный] конфликт», т.-е. такую задачу, за к[ото]рую мы не брались и не беремся, — не теряя, конечно, надежды, ч[то] образование нами самост[оятельного] предприятия при сотр[удничест]ве Группы «О[свобождение] Тр[уда]» может создать почву для улажения конфликта. Теперь Вы, повидимому, сомневаетесь в целесообразности того, ч[то] бы наша группа создавала самост[оятельное] предпр[иятие], ибо пишете, что для дела будет вредно сущ[ествование] 2-х организаций, «оставляющих одна другую действовать как бог на душу положит». Нам кажется несомненным, ч[то] Ваши взгляды круто изменились. Мы изложили Вам теперь с полной откровенностью, как стоит наше дело. и были бы очень рады, если бы наш обмен мнений по вопросу «относительно предстоящих задач» этим не ограничился.

Адрес: Nürnб[erg], Ph. Koegner.

Посл[ано] 5 сент. из Нюрвб[ерга].

- 1) Т.-е. с «Союзом русских с.-д. заграницей».
- 2) В начале апреля 1900 г. произошел съезд «Союза русских с.-д. заграницей». На этом съезде Группа «Освобождение Труда» вышла из союза на почве принципиальных разногласий. Группа «Освобождение Труда» отстаивала ортодоксию и линию политической борьбы, большинство «Союза» склонялось к экономизму и «критике марксизма». Литературным органом «Союза» был журнал «Рабочее Дело». В чем видел Владимир Ильич сущность происшедшего раскола, ясно выражено в его письме к Н. К. Крупской, которое мы печатаем ниже.
- 3) «Молва» о подготавливавшемся появлении «Искры».
- 4) Надо выслушать и другую сторону.
- 5) «Литературной группой» здесь и в следующих двух письмах называется организация «Искры».
- 6) Вот и все.
- 7) Т.-е. газеты «Искра».
- 8) Все перечисленные здесь Владимиром Ильичем произведения изданы «Союзом русских с.-д. заграницей» в 1899—1900 г.г. Anti-Credo—«Протест российских социал-демократов против «Credo», с послесловием редакции «Рабочего Дела» (оттиск из № 4—5 «Р. Д.»). Ответ на Vademecum—«Ответ редакции «Рабочего Дела» на письмо П. Аксельрода и Vademecum Г. Плеханова. № 6 «Рабочего Дела» вышел после раскола союза.
- 9) Втроем.

**АРХИВНАЯ СПРАВКА К ПИСЬМУ X'a
ЛЕНИНУ.**

Письмо на одном листе почтовой бумаги малого размера и на маленьком отдельном клочке бумаги (конец письма). Почти без помарок. Почерк несколько прыгающий. В конце письма неразборчивый росчерк. Чернила с коричнево-водянистым оттенком, что свидетельствует о том, что они были разведены водой.

Институт Ленина.

ПИСЬМО X'a ЛЕНИНУ.

Многоуважаемые товарищи!

Спасибо за обстоятельное письмо, против к[ото]рого я, однако, имею сделать возражения. Но прежде всего должен по совести сказать несколько слов в защиту Г., с которым никогда «в дружбе, родстве или свойстве» не состоял и не состою, и потому мои слова в его защиту имеют основанием одни только факты и ничего более.

1) Г. ничего не просил меня передавать Вам, и то, что я писал Вам, писал от себя, думая, что мои парижские впечатления Вам могут пригодиться при решении вопроса о том, как поступать по отношению к «Союзу».

2) Я не знаю, передавал ли Г. свой разговор с Вами «лишним людям», не знаю и того, кого именно Вы здесь подразумеваете. Скажу только, что мне, напр[имер] (в данном случае одному из таких «лиш[них] людей»), он ничего не передавал и, говоря Вам о «претензии» союза за то, что, вопреки обещаниям (как оказывается, Вами не даваемым), не повидались с ним, я основывался отнюдь не на рассказе мне об этом Г. или кого-либо другого, а на общем впечатлении от разговора с ними, в котором так сказать, чувствовалась такая претензия. Во всяком случае, повторяю, что о «претензиях» меня Г. передавать Вам не просил, и если кто виноват в могущем произойти отсюда недоразумении, так только я, желавший передачею Вам своих впечатлений подвинуть Вас на решение дела в том направлении, в каком мне бы этого хотелось. Я не помню, в каких именно выражениях писал

я Вам о «претензии», но навряд ли писал, что меня просили или уполномочили Вам такую претензию передать. Вследствие этого и «претензия» Ваша на Г., как на ч[ело]века «виноватого» в том, что по известному поводу «молва идет страшно широко», едва ли основательна. Вспомните, что по поводу этой «молвы» у нас с Вами был еще разговор в П[етер]б[у]рге, а затем о том же я слышал в разных местах, из чего надо заключить, что «виноват» в этом вовсе не Г., а вообще наша русская болтливость и неконспиративность. (Припомните Ваши слова в П[етер]б[у]рге: «это и неудивительно: еще бы... такое предприятие, затеваемое литераторами, это так интересно...») По всем этим причинам, я бы просил Вас уволить меня от передачи Вашей «претензии» Г., т[ак] к[ак] я предвижу, что из этого ничего другого не выйдет, кроме лишнего раздражения и дальнейших недоразумений. Если же обязанность передать Вашу претензию Г. («раз Вы передали мне о его претензии, то» и т. д.) является для меня, так сказать, возмездием за переданные мною Вам мои, как мне казалось и кажется, в интересах дела впечатления, то, признавая формально вину в этом свою, я передам (хотя, повторяю, это будет вредно для дела и неприятно лично для меня) Ваши слова Г.

Теперь далее. Вы напоминаете мне о том, что я еще в П[етер]б[у]рге знал, что П[леханов] должен принять участие в литератур[ной] стороне дела, что я против этого ничего не имел, называл известное дело «своим предприятием» и т. д., а теперь мол, я говорю не то. Решительно не понимаю, в чем состоит центр нашего спора, и объясняю это лишь недоразумениями, имеющими корень в том, что беседа наша ведется письменно, а не лично. Да разве я и теперь возражаю хоть одним словом против литер[атурного] участия П[леханова]? Напротив, как тогда, так и теперь, я считаю это безусловно необходимым и желательным. Речь вовсе не об этом. Чтобы показать, насколько у меня нет не только «крутой», но и никакой перемены во взглядах, я прошу Вас припомнить след[ующее] из нашего П[етер]бургского разговора. «Таким образом, Вы, кажется — сказали Вы мне — стоите за объединение разных течений, тогда как мы хотим выставить определенное знамя» (за слова, конечно, не ручаюсь, но смысл был именно таков). — «Нет, я не за объединение — отвечал я, так как, так же как и Вы, признаю направление Р[абочей] М[ысли]»¹⁾

подлежащим борьбе с ним». Вы, вероятно, это припомните. В чем же перемена моих взглядов? Я и теперь подписываюсь под тем, что сказал в П[эстер]б[у]рге, признаю необходимость борьбы с «экономизмом» и расхожусь с Вами лишь в том (о чем у нас не было разговора в П[эстер]б[у]рге, да я бы и отклонил с своей стороны всякое определенное решение в этом направлении впредь до полного ознакомления с литературой предмета, т[ак] к[ак] сведения мои на этот счет в П[эстер]б[у]рге были крайне недостаточны), чтобы делать представителями экономизма за одно с Р[абочей] М[ыслью] и Р[абочее] Д[ело]. По моему, отношение к этим двум изданиям должно быть весьма различно. Я ничего не имею и против полемики с последним, но согласитесь же, что полемика полемике роз[н]ь и такая например «полемика», к[ото]рую вел П[леханов] в последнее время в Лист[ке] из Ди[евника] С[оциал] Д[емократа], ни к чему доброму привести не может²⁾. Именно этого рода полемику и называл я «невозможною». П[леханов], как Вам известно, издавал эти «Листки» от имени «рев[олюционной] орг[анизации] С[оциал] Д[емократ]». Если вы выступите под такую же фирму (сделаете ли Вы это или нет, я решительно не знаю и лишь высказываю свои соображения), то тем самым, разумеется, заявите о своей солидарности с «Листками», а это никакой почвы даже и в будущем для соглашения с союзом создать не может. (Что касается угрозы бойкотом со стороны «подателя письма», то, разумеется, за это ответствен только он, и едва ли Вы правы, делая за это ответственным союз. Нечего и говорить, что мне лично ничего подобного не могло присниться и во сне!) — Вы говорите, что новое литер[атурное] предприятие должно остаться вполне самостоятельным. Конечно, это вполне было бы правильно, если бы предприятие было только литер[атурное]. Но, ведь, мы еще в П[эстер]б[у]рге говорили о его «тенденции», и с точки зрения именно этой тенденции я и считал и считаю крайне нецелесообразным не воспользоваться уже существующими организованными силами. Мне представлялся бы очень полезным след[ующий] путь: Как литер[атурное] предприятие оно должно использовать все лучшие литер[атурные] силы, и след[овательно] необходимость участия П[леханова]—дело не подлежащее сомнению. Как и н о с— оно должно теперь же утилизировать имеющиеся для того силы³⁾. Для осуществления последнего Вам стоит только или съездить

самим в Париж и просто-таки побеседовать с союзом (все люди — все ч[ело]веки и они не могут не чувствовать себя несколько обиженными полным их игнорированием — это опять-таки мое личное впечатление и только), или же вызвать к себе кого-либо из них для товарищеской беседы. (Опять-таки рекомендую Акимова ⁴). Такая беседа, даже и не имеющая в виду создания обязательных отношений, создаст необходимую почву для совместных действий против врага. Я думаю, что сделать это не представляет особенного труда. Наконец, — по последнему Вашему мне упреку относительно того, что я «о сотрудничестве ни слова, а ставлю Вам задачу улаж[ивания] конфликта» и т. д. Это очень просто: я получил первое Ваше письмо из Женевы, возвратившись из Парижа, и т[ак] к[ак] в письме меня просили только дать о себе знать, то я и сделал это, прибавивши свои париж[ские] впечатления. В след[ующих] письмах и Вы и я сосредоточили свое внимание на конфликте и не касались других вопросов (ведь, и Вы же мне до последнего письма ни слова не писали о том, в каком положении находится дело, когда может понадобится помощь и т. д.), я же считал, что об «отказе» моем в участии не м[ожет] б[ыть] и речи. Вопрос м[ожет] б[ыть] лишь в степени участия в зависим[ости] от характера дела (я решительно не сочувствую, напр[имер], характеру полемики против союза в «Лист[ках]») и очень не желал бы видеть что-нибудь подобное в новом литер[атурном] предпр[иятии]. Свободу же действий я оставляю за собой в том смысле, что каковы бы ни были отношения Лит[ературной] Гр[уппы] к союзу, я, в случае несогласия с ними, не буду считать их для себя обязательными. Надеюсь, что мое откровенное изложение своих взглядов не только не послужит к какому бы то ни было охлаждению между нами добрых товарищеских отношений, но, наоборот, лишь послужит на пользу, так как *du choc des opinions jaillit la vérité.* ⁵).

Крепко жму Вашу руку.

(Сокращенная подпись.)

Я уеду отсюда 15 сент. След[овательно], если Вы ответите мне немедленно, то письмо застанет меня еще здесь. В противном случае, я впоследствии вышлю Вам адрес.

Так как я коснулся в этом письме многих «щекотливых вещей», то прошу Вас уведомить хотя бы парой слов в открытке о том, что Вы письмо получили, т.-е. что оно дошло по назначению.

1) «Рабочая Мысль» — орган крайних «экономистов».

2) После выхода из «Союза» Группа «Освобождение Труда» и ее единомышленники создали в мае 1900 г. революционную организацию «Социал-Демократ». От имени этой организации Г. В. Плеханов в июне 1900 г. выпустил два ярко-полемиических, направленных против «Союза» листка под общим заглавием: «Из записной книжки социал-демократа».

3) Это место письма намекает на то, что «Искра» по плану Владимира Ильича должна была быть не только литературным предприятием, но и практически-организующим центром партии.

4) Акимов (В. М. Махновец) тогдашний лидер «экономистов» и руководитель «Союза». Крайний оппортунист, впоследствии ушедший из партии.

5) Из столкновения мнений рождается истина.

**АРХИВНАЯ СПРАВКА К ОТВЕТУ
ЛЕНИНА Х'у.**

На лицевой стороне конверта надпись «Для Петрова» той же рукой, что и письмо Ха Л е н и н у. В этом конверте, содержалось письмо Ха Л е н и н у. Конверт весьма малых размеров. Ответ Л е н и н а написан на конверте, на той его стороне, где он склеен, карандашом и в одном месте добавлен чернилами. Весь ответ от начала до конца написан без поправок и так убогисто, что поместился весь на одной стороне конверта.

Институт Ленина.

ОТВЕТ ЛЕНИНА Х'у.

Многоув[ажаемый] т[овари]щ! Мы п[олу]чили Ваше письмо и спешим ответить.

Если Вы рассматриваете передачу моих слов Г-у как «возмездие», как неприятную обязанность, то я, конечно, вынужден взять назад свою просьбу. Если для Вас не будет неприятно, то передайте мои слова при случае, при разговоре не в форме претензии, а в форме поправки. Во всяком случае, имейте в виду, ч[то] я не настаиваю.

Под фирмой «рев[олюционн]ой орг[анизаци]и С[оциал]-Д[емократ]» мы не выступаем — мы писали и подчеркивали Вам, ч[то] мы образуем самостоят[ельное] литер[атурное] предпр[иятие].

Будет ли у нас «невозможная» полемика, — это вопрос, о к[ото]ром мы уже высказались в предыд[ущем] письме.

От личного знакомства с тем или др[угим] союзником мы вовсе не думаем отказываться, но в специальном сношении м[ежду] Лит[ературной] Гр[уппой] и Союзом в наст[оящее] время не видим пользы, ибо недоверие к нам Союза может быть расшеено, повторяю, т[оль]ко самими изданиями, всякие же предвар[ительные] разгово[ры] были бы бесполезны.

О том, чтобы «считать для Вас обязательными» «отношения Лит[ературной] Гр[уппы] к С[ою]зу», не было и не может быть и речи.

Если не м[ожет] б[ыть] и речи о Вашем отказе в участии, то мы очень рады, ч[то] поняли Вас совсем верно и спешим послать Вам адрес, по к[ото]рому могли бы быть посылаемы

всякие материалы из России (данным Вам адресом — Коегнер можно пользоваться т[оль]ко из загра[н]ицы], и этого адреса Вы, пожалуйста, другим не давайте. Сообщите, пожалуйста, что Вы думали бы дать для журнала и для газеты, есть ли у Вас уже что л[ибо] готовое и если нет, то когда думали бы Вы написать?

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Точной даты письма установить не удалось. Во всяком случае оно написано вскоре по приезде Владимира Ильича за границу, однако, после свидания с П. Аксельродом и Г. Плехановым, вероятно, в сентябре 1900.

Документ представляет собою два листа обыкновенной линованной тетрадной бумаги. Написан мелким убористым почерком почти без помарок. Есть вычерки слов в пяти местах. Очень много сокращений посредством титла.

Институт Ленина.

ПИСЬМО ЛЕНИНА К Н. К. КРУПСКОЙ.

Давненько уже собираюсь написать тебе о делах, но все разные обстоятельства мешают. В сутолоке я живу довольно-таки изрядной, даже чрезмерной — и это несмотря на сугубые, сверхобычные меры предохранения от сутолоки! Почти, можно сказать, в одиночестве живу — и сутолока тем не менее! Положим, это неизбежная, неотвратимая при всякой новизне положения сутолока и на бога грех бы роптать, благо я далеко не так нервен, как наш милый книгопродавец (2.4, 2.6)¹⁾, впадающий в черную меланхолию и моментальную протрацию под влиянием этой сутолоки. Есть много и хорошего наряду с сутолокой! Ну, порасскажу теперь о делах в заграничном «Союзе русских с.-д.», порасскажу на основании фактов и рассказов другой стороны...

Во-первых, совершенно неверное представление о Vademecum'e господствует в России под влиянием рассказней сторонников «Р[абочего] Д[ела]». Послушать их, — это сплошной натиск на личности и т. п., сплошное генеральство и раздувание пустяков из-за оплевания личностей, сплошное употребление «недопустимых» приемов etc. А на деле в этой вещи преобладает, в громадной степени преобладает принципиальная сторона, и нападки на личности лишь придаток, неизбежный при тех запутанных и до нельзя обостренных отношениях, которые постарались создать «молодые». Vademecum — это — вопль, прямо-таки вопль против пошлого экономизма, против «стыда и позора» с[оциал] д[емокра]тин. «Я никогда не думал, что мне

суждено пережить такой стыд» — восклицает Плех[анов] в конце предисловия к опубликовываемым им документам. «Нам надо выйти из этого хаотического и позорного положения во что бы то ни стало. Горе партии, терпеливо переносящей подобную путаницу!» И против всяких обвинений, направленных на Пл[е]х[а]нова, надо прежде всего решительно установить, что вся суть его брошюры — именно объявление войны «позорным» принципам «кредизма» и «кусковщины»²⁾, именно принципиальный раскол, а раскол, «драка» в «Союзе» лишь побочный результат этой принципиальной розни.

Если принципиальный раскол соединился с такой «дракой» (на апрельском (1900) съезде заграничного союза рус[ской] с.-д. дело доходило буквально до драки, до истерик и пр. и пр., что и вызвало уход Плеханова)³⁾, — если это вышло так, то вина в этом падает на молодых. Именно с точки зрения экономизма вели молодые систематическую, упорную и нечестную борьбу против Группы «Осв[обождение] Тр[уда]» в течение 1898-го года, «нечестную» потому, что они не выставили открыто своего знамени, что они огульно взвалили все на «Россию» (замалчивая анти-«экономическую» с[оциал] д[емокра]тию России), что они пользовались своими связями и своими практическими ресурсами для того, чтобы оттирать Группу «О[свобождение] Тр[уда]», для того, чтобы ее нежелание пропускать «позорные» идеи и позорное недомыслие объявлять нежеланием пропускать всякие «молодые силы» вообще. Эта борьба против Группы «О[свобождение] Тр[уда]», — это оттирание ее велось втихомолку, под сурдинкой, «частным» образом, посредством «частных писем» и «частных» разговоров, — говоря просто и прямо: посредством интриг, потому что вопрос о роли Гр[уппы] «О[свобождение] Тр[уда]» в русской с[оциал] д[емокра]тии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть частным делом. «Новые» воззрения провозглашали молодые против старых, но молодые так искусно и дипломатично припрятавали эти воззрения (доказывая тем, что для них и самый вопрос о воззрениях был частным делом), что изложение споров пришлось давать старикам. «Мы послали в СПб изложение наших споров с молодыми» — пишет Плеханов (стр. XLVII *Vademecum'a*). Таким образом еще в 1898 году Гр[уппа] «О[свобождение] Тр[уда]» доказала, что для нее весь вопрос состоит именно в принципиальном

штатании молодых, способных падать до полного отрицания социализма, — еще в 1898 году Гр[уппа] «О[свобождение] Тр[уда]» выступила с воззванием к русской с[оциал] д[емокра]тии против штатания мысли — но это воззвание оказалось гласом вопиющего в пустыне, так как после провалов летом 1898 г. все выдающиеся деятели партии были сметены с поля битвы, и в ответ на воззвание раздался голос одних «экономистов».

Неудивительно, что Гр[уппа] «О[свобождение] Тр[уда]» вышла после этого из редакции, неудивительно, что открытая война против «экономизма» становилась все более и более настоятельной и неизбежной. Но тут на помощь к лицам «экономического» направления пришли люди, которых соединяла с этими экономистами старинная вражда к Гр[уппе] «О[свобождение] Тр[уда]» и эти люди не остановились перед попыткой дать поблажку «экономизму», не вынося сор из избы, дать возможность «экономизму» продолжать — и еще с несравненно большим удобством — тактику «частной» пропаганды своих идей под флагом социал-демократизма и под прикрытием двусмысленных заявлений новой редакции, желающей подражать тому ласковому теленку, который двух маток сосет.

Новая редакция в первом же номере «Р[абочего] Дела» заявила, что она «не знает, о каких молодых товарищах говорит П. Б. Аксельрод», выступая против «экономистов», — она заявила это, несмотря на то, что борьба с «молодыми» составляла всю историю заграничного союза за последние годы, она заявила это, несмотря даже на то, что в составе редакции «Р[абочего] Дела» состояло лицо, само придерживавшееся «экономического» направления (г. В. И—н⁴). Человеку, стоящему в стороне от дела, человеку, не вдумывающемуся в историю русской с[оциал] д[емокра]тии и загр[аничного] с[оциал] д[емократического] союза в последние годы, может показаться совершенно непонятным и странным, почему это маленькое и (по видимому) мимоходом брошенное замечание редакции Р[абочего] [Д]ела («Мы не знаем, о каких молодых товарищах говорит П. Б. Аксельрод»), послужило искрой, из которой разгорелся пожар, разгорелась самая страстная полемика, и дело кончилось расколом заграничного союза и распаденем его. А между тем, в этом кажущемся странным обстоятельстве нет ничего странного. Маленькое замечание

редакции «Р[абочего] Дела» в связи с помещением этой редакцией статей г. В. И[ваньшина] с полной ясностью показало коренное различие между двумя пониманиями ближайших задач и насущнейших требований русской с[оциал]д[емокра]тии. Первое понимание можно выразить словами *laissez faire, laissez passer*¹⁾ по отношению к «экономизму», это — тактика примирительного отношения к нему, тактика прикрывания «крайностей» экономизма, тактика защиты экономизма от прямой борьбы против него, тактика «свободной критики», т.-е. свободной критики марксизма со стороны всяческих прямых и переодетых идеологов буржуазии. Другое понимание требовало решительной борьбы против экономизма, открытого протеста против угрожающего отношения и сужения марксизма, бесповоротного разрыва с буржуазной «критикой».

¹⁾ А. Н. Потресов.

²⁾ Е. Д. Кускова — автор «Credo».

³⁾ Инцидент, имевший место на апрельском съезде «Союза», о котором пишет Владимир Ильич, как и весь съезд описан Ю. Стекловым в «Пролетарской Революции» кн. № 5 (17) 1923 года в статье: «В ссылке и в эмиграции» (Идейные конфликты), см. стр. 217 — 220.

⁴⁾ В. Иваньшин, один из редакторов «Рабочего Дела», автор ряда статей в «экономическом» направлении.

⁵⁾ «Предоставьте делу течь своим порядком».

ДОГОВОР ОБ ИЗДАНИИ «ЗАРИ» И «ИСКРЫ».

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Печатаемый документ хранился в бумагах Владимира Ильича в особом конверте, на котором имеется сделанная рукой Н. К. Крупской надпись: «Документы, относящиеся к самому первому периоду. Договор об издании «Заря» и «Искры».

Подлинник представляет листок печатной бумаги, на котором машинкой отбит перепечатываемый ниже текст.

По содержанию «договор» вполне соответствует тому проекту, о котором пишет Владимир Ильич в своей рукописи «Как чуть не потухла «Искра». Судя по тому, что «Заря» названа в этом документе не журналом, а сборником, надо полагать, что «договор» этот не представляет еще окончательного текста соглашения между организацией «Искры» и Группой «Освобождение Труда».

Текст воспроизведен нами буквально.

1. Сборник «Заря» и газета «Искра» издаются и редактируются группой русских социал-демократов, при редакционном участии Группы «Освобождение Труда».

2. Все принципиальные и имеющие особенно серьезное значение статьи редакция сообщает, если это не невозможно по редакционно-техническим условиям, всем членам Группы «Освобождение Труда».

3. Члены Группы «Освобождение Труда» голосуют по всем редакционным вопросам, лично — при присутствии их в месте жительства редакции, письменно — при сообщении ими статей.

4. В случае разногласия с Группой «Освобождение Труда» редакция обязуется напечатать целиком особое мнение Группы или каждого ее члена в отдельности.

5. Опубликованию подлежит только первый пункт этого соглашения.

6 октября 1900 года.

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Документ представляет собой 2 листа почтовой бумаги большого формата в клетку. Написан чернилами с некоторыми поправками собственноручно Лениным. Подписи нет.

Институт Ленина.

ЗАПИСЬ ЛЕНИНА от 29/хп 1900.

29/ХП[19]00. Суббота 2 ч. ночи.

Мне хотелось бы записать свои впечатления от сегодняшней беседы с «близнецом» ¹⁾. Это было знаменательное и «историческое» в своем роде собрание (Арс. [Потресов], Вел. ²⁾, бл. [Струве] Же ³⁾, я) по крайней мере историческое в моей жизни, подводящее итог целой — если не эпохе, то стезе жизни и определяющее надолго поведение и жизненный путь.

По первоначальной передаче дела Арс[еньев]ым [Потресовым] я понимал так, что бл. [Струве] идет к нам и хочет делать шаги с своей стороны — оказалось как раз наоборот. Произошла эта странная ошибка оттого, вероятно, что Арс[еньев]у [Потресову] очень уже хотелось того, чем «манил» бл. [Струве], именно политического материала ⁴⁾, корреспондентий etc., а «чего хочется, тому верится», и Арс. [Потресов] верил в возможность того, чем манил бл. [Струве], хотел верить в искренность близнеца [Струве] в возможность приличного *modus vivendi* ⁵⁾ с ним.

И именно это собрание окончательно и бесповоротно опровергло такую веру. Бл. [Струве] показал себя с совершенно новой стороны, показал себя «политиком» чистой воды, политиком в худшем смысле слова, политиканом, пройдохой, торгашом и нахалом. Он приехал с полной уверенностью в нашем бессилии — так формулировал сам Арс. [Потресов] результаты переговоров, и это формулирование было совершенно верно. Бл. [Струве] явился с верой в наше бессилие, явился предлагать нам условия сдачи и он проделал это в отменно-умелой форме, не сказав ни одного резкого словечка, но обнаружив тем не менее, какая грубая, торгашеская натура дюжинного либерала кроется под этой изящной, цивилизованной оболочкой самоновейшего «критика» ⁶⁾.

На мои запросы, (с к[ото]рых началась деловая часть вечера), почему он, бл. [Струве], не хочет идти просто в сотрудники, он отвечал с полной решительностью, что для него это психологически невозможно работать на журнал, в коем его «разделяют под орех» (букв[альное] его выражение), что не думаем же мы, что мы будем его ругать, а он нам будет «политические статьи писать» (буквально!), что о сотрудничестве могла бы идти речь только при условии полной равноправности (т. - е. равноправности, очевидно, критиков и ортодоксальных), что после заявления ⁷⁾ его товарищ и друг ⁸⁾ не захотел даже ехать на свидание с Арс. [Потресовым], что его, бл. [Струве], отношение определяется не столько заявл[ением] и даже вовсе не заявлением, а тем, что раньше он хотел ограничиться только «благожелательным пособничеством» ⁹⁾, а теперь он не намерен ограничиться этим, а хочет быть и редактором (бл. [Струве] почти так и сказал!!). Все это выпалил бл. [Струве] не сразу, переговоры о его сотрудничестве тянулись изрядно долго (слишком долго), по мнению Арс. [Потресова] и Вел. [Засулич], но из них мне с полной ясностью вырисовалось, что с этим джентльменом каши не сварить.

Он стал затем настаивать на своем предложении: почему не основать 3-го политич[еского] органа на равных правах ⁹⁾ (это выгодно и ему и нам), для газеты материал, «заработаем» кое-что на даваемых на это ресурсах, он предполагает, что тут на обложке не должно стоять ничего с[оциал] д[емократическ]ого, ничего указывающего на нашу фирму, что мы должны (не формально, а нравственно должны) давать в этот орган и весь свой обще-политический материал.

Дело стало ясно, и я прямо сказал, что об основании 3-го органа не м[ожет] б[ыть] и речи, что дело сводится тут к вопросу о том, с[оциал] - д[емократ]ия ли должна вести полит[ическую] борьбу или либералы самостоятельно и самолюбующе (я выразился яснее и определеннее, точнее). Бл. [Струве] понял, озлился и заявил, что после того, как я высказался с апеккентwertter Klarheit ¹⁰⁾ (б[у]кв[альные] слова!), нечего и говорить об этом, а надо говорить только о заказах — о заказах сборников. Это тот же журнал 3-го рода (стал говорить я). Ну, тогда заказ одной лишь напичной брошюры — заявил бл. [Струве]. Какой?

⁷⁾ В рукописи — «благожелательного пособничества». Ред.

спросил я. К чему это знать — нахально ответила Же [Нина Струве]. Если в принципе решите за, тогда мы решим, а если нет, тогда не к чему и знать. Я спросил об условиях печатанья: издание - де №№ и больше ничего, об фирме Вашей не должно быть упомянуто, кроме Verlag'a ¹¹⁾ не должно быть связи с Вашей фирмой — заявил бл. [Струве]. Я заспорил и против этого, требуя указания нашей фирмы — Арс. [Потресов] стал возражать мне, и разговор пресекался.

В заключение—сговорились отложить решение. На бл. [Струве] наседали еще Арс. [Потресов] и Вел. [Засулич], требовали от него объяснений, спорили, я больше молчал, смеялся (так, что бл. [Струве] ясно это видел), и разговор быстро пришел к концу ¹²⁾.

¹⁾ Близнец — П. Б. Струве.

²⁾ Велика Дмитриевна Кирова, таково было тогда по паспорту имя В. И. Засулич, жившей в Мюнхене вместе с другими редакторами «Искры», по румынскому паспорту. Румынский паспорт на имя В. Д. Кировой, по которому жила В. И. Засулич в Мюнхене, а раньше (1899 — 1900) в Петербурге, был добыт Х. Раковским.

³⁾ Же — по словам А. Н. Потресова — жена П. Б. Струве, — Нина Александровна Струве.

⁴⁾ «Политического материала» для газеты «Искра». Легальный журналист с большими связями в интеллигентской и земской среде, П. Б. Струве в гораздо большей мере располагал подобным, ценным для новой газеты, материалом, чем нелегальные и полулегальные организаторы «Искры».

⁵⁾ Способ поведения.

⁶⁾ Т.-с. критика марксизма.

⁷⁾ Вероятно, под «заявлением» разумеется извещение об издании «Искры», вышедшее в декабре 1900 г. (до описанной в письме беседы с Струве) отдельным листком с заголовком «Искра» — «От Редакции». В этом извещении содержатся между прочим следующие места, определяющие отношения нового органа к Струве лично и ко всей группе «легальных марксистов».

«В произведениях писателей, которых читающая публика, с большим или меньшим основанием, считала до сих пор видными представителями «легального» марксизма, все более обнаруживается поворот к воззрениям, сближающимся с буржуазной апологетикой»... «Мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем полемику между товарищами на страницах нашего органа, те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Э. Бернштейна, П. Струве и ин. др.»

Эти недвусмысленные заявления редакции «Искры» относительно своей принципиальной позиции не исключали однако — по плану редакции — сотрудничества в газете не только инако-мыслящих социалистов, но даже и не социалистов. «Мы обращаем свой, призыв, — писала редакция «Искры» в том же изведении, — не только к социалистам, но и сознательным рабочим. Мы призываем также всех, кого гнетет и давит современный политический строй. Мы предлагаем им страницы наших изданий для разоблачения всех гнусностей русского самодержавия».

⁸⁾ М. И. Туган-Барановский.

⁹⁾ Третий политический орган, т. е. новый орган сверх «Искры» и «Зари».

¹⁰⁾ С неопровержимой ясностью.

¹¹⁾ Издательство.

¹²⁾ Переговоры П. Б. Струве с редакцией «Искры» имели продолжение. Результатом последующих переговоров (в самом начале 1901 г.) был выпуск под фирмой «Зари» брошюры Витте «Самодержавие и земство» с либеральным предисловием Струве, а также и никогда не осуществленного договора между «Искрой» и Струве об издании в качестве «третьего политического органа» «Современного Обозрения». Договор, написанный с одной стороны Г. В. Плехановым, с другой стороны П. Б. Струве, напечатан в статье А. Н. Потресова в сб. «Общественное движение в России в начале XX века» стр. 615 — 616.

ПИСЬМА

В. И. ЛЕНИНА к А. М. ГОРЬКОМУ

1908—1915 Г. Г.

(ЖЕНЕВА-ПАРИЖ-КРАКОВ-БЕРН-ПОРОНИН)

С ПРЕДСЛОВИЕМ И ПРИМЕЧАНИЯМИ

Л. КАМЕНЕВА

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Все печатаемые письма В. И. Ленина А. М. Горькому, за исключением №№ 16, 20, 21, 23, 32 и 33, переданы А. М. Горьким в подлинниках в Институт Ленина. Подлинники №№ 16, 20, 21, 23, 32 и 33 хранятся в Ленинградской Публичной Библиотеке; в распоряжении Института имеются копии, воспроизведенные путем фотографии. Все письма хорошо сохранились и не представляют никакого труда для чтения. Написаны они почти без единой поправки, большую часть на обыкновенной почтовой бумаге или на тетрадных листах. Все письма воспроизведены с буквальной точностью без каких-либо изменений, сокращений и выпусков за следующими исключениями. Заменены точками: 1) четыре слова в письме № 12 (одно слово перед словом «Троцкий» и три слова перед словом Потресов, 2) два слова в письме № 14 (одно слово перед словом «Иорданский» и одно слово перед словом Троцкий), 3) одно слово (перед словами «редактор Правды») в письме № 21.

В квадратные скобки включены слога и буквы в словах, сокращенных Владимиром Ильичем. В квадратные же скобки включены даты писем, когда они не даны Владимиром Ильичем, а установлены редакцией.

Даты в письмах все по новому стилю.

Необходимые пояснения даны в примечаниях.

Институт Ленина.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

I.

Друг или враг—всякий, кто ознакомится с этими письмами, признает, что в них мы имеем замечательнейший документ нашей замечательной эпохи. Многие из этих писем посвящены эпизодам, сравнительно с пережитыми после того событиями, казалось бы, второстепенным или, во всяком случае, потерявшим интерес. И, действительно, эпизоды эти забылись или забудутся, но то, как реагировал на них Ленин, осталось, останется и войдет важнейшим элементом в создающуюся культуру рабочего класса.

Произошло это потому, что дробные осколки жизни, вызывавшие письма Ленина, освещены в них концентрированным светом одной, всеобъемлющей и до конца продуманной идеи, идеи революционного освобождения человечества от всей гнили, мерзости и хлама, которые оно в себе накопило. В свете этой идеи отдельные факты будничной, повседневной борьбы вливаются в общий поток развертывающихся грандиозных исторических событий, приобретают исторический смысл и значение.

В письмах Ленина нет ни торжественных слов, ни приподнятого стиля «исторического деятеля»; они просты, естественны, часто шутивы, всегда «деловиты», написаны как бы с разгона, «единым махом», прозрачны и ясны до конца,—а вместе с тем, перелистывая их, ясно ощущаешь величие той работы, мощь той умственной энергии, случайными и дробными отражениями которых являются письма Ленина. Это как бы блестящие осколки, оставшиеся на рабочем столе великого мастера мысли.

Поневоле любуешься силой, точностью, ясностью и гибкостью великого ума, следя за тем, как он ставит и решает любой попавший в поле его зрения вопрос, и вдруг ясно видишь блеск стального клинка, вскрывающего до дна тот или другой сложный

вопрос человеческой мысли или истории. Никакой запутанности, никаких неясностей, никакой внешней «красивости», никакой фразеологии: поразительная четкость политической мысли, поражающая и покоряющая способность любой вопрос текущей жизни связать ясным переходом с основными положениями общего мировоззрения и кардинальными задачами исторической эпохи.

Для автора писем рабочее движение, строительство рабочей партии не что-то вне его стоящее, чему он «служит», для чего он «работает»: нет, он слит с этим делом до конца, для него органически — физиологически, можно сказать, — невозможно отделить личную, «субъективную» оценку и оценку с точки зрения хода мирового движения пролетариата: в личности Ильича эти две оценки слились в нерушимое единство. Никогда и нигде ни самомаleastшей трещины или щели между личными вкусами, интересами и точками зрения и интересами или точками зрения развертывающегося исторического процесса.

Именно это единство придает какую-то монументальную значительность даже отдельным замечаниям писем Ильича, несмотря и вопреки их внешней простоте и как бы случайности. Чем больше вникаешь в эти замечания, тем больше понимаешь, что устами Ленина говорит повый, поднимающийся к жизни и борьбе исторический пласт, миллионы, для которых необязательны никакие установленные точки зрения, никакие авторитеты, которые ищут и находят свой подход ко всем вопросам истории и жизни.

Поэтому-то в письмах Ильича перед нами подлинные документы новой, создающейся в борьбе пролетарской культуры. Поэтому же эти письма — документы в о и ны, неустанной, изо дня в день ведущейся войны нового класса на идеологическом фронте. Недаром Владимир Ильич некоторые свои письма сам называет «бешеными».

Боевой дух, готовность в каждый момент броситься в бой за подлинные ценности рабочего класса, дух негодования и возмущения против всякой попытки приукрасить старую идейную гниль и привить ее рабочему классу — пронзают все письма Владимира Ильича. Идеиная беспощадность составляет их характерную черту.

Ленин, великий мастер практических «компромиссов». когда эти компромиссы навязывались революционной целесообразностью,

был всегда величайшим врагом «компромиссов» в области идей. Готовый принять деловой союз «с чортом и с его бабушкой», когда этого требовал ход революционного движения, Ленин никогда не допускал ни малейшего «соглашательства» в области идей, в области теории, в области научного социализма. «Врозь идти, вместе бить», «раньше размежеваться, потом соглашаться»—эти постоянные формулы ленинской тактики понимались им всегда в том смысле, что какое бы то ни было практическое временное соглашение рабочего класса с чуждыми ему силами требует, как предварительного условия, точности, чистоты, определенности его собственной линии. А это, в свою очередь, требовало величайшей беспощадности ко всякой попытке внести в идеологию рабочего класса чуждые ему элементы. Здесь источник тех непрестанных «бешеных» боев, которые вел Ильич на идейном фронте и которые так сильно и ярко отразились в его письмах к Горькому. «Я лучше позволю себя четвертовать, чем согланусь участвовать в органе или в коллегии, подобные вещи проповедующей»,— писал Ленин Горькому о проповеди своего недавнего единомышленника.

Как некогда, на заре русского освободительного движения, завет непримиримости, провозглашенный «неистовым Виссарионом», Белинским, и его отказ сесть за один стол с «филистами» отразил революционный разрыв демократии с дворянско-буржуазной идеологией, так—через 75 лет—«бешеная» борьба Ленина против всех элементов буржуазной идеологии, его «сектантство» и «раскольничество», его идейная беспощадность явились необходимым и спасительным условием формирования подлинно-революционной идеологии борющегося пролетариата.

«Сопоставьте все это в целом,—писал Ленин Горькому,—всю сумму идейных течений 1908—1912 годов у с.-р., трудовиков, безглавцев, кадетов с тем, что было и есть у с.-д. (кто-нибудь, когда-нибудь, историк, вероятно, сделает эту работу непременно), и вы увидите, что все, буквально все вне с.-д.-ов решали те же самые, буквально те же самые вопросы, из-за которых откололись у нас группы от партии в сторону ликвидаторства и отзовизма.

О «склоке» у с.-д. любят кричать буржуа, либералы, с.-р., которые к «большим вопросам» относятся несерьезно, плетутся за другими, дипломатничают, пробавляются эклектизмом.

Разница с.-д. от всех них та, что у с.-д. склокой облечена борьба групп с глубокими и ясными идейными корнями, а у них склока внешне приглажена, внутренне пуста, мелочна, мизерна. Никогда, ни за что не променял бы я резкой борьбы течений у с.-д. на прилизанную пустоту и убожество с.-р. и К^о.

Письма Ленина к Горькому написаны в самую глухую, самую гнетущую эпоху рабочего движения. Когда, в начале 1908 г., после поражения первой революции Владимир Ильич вернулся в опустыленную Женеву,—«как в гроб»,—говорил он Надежде Константиновне, потянулись долгие годы контр-революции, годы распада движения, явных и тайных измен, ренегатства, ликвидаторства и уныния. Но ни одной ноты уныния, сомнения или колебания мы не найдем в письмах Ильича. Они поражают своей бодростью, тоном глубокого убеждения в возрождении движения, уверенностью, что через громадные жертвы, на новых путях, в новой обстановке, но рабочее движение ослит лежащие на его пути затруднения, что, несмотря ни на что,—«будет на нашей улице праздник!»

И как характерны для Владимира Ильича, рядом с этой абсолютной уверенностью в конечном торжестве своего дела, радостные отклики на каждый мельчайший шажок рабочего движения: с какой несдерживаемой радостью сообщает Ильич Горькому о выходе рабочего журнальчика, о приезде «хорошего парня»—рабочего из России, о победе большевиков в профессиональном союзе или страховой кассе.

Глубокая, органическая, корневая ненависть к мещанству, ко всякому мещанству—и, прежде всего, к мещанству идейному—и революционная страсть, двигавшая Владимиром Ильичем, нашли свое выражение в десятках статей Владимира Ильича. Но в письмах к Горькому она выразилась, быть может, свободнее, непринужденнее и потому яснее, чем где-либо в другом месте.

Именно потому, что это—письма другу, набросанные между делом и безо всякой мысли об их возможном опубликовании, Ленин встает в них перед нами не столько как политический вождь, как руководитель партии, а как Ильич, как человек. Документов, которые дали бы возможность сотням и тысячам людей подойти к личности Владимира Ильича, к основным чертам его духовного облика, бесконечно меньше, чем документов, рисующих его как ученого, вождя, политика. Их очень и очень

ЛЕНИН и ГОРЬКИЙ.

Летом 1920 г. в Ленинграде во время II Конгресса
Коминтерна

мало. Между этими очень малочисленными документами письма к Горькому—одни из важнейших.

Владимир Ильич не только ценил А. М. Горького, как величайшего художника новой революционной России. В Горьком Ленин видел могучего союзника в общем деле, соратника, который борется другим оружием, но бьется против того же врага и за ту же цель. Оружие Горького—художественное слово—Владимир Ильич оценивал очень высоко и придавал ему громадное значение. Тем большую горячность проявлял Владимир Ильич, когда ему казалось, что оружие это направляется неправильно, что союзник стреляет мимо цели. Чем более высоко ценил Владимир Ильич силу Горького, чем более хотел он видеть Горького рядом с собой в общей борьбе, тем внимательнее относился он к каждому его литературно-политическому выступлению, тем заботливее предупреждал его об опасностях тех идейных трясин, которые окружают путь выработки пролетарской идеологии.

Но Владимир Ильич не только ценил Горького, он попросту любил его, как крупного человека, как выхода из тех самых «низов», в торжестве которых Владимир Ильич видел очередной этап истории человечества. Подлинный интерес и привязанность к Горькому сквозит в письмах Владимира Ильича. Еще яснее высказывалось это Владимиром Ильичем в устных беседах... Все это создавало известный тон отношений Владимира Ильича к А. М. Горькому, тон дружеской откровенности и искренней заинтересованности.

Теми замечательными документами, которые лежат перед нами, рабочий класс обязан не только тому, что их писал Ленин, но и тому обстоятельству, что у Ленина был такой корреспондент, как Горький. Это обстоятельство и делает из писем Ленина к Горькому не только ценный комментарий к его печатным произведениям, но и ценнейший документ для познания Ленина как человека. На этих письмах величайшего вождя революционных масс к великому художнику революционной эпохи будут учиться длинные поколения пролетарской молодежи и пролетарской интеллигенции всего мира. Они войдут в железный инвентарь новой пролетарской культуры.

Л. Каменев.

ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА А. М. ГОРЬКОМУ.

Письмо 1.

9—I. 08. Женева.

Дорогой А. М.! На днях приехал я сюда с женой¹⁾. Оба в дороге простудились. Здесь устраиваемся кое-как, пока временно и поэтому все плохо. Очень обрадовало меня Ваше письмо: действительно, важно было бы закатиться на Капри! Непременно как-нибудь улучу время, чтобы съездить к Вам. Но теперь, к сожалению, невозможно. Приехали мы сюда с поручением поставить газету: перенести сюда «Пролетарий» из Финляндии. Еще не решено окончательно, Женеву ли мы выберем или другой город. Во всяком случае надо спешить и возни с новым устройством масса. Вот летом бы или весной собраться к Вам погостить, когда дело будет уже в ходу! Когда у Вас особенно хорошо на Капри?

Как здоровье? Как себя чувствуете? Хорошо ли работается? Слыхал проездом в Берлине, что Вы с Лунач[арск]им совершили турне по Италии и в частности в Риме. Довольны-ли Италией? много-ли русских выдаете?

К Вам приехать, я думаю, лучше тогда, когда у Вас не будет большой работы, чтобы можно было пляться и болтать вместе.

Получили-ли мою книгу (первый том собрания статей за 12 лет)? Я поручил из Питера послать Вам ее.

Большуший привет М. Фед—вне²⁾. До свиданья!

Ваш Н. Ленин.

Адрес мой: Mr. Wl. Oulianoff.
17, Rue des deux Ponts, 17, (chez K pfer) Gen ve.

¹⁾ После возвращения с Лондонского Съезда партии (апрель - май 1907 г.) Владимир Ильич жил под Петроградом в Финляндии, в поселке Куоккала (на даче «Ваза»). В связи с начавшимися арестами в Териоках (соседнее местечко, тоже служившее убежищем для русских революционеров) большевистский центр постановил перенести за границу издание «Пролетария». Тов. Ленину, а также А. А. Богданову, Малиновскому и Иннокентию (Иосифу Федоровичу Дубровинскому) поручено было выехать за границу для руководства «Пролетарием». Владимир Ильич выехал из Куоккала в самом конце ноября или — самое позднее — в начале декабря, недели 2 провел в Стокгольме в ожидании Надежды Константиновны, выехавшей позже, дня 3—4 пробыл в Берлине и приехал в Женеву 6—7 января 1908 г. н./ст.

²⁾ М. Фед — вна (М. Ф. в последующих письмах) — Мария Федоровна Андреева, жена А. М. Горького.

Письмо 2.

15. I. 08

Дорогие А. М. и М. Ф.!

Получил сегодня Ваш экспресс. Удивительно соблазнительно, черт побери, забраться к Вам на Капри! Так Вы это хорошо расписали, что ей богу соберусь непременно и жену постараюсь с собой вытащить. Только вот насчет срока еще не знаю: теперь нельзя не заняться «Пролетарием» и надо поставить его, наладить работу во что бы то ни стало. Это возьмет месяц-другой, *minimum*. А сделать это необходимо. К весне же затимся пить белое каприйское вино и смотреть Неаполь и болтать с Вами. Я кстати по-итальянски начал учиться и, как учащийся, сразу набросился на написанный М. Ф.-ой адрес: *expresso* вместо *espresso*! Давать сюда словарь!

Ну, а насчет перевозки «Пролетария», это Вы на свою голову написали. Теперь уже от нас легко не отвертетесь! М. Ф.-не сейчас же кучу поручений придется дать:

1) Найти непременно секретаря союза пароходных служащих и рабочих (должен быть такой союз!) на пароходах, поддерживающих сообщение с Россией.

2) Узнать от него, откуда и куда ходят пароходы; как часто. Чтобы непременно устроил нам перевозку еже-

дельно. Сколько это будет стоить? Человека должен найти нам **аккуратного** (есть-ли итальянцы аккуратные?). Необходим-ли им адрес в России (скажем в Одессе) для доставки газеты или они могли бы временно держать небольшие количества у какого-н[и]б[у]д[ь] итальянского трактирщика в Одессе? Это для нас крайне важно.

3) Если невозможно М. Ф-не самой это все наладить, похлопотать, разыскать, растолковать, проверить и т. д., то пусть непременно свяжет нас непосредственно с этим секретарем: мы уже с ним тогда спишемся.

С этим делом надо спешить: как раз через 2 — 3 недели надеемся выпустить здесь «Пролетарий» ¹⁾ и отправить его надо немедленно.

Ну — до свиданья на Капри! Смотрите, А. М., будьте здоровы ²⁾!

Ваш В. Ульянов.

¹⁾ Выпуск «Пролетария» затянулся. № 21 «Пролетария» (первый номер, выпущенный за границей, в Женеве) вышел 26-го февраля н./ст., т. - е. только через 5 недель после данного письма Владимира Ильича.

²⁾ Одновременно с этим письмом Владимиром Ильичем было послано письмо А. В. Луначарскому, жившему вместе с А. М. Горьким на Капри. Письмо это печатается в «Добавлениях» (I).

Письмо 3.

2. II. 08.

Дорогой А. М.!

Пишу Вам по двум делам. Во 1-х, по делу Семашко. Если Вы не знаете его лично, то Вам не стоит вмешиваться по ниже-следующему поводу. Если знаете, стоит.

Л. Мартов поместил в Бернской с.-д. газете «заявление», где говорит, ч[то] Семашко не был делегатом на Штуттг[артском] конгрессе, а просто журналистом. Ни слова о его принадлежности к с.-д. партии. Это — подлая выходка меньшевика

против большевика, попавшего в тюрьму¹⁾. Я уже послал свое официальное заявление как представитель Р.С.Д.Р.П. в Международное [одно] Бюро. Если Вы знаете Семашко лично или знали в Нижнем, то непременно напишите тоже в эту газету, что Вас возмущает заявление Мартова, что Вы лично знаете Семашко, как с. д., что Вы убеждены в его непричастности к делам, раздуваемым международной полицией! Ниже я привожу адрес газеты и полный текст Мартовского заявления, которое Вам переведет М. Ф. В редакцию Вы напишите по-русски сами, а М. Ф. попросите приложить немецкий перевод.

2-ое дело. Мы теперь съехались здесь все трое, посланные из России ставить «Пролетарий» (Богданов, я и один «практик»)²⁾. Все налажено, на днях выпускаем анонс³⁾. В сотрудники ставим Вас. Черкните пару слов, могли бы Вы дать что-либо для первых номеров (в духе ли заметок о мещанстве из «Новой Жизни»⁴⁾ или отрывки из повести, которую пишете, и т. п.).

Крепко жму руку. Привет большой М. Ф.-не!

Ваш В. Ульянов.

В газете «Berliner Tagwacht» (адрес редакции: Kapellenstrasse, 6, Bern. Орган с.-д.) № 24 от 30 января 1908 помещено следующее:

Erklärung. In einigen Zeitungen stand zu lesen, dass der unlängst in Genf verhaftete D-r Simaschko ein Delegierter der Genfer Gruppe der russischen Sozialdemokratie in Stuttgart gewesen sei. Dem gegenüber erkläre ich, dass D-r Simaschko nicht Mitglied der russischen Section auf dem genannten Kongresse war und kein Delegiertenmandat besessen hat. Er war dort nur als Journalist tätig.

L. Martoff, Delegierter der russischen Sozialdemokratie auf dem Stuttgarter Kongress⁵⁾.

Все. Подлость тут в том, что косвенно якобы отрывается прах, отрекается социалдемократия от Семашко!

¹⁾ Н. А. Семашко, с.-д. с начала 90-х гг., был арестован в Женеве, в конце января 1908 г. Международный Социалистический Конгресс в Штуттгарте происходил в августе 1907 г.

²⁾ «Практик» — Иосиф Федорович Дубровинский («Инок», «Инокентий»).

³⁾ «Анонса» в распоряжении Института ЛЕНИНА не имеется.

⁴⁾ «Новая Жизнь» — первая легальная большевистская газета, издававшаяся в Петербурге в конце 1905 г. (№ 1 вышел в четверг 27 октября (10 ноября) 1905 г.). Редактировалась с № 6 от 2/15 ноября непосредственно Лениным. Закрыта после напечатания манифеста Петербургского Совета Раб. Депутатов (№ 28, суббота, 3/16 декабря 1905 г.). В ней в №№ 1 (от 27 октября 1905 г.); 4 (от 30 октября 1905 г.); 12 (от 13 ноября 1905 г.); 18 (от 20 ноября 1905 г.) Максим Горький поместил «Заметки о мешанстве», направленные против антиреволюционного духа русской интеллигенции и вызвавшие большое возмущение среди последней.

⁵⁾ Перевод выдержки из газеты «*Berger Tagwacht*».

З а я в л е н и е: В некоторых газетах можно было прочесть, что д-р Семашко, недавно арестованный в Женеве, был делегатом женевской группы русской социал-демократии в Штуттгарте. В опровержение этого я заявляю, что д-р Семашко не являлся членом русской секции на упомянутом конгрессе и никакого делегатского мандата не имел. Он участвовал на конгрессе в качестве журналиста.

Л. Мартов — делегат русской Социал-Демократии на Штуттгартском конгрессе».

Письмо 4.

13. II. 08.

Дорогой Ал. М—ч!

Я думаю, что кое-что из возбужденных Вами вопросов о наших разногласиях — прямо недоразумение. Уж, конечно, я не думал «гнать интеллигенцию», как делают глупенькие синд[икали]сты, или отрицать ее необходимость для раб[очего] движения. По всем этим вопросам у нас не может быть расхождения; я в этом твердо уверен и, раз нельзя сейчас съехаться, необходимо начинать работать вместе сразу. На работе легче всего и лучше всего споемся окончательно.

Ваш план писать маленькие вещи для «Прол[етария]» (анонс Вам послан) меня очень и очень радует. Но, разумеется, раз есть большая работа, не отрывайтесь.

Насчет Троцкого хотел Вам прошлый раз ответить, да забыл. Мы (т. е. здешняя редакция «Пролетария», Ал. Ал. [Богданов], я и «Инок» [Дубровинский] — очень хороший коллега из б[ольш]е-

[ви]ков русских) сразу решили пригласить его в «Прол[етарий】». Написали письмо, наметили и предложили одну тему. Подписали по общему согласию «редакция Пролетария», желая поставить дело на более коллегияльную почву (у меня, напр., лично с Троцким большая баталия, драка была отчаянная в 1903—5 годах, когда он был ме[ньшеви]ком). Троцкий обиделся что-ли на эту форму, не знаю, но прислал письмо, писанное не им: «по поручению тов. Троцкого» извещалась редакция «Прол[етария】», что он писать отказывается, занят.

Это—позерство, по моему. И на Лонд[онском] съезде он держался позером. Не знаю уж, пойдет ли он с б[ольш]е[ви]ками...

Ме[ньшеви]ки выпустили здесь анонс о ежемесячном «Голосе Социал-Демократа» за подписью Плеханова, Аксельрода, Дана, Мартова, Мартынова. Достану его и пришлю Вам. Борьба может обостриться. А Троцкий хочет стоять «выше борющихся фракций»...

Насчет материализма именно как миропонимания думаю, что не согласен с Вами по существу. Именно не о «матер[иалисти]ческом понимании истории» (его не отрицают наши «эмпирию») ¹⁾, а о философском материализме. Чтобы англосаксы и германцы «материализму» были обязаны своим межданством, а романы анархизмом, — это я решительно оспариваю. Материализм, как философия, везде у них в загоне. «Neue Zeit» самый выдержанный и знающий орган, равнодушен к философии, никогда не был ярким сторонником философ[ского] ма[териали]зма, а в последнее время печатал, без единой оговорки, эмпириокритиков. Чтобы из того материализма, которому учили Маркс и Энгельс, можно было вывести мертвое межданство, это неверно, неверно! Все межданские течения в социалдемократии воюют всего больше с философским материализмом, тянут к Канту, к неокантианству, к критической философии. Нет, та философия, которую обосновал Энгельс в «Анти-Дюринге», межданства не допускает и на порог. Плеханов вредит этой философии, связывая тут борьбу с фракционной борьбой, но ведь теперешнего Плеханова ни один русский с[оциал]д[емократ] не должен смешивать со старым Плехановым.

А. А. [Богданов] сейчас только ушел от меня. Передам ему паки и паки насчет «съезда» ²⁾. Если настаиваете,—можно на пару дней устроить и вскоре ³⁾.

Жму руку. Ленин.

¹⁾ «Наши эмпирио», т. е. эмпириокритики и эмпириомонисты (А. А. Богданов, В. А. Базаров, А. В. Луначарский). О ходе разногласий с ними, см. сл. письмо Владимира Ильича (№ 5).

²⁾ А. М. Горький предлагал устроить встречу находившихся за границей литераторов-большевиков для совместного обсуждения наметившихся разногласий. Об этом предполагавшемся, но не состоявшемся «съезде» говорится и в следующих письмах.

³⁾ Одновременно с этим письмом Владимир Ильич написал и отправил письмо А. В. Луначарскому, касающееся тех же тем. Мы даем это письмо в «Добавлениях» (II).

Письмо 5.

25. II. 08.

Дорогой А. М.! На письмо Ваше не ответил немедленно, ибо по поводу Вашей статьи ¹⁾ или в некоторой связи с ней вышла у нас, как это ны странно на 1-ый взгляд, довольно тяжелая драка с Ал. Ал. [Богдановым] в редакции... Гм., Гм... я говорил не в том месте и не по тому поводу, где Вы думали!

Дело вышло так.

Книга «Очерки философии м[аркс]изма» ²⁾ сугубо обострила давние разногласия среди б[ольш]е[ви]ков по вопросам философии. Я не считаю себя достаточно компетентным по этим вопросам, чтобы торопиться выступать печатно. Но следил я всегда за нашими партийными прениями по философии внимательно,— начиная с борьбы Плеханова против Михайловского и К^о в конце 80-х и до 1895 года, затем борьба его же с кантианцами 1898 и след. годы (тут уже я не только следил, но частью и участвовал, как член редакции Зари с 1900 года), наконец борьба его же с эмпириокритиками и К^о.

За сочинениями Богданова по философии я следил с его энергетической книги об «Истор[ическом] взгляде на природу», каковую книгу штудировал в бытность мою в Сибири ³⁾. Для Богданова эта позиция была лишь переходом к другим философским взглядам. Лично познакомился я с ним в 1904 году,

при чем мы сразу презентовали друг другу: я—«Шаги»⁴), он—одну свою тогдашнюю философ[скую] работу⁵). И я тотчас же (весной или в начале лета 1904 г.) писал ему из Женевы в Париж, что он меня своими писаниями сугубо разубеждает в правильности своих взглядов и сугубо убеждает в правильности взглядов Плеханова.

С Плехановым, когда мы работали вместе, мы не раз беседовали о Богданове. Плеханов разъяснял мне ошибочность взглядов Богданова, но считал это отклонение отнюдь не отчаянно большим. Превосходно помню, что летом 1903 года мы с Плех[ановым] от имени редакции Зари беседовали с делегатом от редакции «Очерков реалистического мировоззрения»⁶) в Женеве, при чем согласились сотрудничать, я—по агр[арному] вопросу, Плеханов по философии против Маха. Выступление свое против Маха Плеханов ставил условием сотрудничества, — каковое условие делегат редакции «Очерков» вполне принимал. Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника в борьбе с ревизионизмом, но союзника, ошибающегося постольку, поскольку он идет за Оствальдом и далее за Махом.

Летом и осенью 1904 г. мы окончательно сошлись с Богдановым, как б[ольш]е[ви]ки и заключили тот молчаливый и молчаливо устраняющий философию, как нейтральную область, блок, который просуществовал все время революции и дал нам возможность совместно провести в революцию ту тактику революционной социалдемократии (= большевизма), которая, по моему глубочайшему убеждению, была единственно правильной.

Философией заниматься в горячке революции приходилось мало. В тюрьме в начале 1906 г. Богданов написал еще одну вещь,—кажется, III вып. эмпириомонизма⁷). Летом 1906 г. он мне презентовал ее, и я засел внимательно за нее. Прочитав, озлился и взбесился необычайно: для меня еще яснее стало, что он идет архипреверным путем, не марксистским. Я написал ему тогда «объяснение в любви», письмецо по философии в размере трех тетрадок. Выяснил я там ему, что я, конечно, рядовой марксист в философии, но что именно его ясные, популярные, превосходно написанные работы убеждают меня окончательно в его неправоте по существу и в правоте Плеханова. Сии тетрадки показал я некоторым друзьям (Лунач[арскому] в том числе) и подумывал было напечатать под заглавием: «Заметки рядового

марксиста о философии», но не собрался. Теперь жалею о том, что тогда тотчас не напечатал. Написал на днях в Питер с просьбой разыскать и прислать мне эти тетрадки ⁸⁾.

Теперь вышли «Очерки Ф[илосо]фии м[аркси]зма». Я прочел все статьи кроме Суворовской (ее читаю ⁹⁾), и с каждой статьей прямо бесновался от негодования. Нет, это не марксизм! И лезут наши эмпириокритики, эмпириомоежысты и эмпириосимволисты ¹⁰⁾ в болото. Уверять читателя, что «вера» в реальность внешнего мира есть «мистика» (Базаров), спутывать самым безобразным образом материализм и кантианство (Базаров и Богданов), проповедывать разновидность агностицизма (эмпириокритицизм) и идеализма (эмпириомонизм), — учить рабочих «религиозному атеизму» и «обожанию» высших человеческих потенций (Луначарский), — объявлять мистикой Энгельсовское учение о диалектике (Берман), — черпать из вонючего источника каких-то французских «позитивистов» — агностиков или метафизиков, черт их поберет, с «символической теорией познания» (Юшкевич)! Нет, это уж чересчур. Конечно, мы, рядовые марксисты, люди в философии незначительные, — но зачем уж так нас обижать, что подобную вещь нам преподносят, как Ф[илосо]фию м[аркси]зма! Я себя дам скорее четвертовать, чем соглашусь участвовать в органе или в коллегии, подобные вещи проповедующей.

Меня опять потянуло к «Заметкам рядового марксиста о Ф[илосо]фии» и я их начал писать, а Ал[ександру] Ал[ександровичу] [Богданову] — в процессе моего чтения «Очерков» — я свои впечатления, конечно, излагал прямо и грубо.

При чем же тут Ваша статья? — Вы спросите. А при том, что как раз в такое время, когда сии расхождения среди б[ольше]в[иков] грозили особенно обостриться, Вы явным образом начинаете излагать взгляды одного течения в своей работе для «Пролетария». Я не знаю, конечно, как и что у Вас вышло бы в целом. Кроме того я считаю, что художник может почерпнуть для себя много полезного во всякой философии. Наконец, я вполне и безусловно согласен с тем, что в вопросах художественного творчества Вам все книги в руки и что, извлекая этого рода воззрения и из своего художественного опыта и из философии хотя бы идеалистической, Вы можете прийти к выводам, которые рабочей партии принесут огромную пользу. Все это так. И тем не менее «Пролетарий» должен

остаться абсолютно нейтрален ко всему нашему расхождению в философии, не давая читателям ни тени повода связывать б[ольш]е[ви]ков, как направление, как тактическую линию революционного крыла русских с. д., с эмпириокритицизмом или эмпириомонизмом.

Когда я, прочитав и перечитав Вашу статью, сказал А. А. [Богданову], что я против ее помещения, тот стал темнее тучи. У нас прямо нависла атмосфера раскола. Вчера ¹¹⁾ мы собрали нашу редакционную тройку в специальное заседание для обсуждения вопроса. Тут нам внезапно пришла на помощь одна глупая выходка в журнале «Neue Zeit». В № 20 неизвестный переводчик поместил там статью Богданова о Махе, причем в предисловии ляпнул, что разногласия Плеханова и Богданова имеют тенденцию среди русских с. д. стать фракционным разногласием б[ольш]е[ви]ков и ме[ньшеви]ков ¹²⁾! Этими словами писавший сие предисловие дурак или дура нас сплотили. Мы сразу сошлись на том, что заявление о нашей нейтральности безусловно необходимо теперь в первом же номере «Пролетария». Это до нельзя соответствовало моему настроению после выхода «Очерков». Заявление составили, единогласно утвердили, завтра оно выходит в № 21 Прол[етария] и посылается Вам ¹³⁾.

Относительно же Вашей статьи решили отложить вопрос о ней, изложив Вам в трех письмах каждого из трех редакторов Пролетария все положение дела и ускорив поездку мою и Богданова к Вам.

Вы, значит, имеете получить письмо и от Ал. Ал. [Богданова] и от третьего редактора [Дубровинского], о коем я Вам писал раз раньше.

Мое мнение я считаю необходимым сказать Вам вполне прямо. Некую драку между б[ольш]е[ви]ками по вопросу о философии я считаю теперь совершенно неизбежной. Но раскалываться из-за этого было бы, по моему, глупо. Мы заключили блок для проведения в рабочей партии определенной тактики. Мы эту тактику вели и ведем до сих пор без разногласий (единственное разногласие было о бойкоте 3-ей Думы) ¹⁴⁾, но оно, во-1-х, никогда не обострялось между нами даже до намека на раскол; во-2-х, оно не соответствовало разногласию материалистов и махистов, ибо, напр., махист Базаров был, как и я,

против бойкота и написал об этом (большой фельетон в «Пролетарии») ¹⁵⁾.

Мешать делу проведения в рабочей партии тактики революционной социалдемократии ради споров о том, материализм или махизм, было бы, по моему, непростительной глупостью. Мы должны подражаться из-за философии так, чтобы «Пролетарий» и б[ольш]е[ви]ки, как фракция партии, не были этим задеты. И это вполне возможно.

И Вам следует, по моему, этому помочь. А помочь Вы можете тем, что будете работать в Прол[етарии] по нейтральным (т. е. ни чем с философией несвязанным) вопросам литературной критики, публицистики и худож. творчества и т. д. Статью же свою, — если Вы хотите помешать расколу и помочь локализовать новую драку, — Вам бы следовало переделать: все, хоть косвенно связанное с Богдановской философией, перенести в другое место. Вам, слава богу, есть где писать помимо «Прол[етария]». Все, несвязанное с философией Богданова, — а у Вас большая часть статьи с ней не связана — изложить в ряде статей для «Пролетария». Иное поведение с Вашей стороны, т. е. отказ переделки статьи или отказ сотрудничать в «Пролетарии», поведет, по моему, неизбежно — к обострению конфликта среди б[ольш]е[ви]ков, к затруднению локализации новой драки, к ослаблению насущного, практически и политически необходимого дела революционных с. д. в России.

Таково мое мнение. Я Вам сказал все, что думал, и буду теперь ждать Вашего ответа.

Ехать к Вам мы хотели сегодня, но оказалось, что пришлось отложить не менее, как на неделю, а может быть на две — на три.

Жму крепко руку.

Ваш В. Ленин.

¹⁾ Статья Горького нам неизвестна. Написана она была для «Пролетария». Содержание ее выясняется из дальнейшего изложения Владимира Ильича.

²⁾ Книга «Очерки по философии марксизма» вышла в 1908 г. (СПб. изд. «Зерно»). Содержание: В. Базаров: «Мистицизм и реализм нашего времени». Берман: «О диалектике». Луначарский: «Атеисты». П. Юшкевич: «Современная энергетика с точки зрения эмпирио-

символизма». Богданов: «Страна идолов и философия марксизма». И. Гельфонд: «Философия Дидгена и современный позитивизм». С. Суворов: «Основания социальной философии».

³⁾ Книга Ал. Ал. Богданова «Основные элементы исторического взгляда на природу» вышла в 1899 г., в Москве. Владимир Ильич в это время был в ссылке.

⁴⁾ Брошюра «Шаг вперед, два назад», вышедшая в Женеве в мае 1904 г. (перепечатана в Собрании Сочинений, V том, стр. 303—490).

⁵⁾ Речь идет о книге А. А. Богданова «Эмпириомонизм». Ч. I. СПб. 1904.

⁶⁾ Марксистский сборник «Очерки реалистического мировоззрения», направленный против народников и ревизионистов, вышел в 1904 г. Содержание: С. Суворов: «Основы философии жизни». А. Луначарский: «Основы позитивной эстетики». В. Базаров: «Авторитарная метафизика и автономная личность». А. Богданов: «Обмен и техника». П. Маслов: «Об аграрном вопросе». А. Финн: «Промышленный капитализм в России за последнее десятилетие». П. Румянцев: «Эволюция русского крестьянства». Н. Корсак (А. Богданов) «Общество правовое и общество трудовое». В. Фриче: «Социально-психологические основы натуралистического импрессионизма». В. Шулятиков: «Восстановление разрушенной эстетики». Статей Плеханова и Ленина в сборнике не появлялось.

⁷⁾ А. А. Богданов был арестован 2 (15) декабря 1905 г. при аресте Петербургского Совета Рабочих Депутатов. Книгой, написанной им в тюрьме, действительно, был «Эмпириомонизм», ч. III. СПб. 1906.

⁸⁾ Судьба этих «тетрадок» нам неизвестна. Среди переданных в Институт материалов заграничного архива Владимира Ильича их нет. Институт, в виду особой важности этих «тетрадок» для истории философских взглядов Владимира Ильича, был бы глубоко благодарен товарищам, которые могли бы указать Институту на следы этих «тетрадок».

⁹⁾ Владимир Ильич видимо читал статьи сборника в порядке их расположения. Статья Суворова: «Основания социальной философии» (стр. 291—328) последняя в сборнике.

¹⁰⁾ «Эмпириосимволизмом» назвал свою систему — вариацию эмпириокритицизма — участник сборника П. Юшкович.

¹¹⁾ Т.-е. 24-го февраля 1904 г.

¹²⁾ Статья Богданова о Махе, о которой идет речь у Владимира Ильича, озаглавлена: «Ernst Mach und die Revolution» (Эрнст Мах и революция) von A. Bogdanoff, Neue Zeit, I Band. № 20 (14 февраля 1908. стр. 695—700).

¹³⁾ В № 21 «Пролетария», вышедшем и помеченном 26 февраля 1909 г., помещено следующее заявление от редакции:

«В № 20 «Neue Zeit» в предисловии неизвестного нам переводчика статьи А. Богданова об Эрнсте Махе мы прочитали следующее: «в русской социал-демократии обнаруживается, к сожалению, сильная тенденция сделать то или иное отношение к Маху вопросом фракционного деления в партии. Очень серьезные тактические разногласия большевиков и мень-

шевиков обостряются спором по вопросу совершенно, по нашему мнению, с этими разногласиями не связанному, именно: согласуется ли марксизм в теоретико-познавательном отношении с учением Спинозы и Гольбаха, или Маха и Авенариуса?» По поводу этого редакция «Пролетария», как идейная представительница большевистского течения, считает необходимым заявить следующее: «В действительности этот философский спор фракционным не является и, по мнению редакции, быть не должен; всякая попытка представить эти разногласия, как фракционные, ошибочна в корне. В среде той и другой фракции есть сторонники обоих философских направлений.

¹⁴⁾ Ленин выступал за участие в 3-ей Государственной Думе (см. его статью «Против бойкота», Собр. Соч., т. VIII, стр. 434 — 461), А.А. Богданов выступал за бойкот Думы и был выставлен докладчиком «бойкотистов» на партийной конференции в 1907 г.

¹⁵⁾ Статья Базарова «Парламентский кретинизм наизнанку» помещена без подписи в № 18 «Пролетария» от 26 октября 1907 г.

Письмо 6.

[Март 1908] ¹⁾.

Дорогой А. М.! Давненько я Вам не писал. Поездка наша все оттягивается: сейчас главное препятствие — отсутствие вестей из Брюсселя. Мне написали оттуда друзья, что ждут туда меня на заседание Бюро (Междун[ародного] Социал[истического]). Я запросил секретаря, когда же ехать (ибо мне де надо в Италию). Ответа все нет.

А Брюсселя пропустить нельзя.

Получили ли «Прол[етарий]»? Какие же у Вас намерения насчет него? А у Ан. Вас. [Луначарского]? Его отказ писать о коммуне получил с сожалением. Наш третий редактор — Иннокентий [Дубровинский]. Черкните, есть-ли какие планы у Вас и Ан. Вас. для Пролетария.

Жму руку.

Ваш Лен[ин].

¹⁾ Письмо не датировано. Несомненно относится к марту 1908 г. и предшествует № 7, датированному 16 марта.

Письмо 7.

16. III. 08.

Дорогой А. М.!

Досадно, что не удастся поехать к Вам. Из Брюсселя пришел ответ и тут нет задержки. Но нет денег, нет времени, нельзя бросить газету.

У Вас, как я сужу по тому, что имеете козу и что это факт, настроение хорошее и умоначертание правильное и жизнь нормальная. А у нас не очень клеится. Из-за философии этой с Ал. Ал. [Богдановым] мы в роде как в ссоре. Газету я забрасываю из-за своего философского запоя: сегодня прочту одного эмпириокритика и ругаюсь площадными словами, завтра — другого и матерными. А Иннокентий [Дубровинский] ругает, и за дело, за небрежение к «Пролетарию». Недружно идет.

Ну, да иначе нельзя. Перемелется — мука будет.

Отменно было бы, если бы удалось Вам писать для «Прол[етария]» без ущерба для больших работ.

Жму руку и большой привет А[натолию] Вас[ильевичу] и Ма[рии] Фе[доровне].

Ваш Ленин.

Письмо 8.

Личное Ал. М-чу.

24. III. 08.

Дорогой А. М.! Получил Ваше письмо насчет драки моей с махистами. Вполне понимаю и уважаю Ваше чувство и должен сказать, что от питерских друзей получаю нечто подобное, но я убежден глубочайше, что вы ошибаетесь.

Вы должны понять и поймете, конечно, что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправомерности и вреде известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с перво-

источниками мудрости Баз[арова], Богд[анова] и К-о), что книга их — нелепая, вредная, филлстерская, поповская вся, от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенариуса. Плеханов все цело прав против них по существу, только не умеет или не хочет или ленится сказать это конкретно, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими тонкостями. И я во что бы то ни стало скажу это по своему.

Какое же тут «примирение» может быть, милый А. М.? Помилуйте, об этом смешно и заикаться. Бой абсолютно неизбежен. И партийные люди должны направить свои усилия не на то, чтобы замазывать или откладывать или увертываться, а на то, чтобы практически необходимая партийная работа не страдала. Об этом Вам надо позаботиться, и $\frac{9}{10}$ русских б[ольш]е[ви]ков помогут Вам в этом и большое спасибо скажут.

Как это сделать? «Нейтральностью»? Нет. Нейтральности в таком вопросе быть не может и не будет. Если можно говорить о ней, то разве в условном смысле: надо отделить всю эту драку от фракции. До сих пор писали «на стороне», вне фракционных изданий, пишете и дальше так. Только таким образом фракция не будет ангажирована, не будет впутана, не будет вынуждена завтра, после завтра решать, голосовать, т. е. превращать драку в хроническую, затяжную, безвыходную.

Вот почему я против пускания какой бы то ни было философии в журнал ¹⁾. Я знаю, меня за это ругают: хочет рот заткнуть другим, сам еще не разинув рта! Но Вы подумайте хладнокровно.

Журнал с философией № 1 — три статьи Баз[арова], Богд[анова], Лунач[арского] против Плех[анова]. Одна моя статья, где говорится, что «Оч[ерки] Ф[илософии] м[арксизма]» = бердлевщина и поповщина.

№ 2 — трижды три статьи Богд[анова], Баз[арова], Лунач[арского] против Плех[анова] и Ленина в взвинченном тоне. Одна моя статья, где с другой стороны доказывается, что «Оч[ерки] Ф[илософии] м[арксизма]» = поповщина.

№ 3 — вой и руготня!

Я могу написать статей шесть или двенадцать против «Оч[ерков] Ф[илософии] м[арксизма]», по статье против каждого автора

и каждой стороны их воззрений. Может это так тянуться? Доколе? Не сделает это раскола неизбежным вследствие обострения и озлобления без конца? Не свяжет это фракцию решением: реши же, разберись же, закончи же «дискуссию» вотумом...

Подумайте об этом хорошенько, если боитесь раскола. Возьмутся ли практики распространять книги с таким «боем»? Не лучше ли иной путь: по старому шните на стороне, вне фракционных изданий. Подеритесь на стороне, фракция пока подождет. Если есть возможность ослабить неизбежное озлобление, то только так, по моему.

Вы пишете: ме[ньшеви]ки выиграют от драки. Ошибаетесь, глубоко ошибаетесь, А. М.! Они выиграют, если бековская ²⁾ фракция не отделит себя от философии трех б[ольш]е[ви]ков. Тогда они выиграют окончательно. А если философская драка будет идти вне фракции, то ме[ньшеви]ки будут окончательно сведены на политику и тут им смерть.

Я говорю: отделить драку от фракции. Конечно, на живых людях это отделение сделать трудненько, больненько. Нужно время. Нужны заботливые товарищи. Тут помогут практики, тут должны помочь Вы,—тут «психология», Вам и книги в руки. Я думаю, Вы смогли бы тут много помочь,—если, конечно, по прочтении моей книжки против «Очерков» не впадете против меня в такое же бешенство, в какое я впал против них. Подумайте хорошенько насчет журнала и отвечайте мне скорее. Я немного сомневаюсь, стоит ли нам вместе ³⁾ к Вам ехать теперь? Чего тут теребить лишним образом нервы? «Дальние проводы»... а без драки не обойтись. Не лучше ли без длинных переговоров и торжественных и никчемных съездов порешить попроще дело о журнале? Это я Вам только задаю вопросы, ч[то]бы посоветоваться с Вами.

Большой привет М. Ф. На Капри я всенепременно приеду и жену постараюсь затащить, только хотелось бы независимо от филос[офской] драки это сделать.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин.

Р. Прилагаю важное сообщение о шпике у Вас ⁴⁾.

¹⁾ Речь идет о предполагавшемся А. М. Горьким журнале с сотрудниками-большевиками. Издание журнала не осуществилось.

²⁾ Большевиков ради сокращения называли иногда «беками», отсюда «бековская фракция» вместо «большевистская фракция».

³⁾ Т. е. с Ал. Ал. Богдановым.

⁴⁾ Этого сообщения у нас не имеется.

Письмо 9.

[Апрель 08] ¹⁾.

Что это от Вас, дорогой А. М., вестей нет? Давно, писали Вы, кончили большую работу, собирались нам помочь в «Пролетарии». Когда же? Что если-бы Вы фельетончик закатали о Толстом или т. под.? Черкните, намерены-ли.

Ал.Ал.[Богданов] поехал к Вам. Я не могу ни газеты бросить, ни оторваться от работы. Ну, это только отсрочка, приеду все же.

Как, по Вашему, «Пролетарий»? Беспризорный он. Я еще никогда так не неглижировал своей газетой: читаю по целым дням распроклятых махистов, а статьи в газ[ету] пишу неизменно наскоро.

Ну, жму руку.

Ваш Ле[нин].

М. Ф-не тысячу приветов! Я на велосипеде к ней приеду! Закажите и Апат[олию] Вас[ильевичу] писать в «Пролетарий!»] Дайте мне полаяться по-философски, помогите пока «Пролетарню»!

¹⁾ Письмо не датировано. Данное ему место определено по содержанию.

Письмо 10.

16.IV.08.

Дорогой Ал. М.!

Получил сегодня Ваше письмо и спешу ответить. Ехать мне бесполезно и вредно: разговаривать с людьми, пустившимися проповедывать соединение науч[ного] социализма с религией, я не могу и не буду. Время тетрадок ¹⁾ прошло. Спорить нельзя, трепать зря нервы глупо. Надо отделить от партийных (фракционных) дел Ф[илосо]фию: к этому обязывает и решение б. ц. ²⁾.

Я уже послал в печать ³⁾ самое что ни на есть формальное объявление войны. Дипломатии здесь уже нет места, — я, конечно, не в худом смысле говорю о дипломатии, а в хорошем.

«Хорошая» дипломатия с Вашей стороны, дорогой А. М. (если вы не уверовали тоже в бога), должна бы состоять в отделении наших общих (т. е. меня считая в том числе) дел от Ф[илосо]фии.

Беседа о других делах кроме Ф[илосо]фии не выгорит теперь: неестественно выйдет. Впрочем, если, действительно эти другие дела не философские, а «Прол[етарий]», например, требует беседы именно теперь, именно у Вас, я бы мог приехать (не знаю, найду-ли денег: как раз теперь затруднения), по повторяю: только под условием, что о философии и о религии я не говорю.

А к Вам я непременно собираюсь приехать на свободе, покопчив работу, побеседовать.

Жму крепко руку.

Ваш Л[енин].

М. Ф.-не большой привет: она, чай, не за бога, а?

¹⁾ «Тетрадки» — намек на ту переписку между Владимиром Ильичем и А. Богдановым по вопросам философии, о которой Владимир Ильич рассказал в письме № 5.

²⁾ Б. Ц. — большевистский центр, фактически Центральный Комитет большевистской фракции тогда еще объединенной партии. «Большевистский

центр» был выбран на фракционном Собрании большевиков — делегатов Лондонского Съезда в мае 1907 г. и состоял из Ленина, Зиновьева, Богданова, Дубровинского, Рожкова, Каменева и др.

Решение Б. Ц., о котором говорится в письме, сводилось к отделению философских споров от фракционных дел и недопущению спорных вопросов философии на страницы «Пролетария».

³⁾ Здесь Владимир Ильич говорит о своей статье «Марксизм и ревизионизм» в сб. «Карл Маркс» (С.-Петербург, 1908), который как раз в эти дни подготавливался к выпуску группой большевиков (В. Воровский, Л. Каменев, Зиновьев, Рожков) в Петербурге. Свою статью Владимир Ильич снабдил следующим примечанием: «См. книгу «Очерки философии марксизма» Богданова, Базарова и др. Здесь не место разбирать эту книгу, и я должен ограничиться пока заявлением, что в ближайшем будущем покажу в ряде статей или особой брошюре, что все сказанное в тексте про неокантиантских ревизионистов относится по существу дела и к этим «новым» неокантиантским и необеркляанским ревизионистам».

В тексте же статьи Владимир Ильич характеризовал ревизионизм в философии в следующих словах: «В области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», — и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессор повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, — и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнуто»; профессора третировали Гегеля, как «мертвую собаку», и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, — и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отработывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии), — и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса.

Какое действительное классовое значение имели подобные «поправки» к Марксу, об этом не приходится говорить — дело ясно само собой. Мы отметим только, что единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делают глубоко ошибочные попытки провести старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова» (стр. 211 — 212).

Это было первым в литературе открытым заявлением отношения Владимира Ильича к философии Богданова, Базарова и др. Особенно существенна здесь — принимая во внимание тогдашние фракционные отношения — прямая и открытая солидаризация с Плехановым. Это было действительно «объявлением войны» Богданову и К°.

Письмо 11.

19. IV. 08.

Дорогой А. М.!

Получил Вашу и М. Ф. телеграмму и посылаю сегодня или завтра утром свой отказ. Еще раз повторяю, что ни в каком случае непозволительно смешивать споры литераторов о философии с партийным (т. е. фракционным) делом. Я уже это писал Ан[атолию] Вас[ильевичу] [Луначарскому] и во избежание всяких кривотолков или неправильных выводов из моего отказа приехать повторяю для всех товарищей. Мы свое фракционное дело должны вести по-прежнему дружно: в той политике, которую мы вели и провели за время революции, никто из нас не раскаивался. Значит, наш долг отстаивать и отстаивать ее перед партией. Это сделать мы можем только все вместе и должны это сделать в «Прол[етарии]» и во всей партийной работе.

Если при этом А обругает Б или Б обругает А за философию, то мы должны сделать это особо, сиречь без помехи делу.

Убедительно прошу Вас и товарищей не толковать в дурную сторону мой отказ приехать. Я очень извиняюсь, по по всему положению дел и состоянию редакции не могу поехать.

Крепко жму всем руку.

Ваш Ленин.

От Ан[атолия] Вас[ильевича] [Луначарского] ждем обещанной статьи о римской стачке поскорее.

От всех литераторов ждем помощи «Пролетарию»: все мы отвечаем перед россиянами, кои им недовольны.

Ал. Ал. [Богданов] пусть насчет денег позаботится хорошенько!! Воят в России от безденежья ¹⁾.

¹⁾ В имеющейся в Институте пачке писем за этим письмом следует большой перерыв, обнимающий ровно 2 года. Писал ли в этот период (апрель 1908 г. — апрель 1910 г.) Владимир Ильич Горькому? утеряны ли письма этого периода? нам неизвестно. Можно допустить, что переписка в эти годы временно прекратилась. Борьба между Владимиром

Ильичем и группой А. А. Богданова, о которой шла речь в вышенапечатанных письмах Владимира Ильича, — обострялась в это время все больше и больше. Осенью 1908 г. Владимир Ильич закончил свою книгу против Богданова, Базарова, Луначарского и др. («Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», вышла в свет весной 1909 г., в Москве). В начале 1909 г. «Пролетарий» нарушил свое молчание по спорным вопросам, напечатав в № 42 от 25 (12) II 1909 г. статью Л. Каменева «Не по дороге», направленную против проводившихся группой А. А. Богданова взглядов. Последний, как член Большевиетского Центра, внес формальный протест. В то же время А. А. Богданов, А. В. Луначарский и др. при ближайшей помощи и содействии А. М. Горького приступили к организации на Капри «школы» для группы вызванных ими из России рабочих. В этой «школе» Владимир Ильич и его ближайшие товарищи естественно увидели попытку заложить основания фракционной организации сторонников Богданова. Владимир Ильич отказался читать лекции в этой школе (см. его письмо — отказ. Собр. Соч. т. XI, ч. I, стр. 287 — 288). В июне 1909 г. в Париже состоялось совещание «Большевиетского Центра» (так называемое Совещание расширенной редакции «Пролетария»), на котором произошел окончательный разрыв между большевиками-ленинцами и Богдановым, Луначарским, Алексинским и др. Резолюции, выработанные этим совещанием при ближайшем участии Владимира Ильича, касались, между прочим, и тем, затронутых в переписке Владимира Ильича с Горьким.

Резолюция «О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде» гласила: — «Принимая во внимание, что в настоящее время, когда — в атмосфере упадка общественного движения — рост религиозных настроений контр-революционной буржуазной интеллигенции придавал этого рода вопросам важное общественное значение и что в связи с этим ростом религиозных настроений делаются ныне отдельными социал-демократами попытки связать с социал-демократией проповедь веры и богостроительства и даже придать научному социализму характер религиозного верования, — расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что она рассматривает это течение, особенно ярко пропагандируемое в статьях товарища Луначарского, как течение, порывающее с основами марксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологии, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс и что ничего общего с подобным извращением научного социализма большевиетская фракция не имеет.

Далее — констатирую, что это течение является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с пролетарским социализмом — марксизмом, — а поскольку оно переходит к обсуждению политических вопросов (как, например, в ст. Луначарского в «Литературном распаде») — подменяет последний первыми, расширенная редакция «Пролетария» считает правильным напечатание в № 42 «Пролетария» статьи «Не по дороге» и предлагает редакции, как и в прежнем, вести решительную борьбу с подобными тенденциями, разоблачая их антимарксистский характер.

Следующая резолюция, связанная с тем же кругом вопросов, гласила: «По поводу поданного тов. Максимовым [А. А. Богдановым] в расширенную редакцию «Пролетария» протеста против помещения редакцией «Пролетария» статьи «Не по дороге» (А. Б. Каменева) — протеста, заключающего в себе угрозу расколом, — расширенная редакция «Пролетария» считает нужным заявить: 1) Что ссылки тов. Максимова на нарушения решения редакции — не помещать философских статей на страницах нелегального органа — совершенно неосновательны, ибо борьба со всевозможными формами религиозного сознания и религиозными настроениями, откуда бы они ни исходили, является необходимой и одной из очередных задач руководящего органа фракции, и страницы «Пролетария» ни под каким видом не могли быть закрыты для подобной борьбы; 2) что подобный протест должен быть рассматриваем, как попытка прикрыть богостроительскую пропаганду в с.-д. среде и помешать «Пролетарию» выполнять одну из его задач».

Наконец, резолюция по поводу «школы» на Капри заявляла: — «Расширенная редакция «Пролетария», рассмотрев вопрос о школе в Капри, признает, что организация этой школы группой инициаторов (в том числе один из членов расширенной редакции «Пролетария» тов. Максимов [А. А. Богданов]) шла с самого начала помимо редакции «Пролетария» и сопровождалась агитацией против нее.

Расширенная редакция на основании всего образа действия инициаторов школы в Капри констатирует, что эти инициаторы преследуют не общедвиженческие цели, т.-е. не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели. Расширенная редакция «Пролетария» констатирует, что в связи с разногласиями, обнаружившимися в нашей фракции по вопросам об отзовизме, ультиматизме, отношении к проповеди богостроительства и вообще о внутрипартийных задачах большевиков, в связи с тем, что инициаторами и организаторами школы на Капри являются исключительно представители отзовизма, ультиматизма и богостроительства, — идейно-политическая физиономия этого нового центра определяется с полной ясностью.

В виду всего этого расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может». Все эти резолюции были напечатаны в № 46 «Пролетария» (3 (16) июля 1909 г. Приложение) и перепечатаны в сборнике «РКП в резолюциях ее съездов и конференций» под ред. Л. Каменева. 1898 — 1922 г.г. (стр. 113).

А. Богданов и его сторонники, в том числе и А. М. Горький выступили после этого, как особая фракция со своим органом «Вперед» (критику новой фракции «впередовцев» см. в ст. Ленина «О фракции впередовцев», Собр. Соч., т. XI, ч. II, стр. 93 — 99.

Разрыв большевиков с Богдановым породил массу слухов в буржуазной печати специально об отношениях между большевиками и Горьким.

«Пролетарий» (№ 50 от 11 декабря 1909 г.) реагировал на эти слухи специальной заметкой «Басня буржуазной печати об исключении Горького», написанной Владимиром Ильичем. Вот она: «Вот уже несколько дней как

буржуазные газеты Франции («L'Éclair», «le Radical»), Германии («Berl. Tageblatt») и России («Утро России», «Речь», «Русское Слово», «Новое Время») смакуют самую сенсационную новость: «исключение Горького из с.-д. партии». «Vorwärts» поместил уже опровержение этого вздора. Редакция «Пролетария» тоже послала в несколько газет опровержения, но буржуазная печать игнорирует его и продолжает раздувать сплетни.

Источник этой сплетни ясен: какой-нибудь борзописец, услышав краем уха о разногласиях в связи с отзовизмом и богостроительством (вопрос, чуть не год уже открыто обсуждающийся в партии вообще и в «Пролетарии» в частности), безбожно переврал обрывки сведений и «славно заработал» на сочиненных «интервью» и т. п.

Цель сплетнической кампании не менее ясна. Буржуазным партиям хочется, чтобы Горький вышел из с.-д. партии. Буржуазные газеты из кожи лезут, чтобы разжечь разногласия внутри с.-д. партии и представить их в уродливом виде. Напрасно стараются буржуазные газеты. Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы ответить им не иначе, как презрением». (Собр. Соч. Ленина. т. XI, ч. I, стр. 360.)

В легальной литературе группа А. Богданова, А. Луначарского и др. выступила в этот период со сборником «Очерки философии коллективизма» (сборник первый, 1909 г., Петербург), в котором статья А. М. Горького помещена рядом со статьями Богданова, Базарова и др. Содержание: Н. Вернер (А. Богданов) — «Наука и философия». А. Богданов — «Философия современного естествоиспытателя». В. Базаров — «Материал коллективного опыта и организующие его формы». А. Луначарский — «Мещанство и индивидуализм». М. Горький — «Разрушение личности».

Возможно, что эти обстоятельства и вызвали двухлетний перерыв в переписке Владимира Ильича с Горьким.

Письмо 12.

А. л. М а к с - ч у.

11 — IV — 10.

Дорогой А. М.! Только сегодня удалось мне получить Ваше и М. Ф. письмо, посланное через М. С. Боткину. Чтобы не забыть: мне можно писать и на мой личный адрес (Oulianoff. 4 rue Marie Rose. 4. Paris XIV) и на адрес партии — тогда вернее в 2-х конвертах, и на внутреннем: лично для Ленина (110. Avenue d'Orléans. Mr. Kotliarenko. Paris. XIV).

Просимые Вами издания постараюсь выслать Вам завтра же.

Ругал ли я Вас и где? Должно-быть в «Дискус[сионном] Листке» № 1 (издается при Ц[ентральном] О[ргане] ¹⁾). Посылаю его. Если сообщавшие Вам имели в виду не это, то другого я сейчас не припомню. Не писал больше за это время ничего.

Теперь насчет объединения. Факт или анекдот? спрашиваете Вы. Об этом придется рассказывать издаека, ибо есть в сем факте и «анекдотического» кое-что (больше мелкого) и серьезное, по моему убеждению.

К партийному объединению веди и ведут серьезные, глубокие факторы: необходимость очистки с[оциал]-д[емократи] от ликвидаторства и отзовизма, в области идейной; страшно трудное положение партии и всей с[оциал]-д[емократической] работы и назревание нового типа с[оциал]-д[емократа] рабочего в области практической.

На пленуме Ц[ентрального] К[омитета] ²⁾ («долгом пленуме» — три недели маета была, издержали все нервы, сто тысяч чертей!) к этим серьезным и глубоким факторам, сознавшим далеко не всеми, прибавились мелкие, мелочные, прибавилось настроение «примиренчества вообще» (без ясной мысли, с кем, к чему, как), прибавилась ненависть к Б[ольшевистскому] Ц[ентру] за его беспощадную идейную войну, прибавилась склока и желание поскандалить у ме[ньшеви]ков — и вышел ребенок с нарывами.

Теперь вот и маемся. Либо — на хороший конец — нарывы вскроем, гной выпустим, ребенка вылечим и вырастим.

Либо — на худой конец — помрет ребенок. Тогда поживем нек[ото]рое время бездетно (спречь: опять восстановим б[ольшевистскую] фракцию), а потом родим более здорового младенца.

У ме[ньшеви]ков к серьезному объединению идут (не вполне сознательно, медленно, пошатываясь, но идут и, главное, не могут не идти) плехановцы, идут п а р т и й ц ы, идут рабочие. А голосовцы ³⁾ виляют, путают, гадают. У них складывается сильный, легальный, оппортунистический центр в России (Потресов и К^о в литературе: см. «Нашу Зарю» № 2 — экий ... этот Потресов! — и Михаил, Роман, Юрий + 16 авторов открыт[ого] письма в № 19/20 «Голоса» — в практической, организационной работе) ⁴⁾.

Пленум Ц[ентрального] К[омитета] желал объединить все л. Теперь голосовцы отпадают. Сей нарыв надо удалить. Без склоки, скандалов, маеты, грязи и «накипи» сего не сделаешь.

Мы сейчас сидим в самой гуще этой склоки. Либо русский Ц[ентральный] К[омитет] обкарнает голосовцев, удалив их из важных учреждений (в роде Ц[ентрального] Органа и т. п.), — либо придется восстанавливать фракцию.

Плеханов в № 11 «Дневника» дал такую оценку пленума, которая ясно показала, что у него **теперь** преобладает искреннее и серьезное желание борьбы с оппортунизмом над мелким и мелочным желанием использовать оппортунистов — голосовцев против б[ольш]е[ви]ков. Тут тоже сложная кашитель идет, но сложившийся в России легалистский, ликвидаторский центр ме[ньшеви]ков неизбежно ведет к отталкиванию от них серьезных с[оциал] д[емократ]ов ⁵).

Теперь [—] у «впередовцев». Одно время мне казалось, что и внутри этой группы есть два течения: к партии, к марксизму, к отказу от махизма и от отзовизма, — и обратное. Для первого партийное объединение открывало бы дорогу для удобного, не — неловкого, партийного пути к исправлению явных нелепостей отзовизма и т. п. Но второе течение, видимо, берет у них верх. Алексинский (дитюшко совсем в политике, но озлившееся и делающее глупость за глупостью дитюшко) со скандалом вышел и из редакции «Дискус[сионного] Листка» и из партийной школьной комиссии. Должно быть, они будут таки устраивать свою школу, опять фракционную, опять в сторонке. Коли будет так, — позволю паки, отвоюю у них рабочих.

Вот и выходит так, что «анекдотическое» в объединении сейчас преобладает, выдвигается на первый план, подает повод к хихиканью, смешкам и пр. Говорят, что с[оциалист] р[еволюционер] Чернов написал даже водевиль по поводу объединения у с[оциал] д[емократов] под названием «буря в стакане воды» и что сей водевиль дают здесь на днях в одной из (падких на сенсацию) групп эмигрантской колонии ⁶).

Сидеть в гуще этого «анекдотического», этой склоки и скандала, маеты и «накиши» тошно; наблюдать все это — тоже тошно. Но непозволительно давать себя во власть настроению. Эмигрантщина теперь в 100 раз тяжеле, чем было до революции. Эмигрантщина и склока неразрывны.

Но склока отпадет; склока остается на $\frac{9}{10}$ за границей; склока — это аксессуар. А развитие партии, развитие с[оциал] д[емократического] движения идет и идет вперед через все дья-

вольские трудности теперешнего положения. Очищение с[оциал] д[емократической] партии от ее опасных «уклонских», от ликвидаторства и отзовизма идет вперед неуклонно; в рамках объединения оно подвинулось значительно дальше, чем прежде. С отзовизмом мы уже покончили идейно, в сущности, до пленума. С ликвидаторством не докопчили тогда, ме[ньшеви]-кам удалось на время скрыть змею, а теперь ее вытащили на свет божий, теперь ее все видят, теперь ее будем уничтожать и уничтожим!

И это очищение — вовсе не одна только «идейная» задача, вовсе не одна только «литературщина», как думает... Потресов, так же заступающийся за махистов, как заступались ме[ньшеви]ки в пленуме за «впередовцев». Нет, это очищение неразрывно связано с самой гущей рабочего движения, которое учится постановке с[оциал] д[емократической] работы в теперешнее трудное время, именно путем отрицания учится, путем отрицания ликвидаторства и отзовизма выходит на дорогу. Только... Троцкий воображает, что можно это отрицание обойти, что это лишнее, что рабочим это не касается, что вопросы ликвидаторства и отзовизма ставятся не жизнью, а печатью злых полемистов.

Могу себе представить, как тяжело наблюдать этот тяжелый рост нового с[оциал] д[емократического] движения тем, кто не видал и не пережил тяжелого роста конца 80-х и начала 90-х годов. Тогда подобных с[оциал] д[емократов] были десятки, если не единицы. Теперь — сотни и тысячи. Отсюда — кризис и кризисы. И с[оциал] д[емокра]тия в целом изживает их открыто и изживет их честно.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин.

¹⁾ «Дискуссионный Листок» № 1 вышел в Париже 6 (19) марта 1910 г. В нем напечатана ст. Владимира Ильича «Заметки публициста. О «платформе» сторонников и защитников отзовизма» (перепечатана в Собр. Соч., т. XI, ч. II, стр. 13 — 22). В ней о Горьком говорится: «Впрочем, нельзя было бы сказать, что целиком отрицательным является то реальное содержание, которое имеют цитированные слова платформы. За ними кроется и некоторое положительное содержание. Это положительное содержание можно выразить одним словом: М. Горький».

В самом деле, не к чему скрывать факта, о котором прокричала уже приказив и извратив его) буржуазная пресса, именно, что М. Горький принадлежит к сторонникам новой группы. А Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать. Всякая фракция Социал-Демократической Партии может законно гордиться принадлежностью к ней Горького, но на этом основании вставлять в платформу «пролетарское искусство» значит выдавать этой платформе свидетельство о бедности, значит, сводить свою группу к литераторскому кружку, который избочивает себя сам именно в «авторитарности». Авторы платформы очень много говорят против признания авторитетов, не поясняя прямо в чем дело. Дело в том, что им кажется отстаивание материализма в философии и борьба с отзовизмом у большевиков предприятием отдельных «авторитетов» (тонкий намек — на толстое обстоятельство), которым враги махизма дескать «слепо доверяют». Подобные выходы, конечно, совершенно детские. Но с авторитетами именно «впередовцы» обращаются нехорошо. Горький — авторитет в деле пролетарского искусства, это бесспорно. Пытаться «использовать» (в идейном, конечно, смысле) этот авторитет для укрепления махизма и отзовизма — значит давать образчик того, как с авторитетами обращаться не следует.

В деле пролетарского искусства М. Горький есть громадный плюс, несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму. В деле развития социал-демократического пролетарского движения платформа, которая обособляет в партии группу отзовистов и махистов, выдвигая в качестве специальной групповой задачи развитие якобы «пролетарского» искусства, есть минус, ибо эта платформа в деятельности крупного авторитета хочет закрепить и использовать как раз то, что составляет его слабую сторону, что входит отрицательной величиной в сумму приносимой им пролетариату громадной пользы».

²⁾ Речь идет о пленуме Ц. К. партии, происходившем в начале 1910 г. в Париже. Ту же по существу, но более подробно, чем в письме Горькому, оценку пленума см. в статье Владимира Ильича «Заметки публициста, объединительный кризис в нашей партии» («Дискуссионный Листок» № 2 от 24 мая (7 июня) 1910 г. Перепечатано в Собр. Соч., т. XI, ч. II, стр. 48—94).

³⁾ Голосовцы — сторонники «Голоса Социал-Демократа», органа меньшевиков (1908—1913 г.г. Париж), редактировавшегося Ю. Мартовым, Ф. Даном, П. Аксельродом и др.

⁴⁾ «Наша Заря» — легальный журнал меньшевиков в Петербурге (1910—1914 г.г.). В № 2 этого журнала за 1910 г. помещена ст. А. Н. Потресова «О том, почему пустяки одолели». Статья эта вызвала особо сильное негодование большевиков и всех вообще сторонников сохранения и укрепления нелегальной партии, ибо содержала в себе открытое провозглашение ликвидации революционного подполья.

Михаил (Исиф), Роман (Ермолаев), Юрий (Чадкий-Бронштейн) члены ЦК — меньшевики, отказавшиеся приступить к восстановлению Ц. Комитета и нелегальной организации и тем сорвавшие решение пленума Ц. К.

«Открытое письмо» в № 19—20 (за январь—февраль 1910 г.) «Голоса Социал-Демократа» было подписано 16 сторонниками точки зрения Потресова и вышеупомянутых цекистов-меньшевиков и содержало защиту позиции «ликвидаторов». Статья Потресова, действия трех меньшевиков-цекистов и «Открытое письмо», в которых большевики видели призыв к разрушению революционной партии пролетариата, вызвали со стороны Владимира Ильича бешеное нападение на ликвидаторов. (См. его статью «Голос ликвидаторов против партии» и др. в Собр. Соч., т. XI, ч. II, стр. 29—36.)

⁵⁾ Г. В. Плеханов еще за несколько месяцев до данного письма Владимира Ильича порвал с меньшевиками, вышел из редакции всех меньшевистских легальных и нелегальных изданий и возобновил издание собственного органа: «Дневника С.-Д.», в котором выступал с защитой революционного подполья. Таким образом наметилась возможность сотрудничества блока Ленина и Плеханова против ликвидаторов. Это сотрудничество действительно осуществилось: Плеханов в 1910—13 г.г. — впервые после разрыва 1903 г. — поместил ряд статей в редактировавшихся Лениным журналах и газетах («Социал-Демократ», журнал «Мысль», газеты «Звезда» и «Правда»).

⁶⁾ Это, действительно, имело место в парижской колонии. Автор водевиля — «известный» с.-р. В. Чернов.

Письмо 13.

22 / XI—10

Дорогой А. М.! Писал Вам несколько дней тому назад, посылая «Раб[очую] Газету» ¹⁾, и спрашивал, что вышло из журнала, о котором мы летом ²⁾ беседовали и о котором Вы обещали мне написать.

Сегодня читаю в «Речи» объявление о «Современнике», издаваемом «при ближайшем и исключительном (так и напечатано! неграмотно, но тем более претенциозно и многозначительно) участии Амфитеатрова» и при Вашем постоянном сотрудничестве.

Что это? Как это? «Большой ежемесячный» журнал, с отделами «политики, науки, истории, общественной жизни», — ведь это совсем, совсем не то, что сборники, стремившиеся концентрировать лучшие силы художественной литературы. Ведь такой журнал либо должен иметь вполне определенное, серьезное, выдержанное направление, либо он будет неизбежно срамиться и срамить своих участников. Есть направление у «Вестн[ика] Европы» — плохое, жидкое, бездарное, но направление, служащее опред[еленному] элементу, известным слоям буржуазии, объединяю-

щее тоже определенные круги профессорской, чиновничьей и т[ак] н[азываемой] интеллигенции из «приличных» (желающих быть приличными, вернее) либералов. Есть направление у «Рус[ской] Мысли» — поганое, но направление, служащее очень хорошую службу контрреволюционной либеральной буржуазии. Есть направление у «Рус[ского] Богатства» — народническое, народнически-кадетское, но направление, десятки лет держащее свою линию, обслуживающее известные слои населения. Есть направление и у «Совр[еменного] Мира» — зачастую меньшевистски-кадетское (теперь с уклоном в сторону партийного меньшевизма), но направление. Журнал без направления — вещь пелопая, несуразная, скандальная и вредная. А какое же направление может быть при «исключительном участии» Амфитеатрова³⁾? Ведь не Г. Лопатин⁴⁾ способен дать направление, а если верны разговоры (говорят, попавшие и в газеты) об участии Качаровского⁵⁾, то это — «направление», но направление из тупоумных эсеровское.

Когда мы беседовали с Вами летом и я рассказал Вам, что совсем было написал Вам огорченное письмо об «Исповеди»⁶⁾, но не послал его из-за начавшегося тогда раскола с махистами, то Вы ответили: «н а п р а с н о не послали». Затем вы же попрекали меня тем, что в каприйскую школу⁷⁾ я не поехал, и говорили, что откол махистов-отзовистов мог бы Вам стоить, при ином течении дел, меньше нервов, меньше растраты сил. Помня эти беседы, я решил теперь писать Вам не откладывая и не дожидаясь никаких проверок, под свежим впечатлением повести.

Я думаю, что политический и экономический толстый журнал при исключительном участии Амфитеатрова — вещь еще во много раз худшая, чем особая фракция махистов-отзовистов. Плохого в этой фракции было и есть то, что п д е й н о е течение отходило и отходит от марксизма, от социалдемократии, не договариваясь однако до разрыва с марксизмом, а только путая.

Амфитеатровский журнал (хорошо сделало его «Красное Знамя»⁸⁾, что во время умерло!) есть политическое выступление, политическое предприятие, в к[ото]ром даже и сознания нет о том, что общей «левизны» для политики мало, что после 1905-го года в серьез говорить о политике без выяснения отношений к марксизму и социалдемократии нельзя, невозможно, непмыслимо.

Выходит скверно. Настроение у меня грустное. Ваш Ленин.
М[арии] Ф[едоров]не salut et fraternité!⁹⁾

¹⁾ «Рабочая Газета» — популярная газета, издававшаяся большевиками в 1910—1912 г.г. в Париже (под ред. Ленина, Зиновьева и Каменева) после разрыва с меньшевиками и с Троцким. № 1 вышел 31 октября (13 ноября) 1910 г., № 9 (последний) 30 июля (12 августа) 1912 г.

²⁾ Летом 1910 г. В. П. пробыл несколько дней у Горького на Капри.

³⁾ А. Амфитеатров — беллетрист и публицист. Начал литературную работу в юмористических журналах. Долго сотрудничал у Суворина в реакционном «Новом Времени». Потом пошел, но остался столь же беспринципным и политически — безграмотным, как и в «Новом Времени». После революции 1905 г. уехал за границу, где попытался издавать в 1906 г. журнал «Красное Знамя» (первый номер вышел в апреле 1906 г. в Париже), не встретивший никакой поддержки вследствие полной своей политической бессодержательности и прекратившийся на 5-ой книжке.

⁴⁾ Герман Лопатин, шлиссеельбуржец, после освобождения из тюрьмы ничем не проявил себя ни в литературе, ни в политике.

⁵⁾ К. Качаровский, с.-р., автор «Русской Общины» и ряда других работ по аграрному вопросу в старозаветно-народническом духе.

⁶⁾ «Исповедь» — повесть А. М. Горького появилась в 23-й книге сборника «Знание», 1908 г., в разгар споров между Владимиром Ильичем и группой Богданова. Письмо Ленина об «Исповеди» нам неизвестно. Некоторые замечания об «Исповеди» содержатся в статье Л. Каменева «Не по дороге» («Пролетарий» № 42 от 25 (12) февраля 1909 г.), написанной по приглашению с Владимиром Ильичем и им отредактированной.

⁷⁾ См. примечание 1-е к письму 11-му (резолюцию о каприйской школе).

⁸⁾ См. примечание 3.

⁹⁾ «Привет и братство».

Письмо 14.

3/1. 11 г.

Дорогой А. М.! Давно собираюсь отвечать Вам на письмо, да обострение здешней склоки *) (чтоб ее 100.000 чертей!) отвлекало.

А покалякать хочется.

Прежде всего, чтобы не забыть: Три арестован вместе с Жордания и Рамишвили ¹⁾. Передают за верное. Жаль хорошего парня. Революционер.

Насчет «Соврем[енни]ка». Читаю сегодня в «Речи» содержание 1-ой книжки и ругаюсь, ругаюсь. Водовозов о Муром-

*) ...Троцкий соединяет голосовцев и впередовцев против нас. Война!

цеве.... Колосов о Мих[айлов]ском, Лопатин «Не наши» и т. д. Как тут не ругаться? А Вы еще точно дразните: «реализм, демократия, активность».

Вы думаете, это — хорошие слова? Слова скверные, всеми буржуазными ловкачами на свете используемые, от кадетов и эсеров у нас, до Бриана или Мильерана здесь ²⁾, Ллойда-Джорджа в Англии и т. д. И слова скверные, надутые, и содержание обещается эсеровски-кадетское. Нехорошо.

Насчет Толстого вполне разделяю Ваше мнение, что лидеры и жулики из него святого будут делать. Плеханов тоже взбесился враньем и холопством перед Толстым и мы тут сошлись. Он ругает за это «Нашу Зарю» в Ц. О. (следующий номер) ³⁾, я в «Мысли» (сегодня получился № 1. Поздравьте — наш журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было) ⁴⁾. В «Звезде» № 1 (вышла в СПб. 16.XII) есть тоже хороший фельетон Плеханова с пошлым примечанием, за к[ото]рое мы уже обругали редакцию ⁵⁾. ... Иорданский, вероятно, с Бончем [Бруевичем] сочинили! Но где же «Современнику» бороться против «Легенды о Т[олстом] и религии его». Это — Водовозов с Лопатиным? Шутить изволите.

Что студентов начали бить, это, по моему, утешительно. а Толстому ни «пассивизма», ни анархизма, ни народничества, ни религии спускать нельзя.

Насчет доккхотизма в международной политике с[оциал]д[емократии]. сдается мне, Вы не правы. Ведь это ревизионисты давно твердят, что де колониальная политика прогрессивна, насаждает капитализм, а потому «обличать его в жадности и жестокости» никак нельзя, ибо «без этих свойств» капитал как «без рук».

Доккхотизмом и воздыханиями было бы, если бы с[оциал]д[емократы] говорили рабочим, что может быть где либо спасение помимо развития капитализма, не через развитие капитализма. Но мы этого не говорим. Мы говорим: капитал жрет вас, сожрет персов, сожрет всех и будет жрать, пока вы его не свергнете. Это правда. И не забываем добавить: кроме как в росте капитализма нет залога победы над ним.

Ни одной реакционной меры вроде запрещения трестов. ограничения торговли и т. п. марксисты не защищают. Но каждому у свое: Хомяковы и К^о пусть строят жел. дороги

через Персию, пусть посылают Ляховых, а марксистов дело — перед рабочими обличать⁶. Жрет де и сожрет, душит и задушит, сопротивляйтесь.

Сопротивление колониальной политике и междунар[одному] грабежу путем организации пролетариата, путем защиты свободы для пролетарской борьбы не задерживает развитие капитализма, а ускоряет его, заставляя прибегать к более культурным, более технически высоким приемам капитализма. Есть капитализм и капитализм. Есть черносотенно-октябристский капитализм и народнический (реалистический, демократический, «активности»-полный) капитализм. Чем больше мы будем обличать перед рабочими капитализм за «жадность» и «жестокость», тем труднее держаться капитализму первого сорта, тем обязательнее переход его в капитализм второго сорта. А это нам на руку, это пролетариату на руку.

Думаете, что я в противоречие впал? В начале письма нашли слова, «реализм, демократия, активность» скверными, а теперь нахожу хорошими? Нет тут противоречия: для пролетария скверно. для буржуа хорошо.

У немцев есть образцовый журнал оппортунистов «Социалистический ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte»). Там давно уже господа вроде Шиппеля и Бернштейна нападают на междунар[одную] политику революционной с[оциал] д[емокра]тии посредством криков о том, что их де политика сбивается на «ламентацию сострадательных» людей. Это фокус оппортунистических жуликов, батенька. Попросите Вам достать из Неаполя этот журнал и перевести их статьи, ежели интересуетесь международной политикой. Наверное, и у Вас в Италии такие оппортунисты есть, — марксистов только нет в Италии, вот чем она мерзка.

Международный пролетариат теснит капитал двояко: тем, что из октябристского превращает его в демократический, и тем, что, выгоняя от себя капитал октябристский, переносит его к дикарям. А это расширяет базу капитала и приближает его смерть. В Зап. Европе уже почти нет капитала октябристского; почти весь капитал демократический. Октябристский капитал из Англии, Франции ушел в Россию и Азию. Русская революция и революция в Азии = борьба за вытеснение октябристского капитала и за замену его демократическим капиталом.

А демократический капитал = последний. Дальше идти ему некуда. Дальше ему капут.

Как нашли «Звезду» и «Мысль»? Первая — тускла, по моему. А вторая — вся наша и радует меня безмерно. Только хлопнут ее быстро 7).

А что, не устроите-ли Вы мне книги об агр[арном] вопросе в Знании 8)? Поговорите с Пятницким. Не нахожу издателя, да и баста. Хоть караул кричи.

Читаю Вашу приписку: «руки дрожат и мерзнут» и возмущаюсь. Вот поганые дома на Капри! Ведь это же безобразие! У нас и то паровое отопление, тепло вполне, а у Вас «руки мерзнут». Надо бунтовать.

Крепко жму руку.

Ваш Ленин.

Получил из Болоньи приглашение ехать в школу (20 рабочих). Ответил отказом. Со впередовцами дел иметь не хочу. Перетаскиваем опять рабочих сюда 9).

1) Триа — Влас Мгеладзе, рабочий-грузин, меньшевик, делегат Закавказья. Обл. К-та на «Августовск.» Конф-ции. После 1905 г. участвовал в персидской революции. В 1910 г. «Социал-Демократом» издана была его брошюра «Кавказские с.-д. в персидской революции» с предисловием Волонтера (М. Павловича). Н. Жордания и Н. Рамишвили — лидеры кавказских меньшевиков.

2) «Здесь», т.-е. во Франции. Владимир Ильич жил в то время в Париже.

3) Статья Г. В. Плеханова «Карл Маркс и Лев Толстой» напечатана в № 19—20 «Социал-Демократа» центрального органа партии (от 13/26 января 1911 г.).

4) «Мысль» первый легальный журнал, который удалось поставить большевикам после разгрома 1905—1906 г.г. № 1 появился в декабре 1910 г. в Москве. Вышло всего 5 №№, причем последний № был конфискован и почти не получил распространения. Редакция «Мысли» деликом находилась в руках заграничного центра большевиков (Ленина, Зиновьева и Каменева). Статья Владимира Пльича о неправильной оценке Толстого в меньшевистской прессе озаглавлена «Герои оговорочки» «Мысль» № 1. (См. Собр. Соч., т. XI, ч. II).

5) «Звезда» — первая легальная газета большевиков после 1907 г. Издание ее было решено на совещаниях В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева и Н. Г. Полетаева, члена с.-д. фракции III Гос. Думы, во время Международного Социалистического Конгресса в Копенгагене в августе 1910 г. В «Звезде» (№ 1 вышел 16 декабря 1910 г.,

принимали участие кроме большевиков также Плеханов и его ближайшие товарищи. «Звезда» неоднократно подвергалась конфискациям и штрафам и на № 68 от 19 апреля 1912 г. была закрыта. Ее сменила «Невская Звезда». № 1 ее от 26 февраля вышел вместо 13-го № «Звезды», № 2 вышел 3 мая 1912 г. На № 27 от 5 сентября 1912 г. была прекращена. К этому времени большевикам удалось создать ежедневную газету «Правда».

К фельетону Плеханова в № 1 «Звезды»: «Заметки публициста». «Отсюда и до сюда», примечание редакции гласит: «Редакция предполагает посвятить несколько статей вопросу об общественном значении деятельности Толстого, которая несомненно требует разностороннего освещения».

6) Вопрос о захвате русским капиталом дела постройки ж. д. в Персии был тогда злобой дня. В № 1 «Мысли» этому вопросу посвящена статья Л. Каменева «Великий путь в Индию». («Мысль», декабрь 1910, № 1, стр. 73 — 78.)

7) См. примечание 4.

8) «Книга об аграрном вопросе» — «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» написана была Владимиром Ильичем в 1907 г. и пролежала в рукописи до октября 1917 г. Владимир Ильич так и не нашел в течение 10 лет издателя для одной из самых выдающихся своих работ.

«Знание» — издательство, участие в котором принимал А. М. Горький. Управляющим издательством был некий Пятницкий. (Не смешивать с тов. Пятницким, работающим ныне в Коминтерне.)

9) Школа в Болоньи вторая попытка группы «Вперед» устроить организационную базу для своей фракции. Как и первая, эта попытка кончилась неудачей. Большинство рабочих, приехавших из России в эту школу, переехали по приглашению нашей группы в Париж, где для них был организован ряд лекций и занятий.

Письмо 15.

[Апрель 1911 г.]¹⁾

Дорогой А. М.! Как здоровье? М. Ф. писала, что Вы вернулись с кашлем и пр. Надеюсь, поправитесь.

У нас несчастье с «Мыслью». Из «Речи» и др. газет Вы, верно, знаете, в чем дело. Надо переносить дело в Питер и начинать сначала. А у нас нет легальных надежных людей.

Не смогли-ли бы Вы помочь нам, ежели сочувствуете «Мысли»? Или, м. б., Пятницкий²⁾ мог бы помочь? Дело стоит так, что мы пока имеем еще деньги на издание такого маленького журнальчика (конечно, при условии бесплатной работы всех нас

и плате 20 р. с листа сторонним! Не щедро, как видите). Значит, помощь теперь нужна исключительно техническая: найти издателя, который бы, не тратя ни копейки своей, издавал журнал (причем строжайшую легальность мы настолько признаем, что даем право и издателю и секретарю ред[акции] + юристу задерживать все мало-мальски опасное: четыре №№ мы выпустили без малейшей прищипки суда, № 5 арестован за Каутского!! Ясно, что это—прищипка. Ничего нелегального у К[аутского] нет).

Почему бы Пятишк[ому], или другому кому не помочь нам в вещи столь безопасной?

Если невозможно найти издателя, нельзя ли найти секретаря — легального человека, к[ото]рому мы будем платить 50 руб. в месяц за возню с типографией и экспедицией. Нужен честный и заботливый человек, и только. У нас нет легальных людей—кроме рабочих (эти не подходят), вот наша беда.

Второе дело. У нас есть оплаченныи уже перевод новейших статей Каутского против Маслова³). Легальная вещь. Нужная вещь, ибо Маслов наврал пропасть и нагнал русским читателям. Листа 3—5 печатных. Нельзя-ли издать—без гонораров (ибо перевод наш оплачен уже) по себестоимости? Годен на что-либо подобное Пятишк[иний] (или другой кто) или нет?

Третье дело. Ю. М. Нахамкес, высланный сюда из Питера за сношения с с[однал] д[емократической] фракцией (Невзоров, Стеклов он же, автор хорошей книги о Чернышевском) очень ищет работы и просит спросить, нельзя-ли издать Пиря: «Путешествие к северному полюсу». Думает, что разойдется.

Какие у Вас новости с «планами»? Пишите. А рабочим из нашей школы ответьте. Хорошие парни. Один поэт, бедняга, все стихи пишет и нет у него руководителя, помощника, наставника и советчика.

Жму руку

Ваш Ленин.

Robert E. Peary:

«La découverte du pôle nord». Paris — великолепные иллюстр[ации]. Клише можно дешево купить здесь. Ок[оло] 15 печ[атных] листов по 40.000 букв. (Сейчас был у Стеклова; который сообщил мне эти подробности.)

¹⁾ Письмо не датировано. По содержанию относится ко времени после закрытия «Мысли», т.-е. к апрелю 1911 г.

²⁾ См. примечание 8 к письму 14.

³⁾ Дело идет о статьях Маслова в «Neue Zeit» за 1911 г. В № 17 от 27 января, стр. 583—587 Маслов поместил статью «Droht der Menschheit eine Übervölkerung?» («Угрожает ли человечеству перенаселение?»). Статья была направлена против книги Каутского, «Vermehrung und Entwicklung in Natur und Gesellschaft» («Размножение и развитие в природе и обществе»), вышедшей в 1910 г. К. Каутский ответил на статью Маслова резкой критикой в большой статье, помещенной в трех номерах «Neue Zeit» — (в 18, 19 и 20 за 1911 г. стр. 620—627, 652—662, 684—697)—под заглавием «Maltusianismus und Socialismus» («Мальтузианство и социализм»). В № 29 «Neue Zeit» от 21 апр. (29 Jahrgang, Band 2) Маслов в статье «Die Wirtschaftssystem und die Steuerung» («Система хозяйства и подати») возражает Каутскому, считая, что Каутский его неправильно толковывал. Каутский ответил новой статьей («Вопросы земли») («Neue Zeit» № 33 от 19 мая, стр. 209—219 и № 34 от 26-го мая, стр. 259—270).

Письмо 16.

27. V. 11.

Дорогой А. М.!

На днях я получил письмо от Полетаева ¹⁾. Он пишет, между прочим: «Получил письмо от Горького. Он делает предложение Н. И. ²⁾ приехать за границу для выработки плана объединения вокруг какого-н[и]б[у]д[ь] органа, добавляет, ч[то] он на этот счет говорил с Вами и с м[еньшеви]ком М.» (Мартовым, я понимаю).

Полетаев добавляет, что Н. И. [Иорданский] едва ли де пригоден для этого плана и что ехать, если ехать, надо еще кому-нибудь. Покровский ³⁾ де вряд-ли поедет.

Прочитав сие в письме от Полетаева, я испугался — ей богу испугался.

Объединение наше с м[еньшеви]ками в роде Мартова а б с о л ю т н о безнадежно, как я Вам здесь и говорил. Ежели мы станем учинять «съезд» для столь безнадежного плана, — выйдет один срам (я лично даже на совещание с Мартовым не пойду).

Судя по письму Полетаева, предполагается участие думской фракции ⁴⁾; нужно-ли это? если идет речь о журнале. — тогда

думская фракция не причем. Если о газете, то надо иметь в виду, что со «Звездой» у нас **порядочно** неладов было и есть: у них нет лица, они боятся идти с нами, боятся идти с ликвидаторами, жмутся, пыжятся, колеблются.

Притом, если наметать объединение Плехановцев + наше + дум[ской] фракции, то это грозит дать перевес Плеханову. ибо в дум[ской] фракции преобладают ме[ньшеви]ки. Желательно-ли и разумно-ли давать перевес Плеханову?

Я очень боюсь, что Иорданский непригоден для таких планов (ибо у него «свой» журнал и он будет либо тормозить. либо тянуть в «свой» журнал, оставляя его своим = полулиберальным).

Чтобы избежать разочарованной и безнадёжной склоки, надо по моему, быть очень осторожным насчет «объединения». Ей же ей, не объединяться теперь, а размежевываться надо! Если найдется издатель для журнала или газеты, надо заключать с ним договор Вам единолично или брать с него деньги без договора, ежели можно, а при устройстве «съезда» выйдет каша, право же, выйдет каша.

Пишу Вам, ибо всего меньше хотел бы допустить Вас терять время, нервы и пр. на кашу. Сам я по горькому опыту 1908 — 1911 годов **знаю**, что «объединять» теперь невозможно. Например, в «Мысли» у нас Плеханов капризничал не раз — недоволен, напр., моей статьей о стачках и о Потресове ⁵⁾, говоря, что я де «его» ругал! Уладить мы уладили и пока с Плехановым работать можно и должно, но формальные объединения и съезды преждевременны и могут все испортить.

Не спешите со съездом!

У нас говорят положительно, что есть циркуляр Столыпина о закрытии всех с. д. органов. Это похоже на правду. Перед IV Думой подтянут, вероятно, еще вдесятеро.

Легальные возможности в ближайшем будущем, видимо, уменьшатся. Надо налечь на нелегальную работу.

М. Ф. писала, что Вы совсем ушли из «Знания». Значит, полный разрыв с Пяти[ицким] и мое предвидущее письмо опоздало ⁶⁾?

Жму руку

Ваш Ленин.

Р. С. «Современную Жизнь» в Баку тоже арестовали и задушили ⁷⁾!

¹⁾ Н. Г. Полетаев, большевик, член III Гос. Думы, один из организаторов «Звезды» и «Правды».

²⁾ Н. П. — Н. П. Порданский, редактор «Современного Мира», призывал к Г. В. Плеханову и принимал участие в организации и сотрудничал в «Звезде». Ныне коммунист.

³⁾ И. Н. Покровский, социал-демократ, член III Гос. Думы, принимал участие в организации и сотрудничал в «Звезде».

⁴⁾ Т.-е. социал-демократической фракции III Гос. Думы. Фракция III Гос. Думы все время борьбы большевиков с ликвидаторами колебалась, отказываясь занять определенную позицию. Фактически была ближе к меньшевикам, за исключением отдельных членов, как Н. Г. Полетаев, решительно шедший с большевиками и помогавший им ставить «Правду» и «Звезду».

⁵⁾ Статья Ленина «О статистике стачек в России» в № 1 «Мысли» за декабрь 1910 г., и в № 2 за январь 1911 г.

Статья Ленина «Герои оговорочки» в № 1 «Мысли» за декабрь 1910 г.

⁶⁾ О «Знании» и Пятницком см. примечание № 8 к письму № 14.

⁷⁾ «Современная Жизнь», газета бакинских рабочих, в которой участвовали большевики. Вышло всего три номера в 1911 г.

Письмо 17.

[До лета 1912 г.] ¹⁾

Дорогой А. М.!

В субботу я свободен и буду дома. Удобно Вам в 2¹/₂ часа? Если нет, могу и вечером.

Жму руку

Ваш Ленин.

4 Rue Marie Rose, этаж 2-ой (по русски третий), левая дверь.

¹⁾ Точной даты установить не удалось. Относится к парижскому периоду, т.-е. до лета 1912.

Письмо 18.

Краков, 1 авг. 1912.
 Krakau. Oesterreich.
 Zwierzyniec 218.

Wl. Ulijanow

Дорогой А. М.!

Получил Ваше письмо и письмо сибиряков. Адрес мой теперь не Париж, а Краков — см. выше ¹⁾.

Не совсем понял, из какой это партии Вы меня собрались гнать, не из эсеровской-ли?

Нет, кроме шуток, нехорошую Вы манеру взяли, обывательскую, буржуазную — отмахиваться: «все вы склокисты». Посмотрите-ка на новую эсеровскую литературу: «Почин», «Изв[естия] загр[аничной] областной о[рганиза]ции». — сравните с «Рев[олюционной] Мыслью», с «Рев[олюционной] Россией», — а там еще с Ропшиным ²⁾ etc. Вспомните «Вехи» ³⁾ и полемику (quasi-полемику) с ними Милюкова, Гредеску (к[ото]рый ныне открыл, что не нужна вторая революция в России) и т. д. и т. д.

Сопоставьте все это в целом, всю сумму идейных течений 1908 — 1912 годов у с. р., трудовиков, беззаглавцев ⁴⁾, кадетов с тем, что было и есть у с. д. (кто-нибудь, когда-нибудь, — историк, вероятно, сделает эту работу непременно). Вы увидите, что все, буквально все вне с[оциал] д[емократ]ов решали те же самые, буквально те же самые вопросы, из-за к[ото]рых откололись у нас группы от партии в сторону ликвидаторства и отзовизма.

О «склоке» у с. д. любят кричать буржуа, либералы, эсеры, которые к «большим вопросам» относятся не с е р ь е з н о. плетутся за другими, дипломатничают, пробавляются эклектизмом. Разница с[оциал] д[емократ]ов от всех них та, что у с. д. склокой облечена борьба групп с глубокими и ясными идейными корнями, а у них склока внешне приглажена, внутренне пуста, мелочна, мизерна. Никогда, ни за что не променял бы я резкой борьбы течений у с. д. на припознанную пустоту и убожество с. р. и К^о.

Жму руку крепко.

P. S.

Ваш Ленин.

Привет М. Ф.!

Р. С. А в России революционный подъем, не иной какой-либо, а именно революционный. И нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду» — между проч., благодаря именно той (январской) конференции, которую лают дураки ⁵⁾.

¹⁾ Летом 1912 г. Владимир Ильич переехал в Краков, где и жил до августа 1914 г., т.-е. до начала войны. Причины, заставившие Владимира Ильича, — а за ним и других эмигрантов-большевиков (Г. Зиновьева, Л. Каменева) переехать из Парижа в Краков, указаны самим Владимиром Ильичем в следующем письме (№ 19).

²⁾ «Почин», «Известия заграничной областной организации партии С.-Р.» «Революционная Мысль» — органы различных групп эмигрантов эс-эров, стоявших в оппозиции — правой или левой — к линии центральной группы партии С.-Р., имевшей своим официальным органом «Знамя Труда», которому Владимир Ильич по ошибке присвоил имя «Революционной России». Ошибка объясняется тем, что до 1905 г. центральный орган эс-эров носил название «Революционная Россия». Все выше упомянутые органы выходили за границей в 1908 — 1913 г.г. В эти же годы эс-эр Савинков под псевдонимом В. Ропшина опубликовал два ренегатских романа из жизни революционеров: «Конь бледный» в «Русской Мысли» в 1909 г., книга I-ая, январь и «То, чего не было» («Три брата») в книжках журнала «Заветы», начиная с первой 1912 г. (от апреля), кончая четвертой 1913 г. (тоже от апреля). Их и имеет в виду Владимир Ильич.

³⁾ «Вехи», сборник статей о русской интеллигенции. Москва 1909 г. Оглавление: Предисловие. Н. А. Бердяев — «Философская истина и интеллигентская правда». С. Н. Булгаков — «Героизм и подвижничество». М. О. Гершензон — «Творческое самосознание». Б. А. Кистяковский — «В защиту права». П. Б. Струв — «Интеллигенция и революция». С. Л. Франк — «Этика нигилизма». А. С. Изгоев — «Об интеллигентной молодежи». Сборник сыграл роль манифеста контр-революционной интеллигенции. В книгоиздательстве «Земля» 1910 г. вышел: Сборник статей «Интеллигенция в России», полемизирующий с «Вехами». Содержание этого сборника: И. И. Петрукевич — «Интеллигенция и вехи». К. К. Арсеньев — «Пути и приемы покаяния». Н. А. Гредескул — «Перелом русской интеллигенции и его действительный смысл». М. М. Ковалевский — «Взаимоотношения свободы и общественной солидарности». П. Н. Милюков — «Интеллигенция и историческая традиция». Д. Н. Овсянко-Куликовский — «Психология русской интеллигенции». М. А. Славинский — «Русская интеллигенция и национальный вопрос». М. И. Туган-Барановский — «Интеллигенция и социализм».

Владимир Ильич посвятил «Вехам» ряд докладов в русских колониях за границей и статей (см. Собр. Соч., т. XIX, стр. 23 — 25 «Веховцы и национализм» и т. XI, ч. 2).

⁴⁾ «Беззаглавцами» называли группу Е. Кусковой, С. Прокоповича, В. Богучарского и др., по имени журнала «Без заглавия», который издавала эта группа в 1906 г. после своего выхода из кадетской партии.

⁵⁾ Январская (1912) конференция в Праге созвана была большевиками после окончательного разрыва с меньшевиками, впередовцами и тродкистами. На этой конференции был восстановлен центральный аппарат партии. На ней же был решен вопрос о переходе от еженедельной «Звезды» к ежедневной газете, которая под именем «Правда» и появилась в апреле 1912 г.

Письмо 19.

[Август-сентябрь 1912] ¹⁾.

Дорогой А. М.!

Если Вы признаете, что «склока наша вызвана непримиримым различием идейных корней», — что у эсеров тоже, — (что у кадетов тоже — «Вехи», — этого вы не добавили, но тут сомнений нет) — что слагается реформистская (удачное слово!) партия, — тогда **нельзя** говорить и ликвидатору и его врагу: «оба вы склокисты».

Тогда дело тех, кто понял идейные корни «склоки», не участвуя в ней, помогать массе разыскивать корни, а не оправдывать массу за то, что она рассматривает споры как «личное генеральское дело».

Мы «лидеры не написали ни одной ясной книги, ни одной большой брошюры»... Неверно. Как умели, писали. Не менее ясно, не менее дельно, чем прежде. И много писали. Были случаи — писали против людей без всякой «склоки» (против «Вех», против Чернова; против Рожкова и т. д.²⁾). (Видаете-ли Вы все номера «Нев[ской] звезды»?)... «Результат этого: в России сейчас среди р[абоч]их есть оч[ень] много хорошей... молодежи, но она так яростно настроена против заграницы»... это фактически верно, но это не результат вины «лидеров», а оторванности или вернее разорванности России и эмигрантских центров. Надо разорванное связывать, а лидеров ругать дешево, популярно, но малополезно... «что отговаривает р[абоч]их от участия в конференции»...

Какой конференции? Теперь созываемой ликвидаторами? Так и мы отговариваем! Тут нет-ли у Вас какого недоразумения³⁾?

ИСТ. ИМ. ЛЕНИНА
ОТДЕЛ ГРУППА
КОПИЯ № 2366
КОЛ-ВО ЛИСТОВ 2
ЛИСТ № 1

Дорогой Аля!

Если бы принадлежала, что слово калма во-
время кем-то изумительным образом идея во
корми! - что у одров море, - (это /
кадров може - "Аля", - что во не добавить,
когда составить идею) - что калма ре-
формировка (удачное слово!) калма,
- тогда калма калма калма калма
и его брат: "ога во калма!"

Может быть, что калма идея
калма калма, не калма, во, - калма
калма калма калма калма, а не калма
калма калма калма, во, во калма калма
калма калма калма калма!"

Но калма калма калма калма

2 / снова книжки, ка одна должна быть словами...
... Кедров. Как я был, мучал. Не узнаю,
не знаю должно, или не знаю. Много мучал.
Есть слухи — мучал у господ людей — де бы
какой словами (у господ Атэ; у господ Дружбы; у господ
Потроха и т.д.). [Иногда - ли ли бы какая же словами?] ?

... Кедров говорит : в России сейчас есть
и еще одна много городов... много городов, но
она так дурно кадровая у господ госпа-
дства... до французских городов, но до не ре-
зультат автом людей, а добавляют ли
быть распределены России и дальнейших
городов. Каждо распределено словами, а
людей мы не знаем, не знаем, но
много знаем... до добавляют и
и у господ с конференции..

Какой конференции? Много со-
временной информации? Мног и одна
добавляется! Мног и одна и одна

недоумениями?

i: 3

Лист, 7. Анонимное письмо
вышло в газетной печати в
конце IV тома? Копия у нас
есть? Купите — в Бирю.

А в Сан —

А в Сан-Франциско
наши агенты. Оправдан, между
прочим, — индивидуальными
исследованиями. Вопрос, можно ли
найти репродуцированные материалы...

Уже суждено, как и в Европе.
Н.К. подхватил этот вопрос (между нами). Письмо
справки, и надеюсь ее, пере к Пудину, на
Зин геве и всем разрозненным, и как в
наших разрозненных делах, соединенных
разнообразием и как в Европе. А вот этот
вопрос, что такое индивидуальное исследование, что
мы бы хотели? Копия у нас есть. Купите у нас.

Читал, ч[то] Амфитеатров выступил чуть не в Варшавской газете за бойкот IV Думы? Нет-ли у Вас этой статьи? Пришлите—я верну.

А в балтийском флоте кипит! У меня был в Париже (между нами) специальный делегат, посланный собранием матросов и с. д.-ов. Организации нет, — просто плакать хочется! Ежели есть у Вас офицерские связи, надо все усилия употребить, чтобы что-либо наладить. Настроение у матросов боевое, но могут опять все зря погибнуть.

А в «Запросах жизни» неудачные Ваши статьи ⁴⁾. Странный, между прочим, журнал, — ликвидаторски-трудолическо-вехпестский. Впрочем, именно «бессловная реформистская партия»...

Вы спрашиваете, зачем я в Австрию. Ц. К. поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжело.

Крепко жму руку.

Привет М. Ф.

Ваш Ленин.

¹⁾ Письмо не датировано. Относится к августу — сентябрю 1912 г.

²⁾ Статьи Владимира Ильича против «Вех» указаны в прим. 3-м к письму № 18. Статей Владимира Ильича специально против Чернова за эти годы не имеется. Можно предполагать, что Владимир Ильич в данном случае имел в виду посвященные Чернову статьи Л. Каменева «Об обязанностях демократа» (ответ В. Чернову) (№ 8 — 9, от июля и августа 1912 г. и № 2 «Просвещения» от февраля 1913 г.). Против Н. Рожкова, повернувшего от большевиков к меньшевикам, Владимир Ильич выступил со статьей «Манифест либеральной рабочей партии» в «Звезде» № 32 за 3 декабря 1911 г.

³⁾ Владимир Ильич имел в виду так называемую «августовскую конференцию» 1912 г., созданную в противовес январской конференции большевиков, общими силами меньшевиков, впередовцев, тродкистов и пр. Большевики, конечно, никакого участия в этой конференции не принимали.

⁴⁾ «Запросы Жизни» — издававшийся в Петербурге 1909 — 1912 г.г. журнал (первый № вышел 18 октября 1909 г., последний № 52 — декабрь 1912 г.) при ближайшем участии Максима Ковалевского и Р. М. Бланка. Исчерпывающая характеристика дана в самом письме Владимира Ильича. А. М. Горький поместил там статьи: «Издаека» в № 11 — 16 декабря 1911 г. и в №№ 7 (17 февраля), 11 (16 марта), 13 (31 марта), 27 (6 июля), 29 (20 июля) за 1912 г., а также несколько своих «Сказок».

ИНОСТ. КОМ. ДЕЛ
ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
РЕКОПИИ № 2366
КОПИЯ ЛИСТОВ 2
ЛИСТ № 1

минского глонт каму).
У меня был в Париже (ме-
жду нами) специальный делец,
покажишь сограждан марков
и с. о. б. Организация и др. —
— надо сделать лучше!!
У меня есть у вас одиозный
свист, надо бы уделить уно-
вредно, надо бы по-лучить на-
ладно. Картина у марков
быва, но могу описать в
этом письме.

Письмо 20.

[7 ноября 1912 г.] ¹⁾

Дорогой А. М.! На днях получил из редакции «Правды» в Питере письмо, в к[ото]ром они просят меня написать Вам, что чрезвычайно рады бы были постоянному Вашему сотрудничеству. «Хотим де предложить Горькому 25 коп. за строчку, да боимся, чтобы он не обиделся» — так они мне пишут.

По моему, тут совсем обижаться нечего. О том, чтобы Ваше сотрудничество изменилось под влиянием соображений о гонораре, никто и помышлять не может. Точно так же известно всем, что рабочая «Правда», платящая обычно по 2 коп. за строчку, а еще чаще ничего не платящая, гонорарами вообще привлекать не в состоянии.

Но в том, чтобы сотрудники рабочей газеты получали хоть какое-ни-на-есть, а регулярное вознаграждение, нет ничего худого «окроме хорошего». Тираж теперь 20 — 25 тыс. Пора начинать думать о прочной постановке с оплатой труда сотрудников. Что ж тут дурного, ежели понемногу все работающие в раб[очей] газете начнут зарабатывать? И что может быть обидного в этом предложении?

Я уверен, что опасения питерской редакции «Правды» совсем неосновательны и что ее предложение Вы иначе, как по-товарищески не встретите. Черкните или им прямо в редакцию пару слов или мне.

Завтра выборы выборщиков в Питере (по раб[очей] курии). Борьба с ликвидат[орами] разгорелась. В Москве и Харькове победили партийцы.

Видали-ли «Луч» и получаете-ли его вообще? Вот подменили то карты и прикинулись «добрыми» ²⁾!

Видел объявление о «Кругозоре». Ваше это предприятие или вы там гостем?

Жму крепко руку и желаю прежде всего здоровья. Привет М. Ф.

Ваш Ленин.

¹⁾ Письмо не датировано. Дата, однако, совершенно точно устанавливается по содержанию. Выборы выборщиков по рабочей курии в Питере имели место 25 октября (8-го ноября) 1912 г. Письмо, следовательно, написано 7 ноября 1912 г. и. ст.

²⁾ «Луч» — газета ликвидаторов в Питере.

Письмо 21.

[23 декабря 1912 г.] ¹⁾.

Дорогой Ал. М.! Давно что-то нет от Вас никаких вестей. Как живете? Здоровы-ли?

Сегодня получили № 187 «Правды» с подпиской на 1913 год. Дела газеты трудны: после летнего падения тиража подъем очень медленный, и дефицит остается. Временно прекратили даже платежи двум постоянным сотрудникам, сделав наше положение архитрудным.

Предполагаем развить усиленную агитацию среди рабочих за подписку, чтобы собранными деньгами укрепить газету и расширить, а то с началом Думы совсем не остается места для статей.

Надеюсь, Вы тоже примете участие в агитации за подписку, чтобы помочь «вывести» газету. В какой форме? Если есть сказка или что-либо] подходящее, — тогда объявление об этом будет очень хорошей агитацией. Если нет, — пошлите обещание дать в близком будущем и именно в 1913 году. Наконец, просто несколько строк Вашего письма к рабочим о важности поддерживать активно (подпиской, распространением, сборами) рабочую газету были бы тоже прекрасной агитацией ²⁾.

Черкните, пожалуйста, то или другое — прямо в редакцию Правды (Ямская, 2, С.-Петербург) или мне сюда. Ulijanow (47. Lubomirskiego. Krakau).

Войны, верно, не будет и мы пока останемся здесь, «используя» отчаянную ненависть поляков к царизму ³⁾.

Ликвидаторы теперь ведут атаку против революционных стачек! Докатились. На 9-ое января поговаривают о стачке и демонстрации ⁴⁾.

Из рабочих депутатов первый раз за три Думы (2, 3, 4-ая) на стороне партии вся шестерка депутатов от главных губерний. Трудно, а все же идет дело вперед.

Видели «защиту» Ропшина в «Заветах» во имя «свободы мысли и критики»? (в ответе на письмо в редакцию Натансона и К^о)⁵). Ведь это хуже всякого ликвидаторства, — ренегатство запутанное, трусливое, увертливое и тем не менее систематическое!

Плывем «против течения»... За революционную агитацию в массах приходится теперь бороться против оч[ень] многих «тоже-революционеров»... В массах рабочих революционное настроение есть, безусловно, но новая демократическая интеллигенция (и рабочая в том числе) с революционной идеологией подрастает медленно, отстает, не догоняет еще пока.

Большущий привет!

Черкните два слова.

Ваш Ленин.

Р. С. М. Ф. привет! Она что-то совсем, совсем замолчала...

¹) Письмо не датировано. Дата устанавливается, однако, точно, по содержанию. № 187 «Правды» вышел 7 декабря 1912 г. стар. ст. Мог получиться в Кракове только 10 декабря стар. ст., т.-е. 23 декабря 1912 г. н. ст.

²) С разрешения М. Горького в № 1 (205) «Правды», от 1-го января 1913 г., перепечатан отрывок из повести «Большая любовь». Повесть была напечатана в сборнике «Біла Квітка».

³) «Использование» заключалось в том, что краковская администрация, привыкшая к эмигрантам (Краков был центром польской эмиграции, бежавшей от преследований даризма; в Кракове проживало до 4-х тысяч эмигрантов), не ставила особых препятствий постоянным посетителям Владимира Ильича из России. Впрочем, как только началась война, в 1914 г. Ленин был немедленно арестован провинциальной администрацией.

⁴) Владимир Ильич выражался неопределенно по соображениям конспирации. Партия активно готовила к 9 января 1913 г. стачки и демонстрации.

⁵) Роман Ропшина-Савинкова «То, чего не было» печатался в «Заветах», — журнале, руководимом эс-эрами во главе с Черновым. Явно ренегатский характер романа вызвал на страницах самих же «Заветов» протестующее письмо в редакцию «Заветов» ряда эс-эров левого устремления во главе с М. А. Натансоном («Заветы», № 8, ноябрь 1912 г.). Впрочем в том же номере «Заветов» редакция журнала выступила с защитой Ропшина.

Письмо 22.

21/1—13.

Дорогой А. М.!

Товарищ, который перешлет Вам это письмо, — живущий теперь в Вене Трояновский. Он с женой взялся теперь энергично за «Просвещение», раздобыл малую толику деньжонок, и мы надеемся, что благодаря их энергии и помощи удастся поставить марксистский журнальчик против ренегатов ликвидаторов. Думаю, и Вы не откажете помочь «Просвещению»¹⁾.

Ваш Ленин.

Р. С. Получили, надеюсь, мое длинное письмо по поводу впер[е]дов]цев²⁾? А как же это Вы угодили в «Луч»??? Неужели вслед за депутатами? Но они просто попались в ловушку и, вероятно, скоро уйдут³⁾.

¹⁾ «Просвещение» — большевистский журнал, начавший выходить в декабре 1911 г. в Петербурге взамен закрытой «Мысли». В постановке этого журнала большое участие приняли жившие тогда в Вене А. А. Трояновский и Елена Федоровна Розмирович.

²⁾ Этого письма в распоряжении Института не имеется.

³⁾ «Луч» — петербургская легальная газета меньшевиков, поставленная ими в противовес большевистской «Правде». Начала выходить в сентябре 1912 г. В № 78 от 18 декабря 1912 г. «Луча» в числе сотрудников были объявлены также и депутаты IV Гос. Думы — большевики А. Бадаев, Г. Петровский, Ф. Самойлов и Н. Шагов. Депутаты-большевики через месяц вышли из состава сотрудников «Луча», заявив свое несогласие с ликвидаторским направлением газеты. Письмо депутатов о выходе из газеты напечатано в № 24 «Луча» от 30 января 1913 г.

Письмо 25.[Январь 1913 г.]¹⁾.

Дорогой А. М.! Против посылки Вами моего письма к Тих[о]нову²⁾, понятно, ничего не имею.

Фельетон Лунач[арского] «Между страхом и надеждой» меня, после Вашего рассказа, заинтересовал³⁾. Не могли-ли бы Вы

послать мне его, ежели у Вас свободен? Я, в случае требования, верну аккуратно.

Сборы на московск[ую] газету обрадовали нас зело⁴⁾. За это дело возьмется наша тройка депутатов московской области: Малиновский, Шагов и Самойлов. Это уже условлено. Но нужна осторожность: не укрепив «Правды», нельзя хвататься за московскую газету. У нас есть план постановки «Московской Правды».

Тихонову напишите, пожалуйста, чтобы он говорил только с Бадаевым и Малиновским, а с ними поговорил обязательно.

Особенно порадовали меня в Вашем письме слова: «Из всех планов и предположений российской интеллигенции явствует с полной несомненностью, что социалистическая мысль прослоена разнообразными течениями, в **корне** враждебными ей: тут и мистика, и метафизика, и оппортунизм, и реформизм, и отрывки народничества. Все эти течения **тем более** враждебны, что **крайне неопределенны** и, не имея своих кафедр, не могут определиться с достаточной ясностью».

Подчеркиваю слова, особо меня восхитившие. Вот именно: «в корне враждебны» и тем более, что неопределенны. Вот Вы спрашиваете о Степанове (И. И.). Чем он оказался (а парень хороший, работяга, знающий и т. д.) в эпоху развала и шатаний? (1908 — 1911). Хотел мирить с впередовцам. Но ведь это значит, что шатался сам.

Писал мне письма, что над демократической революцией в России крест поставить, что у нас без революции по австрийски пойдет. Я его облаял ликвидатором за эти пошлости. Обиделся. А потом в печати Ларин его мысли выпалил⁵⁾.

Теперь Степанов демонстративно пишет не у нас, а в газете Рожкова «Новая Сибирь» в Иркутске. А Рожков Вы знаете, какое «течение» открыл? Читали его статью в «Наш[ей] Заре» 1911 года и мой ответ в «Звезде»⁶⁾? И Рожков уперся на своем архи-оппортунизме. А Степанов? Аллах его ведает. Именно: «крайне неопределенная» и путанная позиция. Я бы никогда никакого сколько-нибудь самостоятельного отдела Степанову теперь не доверил: прыгнет, сам не знает, куда. Но сотрудником, вероятно, мог бы быть полезным. Он из тех, что «не разобрался». Поручить ему «организовать» отдел — значит загубить и его и отдел наверняка⁷⁾.

Вы пишете: «Нам пора иметь свой журнал, но мы не имеем для этого достаточного количества хорошо спевшихся людей».

Второй части этой фразы я не принимаю. Журнал заставил бы спеться достаточное количество людей, будь журнал, будь ядро.

Ядро есть, а журнала (толстого) нет по причинам внешним: денег нет. Будь деньги, я уверен, мы бы осилили и теперь толстый журнал, ибо к ядру сотрудников за плату привлечь можно много, раздав темы и распределив места.

Пока нет денег, надо, по моему, не только мечтать, но и строить из наличного, сиречь из «Просвещения». Маленькая эта рыбешка, конечно, но, во-1-х, большое и все из маленького растет. Во-2-х, лучше маленькая рыбка, чем большой таракан.

Пора, давно пора начинать спевку, ежели хотим иметь «спевшихся людей» в большом количестве.

«Нам пора иметь свой журнал». Ядро литературское есть. Правильность линии подтверждена опытом 12 лет (или даже 20), а опытом последних 6 лет сугубо. Собирать вокруг этого ядра, тем самым определяя его детальнее, растя его и расширяя. С нелегального и с «Правды» мы должны были начать. Но останавливаться на этом мы не хотим. А посему, раз Вы сказали, что «нам пора иметь свой журнал», то позвольте Вас за сии слова притянуть к ответу: либо наметить сейчас план поисков денег для толстого журнала такой-то программы, такой-то редакции, такого-то состава сотрудников, либо начать по сему же плану расширять «Просвещ[ение]».

А вернее: не либо-либо, а и — и.

Жду ответа. Из Вены Вы, верно, имеете уже письмо о «Просвещ[ении]». Есть верная надежда его упрочить на 1913 г. в малом виде. Хотите, чтобы «мы имели свой журнал», так давайте двигаться вместе.

Насчет дашнаков⁸⁾ я ничего не слыхал. Но считаю слух вздорным. Это правительством пущено, к[ото]рое хочет скушать тур[ецкую] Армению.

Р. Р. S-ы, несомненно, за Австрию и станут воевать за нее⁹⁾. Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам спе удовольствие.

Вы просите информировать почаще. С удовольствием,—только отблудайтесь. Посылаю (пока под секретом) резолюцию нашего недавнего совещания (к[ото]рое, по моему, очень удалось и сыграет роль¹⁰⁾).

Резолюции, говорят, из всех видов литературы самый скучный. Я слишком ввевшийся в резолюции человек. Черкните Вы, насколько для Вас они читабельны (особ[енно] о революц[ионных] стачках и о ликвидаторах).

Что худого поднял в России слух об амнистии¹¹⁾? Не знаю. Черкните. Н. К. кланяется.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин.

¹⁾ Письмо не датировано. Приблизительная дата определена по содержанию.

²⁾ А. Н. Тихонов, один из друзей А. М. Горького. Какое именно письмо Владимира Ильича А. М. Горький собирался переслать Тихонову, нам неизвестно.

³⁾ «Страх и надежда. Рождественский разговор». Рассказ. Помещен в «Киевской Мысли», № 357 от 25 декабря 1912 г.

⁴⁾ Сборы на московскую газету, т.-е. на постановку в Москве большевистской газеты, начались в «Правде» с № 176 от 24 ноября 1912 г. В этом номере группа «московских рабочих» поместила статью с призывом открыть прием денег на фонд рабочей газеты в Москве. Статья помещена под названием «Рабочая газета в Москве». Однако, московская газета «Наш Путь» могла выйти только в воскресенье 25 августа (7 сентября) 1913 г.

⁵⁾ См. ст. Ларина (тогда крайнего ликвидатора) в журнале «Дело Жизни» за 1911 г. «Направо кругом» в № 1, от 22 января, и № 2, от 2 марта. Еще рельефнее развил свою мысль Ларин в статье «Пути созидания», № 5, от 31 мая, и № 6, от 25 июня.

⁶⁾ «Новая Сибирь» выходила с 6 декабря 1912 г. до 1 февраля 1913 г. ст. ст. Статья Н. Рожкова, которой он порвал с большевиками, помещена в «Нашей Заре», № 9—10 за 1911 г.: «Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент». Ответ Ленина, озаглавленный «Манифест либеральной рабочей партии»,— в «Звезде» № 32, от 3 декабря 1911 г. Рожков на «Манифест либеральной рабочей партии» ответил в «Нашей Заре», № 5 за 1912 г., статьей «На два фронта».

⁷⁾ По сведениям т. П. И. Степанова, которому было сообщено относящееся к нему место письма, он (П. И. Степанов) писал в «Новой Сибири» по вопросам международной политики и западно-европейского рабочего движения. Ликвидаторская позиция Рожкова, занятая последним в «Нашей Заре», по словам П. И. Степанова, нимало не проявлялась Рожковым в «Новой Сибири». Тогдашняя позиция П. И. Степанова наша

свое выражение в обширной статье его об «Империализме», напечатанной в 1913 г. в «Просвещении» с полного, конечно, одобрения Владимира Ильича.

⁸⁾ Дашнаки — сторонники армянской националистической партии «Дашнакдзюян». О каком «слухе» сообщал Горький Ленину — неясно.

⁹⁾ P. P. S. — Польская Социалистическая Партия, партия Пилсудского. Предсказание Ленина оправдалось: в империалистической войне P. P. S. под общим руководством Пилсудского вступила в ряды австрийской армии.

¹⁰⁾ Речь идет о состоявшемся в начале 1913 г. совещании большевиков, получившем из-за конспиративных соображений название «Февральского совещания», хотя оно состоялось в январе 1913 г.

¹¹⁾ В связи с 300-летием дома Романовых в феврале 1913 г. ожидалась амнистия. Амнистия действительно была опубликована 21 февраля 1913 г. Она коснулась — из политических — только лиц, осужденных за выступления в печати.

Письмо 24.

[Начало февраля 1913 г.]¹⁾.

Дорогой А. М.!

Что же это Вы, батенька, дурно себя ведете? Заработались. устали, нервы болят. Это совсем беспорядки. Уж на Капри-то, да еще зимой, когда наезду, вероятно, меньше, следовало бы вести правильный образ жизни. Без присмотра, что-ли, Вы распустили себя? Ей-же-ей, нехорошо. Возьмите себя в руки и установите «прижим» (режим) построжее, право! Хворать по нынешним временам вещь совсем недопустимая. По почам разве стали работать? А когда я был на Капри, говорил, что только я вводил беспорядок, а до меня ложились во время. Надо отдохнуть и завести прижим, непременно.

Трояновскому и его жене напишу про Ваше желание свидеться. Это бы в сам[ом] деле хорошо. Они люди хорошие. На работе мы их видали еще мало; но все, что до сих пор знаем, говорит в их пользу. Есть у них и средства. Могли бы развернуться и много сделать для журнала. Трояновская скоро едет в Россию ²⁾.

Чрезвычайно меня и всех нас обрадовало, что Вы беретесь за «Просвещение». А я — покаюсь — подумал-было: вот как только напишу про маленький журнальчик или журнальчишко наш, так у А. М. охота и пропадет. Каюсь, каюсь за такие мысли.

Вот действительно превосходно будет, ежели мы помаленьку присоедим беллетристов да двинем «Просвещение»! Превосходно! Читатель новый, пролетарский, — сделаем журнал дешевым, — беллетристику станете Вы пускать только демократическую без пытья, без ренегатства ³⁾.

Рабочих скрепим. А рабочие пошли хорошие. У нас теперь шестерка в Думе куриальных депутатов так поворачиваться стали для в недумской работы, что прелесть. Вот где закрепят люди рабочую партию, настоящую! Никогда в третьей Думе не могли добиться этого. Видели в «Луче» (№ 24) письмо четырех депутатов об уходе ⁴⁾? Хорошее ведь письмо, а?

А в «Правде» видели? Алексинский пишет добре и пока не скандалит! Удивительно! Послал один «манифест» (почему он вошел в «Правду»). Не поместили. И все же пока не скандалит. У-ди-ви-тель-но ⁵⁾! А Богданов скандалит: в «Правде» № 24 архиглупость ⁶⁾. Нет, с ним каши не сварить! Прочел его «Инженера Мэнни». Тот же махизм-идеализм, спрятанный так, что ни рабочие, ни.... редактора в «Правде» не поняли. Нет, сей махист безнадежен, как и Луначарский (за его статью — спасибо). Ежели бы Луначарского так же отделить от Богданова на эстетике, как Алексинский начал от него отделяться на политике... ежели бы да кабы...

Насчет учения о материи и ее строении вполне с Вами согласен, что писать об этом надо, и что это хорошее средство против «яду, который сосет рус[ская] бесформенная душа». Только напрасно зовете Вы этот яд «метафизикой». Его надо звать и идеализмом и агностицизмом.

А то ведь метафизикой махисты называют материализм! И как раз куча виднейших современных физиков по случаю «чудес» радия, электронов и т. п. протаскивает боженьку — и самого грубого и самого тонкого, в виде философского идеализма.

Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посерьезнее. У нас один чудесный грузин ⁷⁾ засел и пишет для «Просвещ[ения]» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы. Мы на это наляжем. Но что наши резолюции (посылаю их в печати) ⁸⁾ «отписка, канцелярщина», это Вы зря изволите ругаться. Нет. Это не отписка. У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские

работали вместе, в **единой** с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские + латыши + литовцы; отделялись лишь **сопаратисты** — бунд. Тоже в Вильне.

Есть две хорошие с.-д. брошюры по национальному вопросу: Штрассера и Паннекука ⁹⁾. Хотите, пришлю? Если у вас найдется, кто переведет вам с немецкого?

Нет, той мерзости, что в Австрии, у нас **не будет**. Не пустим! Да и нашего брата, великоруссов, здесь побольше. С рабочими не пустим «австрийского духа» ¹⁰⁾.

Насчет Пятницкого я за суд ¹¹⁾. Церемониться нечего. Сантиментальничать было бы непростительно. Социалисты вовсе не против использования коронного суда. Мы **за** использование легальности. Маркс и Бебель обращались к коронному суду даже против своих социалистических противников. Надо знать, как это сделать, а сделать надо.

Пятницкого надо засудить и без никаких. Если Вам будут за сие упреки—наплюйте в харю упрекающим. Упрекать будут лицемеры. Уступать Пятницкому, спускать ему, боясь суда, было бы непростительно.

Ну, заболтался через меру. Пишите, как здоровье.

Ваш Ленин.

P. S.

Мы знаем Фому-питерца. Он теперь в Нарыме. Фомауралец? Что-то не припомним. На съезде 1907 г. был Фома питерец ¹²⁾.

¹⁾ Письмо не датировано. Относится к началу февраля 1913 г.

²⁾ Е. Ф. Розмирович выехала в Россию после литературной амнистии 21 февраля с письмом Надежды Константиновны, в котором предлагалось использовать Е. Ф., как агента Ц. К. по созыву конференции (так называемой «летней»). В мае Е. Ф. была арестована и письмо Надежды Константиновны фигурировало на суде.

³⁾ В результате переписки Владимира Ильича и А. М. Горького с февральской книжки (№ 2) за 1913 г. «Просвещения» был введен беллетристический отдел, редактирование которого взял на себя Горький. Извещение об этом появилось в № 50 «Правды» (1 марта 1913 г.).

⁴⁾ В № 24 «Луча» от 30 января 1913 г. помещено следующее заявление депутатов о выходе их из состава сотрудников «Луча»: «Письмо

в редакцию. «18 декабря 1912 года мы, в согласии с пожеланием с.-д. фракции от 15/XII, приняли предложение газеты «Луч» о зачислении нас в состав ее сотрудников.

С тех пор прошло больше месяца. За все это время «Луч» не переставал выступать ярким противником антиликвидаторства. Его проповедь «открытой» рабочей партии, его нападки на подполье мы считаем, при настоящих условиях русской жизни, недопустимыми и вредными.

Не считая возможным покрывать своими именами проповедуемые «Лучем» ликвидаторские взгляды, просим редакцию исключить нас из состава сотрудников.

Члены Государственной Думы от рабочих:

А. Бадаев.

Г. Петровский.

В. Самойлов.

Н. Шагов.»

⁵⁾ Участие Алексинского в «Правде» было совершенно случайным эпизодом. Через пару недель после этого письма Владимира Ильича сотрудничество Алексинского в «Правде» прекратилось.

⁶⁾ В № 24 «Правды» (30 января 1913 года) напечатано письмо в редакцию А. Богданова, в котором заявляется о его несогласии с «Правдой» в проведении избирательной кампании по Петербургу в IV Госуд. Думу.

⁷⁾ И. В. Сталин. Бежав из Нарымской ссылки, т. Сталин пробыл в начале 1913 г. несколько недель в Кракове и Вене, где работал над статьей по национальному вопросу. Его статья «Национальный вопрос и социал-демократия» напечатана впервые в №№ 3, 4 и 5 «Просвещения» за 1913 г. и затем неоднократно перепечатывалась партийными издательствами.

⁸⁾ Речь идет о резолюции по национальному вопросу, принятой на совещании большевиков в Кракове в начале 1913 г. (так называемое «февральское совещание»). Резолюции совещания вышли брошюрой «Извещение и резолюции совещания Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками». Перепечатана резолюция в XIX т. Собр. Соч. Ленина, стр. 22 — 23.

⁹⁾ Strasser. «Der Arbeiter und die Nation» («Рабочий и нация») 1912 г.

¹⁰⁾ Со времени переезда в Краков и в особенности со времени Балканской войны, Владимир Ильич специально занялся национальным вопросом, которому уже и раньше посвятил ряд статей. Его статьи за этот период собраны в XIX т. Собр. Соч.

¹¹⁾ Дело касалось каких-то неблагоприятных поступков Пятницкого, сделанных им в качестве управляющего издательством «Знание», пайщиком которого состоял и А. М. Горький. Кажется, дело до суда не дошло.

¹²⁾ Фома - питерец, участник Лондонского съезда Партии в 1907 г. — А. П. Смирнов, нынешний Наркомзем.

Письмо 25.

[10 марта 1913 г.]¹⁾.

Дорогой А. М.!

Прочитал я сегодня «манifest»...²⁾.

Литераторская амнистия, кажись, полная. Надо Вам попробовать вернуться—**узнав, конечно, сначала, не подломят ли Вам свињи за «школу» и т. п.** Вероятно, не смогут привлечь за это.

Надеюсь, Вы не смотрите так, что нельзя «принимать» амнистии? Это был бы неправильный взгляд: революционер по нынешним временам больше сделает изнутри России, а наши депутаты даже подписывают «Торж[ественное] Обещание».

Вам же не о подписке идет речь, а об использовании амнистии. Черкните Ваше мнение и **виды**. Чай, заедете сюда, коли двинетесь, — это ведь по дороге!

А революционному писателю возможность пошляться по России (по новой России) означает возможность во сто раз больше ударить потом Романовых и К^о...

Получили-ли мое предыл[ущее] письмо? Что-то давно нет вести. Здоровы-ли?

Ваш Ленин.

P. S. Получили-ли письмо Н. К.³⁾ с матерналамп?

¹⁾ Письмо не датировано. Дата устанавливается точно по содержанию. «Манифест» был опубликован 21, II, 1913 г. стар. ст. и мог быть получен в Кракове 24, II, стар. ст., т.-е. 10 марта 1913 г. н. ст.

²⁾ Манифест об амнистии по поводу 300-летия дома Романовых.

³⁾ Надежда Константиновна Крупская.

Письмо 26.

[Начало мая 1913 г.]¹⁾.

Дорогой А. М.!

Как делишки насчет статейки или рассказа в майскую книжку Просвещения? Мне пишут оттуда, что можно бы издать 10 — 15 тысяч (вот как мы шагаем!), ежели [бы] было что от

Вас. Черкните, будет ли ²⁾. А потом перепечатывает «Правда» и получается 40.000 читателей. Да... мог бы пойти хорошо дела «Просв[ещения]», а то нет, черт побери, ни единого выдержанного журнала для рабочих, для с.-д., для революционной демократии, все кисляи пошли какие то поганые.

Как здоровье? Отдохнули-ли и отдохнете-ли летом? Необходимо, ей-ей, Вам отдохнуть хорошенько!

У меня невзгоды. Жена заболела базедовой болезнью. Нервы! У меня тоже нервы малость шалят. Уехали на лето в деревню Поронин, около Закопане ³⁾. Адрес мой: (Herrn Wl. Ulianow. Rogonin. Galizien. Austria).

Места хорошие, здоровые. Высота ок. 700 метров. А что, не думаете-ли прокатиться? Рабочие будут интересные из России. Закопане (7 верст от нас)—известный климатический курорт.

Видали ли «Басни» Демьяна Бедного? Вышлю, если не видали. А если видали, черкните, как находите.

Получаете-ли Правду и Луч регулярно? Идет вперед — вопреки всему — наше дело, и рабочая партия строится революционная с.-д.-ская, против либеральных ренегатов, ликвидаторов. Будет на нашей улице праздник. Мы теперь ликуем по поводу победы рабочих в Питере над ликвидаторами при выборе правления нового союза металлистов ⁴⁾.

А «ваш» Луначарский, хорош!! Ох, хорош! У Метерлинка, де, «научный мистицизм» ⁵⁾... Или Луначарский с Богдановым уже не ваши?

Без шуток. Будьте здоровы, черкните 2 слова. **Отдыхайте** лучше.

Ваш Ленин.

Ulianow. Austria, Rogonin (Galizien).

P. S. Как нашли юбилейный № Правды ⁶⁾?

¹⁾ Письмо не датировано. Относится к началу мая (нов. ст.) 1913 г.

²⁾ В майской книжке «Просвещения» за 1913 г. произведений Горького нет; в июньской книжке напечатан рассказ Горького: «Кража».

³⁾ Деревушка Поронин—в нескольких часах езды от Кракова у подножья Татрских гор. В этой деревушке летом 1913 г. жили Владимир Ильич, Н. К. Круская, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Инесса Арманд. Там же был организован ряд собеседований с приезжавшими из России рабочими.

В Поронин приезжали депутаты - большевики IV Гос. Думы. Там же состоялось 25 октября — 1 ноября 1913 года «Летнее Совещание большевиков», с участием Ц. К., думской шестерки и ряда представителей местных организаций.

¹⁾ 21 апреля 1913 г. при выборах правления Петербургского Союза Металлистов прошел список большевиков во главе с А. С. Киселевым.

²⁾ Идет речь о фельетоне Луначарского «Между страхом и надеждой» («Киевская Мысль», № 357, 25, XII, 1912).

³⁾ Точная дата годовщины «Правды» приходится на 22 апреля, но в 1913 г. 22 апреля пало на понедельник: юбилейный № «Правды» вышел во вторник 23 апреля.

Письмо 27.

[Май 1913 г.] ¹⁾.

Дорогой А. М.!

Давным давно писал Вам из Кракова — и ответа нет.

Сегодня пришло письмо из России из Одессы, что де Старк ²⁾(?) (с Капри) удивляется, почему я не передал одесситу известное мне от Старка и от Вас (!) об одесской большевистской газете!!.

Что за недоразумение и откуда оно?? Я говорил одесситу, что Вы мне пишете о больш[евистской] одес[ской] газете, о коей я ничего не знаю. И до сих пор ничего не знаю ³⁾. Одессит пишет, что тут участвует «Малянтович младший». Первый раз слышу. Который это Малянтович? «Никитичевский»? ⁴⁾ (я ни одного Малянтовича лично не знаю). Адвокат в Москве или иной?

Пишите, что знаете. Надо распутать недоразумение.

Я на лето переехал в Рогопін (около Закопане, лечить жену. Еду с ней к 27. VI. 1913 в Берн для операции. Адрес мой: Рогопін (Galizien) Austria.

В Берне пробуду 2—3 нед[ели]. Писать туда для меня можно на адрес Herrn Schklowsky 9. Falkenweg 9. Bern (для Ленина).

Как Ваше здоровье? Поправились ли после весны? Желаю всей душой отдохнуть и поправиться Вам получше.

Ваш Ленин.

¹⁾ Письмо не датировано. Приблизительная дата: май 1913 год—установлена по содержанию.

²⁾ Л. Н. Старк — большевик, литератор, сотрудник «Просвещения», живший в то время на Капри. — Ныне представитель С.С.С.Р. в Эстонии.

³⁾ О какой именно газете идет здесь речь, нам не известно. В Одессе в 1911 г. издавалась легальная социал-демократическая газета «Ясная Заря», в которой принимал участие В. В. Воровский и А. К. Воронский.

⁴⁾ «Никитичевский», т.-е. находящийся в связи с Никитичем. «Никитич» — революционный псевдоним Л. Б. Красина. Речь могла идти во всяком случае не о П. Н. Маянтовиче, московском адвокате, а о жившем в Одессе в 1901—1907 г. г. его брате — социал-демократе Влад. Ник. Маянтовиче.

Письмо 28.

[Июнь 1913 г.] ¹⁾

Дорогой Ал. Макс.!

Сегодня получили мы письмо из Питера, что наш план приезда сюда с.-д. депутатов (Архиконспиративно: кроме Вас никому решено ни слова) близок к осуществлению. Кроме шестерки сторонников «Правды» возможен, пишут, приезд Тулякова, Бурьянова, Хаустова и даже, м. б., Манькова ²⁾. Вероятно, удастся и еще из рабочих (не депутатов) кое кого привлечь. Черкните, пожалуйста, могли бы Вы приехать (для ряда лекций или бесед, или занятий, как захотите) или нет? Хорошо-бы было! В 7 км. отсюда (по ж. д.) Закопане — курорт оч[ень] хороший. Насчет денег на поездку — раздобудем, по всей вероятности (так пишут). О Закопане, как курорте, можем собрать и прислать все сведения.

Если здоровье позволяет, махните-ка ненадолго, право! После Лондона и школы на Капри повпдали-бы еще рабочих ³⁾.

Малиновский ⁴⁾ хотел ехать к Вам, да не удалось, времени не было. И он и все депутаты шлют Вам большой привет.

Жду ответа.

Ваш Ленин.

Газеты полны известиями о «конфликте» ⁵⁾. Я думаю, «Правду» ⁶⁾ нам задушат. Это Маклаков ⁷⁾ проведет так или иначе, мимо Думы, против Думы или как, а проведет!

Тогда мы опять наляжем на нелегальную литературу — только вот денег нет.

А что, «купец» давать еще не начал? Пора. Самая пора.

Адрес: Herrn Wl. Ulianow Poronin
(Galizien) Autriche.

- ¹⁾ Письмо не датировано, относится по содержанию к июню 1913 г.
- ²⁾ Туляков, Бурьянов, Хаустов, Маньков—члены IV Государственной Думы, не входившие в большевистскую фракцию, но колебавшиеся между большевиками и меньшевиками. Их приезд в Поронин не состоялся. Остальные упоминающиеся в письме депутаты-большевики посетили Поронин в сентябре и приняли участие в так называемом «Летнем Советании Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками».
- ³⁾ А. М. Горький принимал в качестве гостя участие на Лондонском Съезде Партии в 1907 году. Школа на Капри—это та школа, о которой говорится в письмах Ленина за 1908 год. (См. прим. 1 к письму 11.)
В Поронин Горький не приезжал.
- ⁴⁾ Р. В. Малиновский—депутат IV Государственной Думы, впоследствии оказавшийся провокатором.
- ⁵⁾ Конфликт между IV Государственной Думой и правительством.
- ⁶⁾ Газета «Правда» действительно была закрыта на № 356 от 5 июля 1913 г. постановлением СПб. судебной палаты.
- ⁷⁾ Н. А. Маклаков—тогда министр внутренних дел, по предложению которого была закрыта «Правда».

Письмо 29.

25/VII. 1913.

Дорогой А. М.!

Все собирался писать Вам, да откладывал из-за операции жены. Третьего дня, наконец, операция была, и дело уже пошло на поправку. Операция оказалась довольно трудная—рад я очень, что удалось у Кохера оперировать.

Теперь о делах. Вы писали, что в августе будете в Берлине. Когда в августе? в начале или в конце? Мы собираемся ехать отсюда 4-го августа. Билеты у нас через Цюрих-Мюнхен-Вену и во всех этих городах остановимся. (Возможно, что 4-го нас еще не выпустит доктор, — тогда еще отсрочим).

Не можем-ли мы повидаться где-либо? Ведь Вам по дороге через Берн или через Цюрих или через Мюнхен, наверное?

Свидеться нам бы очень надо. Закрытие «Правды» создает чертовски трудное положение. М. б., кое-что и придумали бы. Затем в Берлине Вы могли бы очень многое для нас сделать, т.-е. для «Правды».

Поэтому очень прошу черкнуть **тотчас** хоть 2 слова о том, возможно ли наше свидание здесь или в указ[анных] городах в начале авг[уста]. Если **невозможно**, я напишу Вам тогда подробнее о всех делах, в частности о школе (провал организатора нас дьявольски подрезал; ищем другого).

Крепко жму руку и желаю всяческих благ, здоровья для поездки больше всего. Так отвечайте **тотчас!**

Ваш *Ленин*.

Адрес: Herrn Ulianoff 4 Gesellschaftsstrasse. 4 (Svizzera). *Bern*.

Письмо 30.

30 сент. 1913.

Дорогой А. М.!

Запоздал немного ответом. Извиняюсь. Как я чертовски злился в Берне и потом!! Думаю: если Вы в Вероне (тел[еграмма] по пов[оду] Бебеля от Вас была из Вероны) ¹⁾ — или какое-то Ром...?? — Ведь я бы в Верону мог приехать из Берна!! А от Вас тогда месяцы ни звука...

То, что Вы пишете о своей болезни, меня страшно тревожит. Хорошо-ли Вы поступаете, живя без лечения на Капри? У немцев есть превосходные санатории (напр., в St. Blasien, около Швейцарии), где лечат и излечивают вполне легочные недомогания, добиваются полного зарубцования, откармливают, затем приучают систематически к холоду, закаляют от простуды и выпускают годных, работоспособных людей.

А Вы после Капри зимой — в Россию???? Я страшно боюсь, что это повредит здоровью и подорвет Вашу работоспособность. Есть ли в этой Италии первоклассные врачи??

Право, съездите-ка Вы к первоклассному врачу в Швейц[арии] (я могу узнать имена и адреса) или Г[ермании], — позаимтесь месяца 2 **серьезным** лечением в хорошей санатории. А то расхищать зря казенное имущество, т.-е. хворать и подрывать свою работоспособность — вещь недопустимая во всех отношениях.

Слышал (от ред[актора] «Просв[ещения]», видевшего Ладжи-никова) ²⁾, что Вы недовольны «Правдой» за сухость? Это верно. Но от этого недостатка не легко сразу исправить. Людей нет. С великим трудом через год после начала мы добились только сносной редакции в Питере. (Письмо Ваше в «Просв[ещение]» переслал.)

Пишите, какие планы и как здоровье. Убедительно прошу взяться серьезно за лечение — ей-же-ей, вполне можно вылечиться, а запускать — прямо безбожно и преступно.

Ваш Ленин.

P. S. У нас частью была, частью будет хорошая публика. А видали «Наш Путь» ³⁾? Каков успех-то? Уже вторая газета. Поставим и третью на юге.

Адрес: Ulianow. **Pogonin** (Galizien) Austria.

(Зимой буду в Кракове: Lubomirskiego 51.)

¹⁾ Телеграммы А. М. Горького «по поводу Бебеля» в распоряжении Института не имеется. Не относилась ли она к смерти Бебеля 12 августа 1913 г.?

²⁾ Редактор «Просвещения» — вероятно, М. А. Савельев. И. П. Ладжиников — издатель, организовавший в Берлине издание русских книг, находившийся в близких отношениях с А. М. Горьким.

³⁾ «Наш Путь» — московская газета большевиков, выходившая с 25 августа (7 сентября) по 12/25 сентября 1913 г. Вышло всего 13 №№.

Письмо 31.

[Начало ноября 1913] ¹⁾.

Дорогой Алексей Максимович!

Посылаю Вам сегодня заказной бандеролью начало романа, который идет в «Просвещении». Думаем, что Вы не против. Если же Вы, паче чаяния, против, — телеграфируйте

в «Просвещение»: «Войтинского отложите» или «роман «Войтинского» не пускайте»²⁾).

Известие о том, что Вас лечит новым способом «большевик», хотя и бывший, меня ей-ей обеспокоило. Упаси боже от врачей-товарищей вообще, врачей-большевиков в частности! Право-же, в 99 случ[аях] из 100 врачи-товарищи «ослы», как мне раз сказал один **хороший** врач. Уверяю Вас, что лечиться (кроме мелочных случаев) надо **только** у первоклассных знаменитостей. Пробовать на себе изобретения большевика — это ужасно!! Только вот контроль профессоров неапольских... если эти профессора действительно знающие... Знаете, если поедете зимой, во всяком случае заезжайте к первоклассным врачам в Швейцарии и Вене — будет непростительно, если Вы этого не сделаете. Как здоровье теперь?

Ваш *Н. Ленин.*

Р. S. У нас дела идут недурно; в Питере рабочие спланиваются партиейно во всех легальных обществах, страх[овых] в том числе. Здесь были интересные и дельные парни тоже.

Адрес: Wl. Ulianow
51 Ulica Lubomirskiego
Krakow. Krakau (Galizien).

¹⁾ Письмо не датировано. Приблизительная дата установлена путем сопоставления с пост-скриптумом к письму № 32 и с письмом № 33.

²⁾ В. Войтинский (псевдоним Сергей Петров). В 1905 — 1907 г.г. — агитатор Петербургского Комитета большевиков и сотрудник большевистской прессы. В 1907 г. по большевистскому делу попадает на каторгу и затем в ссылку, где им написан ряд беллетристических произведений из жизни революции и тюрьмы. В 1917 г. перешел к меньшевикам и с тех пор выступает как злостный противник большевизма.

Отрывок из его повести: «Волны» под заглавием: «Луч света среди ночи» помещен в апрельской книжке «Просвещения» за 1914 г. Из письма № 33 видно, что А. М. Горький высказался против помещения романа Войтинского в «Просвещении». Поэтому трудно судить, идет ли в письмах Владимира Ильича речь о рукописи «Волн» или о какой-либо другой рукописи Войтинского.

Письмо 32.

[14 ноября 1913] ¹).

Дорогой А. М.! Что же это вы такое делаете? — просто ужас, право!

Вчера прочитал в «Речи» ваш ответ на «вой» за Достоевского и готов был радоваться, а сегодня приходит ливк[идаторская] газета и там напечатан абзац вашей статьи, которого в «Речи» не было ²).

Этот абзац таков:

«А «богоискательство» надобно **на время**» (только на время?) «отложить, — это занятие бесполезное: нечего искать, где не положено. Не посеяв, не сожнешь. Бога у вас нет, вы **еще**» (еще!) «не создали его. Богов не ищут, — **их создают**; жизнь не выдумывают, а творят».

Выходит, что вы против «богоискательства» только «на время»!! Выходит, что вы против богоискательства **только** ради замены его богостроительством!!

Ну, разве это не ужасно, что у вас выходит такая штука?

Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против **всяких** чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположество — будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, все равно), — а для предпочтения синего чорта желтому это во сто раз хуже, чем не говорить совсем.

В самых свободных странах, в таких странах, где **совсем** неуместен призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке», — в таких странах (Америка, Швейцария и т. п.) народ и рабочие отупляют особенно усердно именно идеей чистенького, духовного, строяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая демократической буржуазией, — именно поэтому это —

самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки. Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), гораздо менее опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа легко разоблачить, осудить и выгнать, — а второго нельзя выгнать так просто, разоблачить его в 1.000 раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится.

И вы, зная «хрупкость и жалостную шаткость» (русской: почему русской? а итальянская лучше??) **мещанской души**, смущаете эту душу ядом, наиболее сладеньким и наиболее прикрытым леденцами и всякими раскрашенными бумажками!!

Право, это ужасно.

«Довольно уже самооплеваний, заменяющих у нас самокритику».

А богостроительство не есть ли худший вид самооплевания?? Всякий человек, занимающийся строительством бога или даже только допускающий такое строительство, оплевывает себя худшим образом, занимаясь вместо «деяний» **нак раз** самосозерцанием, самолюбованием, причем «созерцает» — то такой человек самые грязные, тупые, холоцские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством.

С точки зрения не личной, а общественной, всякое богостроительство есть именно любовное самосозерцание тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного «самооплевания» филистеров и мелких буржуа, «отчаявшихся и уставших» (как вы изволили очень верно сказать про душу — только не «русскую» надо бы говорить, а мещанскую, ибо еврейская, итальянская, английская — всё один чорт, везде паршивое мещанство одинаково гнушно, а «демократическое мещанство», занятое идейным труположеством, сугубо гнушно).

Вчитываясь в вашу статью и доискиваясь, откуда у вас эта **описка** вышла могла, я недоумеваю. Что это? Остатки «Исповеди», которую вы сами не одобряли?? Отголоски ее??

Или иное — например, неудачная попытка согнуться до точки зрения **общедемократической** вместо точки зрения пролетарской? М. б. для разговора с «демократией вообще» вы захотели (простите за выражение) посюсюкать, как сюсюкают с детьми? м. б. «для популярного изложения» обывателям захотели допустить на минуту **его** или **их**, обывателей, предрассудки??

Но ведь это — прием **неправильный** во всех смыслах и во всех отношениях!-

Я написал выше, что в демократических странах **совсем** неуместен был бы со стороны пролетарского писателя призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке». Ну, а у нас в России?? Такой призыв не совсем уместен, ибо он тоже как-то льстит обывательским предрассудкам. Призыв какой-то общий до туманности — у нас даже Изгоев из «Рус[ской] Мысли» обеими руками его подпишет ³⁾. Зачем же брать такие лозунги, которые **вы-то** отделяете превосходно от изгоевщины, **но читатель** не сможет отделить?? Зачем для читателя набрасывать демократический флер вместо ясного различения **мещан** (хрупких, жалостно шатких, усталых, отчаявшихся, самосозерцающих, богосозерцающих, богостроительских, богопотакающих, самооплевывающих, бестолково анархистичных — чудесное слово!! и прочая и прочая) — и пролетариев (умеющих быть бодрыми не на словах, умеющих различать «науку и общественность» буржуазии от своей, демократию буржуазную от пролетарской)?

Зачем вы это делаете?

Обидно дьявольски.

Ваш В. У.

P. S. Заказной бандеролью послали роман ⁴⁾. Получили?

P.P.S. **Лечитесь** серьезнее, право, чтобы зимой можно было ехать, без **простуд** (зимой опасно).

Ваш В. Ульянов.

¹⁾ Письмо не датировано. Дата устанавливается по содержащимся в письме Владимира Ильича ссылкам на газету «Речь» и «Новую Рабочую Газету», с учетом того, что петербургские газеты приходили в Крakov на четвертый день.

²⁾ В газете «Русское Слово» за 22 сентября (5 октября н. ст.) 1913 г. А. М. Горький напечатал протест против инсценировки Московским Художественным театром антиреволюционного романа Достоевского «Бесы». «Это «представление», — писал Горький, — затея сомнительная эстетически и безусловно вредная социально». Либеральная и реакционная пресса подняла вокруг этого протеста Горького большой шум («вой» — по выражению Владимира Ильича), выступив с рядом статей «за Достоевского». А. М. Горький ответил новой статьей «Еще о Карамазовщине». Она появилась в № 248 «Русского Слова» от 27 октября (9 ноября н. ст.) 1913 г.

В больших выдержках, но без заключительного абзаца, ответ Горького был перепечатан в газете «Речь» от 28 октября (10 ноября н. ст.) 1913 г. На следующий день эта статья Горького, включая также и заключительный абзац, полностью процитированный Владимиром Ильичем в его письме, была перепечатана ликвидаторской газетой «Новая Рабочая Газета», № 69 от 29 октября (11 ноября н. ст.) 1913 г. Эти перепечатки статьи Горького в «Речи» и «Новой Рабочей Газете» и имеет в виду Владимир Ильич в своем письме.

Кроме заключительного абзаца, который приведен в письме Владимира Ильича полностью, Владимир Ильич ссылается еще на следующие фразы из статей Горького:

«Я знаю хрупкость русского характера, знаю жалостную шаткость русской души и склонность ее, замученной, усталой и отчаявшейся, ко всякого рода заразам...» «Довольно самооплеваний, заменяющих у нас самокритику; довольно взаимных заушений, бестолкового анархизма и всяких судорог».

О впечатлении, произведенном письмом Владимира Ильича, можно судить по тому, что при перепечатке своей статьи в 1916 г. (М. Горький. Статьи 1905 — 1916 г.г. Изд-во «Парус») Алексей Максимович выкинул заключительный абзац, вызвавший «бешеное» нападение Владимира Ильича.

³⁾ А. Изгоев — в середине 90-х годов участник марксистских журналов. Затем один из самых правых кадетских публицистов, участник сборника «Вехи» и постоянный сотрудник «Русской Мысли» того периода, когда она под руководством П. Б. Струве стала наиболее ярким органом идейной контр-революции и злостной борьбы с революционным движением.

⁴⁾ Рукопись романа В. Войтинского, присланная автором для журнала «Просвещение».

Письмо 35.

[15 ноября 1913 г.]¹⁾

Дорогой А. М.! Получил роман ²⁾ и Ваше письмо. По моему, задержать роман, раз Вы не за. Прилагаю письмо Каменева, [кого]рый читал роман (я еще не читал).

Напишем в Питер, чтобы задержали.

Прилагаю вчерашнее мое письмо: не сердитесь, что я взбесился. Может-быть, я Вас не так понял? Мож[ет] быть, Вы в шутку писали «на время»? И о богостроительстве, м[ожет] б[ыть] не в серьез писали??³⁾.

Лечитесь, ради бога, получше.

Ваш Ленин.

¹⁾ Письмо не датировано. Дата устанавливается сопоставлением с письмом № 32.

²⁾ Рукопись романа В. Войтинского. См. прим. 2 к письму № 31.

³⁾ Речь идет о письме № 32.

Письмо 54.

[Декабрь 1913 г.]¹⁾

По вопросу о боге, божественном и обо всем, связанном с этим, у Вас получается противоречие — то самое, по моему, которое я указывал в наших беседах во время нашего последнего свидания на Капри: Вы порвали (или как бы порвали) с «впередовцами», не заметив идейных основ «впередовства».

Так и теперь. Вы «раздосадованы», Вы «не можете понять, как проскользнуло слово на время»²⁾ — так Вы пишете — и в то же самое время Вы защищаете идею бога и богостроительства.

«Бог есть комплекс тех, выработанных племенем, нацией, человечеством, идей, которые будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом. обуздать зоологический индивидуализм».

Эта теория явно связана с теорией или теориями Богданова и Луначарского.

И она — явно неверна и явно реакционна. На подобие христианских социалистов (худшего вида «социализма» и худшего извращения его) Вы употребляете прием, который (несмотря на ваши наилучшие намерения) повторяет фокус-покус поповщины: из идеи бога убирается прочь то, что исторически и житейски в ней есть (нечисть, предрассудки, освящение темноты и забитости, с одной стороны, крепостничества и монархии, с другой), причем вместо исторической и житейской реальности в идею

бога вкладывается добренькая мешанская фраза (бог = «идеи будящие и организующие социальные чувства»).

Вы хотите этим сказать «доброе и хорошее», указать на «Правду-Справедливость» и тому подобное. Но это ваше доброе желание остается вашим личным достоянием, субъективным «несвиным пожеланием». Раз вы его написали, оно пошло в массу, и его **значение** определяется не вашим добрым пожеланием, а соотношением общественных сил, объективным соотношением классов. В силу этого соотношения **выходит** (вопреки Вашей воле и независимо от вашего сознания) выходит так, что вы подкрасили, подсахарили идею клерикалов, Пуришкевичей, Н[иколая] П и г.г. Струве, ибо **на деле** идея бога им помогает держать народ в рабстве. Приукрасив идею бога, Вы приукрасили деши, коими они сковывают темных рабочих и мужиков. Вот — скажут попы и К⁰ — какая хорошая и глубокая это — идея (идея бога), как признают даже «ваши» г.г. демократы, вожди, — и мы (попы и К⁰) служим этой идее.

Неверно, что бог есть комплекс идей будящих и организующих социальные чувства. Это — Богдановский идеализм, затушевывающий материальное происхождение идей. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу. Было время в истории, когда, несмотря на такое происхождение и такое действительное значение идеи бога, борьба демократии и пролетариата шла в форме борьбы одной религиозной идеи против другой.

Но и это время давно прошло.

Теперь и в Европе и в России всякая, даже самая уточненная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции.

Все ваше определение насквозь реакционно и буржуазно. Бог = комплекс идей, к[ото]рые «будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом, обуздать зоологический индивидуализм».

Почему это реакционно? Потому, что подкрашивает поповско-крепостническую идею «обуздания» зоологии.

В действительности «зоологический индивидуализм» обуздала не идея бога, обуздало его и первобытное стадо и первобытная

коммуна. Идея бога всегда усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи всегда идеей рабства (худшего, безъездного рабства). Никогда идея бога не «связывала личность с обществом», а всегда связывала угнетенные классы верой в божественность угнетателей.

Буржуазно ваше определение (и не научно, неисторично), ибо оно оперирует огульными, общими, «робинзоновскими» понятиями вообще — а не определенными **классами** определенной исторической эпохи.

Одно дело — идея бога у дикаря зырянина и т. п. (полу-дикаря тоже), другое — у Струве и К^о. В обоих случаях эту идею поддерживает классовое господство (и эта идея поддерживает его). «Народное» понятие о боженке и божедком есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жен за волосы. Как можете вы «народное представление» о боге называть «демократическим», я абсолютно не понимаю.

Что философский идеализм «всегда имеет в виду только интересы личности», это неверно. У Декарта по сравнению с Гассенди больше имелись в виду интересы личности? Или у Фихте и Гегеля против Фейербаха?

Что «богостроительство есть процесс дальнейшего развития и накопления социальных начал в индивидууме и в обществе», это прямо ужасно!! Если бы в России была свобода, ведь вас бы вся буржуазия подняла на щит за такие вещи, за эту социологию и теологию чисто буржуазного типа и характера.

Ну, пока довольно — и то затянулось письмо. Еще раз крепко жму руку и желаю здоровья.

Ваш В. И.

¹⁾ Сохранившаяся в Ленинградской Публичной Библиотеке подлинная рукопись этого письма Владимира Ильича начинается с листка, отмеченного цифрой «5». Первые четырех листков в библиотеке нет. Возможно, что, передавая это письмо в библиотеку, Горький оставил у себя первые его страницы. Мы печатаем сохранившуюся часть письма с фотографической копии, снятой с подлинника. Письмо представляет собой ответ на письмо Горького, вызванное, в свою очередь, письмом Ильича № 32.

²⁾ Слово «на время» относится к цитате из статьи Горького, приведенной и разобранный Владимиром Ильичем в письме № 32.

ДОБАВЛЕНИЯ.

I.

[Январь 1908 г.].

Анатолию Васильевичу.

Дорогой Ан. Вас.! Черкните, устроились-ли вполне и стали-ли работоспособны? Мы рассчитываем на Вас для «Пролетария»: 1) на итальянские корреспонденции, дважды (примерно) в месяц 8—12 тысяч букв. Первую — недели через три. 2) На политические фельетоны от времени до времени. Видите-ли рус[ские] газеты (у Горьк[ого] их много)?

Пишите.

Жму руку. Ваш *Старик.*

II.

Анат[олию] Вас[ильевичу].

13. II. 08.

Дорогой Ан. Вас.!

Вчера отправил Вам письульку насчет Бринкмана ¹⁾. Спешу ответить на Ваше письмо от 11. II.

Не совсем понимаю, чего бы Вам огорчаться моим письмом? Не из-за философии же!

Ваш проект беллетристического отдела в «Прол[етарии]» и поручения его А. М-чу превосходен и меня необычно радует. Я именно мечтал о том, ч[то]бы литературно-критический отдел сделать в «Прол[етарии]» постоянным и поручить его А. М-чу. Но я боялся, страшно боялся прямо предлагать это, ибо я не знаю характера работы (и работосклонности)

А. М-ча. Если человек занят серьезной большой работой, если этой работе повредит отрывание на мелочи, на газету, на публицистику,—тогда было бы глупостью и преступлением мешать ему и отрывать его! Это я очень хорошо понимаю и чувствую.

Вам на месте виднее, дорогой Ан. Вас. Если Вы считаете, что мы не повредим работе Ал. М-ча, ежели запряжем его в регулярную партийную работу (а парт. работа от этого массу выиграет!), то постарайтесь это наладить.

«Прол[етарий]» № 21 выходит 13 (26) февр. Значит, время еще есть. Желательно иметь рукописи к пятнице, чтобы свободно поспеть к номеру, который выходит в среду. Если спешно, можно поспеть и тогда, когда рукопись приходит в воскресенье (для скорости пишите и посылайте прямо на мой адрес), даже (крайность!) в понедельник.

Пишите непременно и Вы. Не пришлете ли к № 21 либо политич[еского] фельетона о русских делах (10—16 тыс. букв)? либо статьи об уходе Ферри ²⁾? (8—10 тыс. б.). Еще лучше не «либо — либо», а «и—и».

Жму крепко руку и прошу ответить, налаживается ли сотрудничество в «Прол[етарий]» А[лексея М[аксимови]ча. Если да, пусть начинает тотчас, не дожидаясь «съезда» и сговора.

¹⁾ Этого письма в распоряжении Института не имеется.

²⁾ Энрико Ферри — руководитель тогдашнего большинства итальянской социалистической партии, отказавшийся, в результате борьбы течений внутри партии, от редактирования ее центрального органа.

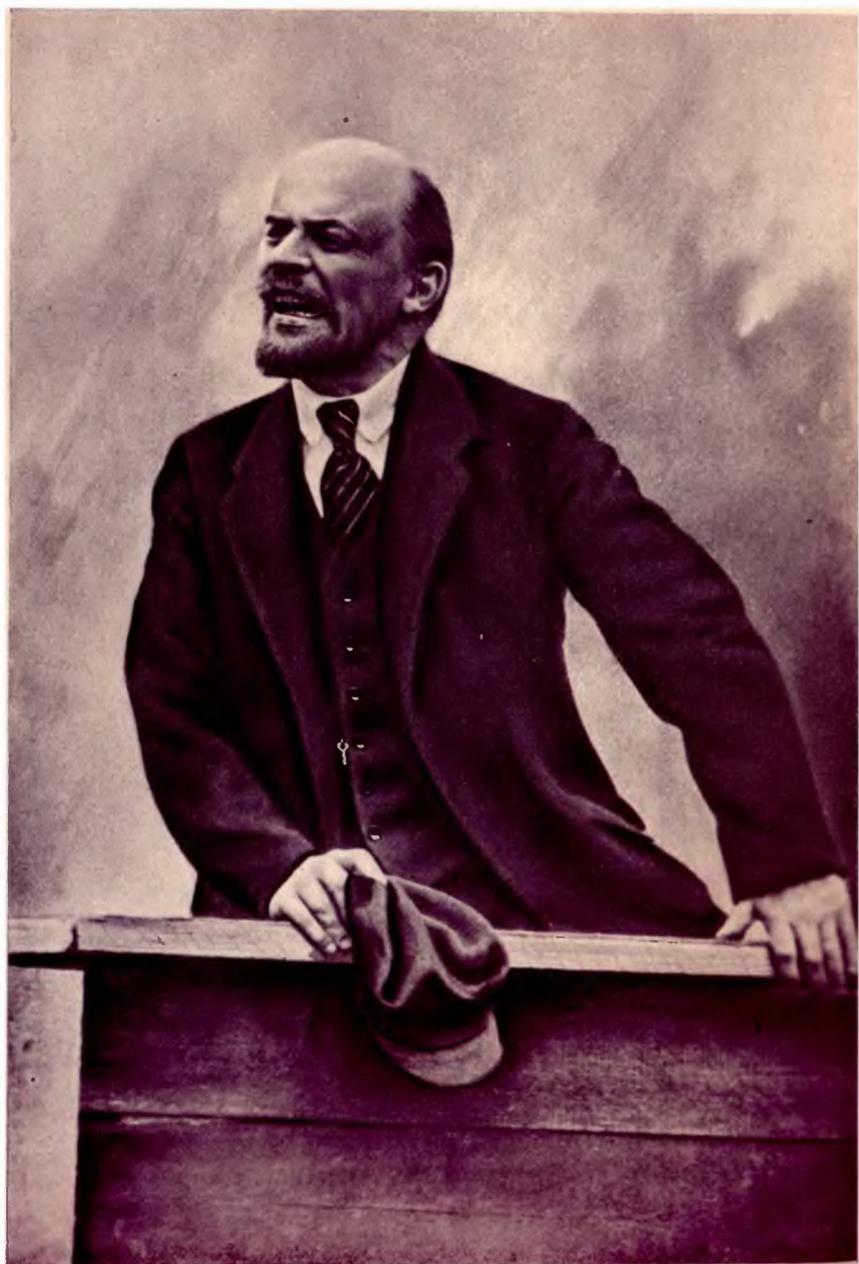
Статья Луначарского о связанном с этим «Кризисе в Итальянской рабочей партии» помещена не в 21, а в № 23 «Пролетария» от 11 марта 1908 года.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЕМ ЛЕНИНА ГОРЬКОМУ.

Письмо № 1. 9 января 1908 г. » » 2. 15 » » » » 3. 2 февраля » » » 4. 13 » » » » 5. 25 » » » » 6. [Март] » » » 7. 16 » » » » 8. 24 » » » » 9. [март - апрель 1908 г.]. » » 10. 16 апреля 1908 г. » » 11. 19 » » » » 12. 11 » 1910 г. » » 13. 22 ноября » » » 14. 3 января 1911 г. » » 15. [апрель 1911 г.]. » » 16. 27 мая 1911 г. » » 17. [июнь - июль 1912 г.].	Письмо № 18. 1 августа 1912 г. » » 19. [август-сентябрь 1912 г.]. » » 20. 7 ноября 1912 г. » » 21. [23 декабря н. ст. 1912 г.]. » » 22. 21 января 1913 г. » » 23. [» »] » » 24. [февраль »] » » 25. [март »] » » 26. [май н. ст. »] » » 27. [» »] » » 28. [июнь 1913 г.]. » » 29. 25 июля » » » 30. 30 сентября 1913 г. » » 31. [ноябрь »] » » 32. [14 ноября »] » » 33. [15 » »] » » 34. [декабрь 1913 г.]
--	---

Добавления.

А. В. Луначарскому.
 I — Январь 1908 г.
 II — 13 февраля » »

Владимир Ильич на Свердловской площади в 1920 г.
произносит речь по поводу наступления Польши на
Советскую Россию.

ЛЕНИН — АКСЕЛЬРОДУ.

1897 г.

(Примечания А. АРОСЕВА, справка т. ШАПОВАЛОВА.)

СПРАВКА К ПИСЬМУ ЛЕНИНА АКСЕЛЬРОДУ.

Письмо Ленина, печатаемое ниже, было отправлено им Аксельроду из с. Шушенского, Минусинского уезда, Енисейской губернии, где Владимир Ильич в то время отбывал назначенную ему ссылку (1897 — 1900). Так как из ссылки переписываться обычным порядком с Аксельродом, находившимся в эмиграции за границей, было невозможно, то Владимир Ильич отправлял свои письма большей частью в корешке книги и через двое-трое рук письма попадали за границу и опять-таки не непосредственно Аксельроду, а Анне Ильиничне Елизаровой, которая в то время жила в Берлине.

В частности, настоящее письмо переписано рукой Анны Ильиничны и помещено в середине текста ее собственного письма к Ш. Б. Аксельроду. В своем письме к последнему Анна Ильинична уславливается, главным образом, о способе дальнейшего ведения переписки между Лениным и Аксельродом в виду ее отъезда из Берлина в Москву.

ПИСЬМО ЛЕНИНА АКСЕЛЬРОДУ 1897 г.

— Дорогой Павел Борисович! Я очень и очень рад, что мне удалось таки получить от Вас письмо, — (получил вчера, т.-е. 15-го Авг[уста]) и вести о Вас и о Г. В. [Плеханове]. Ваши и его отзывы о моих литературных попытках ¹⁾ (для рабочих) меня чрезвычайно ободрили. Я ничего так не желал-бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих ²⁾. Но как это сделать отсюда. Очень и очень трудно, но не невозможно, по моему. Как здоровье В. Ив. [Засулич]?

Способ я знаю лишь один. — тот, коим пишу эти строки ³⁾. Вопрос в том, можно-ли найти переписчика, на которого должен пасть не легкий труд. Вы, видимо, считаете это невозможным и вообще этот способ не подходящим. А другого я не знаю... Как это ни жаль, но я не отчаиваюсь: если теперь не удастся, — может удастся впоследствии, пока-же хорошо-бы и то, если бы Вы писали иногда хоть тем способом, который употребляете со «старым приятелем» Вашим ⁴⁾. Тогда можно будет нам не прерывать сношений, а это — самое главное.

Про меня Вам, конечно, рассказывали достаточно, так что добавлять нечего. Живу я здесь в одиночестве. Здоров вполне и занимаюсь понемногу и для журнала ⁵⁾ и для своей большой работы).

Жму крепко Вашу руку. Сердечный привет В. Ив. и Г. В. [Плеханову]. Райчина ⁷⁾ не видал больше месяца. Скоро надеюсь съездить в Минусинск повидать его ⁸⁾.

Ваш В. У.

¹⁾ Говоря о литературных попытках, Владимир Ильич разумеет свою брошюру «О штрафах», напечатанную за границей в 1897 году.

²⁾ В письме Аксельрода к Владимиру Ильичу, на которое последний отвечает настоящим письмом, содержался, по словам Анны Ильиничны Елизаровой, которая в то время была посредницей в переписке между Лениным и Аксельродом, одобрительный отзыв о брошюре Ленина «О штрафах». Аксельрод в то время и публично отзывался о Ленине весьма лестно. Так, например, в предисловии к брошюре Ленина «Задачи русских социаль-демократов» Аксельрод выразился о Владимире Ильиче так: «Революционер, счастливо соединяющий в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором».

³⁾ Т.-е. через посредство А. И. Елизаровой.

⁴⁾ Видимо под именем «старого приятеля» в письмах П. Б. Аксельрода фигурировала та же А. И. Елизарова.

⁵⁾ Владимир Ильич в это время работал над статьями для журнала «Новое Слово».

⁶⁾ Под большой работой Владимир Ильич разумеет подготовку своей книги «Развитие капитализма в России».

⁷⁾ Райчин был заведующим типографией Группы «Освобождение Труда» в Женеве на Route de Lancy. В 1892 г. весной поехал в Россию с транспортом литературы и был арестован. Впоследствии Ильич способствовал его побегу из ссылки за границу. См. справку т. Шаповалова ниже, стр. 161.

⁸⁾ Владимир Ильич 24 августа действительно самовольно, т.-е. без разрешения полиции, отлучился в Минусинск, пробыл там несколько дней и вернулся в Шушенское. По этому поводу исправник Минусинский сообщает губернатору, что за самовольную отлучку из ссылки он, исправник, «сделал внушение» Владимиру Ильичу и что дальнейшего наказания назначать не надо, так как, по словам исправника, его «внушение» действовало на Ленина.

При следующих своих отлучках (а их было еще две) Владимир Ильич был более осторожен: он делал их с разрешения начальства под предлогом болезни. Так в тот же год 9 сентября он легально уехал и даже не в Минусинск, а в самый Красноярск, так как ему удалось взять у врача удостоверение в необходимости срочно лечиться.

СПРАВКА ТОВАРИЩА ШАПОВАЛОВА О РАЙЧИНЕ В ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Семен Григорьевич Райчин бежал из г. Минусинска (Восточная Сибирь) незадолго до моего приезда в Минусинский уезд в ссылку, т.-е. до мая 1898 г.

По словам т. Виктора Константиновича Курнатовского (большевик, скончавшийся в 1912 г. в Париже), встречавшегося с ним до Сибири в Западной Европе, т. Райчин—рабочий-наборщик, живя за границей, набрал бесплатно марксистский журнал «Социал-Демократ», издававшийся в начале 90-х годов в нескольких номерах Группой «Освобождения Труда» под редакцией Г. В. Плеханова. В Сибирь он пришел, повидимому, тоже по делу «Г.О.Т.».

Старая народовольческая ссылка в г. Минусинске в 1898 г., не разгадавшая в новых товарищах—в марксистах вообще и в В. И. Ленине в особенности—той силы, которой суждено было историей сыграть в революции такую решающую роль, проявила также совершенно недопустимо высокомерное отношение к рабочим-марксистам, начавшим в это время приходить в ссылку. Особенно вызывающе держал себя народоправец, бывший старый народник с 1874 года, недавно умерший в Ленинграде Тютчев. «Улица пошла теперь в ссылку», говорил он по адресу рабочих-марксистов.

Насколько мне известно, старые ссыльные были настроены вообще против побега т. Райчина, не доверяя его конспиративности и будучи уверены в неуспехе его предприятия *).

Эти же старые ссыльные народовольцы потребовали после побега т. Райчина вынесения приговора т. Глафире Ивановне

*) Им предсказывались всякого рода репрессии со стороны властей, стеснения и т. д. по отношению ко всей ссылке, если бы побег удался. Они, пробывшие по 16 лет и 20 лет в Сибири, устали от борьбы, и им побег т. Райчина и в этом смысле был нежелателен.

Окуловой (член Р. К. П., известная ныне под фамилией Теодорович) и т. В. В. Старкову (сосланный в Восточную Сибирь, так же как и т. Ленин, по делу Союза борьбы за освобождение рабочего класса), порицания, как лицам, знавшим о побеге и не предупредившим его, как это якобы было условлено, а самый факт побега они потребовали признать ненормальным.

Т. Окулова и т. Старков склонны были пойти на уступки, но Владимир Ильич, заметив вышеупомянутое высокомерное отношение аристократов старой ссылки к нам, рабочим, прорывавшееся у некоторых из них, повел дело на разрыв. Воспользовавшись резкой речью т. Кржижановского, старые ссыльные народовольцы и народоправцы ушли с заседания. Таким образом главной причиной разрыва у В. И. со старыми ссыльными надо считать не побег т. Райчина, а нетоварищеское отношение некоторой части старых ссыльных к нам, рабочим, которое заметил В. И. и с которым не мог примириться.

Побег т. Райчина произошел безусловно с ведома и одобрения В. И. Но последний жил от Минусинска в 60 верстах, в селе Шушенском. Поэтому он не мог принимать непосредственное участие в организации этого побега.

Когда позднее заходил разговор о вышеупомянутом отношении старой ссылки к нам, рабочим, В. И. не мог проходить равнодушно мимо этого и всегда очень возмущался старыми ссыльными, державшимися гордыми аристократами по отношению к нам, рабочим-марксистам.

Это не мешало В. И. относиться с высочайшим уважением и похвалой к деятелям старой и славной партии «Народной Воли».

А. Шаповалов.

Москва, 24/III 1924 г.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ

**(КРАТКАЯ ВЫДЕРЖКА ИЗ КАЛЕНДАРЯ ЖИЗНИ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.)**

Печатаемое ниже есть краткая выдержка из «Календаря жизни Владимира Ильича», подготовляемого Институтом. Из Календаря взяты наиболее важные даты. Несколько более подробно приведены здесь даты, относящиеся к периоду до-заграничной деятельности Владимира Ильича,—т.-с. до 16 июля 1900 г. Сделано это потому, что в распространенных биографиях Владимира Ильича наибольшие неточности относятся именно к этому периоду. Даты доведены до мая 1909 г. включительно. (Продолжение следует в Ленинском сборнике № 2.)

Все даты показаны старым и новым стилем. При этом **первое** число даты — старый стиль, **второе** — новый.

В конце приведены ссылки на те источники, которые использованы для составления основных вех жизни Владимира Ильича.

Источники эти частью литературные (печатные материалы), частью архивные (переписка, полицейские документы и т. п.). Архивные материалы, как самые достоверные документы, рассматриваются составителями вех как источник проверки и стоят именно в этой графе.

Некоторые пункты вех опираются лишь на литературный (печатный) материал. В отношении их Институтом ведутся работы по определению и отысканию архивных документов, являющихся источниками проверки.

В тех случаях, когда дата указывается только архивным материалом, таковой является и источником, откуда почерпнута дата, и источником проверки.

Все архивные и музейные номера, указанные в источниках, находятся в Хранилище Института Ленина.

Дата.	Место.	Факты.
1. 1870 апрель 10/22 . . .	Симбирск.	Л е н и н родился.
2. 1886 январь 12/24 . . .	—	У Л е н и н а умер отец — Илья Николаевич — директор народных училищ Симб. губ.
3. 1887 март 1/13 . . .	Петербург.	Арест брата Л е н и н а, Александра Ильича, в Петербурге.
4. 1887 май 8/20 . . .	—	А. И. Ульянов казнен за подготовку покушения на Александра III.
5. 1887 июнь 10/22 . . .	Симбирск.	Л е н и н окончил гимназию.
6. 1887 июнь .	—	Семья Л е н и н а переезжает в Казань.
7. — июль 29 (10 авг.),	Казань.	Л е н и н подал прошение в Университет о зачислении его на юридический факультет.
8. 1887 август 13/25. . . .	—	— принят в Университет.
9. 1887 август	—	— замечен полицией в сношениях с революционерами.
10. — декабрь 4/16 . . .	—	— участвует в студенческой сходке.
11. 1887 декабрь 7/19 . . .	—	— исключен из Университета за участие в сходке и выслан в дер. Кокушкино Казанской губ. (в 40 в. от Казани).
12. 1887—1888 зима . . .	дер. Кокушкино.	— пытается вновь поступить в Университет и получает отказ.
13. 1888 сентябрь.	—	Л е н и н пытается получить разрешение на выезд за границу для окончания образования — полицией отказано,
14. — осень .	—	— получает разрешение жить в Казани.
15. — —	Казань, Первая Гора, д. Орлова.	— переезжает в Казань. Начинает изучать «Капитал» Маркса.

Дата.	Место.	Факты.
16. 1888/9 зима .	Казань.	— изучает К. Маркса и находится в сношениях с членами кружков Федосеева и др.
17. 1889 май . .	—	— вновь пытается выехать за границу. Полицией вновь отказано.
18. — начало лета . .	Самарск. губ. дер. Алакаевка, 50 в. от Самары.	— переехал с семьей на хутор.
19. — лето . .	—	— узнал об аресте Н. Е. Федосеева и членов его кружка.
20. — осень . .	Самара.	— переезжает в Самару; изучает марксистскую литературу и одновременно готовится к государственным экзаменам. Находится в сношениях с местными революционными кружками.
21. 1891 — . .	Ленинград.	Ленин сдал экстерном государственные экзамены при юридическом факультете Университета.
22. — октябрь	Самара.	— вновь ходатайствует о выезде за границу и вновь получает отказ.
23. 1893	—	— участвует в группе марксистов в Самаре (В. И., А. П. Скляренко, И. Х. Малаянд и др.).
24. —	—	— пишет работу «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Читает в местных кружках, а также в других городах Поволжья (Н. Новгород) марксистские доклады.
25. — осень . .	Ленинград.	— переезжает в Ленинград; устанавливает связи с ленинградскими рабочими; ведет пропаганду среди них.
26. 1894 апрель-июль	—	— пишет брошюру «Что такое друзья народа и как они воюют с с.-д.».
27. 1894 —	—	— продолжает с.-д. пропагандистскую работу, проводит нелегальные сходки рабочих.

Дата.	Место.	Факты.
28. 1894 осень .	Ленинград.	Ленин читает у Классона статью «Экономическое содержание народничества и критика его в работе г. Струве».
29. 1895 весна .	—	Выходит сборник «Материалы к характеристике народного хозяйства России». Ленин принимает активное участие в составлении и редактировании этого сборника совместно со Струве, Потресовым, Классоном, Радченко, Старковым.
30. — апрель (копед)	—	Ленин уехал за границу для установления связи с Г. Плехановым, П. Аксельродом, В. Засулич (Группа «Освобождение Труда»).
31. — лето . .	—	За границей Ленин ведет переговоры с Группой «Освобождение Труда», посещает рабочие собрания в Париже и Берлине, знакомится с иностранной марксистской литературой.
32. — сентябрь	—	Ленин вернулся из-за границы сначала в Москву, потом в Ленинград, привезя из-за границы чемодан нелегальной социал-демократической литературы.
33. — — . . .	—	— предпринимает объезды центров рабочего движения (Вильно, Москва, Орехово-Зуево), в целях объединения с.-д. работы.
34. 1895.	—	Ленин знакомится с приехавшими из Вильно Мартовым и Ляховским, которые также входят в центральную организацию с.-д. Членами ее были между другими: Ст. Пв. Радченко, Любовь Ник. Радченко, Кржижановский, Старков, Запорожед, Малченко, Ванев, Сильвин, Гофман, А. Якубова, Э. Невзорова, С. Невзорова, Крупская и др.
35. —	—	Ленин пишет брошюру «О штрафах».

Дата.	Место.	Факты.
36. 1895	Ленинград, Таи- ров пер., д. 44/6, кв. 30.	При содействии Л е н и н а работа с.-д. организации принимает более широкий и планомерный характер; начинают применяться методы агитации при помощи издания листовок, готовится издание нелегального популярного журнала «Рабочее Дело», пишутся для него статьи, собирается материал по фабрикам и заводам. Во время обыска 9 декабря «Рабочее Дело» уже в готовом для печати виде отбирается у Ванеева.
37. — декабрь— ночью с 8/20 на 9/21 . . .	—	Л е н и н подвергается обыску и аресту по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», совместно с большинством членов «Союза».
38. — дек. 21 (2 января 1896). . .	Тюрьма. Ленинград.	Первый допрос Л е н и н а в Жандармском Управлении по делу «Союза борьбы».
39. 1896 март 30 (11 апр.).	—	Второй допрос Л е н и н а.
40. 1896 май 7 (19 апр.).	—	Третий допрос Л е н и н а.
41. 1896 май 27 (9 июнь).	—	Четвертый допрос Л е н и н а.
42. 1896 — . .	—	Л е н и н устанавливает нелегальные сношения с товарищами по тюрьме и волей, все время сносится с организацией и влияет на работу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Посылает на волю проект программы русских с.-д. Работает над книгой «Развитие капитализма в России». Пишет брошюру «О стачках». Рукопись «О стачках» набирается в Лахтинской нелегаль-

Дата.	Место.	Факты.
42. 1896 — . . .	Тюрьма Ленинград.	ной типографии и захватывается жандармами во время ареста типографии.
43. 1897 янв. 29 (11 февр.).	—	По делу Ленина и др. состоялось «высочайшее повеление» о ссылке обвиняемых в Восточную Сибирь. Ленин приговорен к ссылке на 3 года.
44. 1897 апр. 17/29.	Красноярск.	Ленин прибыл в Красноярск.
45. — май 8/20.	Минусинск.	Ленин отправлен на жительство в с. Шушенское.
46. —	с. Шушенское	— написал статьи: «К характеристике экономического романтизма» (Сисмонди, народники), «От какого наследства мы отказываемся». Отправил за границу рукописи: «Задачи русских с.-д.» и «О законе 2-го июня». Перевел книгу С. и Б. Вебб «Теория и практика тред-юнионизма». Сотрудничает в журнале «Новое Слово» и ведет деятельную переписку с товарищами по делу и другими ссыльными с.-д., в том числе с Мартовым, сосланным в Туруханск, и Потресовым, находившимся в ссылке в Орлове, Вятской губ.
47. 1898 15 / 27 февр. — 18 февр. (2 мар.)	Минск	I съезд Р. С. - Д. Р. П. (незаконный). Предположено издание официального органа партии «Рабочая Газета». Газета не вышла, так как после съезда почти все его участники и многие члены с.-д. организации были арестованы.
48. 1898 — . . .	с. Шушенское	К Ленину приезжает из Уфы (куда она была сослана по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса») Н. К. Крупская.

Дата.	Место.	Факты.
49. 1898. — . .	с. Шушенское.	Ленин написал статью «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике».
50. — сент. .	—	— написал статью «Кустарная перепись 1894/95 г.г. в Пермской губ. и общие вопросы кустарной промышленности».
51. — — . .	—	— заканчивает книгу «Развитие капитализма в России»,
52. 1899 апрель .	Ленинград.	Книга Ленина «Развитие капитализма в России» вышла из печати.
53. — июль .	Минусинск.	Ленин собирает с.-д. Минусинского округа и организует протест против «Credo».
54. 1900 январь 29 (10 февр.) .	с. Шушенское.	Оканчивается срок ссылки Ленина. Ему выдано проходное свидетельство для следования на жительство по собственному его выбору в г. Псков, так как столичные города для В. И. были закрыты полицией.
55. 1900 январь 30 (11 февр. рано утром) .	—	Ленин выехал (в Псков). Проездом через Уфу знакомится с местными с.-д. Цюрупой, Свидерским, Крохмалем и др.; заехал в Москву к семье. Жену Надежду Константиновну с ее матерью оставил в Уфе, где она должна была провести последний год ссылки.
56. 1900. — . .	Псков.	— живет в Пскове, где в это время проживали Ст. Ив. и Люб. Ник. Радченко, Потресов, Лепешинский, Стопани, куда приезжали также Мартов и Струве для выработки плана заграничных изданий.
57. — май 19 (июнь 1 вечером) . .	—	Ленин нелегально выехал в Ленинград.
58. — май 21 (июнь 3 утром) . . .	Ленинград.	— арестован вместе с Мартовым на улице (около д. № 11 по Б. Казачьему переулку). При чем у Ленина был уже в кармане заграничный паспорт.

Дата.	Место.	Факты.
59. 1900 май 23 (июнь 5) . .	Ленинград.	Допрошен в охранке.
60. 1900 июнь 11/24	—	Ленин освобожден из охранки.
61. — лето . .	—	Статьи Ленина в журналах «Научное Обозрение» и «Жизнь».
62. — — . .	Уфа.	Ленин нелегально ездил к Н. К. Крупской.
63. — июль 16/29	Подольск.	— выехал за границу.
64. — август .	Женова.	— и Потресов ведут переговоры с Группой «Освобождение Труда» о создании «Искры».
65. — октябрь.	Цюрих.	— и Блюменфельд сговариваются с латышами - студентами Эрн. Х. Ролау и Эд. Скубяк о транспортировке «Искры» в Россию.
66. — ноябрь .	—	Коллективное извещение об издании «Искры» (Листок). «Искра» издается нелегально (в немецкой с.-д. типографии) сначала в Лейпциге, потом в Мюнхене. Группа ленинградцев (Ленин, Мартов, Потресов) совместно с Группой «Освобождение Труда» (Плеханов, Засулич, П. Б. Аксельрод) кроме «Искры» издают еще нелегальный журнал «Заря». Ленин вместе с Мартовым ведут обширные сношения с Россией.
67. — декабрь.	Мюнхен.	Ленин а «Насущные задачи нашего движения» — перед в № 1 «Искры» (вышел 21 декабря — 3 января).
68. 1901 около середины апреля .	—	Приехала Надежда Константиновна, окончившая срок ссылки в Уфе по делу «Союза борьбы». Она становится секретарем редакции «Искры».
69. — . . .	—	В Мюнхен приезжает Струве для переговоров — переговоры кончились полным разрывом со Струве.

Дата.	Место.	Факты.
70. 1901 4 (17) октябрь . . .	Цюрих.	Ленин от заграничного отдела «Искры» и «Зари» вместе с Крупской, Мартовым, Засулич участвовал на «Объединительном Съезде» заграничных с.-д. организаций.
71. — 21 янв.— (3 февр.). . .	Мюнхен.	Приезд в Мюнхен Плеханова и Аксельрода. Обсуждение программы РСДРП. Группа «Освобождение Труда» настаивает на переносе издания «Искры» в Женеву — Ленин, Мартов, Потресов склоняются к переезду в Лондон. Сношения с немцами социал-демократами, свидание с Розой Люксембург.
72. 1902 начало года . . .	—	Ленин пишет брошюру «Что делать?».
73. — апрель.	Лондон.	Переезд Ленина из Мюнхена в Лондон, куда перенесено было издание «Искры», наездом из Лондона читает лекции в Париже, в Высшей Школе социальных наук.
74. — август .	—	Из Лондона идут усиленные сношения с Россией, откуда приезжают часто делегаты. Приезд за границу товарищей, бежавших из Киевской тюрьмы.
75. 1903 апрель .	Женева.	Переезд Ленина в Женеву, куда переносится и издание «Искры».
76. —	—	Подготовка 2-го съезда партии. интенсивная работа с приезжающими на съезд делегатами.
77. — июль 17 (30) 24 (6 августа) 10 (23) . . .	Брюссель. Лондон.	II съезд. Раскол съезда на большевиков и меньшевиков. Ленин, Плеханов и Мартов выбраны в состав редакции Центрального органа партии (которым признана «Искра»). Мартов отказывается от вхождения в редакцию. Ленин вместе с Плехановым редактирует №№ 46 — 51 «Искры».

Дата.	Место.	Факты.
78. 1903 12 (25) — 17 (30) окт. .	Лондон.	Съезд Заграничной Лиги русских социал-демократов.
79. 1903 19 окт. (1 нояб.) .	—	Плеханов высказывается за кооптацию в редакцию меньшевиков. Ленин выходит из редакции «Искры».
80. 1904 январь- апрель . .	Женева.	Ленин написал брошюру «Шаг вперед».
81. — —	—	— собирает единомышленников. Привлечение к работе А. А. Богданова, А. В. Луначарского, М. Ольминского, В. В. Воровского. Борьба с меньшевиками и примиренцами.
82. — ноябрь	—	— во главе 22 товарищей подписывает декларацию большевиков.
83. — декабрь	—	— основывает орган большевиков «Вперед». № 1 вышел 23 декабря (5 января) 1905 г. Большинство партийных организаций в России становится на сторону большевиков.
84. 1905 начало февраля .	Лондон.	Приезд из России Гапона, а затем потемкинцев.
85. — 12/25 апреля—26 апреля (9 мая)	—	III съезд РСДРП в атмосфере революционного подъема. Ц. О. становится заграничный «Пролетарий», имеет широкие связи с Россией, которые все более и более крепнут. № 1 «Пролетария» вышел 14/27 мая.
86. — ноябрь	Ленинград.	Ленин возвращается в Россию. По возвращении в Россию живет в России легально лишь два дня, остальное время нелегально. Руководит работой партии и редактирует первую легальную большевистскую газету «Новая Жизнь».
87. — 9/22 — 11/24 дек. .	Таммерфорс.	— на конференции в Таммерфорсе.

Дата.	Место.	Факты.
88. 1906 апр. . .	Стокгольм.	IV съезд Р.С.-Д.Р.П. (объединительный).
89. — май . .	Ленинград.	Ленин возвращается в Россию.
90. — 9/22 марта . .	—	Ленин впервые публично выступает в России в доме Паниной под фамилией Карпова.
91. — май- июль . . .	Куоккала.	— работает в большевистских легальных газетах «Волна», «Вперед», «Эхо».
92. — июль .	Ленинград.	— находится в связи с организаторами Кронштадтского и Свеаборгского восстаний, предпринимая меры к перенесению восстания в Ленинград.
93. 1907 начало года . . .	Куоккала.	Ленин живет в Финляндии в Куоккала, откуда руководит с.-д. организациями и большевистской частью с.-д. депутатов во II Думе,
94. 1907 февр.— март . . .	—	— руководит подготовкой резолюций большевиков к V съезду РСДРП.
95. 1907 30 апреля (13 мая)—19 мая (1 июня.)	Лондон.	— на V съезде Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне.
96. 1907 июль .	Куоккала.	— возвращается из Лондона в Россию; живет в Куоккала.
97. 1907 21 июля (3 авг.)—23 июля (5 авг.)	Выборг.	II Общероссийская конференция партии. Ленин председательствует. Высказывается за участие в работах III Гос. Думы.
98. 1907 5/18авг.— 11/24 авг. .	Штуттгарт.	Ленин участвует в конгрессе II Интернационала, как представитель Р.С.-Д.Р.П. На конгрессе Ленин вместе с Розой Люксембург проводит предложение: в случае империалистской войны начать социалистическую революцию. По окончании конгресса возвращается в Россию.
99. 1907 декабрь.	Ленинград.	— вновь эмигрирует за границу и поселяется в Женеве.

Дата.	Место.	Факты.
100. 1907 конец года . . .	Женева.	Ленин закончил большую научную статью «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.» (для энциклопедического словаря Граната),
101. 1908 май . .	—	— выступает против философии Богданова, Базарова, Юшкевича и др. (ст. «Марксизм и ревизионизм» в сб. «К. Маркс»).
102. — сент. .	—	— написал книгу «Материализм и эмпириокритицизм».
103. — 21 декабря (3 января 1909 г.) . .	Париж.	Всероссийская конференция, признавшая необходимым укрепление Р.С.-Д.Р.П., как она сложилась в революционную эпоху; ведение попрежнему непримиримой борьбы как с самодержавием, так и с буржуазным либерализмом; борьба с отступлениями от революционного марксизма и прежде всего — с ликвидаторством.
104. 1909 май . .	—	Совещание большевистского центра. Совещание исключило отзовистов из большевистской фракции.

(Продолжение следует в Ленинском сборнике № 2.)

ИСТОЧНИКИ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ УСТАПОВЛЕННЫ ДАТЫ ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА.

1. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: «Дело Казанского Университета», архивный № 2114, 2455.
2. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 2, «Воспоминания» А. Елизаровой, стр. 5, Казань, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Казанского Университета», архивный № 2114.
3. «Хроника социалистического движения в России в 1878—1887», стр. 317, Москва, 1907 г.
Источник проверки: «Дело Инспектора Спб. Университета», арх. № 2116.
4. Ibid.
5. «Дело Казанского Университета», архивный № 2114.
6. «ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 2, стр. 7, «Воспоминания» А. Елизаровой, Казань, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса».
7. «Дело Казанского Университета», архивный № 2114.
8. Ibid.
9. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 2—3, стр. 306—307. Ленинград, 1922.
10. «Дело Казанского Университета», арх. № 2114.
11. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 2, стр. 7, «Воспоминания» А. Елизаровой, Казань, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Казанского Университета», арх. № 2114.
12. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.

13. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 2—3, стр. 306, Ленинград, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции» № 339, 1895 г., лист 67.
14. «ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 2, стр. 7, «Воспоминания» А. Елизаровой, Казань, 1922 г.
15. Ibid, стр. 9.
16. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 2, стр. 9, Казань, 1922 г.
17. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 2—3, стр. 306, Ленинград, 1922 г.
18. «ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 2, стр. 9, «Воспоминания» А. Елизаровой, Казань, 1922 г.
19. Ibid.
Источник проверки: Письмо Ленина от 16/ХІІ—1922 г., напечатанное в Сборнике Истпарта, «Федосеев, Николай Евграфович».
20. «ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ» № 3, Казань, 1923 г.
21. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Анкета, заполненная В. И. Лениным, как делегатом X Всеросс. Съезда РКП., 7/ІІІ — 1921 г.
22. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 2—3, стр. 306, Ленинград, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции» № 339, 1895 г., л. 67.
23. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«СТАРЫЙ ТОВАРИЩ А. П. СКЛЯРЕНКО», сб. Истпарта, Москва, 1922 г.
24. ИСПАРТ. «К 25-летию I Съезда Партии», стр. 434—435, Москва, 1923 г.
Источник проверки: Рукопись В. И. Ленина, арх. № 1581.
25. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса».
26. Ibid.
Источник проверки: Рукопись В. И. Ленина, арх. №№ 2158, 2159.
27. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
ИСПАРТ. «Революция и РКП, в материалах и документах», статья Н. К. Крупской, Москва, 1923 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции» № 339, т. II, л. 15, 1895 г.
28. ИСПАРТ. «Революция и Р.К.П. в материалах и документах», статья Н. К. Крупской, Москва, 1923 г.
Источник проверки: Сообщение Классона Институту.

29. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Справка Классона.
30. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 2—3, стр. 307, Ленинград, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции» № 339, л.л. 67 и 73, 1895 г.
31. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Л. МАРТОВ. «Записки социал-демократа» кн. I, стр. 264, Берлин, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции о Союзе Борьбы за освобождение рабочего класса».
32. ИСТПАРТ. «Революция и РКП в материалах и документах», статья Н. К. Крупской, Москва, 1923 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции» № 339, л.л. 77 и 134, 1895 г.
33. Бюллетень института В. И. Ленина, № 1, Москва, 1923 г.
Источник проверки: Письмо Ленина неизвестному, арх. № 928.
34. Б. ГОРЕВ. «Марксизм и рабочее движение в Ленинграде 25 лет назад», журн. «Красная Новь» № 3, стр. 103, Москва, 1921 г.
Л. МАРТОВ. «Записки социал-демократа», ч. I, стр. 262, Берлин, 1922 г.
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской и «Дело Д-та Полиции» о «Союзе Борьбы за освобождение рабочего класса».
35. ИСТПАРТ. «Революция и РКП в материалах и документах», статья Н. К. Крупской, Москва, 1923 г.
Источник проверки: Брошюра «О штрафах», Херсон, изд. книжн. магазина А. Е. Васильева. (В действительности печаталась в подпольной «Лахтинской типографии». СПб., 1895 г.)
36. ИСТПАРТ. «Революция и РКП в материалах и документах», статья Н. К. Крупской, Москва, 1923 г.
Л. МАРТОВ. «Записки социал-демократа», ч. I, стр. 288, Берлин, 1922 г.
Источник проверки: Письмо Ленина заграницу 1895 г., арх. № 928.
37. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Л. МАРТОВ. «Записки социал-демократа», ч. I, стр. 289, Берлин, 1922 г.
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской и «Дело Д-та Полиции» № 339, л. 81, 1895 г.
38. Дело Д-та Полиции № 339, 1895 г.
39. — — — т. II, л. 161, 1895 г.
40. — — — л. 222, —
41. — — — л. 241, —

42. **Л. КАМЕНЕВ.** «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
ИСПАРТ. «Революция и РКП в материалах и документах», статья **Н. К. Крупской**, Москва, 1923 г.
Источник проверки: Сообщение т. Шаповалова (о Ляхтинской типографии).
43. «**КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ**» № 2—3, стр. 308, Ленинград, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Д-та Полиции о «Союзе Борьбы за освобождение рабочего класса», арх. № 2234, и «Дело Енисейского Губ. Ж. Упр.», арх. № 2057/5.
44. **Л. МАРТОВ.** «Записки социал-демократа», ч. I, стр. 336, Берлин, 1922 г.
Источник проверки: «Дело Енисейск. Губ. Упр.» 1897—1899 г., арх. № 2056.
45. **Л. КАМЕНЕВ.** «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: «Дело Енисейск. Губ. Упр.» 1897—1901 г.г., арх. № 2057.
46. Ibid.
Источник проверки: Письмо Ленина Аксельроду, арх., № 964.
47. **Л. КАМЕНЕВ.** «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«**ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**» № 1, стр. 20 — 82, Москва, 1921 г.
48. Метрическая запись о вступлении в брак: 1898 г., музейный № 264.
49. **Л. КАМЕНЕВ.** «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Собрание Сочинений Ленина т. II, стр. 347 — 377, Гиз. Москва, 1923 г.
В. ИЛЬИН. «Экономические этюды и статьи», С.П.Б., 1899 г.
50. Ibid.
51. **Л. КАМЕНЕВ.** «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Письмо Ленина Аксельроду, арх. № 964.
52. Ibid.
ЛЕНИН. «Развитие капитализма в России», Ленинград, 1899 г.
— Полное Собрание Сочинений, т. III, Гиз., Москва, 1923 г.
53. Собрание Сочинений Ленина, т. I.
Л. МАРТОВ. «Записки социал-демократа», ч. I, стр. 409, Берлин, 1922 г.
Источник проверки: Сообщение **Н. К. Крупской**.
54. «Дело Енисейск. Губ. Упр. 1897 — 1901 г.», арх. № 2234.
55. Сообщение **Н. К. Крупской** и «Дело Енисейск. Губ. Упр. 1897 — 1901 г.г.», арх. № 2057.

56. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Л. МАРТОВ. «История Российской Социал-демократии», стр. 151, Ленинград, 1923 г.
Источник проверки: Бюллетень Института В. И. Ленина № 2 и арх. № 2057/47.
57. Бюллетень Института В. И. Ленина № 2.
Источник проверки: Полицейское донесение, арх. № 1069.
58. Ibid.
59. Ibid.
60. Ibid.
61. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», книги V и VI, 1900.
«ЖИЗНЬ», книга I и II, 1900.
62. Сообщение Н. К. Крупской.
63. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Дело Витебского Ж. Управления, арх. № 2463.
64. Рукопись Ленина. «Как чуть не потухла „Искра“», арх. № 13.
65. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», т. I, стр. 18, Берлин, 1924 г.
66. Л. КАМЕНЕВ. «Перечень напечатанных работ В. И. Ленина», изд. Моссовета, 1920 г.
Источник проверки: Оригинал извещения, арх. № 299.
67. Ibid.
Источник проверки: «Искра», № 1, 21/XII — 1900 г., и письмо Аксельрода 17/XI — 1900 г., арх. № 166.
68. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 24, Берлин, 1923 г.
69. Сообщение Н. К. Крупской.
70. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 52, Берлин, 1923 г.
71. Сообщение Н. К. Крупской.
«ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 58, Берлин, 1923 г.
72. ЛЕНИН. Собр. Соч., том V, стр. 117, Гиз., Москва, 1923 г.
Источник проверки: Письмо Ленина Московскому Комитету, арх. № 2458. Ленин. «Что делать», Stuttgart, 1902 г.
73. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 79 и 81, Берлин, 1923 г.
ТРОЦКИЙ. «Ленин и Старая „Искра“», Гиз., Москва, 1924 г.
Источник проверки: Приглашение читать лекции, арх. № 553.
74. «ИСКРА» № 25, 15 сентября.
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской.

75. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 84.
Берлин, 1923 г.
76. Б. ГОРЕВ. «Перед II съездом партии» (журн. «Каторга и Ссылка», № 1 (8). Москва, 1924 г.)
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской.
77. Стенографический отдел II съезда РСДРП. Женева.
Источник проверки: Записи Ленина, арх. № 225.
78. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 90.
Берлин, 1923 г.
Источник проверки: Протоколы съезда Лиги, изд. «Лиги», Женева, 1904 г.
79. Л. КАМЕНЕВ. «Перечень напечатанных работ В. И. Ленина», стр. 11.
«ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», том I, стр. 90,
Берлин, 1923 г.
Источник проверки: Заявление Ленина о выходе из редакции «Искры».
80. ЛЕНИН. Собр. соч., том V, стр. 303, Гиз., Москва, 1924 г.
Источник проверки: Ленин «Шаг вперед, два назад», Женева, 1904 г.
Рукопись Ленина арх. № 1582.
81. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской.
82. «ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» № 3, стр. 62, Гиз., Москва, 1922 г.
Источник проверки: Рукопись Ленина, арх. № 530.
83. ЛЯДОВ «25 лет РКП (б)», стр. 26, Москва, 1923 г.
Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: «Вперед» № 1, 23 декабря (5 января 1905 г.).
84. Письмо Гапова к бывшему царю 7 (20) февраля, арх. № 270.
85. ПРОТОКОЛЫ III СЪЕЗДА. Женева, 1905 г.
ЛЕНИН. Собр. Соч., т. VI, стр. 163—191, 1923 г.
«ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» № 2 (25), стр. 178—197, 1924 г.
Источник проверки: «Пролетарий» № 1 от 14 (27) мая.
86. Г. ЗИНОВЬЕВ. «Ленин».
Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской.
87. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДА и Ю. О. МАРТОВА», т. I, стр. 54.
Берлин, 1923 г.
88. ПРОТОКОЛЫ IV СЪЕЗДА. Москва, 1907 г.
ЛЕНИН. Собр. Соч., т. VII, ч. I, стр. 153, Гиз., Москва, 1921 г.
Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
89. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)». Альбом, Гиз., Москва, 1920 г.
Источник проверки: Дело Московского Охранного Отд.

90. ЛЕНИН. Собр. Соч., т. VII, ч. I, стр. 244, ч. II, стр. 253.
«Из прошлого», ст. тов. РОХЛИНА в сб. «Вожьд пролетариата РКП», изд. «Прибой», Ленинград, 1923 г.
91. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Гиз., Москва, 1920 г.
Источник проверки: «Волна» 26 апреля (9 мая) — 24 мая (6 июня); «Вперед» 26 мая (8 июня) — 14 (27) июня; «Эхо» 22 июня (5 июля) — 7 (20) июля.
92. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
Источник проверки: Дело московского Охранного Отд.
93. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 9, стр. 72, Ленинград, 1922 г.
Источник проверки: Сообщение Н. К. Крупской.
94. ЛЕНИН, Собр. Соч., том VIII, стр. 208 и 603, Гиз., Москва, 1923 г.
95. ПРОТОКОЛЫ V СЪЕЗДА. Париж, 1910 г.
ЛЕНИН. Собр. Соч., том VIII, стр. 379, Гиз., Москва, 1923 г.
«РКП В РЕЗОЛЮЦИЯХ ЕЕ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ», стр. 77.
Гиз., Москва, 1923 г.
96. Письмо к Горькому (№ 1), арх. № 235, и примечания Л. Каменева к этому письму в «Ленинском Сборнике» № 1.
97. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 9, стр. 78, Ленинград, 1922 г.
«Р.К.П. (6) В РЕЗОЛЮЦИЯХ ЕЕ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ», стр. 87.
98. Протокол «Über die Verhandlungen des Parteitages der Soz.-Demokratischen Partei Deutschlands, abgehalten zu Stuttgart von 3—8 Oktober 1898.—Berlin, 1898, изд. Expedition Buchhardlung «Vorwärts».
99. «ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬБРОДА И Ю. О. МАРТОВА», т. I, письмо № 63, стр. 176.
100. ЛЕНИН Собр. Соч., том IX, стр. 619 и 749.
101. ЛЕНИН. Собр. Соч., том XI, ч. I, стр. 53, Гиз., Москва, 1923 г.
102. ЛЕНИН. «Материализм и эмпириокритицизм», 1-ое изд., «Звено», Москва, 1909.
— Собр. Соч., том X, Гиз., Москва, 1923 г.
103. «КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 9, стр. 86, Ленинград, 1922 г.
Л. КАМЕНЕВ, «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Москва, 1920 г.
«РКП В РЕЗОЛЮЦИЯХ ЕЕ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ», стр. 97.
104. Л. КАМЕНЕВ. «Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина)», Альбом, Гиз., Москва, 1920 г.
Источник проверки: Циркуляр Д-та Полиции № 1054 з от 30/I—1910 г.

**ИЗ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ К НАУЧНОЙ
БИОГРАФИИ ЛЕНИНА.**

От редакции. Этот отдел редакция предполагает вести из номера в номер, сосредоточивая в нем справки, заметки и небольшие исследования, могущие выяснить те или другие моменты жизни и работы Владимира Ильича. Редакция надеется, что товарищи, работающие над историей партии или вообще обладающие соответствующими материалами, будут способствовать полноте этого отдела. Для нас важна всякая мелочь, способная выяснить фактическую сторону биографии Владимира Ильича.

1.

КОГДА ПРОИСХОДИЛ II СЪЕЗД Р.С.-Д.Р.П.?

На этот вопрос до сих пор не существовало точного ответа. Было известно, что съезд происходил в «августе» и продолжался... «долго». Путаница старого и нового стиля еще более осложняла этот вопрос. Теперь мы имеем возможность дать на него строго-научный и абсолютно-достоверный ответ.

Среди переданных Н. К. Крупской в «Институт Ленина» еще до смерти Владимира Ильича его бумаг сохранилась тетрадь Владимира Ильича, в которую он изо дня в день вносил свои заметки о важнейших событиях съезда. Это, таким образом, нечто вроде «съездовского дневника» Владимира Ильича. В этом «дневнике» Владимир Ильич отмечал почти каждое заседание съезда, иногда ограничиваясь простой записью его порядкового номера, иногда подробно отмечая не только фамилии выступавших ораторов и их главные положения, но даже и точные часы их выступлений. В этом же «дневнике» отмечены (к сожалению, очень краткими записями) и заседания «программной комиссии» съезда, о работах которой не сохранилось, кажется, никаких других записей или документов.

Пользуясь этой «тетрадью» Владимира Ильича и протоколами съезда и произведя соответствующие сопоставления и расчеты, мы можем с абсолютной точностью установить всю хронологию II съезда.

II съезд Р.С.-Д.Р.П. открылся в Брюсселе в четверг 30 июля н. ст. в 2 ч. 55 м. дня.

Пятница 31 июля	{	утром — 2 заседание.
		вечером — 3 заседание.
Суббота 1 августа	{	утром — 4 заседание.
		вечером — 5 заседание.

Воскресенье 2 августа	{	утром — 6 заседание.
		вечером — 7 заседание.
Понедельник 3 августа		вечером — 8 заседание.
Вторник 4 августа	{	утром — 9 заседание.
		вечером — 10 заседание.
Среда 5 августа	{	утром — 11 заседание.
		вечером — 12 заседание.
Четверг 6 августа		вечером — 13 заседание.

После 13-го заседания произошел перерыв в занятиях съезда. Этот перерыв ни чем не отмечен в протоколах съезда; не имеется никаких прямых указаний на этот перерыв и в «дневнике» Владимира Ильича. Косвенное доказательство того, что в работах съезда произошла какая-то заминка, однако, в «дневнике» Владимира Ильича имеется. Оно заключается вот в чем. В «дневнике» есть отметка, что 12-е заседание съезда происходило 5-го августа вечером, дни 13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го (т.-е. пяти) заседаний не отмечены, но отмечено, что 18-е заседание происходило 13 августа. Таким образом, выходит, что за семь дней (с 5 по 13 августа) произошло только пять заседаний. Как совместить это странное обстоятельство с тем, что съезд заседал по два раза в день? — Ответ заключается вот в чем. Съезд заседал в Брюсселе тайно от бельгийской полиции. Однако, последняя преследовала его и «приняла свои меры». Съезду пришлось спешно покинуть Брюссель. Заседания были перенесены в Лондон. Эти осложнения и самый переезд потребовали нескольких дней перерыва в работах съезда. На основании имеющихся данных трудно сказать, прервались ли работы съезда именно на 13-м заседании (вечером 6 августа), или съезду удалось проработать в Брюсселе еще и 7 августа (14 и 15 заседания). На основании некоторых, правда, неясных намеков записи Владимира Ильича я склоняюсь к тому, что последним заседанием в Брюсселе было именно вечернее заседание 6 августа (13-е по порядку). Дальнейшая работа съезда в Лондоне протекала таким образом:

Вторник 11 августа	{	утром — 14 заседание.
		вечером — 15 заседание.
Среда 12 августа	{	утром — 16 заседание.
		вечером — 17 заседание.

Четверг 13 августа	{	утром — 18 заседание.
	{	вечером — 19 заседание.
Пятница 14 августа	{	утром — 20 заседание.
	{	вечером — 21 заседание.
Суббота 15 августа	{	утром — 22 заседание.
	{	вечером — 23 заседание.
Воскресенье 16 августа		вечером — 24 заседание.
Понедельник 17 августа	{	утром — 25 заседание.
	{	вечером — 26 заседание.
Вторник 18 августа	{	утром — 27 заседание (на нем ушел со съезда Бунд).
	{	вечером — 28 заседание (после него «частное совещание» делегатов, сыгравшее большую роль в расколе съезда).
Среда 19 августа	{	утром — 29 заседание.
	{	вечером — 30 заседание.
Четверг 20 августа	{	утром — 31 заседание.
	{	вечером — 32 заседание. (Выборы в Ц. К. закончены в 5.30 вечера.)

Записи в «дневнике» Владимира Ильича кончаются 32-м заседанием и далее не идут. Съезд имел еще пять заседаний, которые располагаются следующим образом:

Пятница 21 августа	{	утром 33 заседание.
	{	вечером 34 заседание.
Суббота 22 августа	{	утром 35 заседание.
	{	вечером 36 заседание.

Воскресенье 23 августа—37 заседание и закрытие съезда.

II съезд Р.С.-Д.Р.П. продолжался таким образом с 30 июля по 23 августа н. ст. 1903 г. и занял 25 дней, из которых четыре было потеряно в связи с переездом из Брюсселя в Лондон.

КМН.

2.

КОГДА ПРОИСХОДИЛ СЪЕЗД ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИИ?

Ответ на этот вопрос имеет немаловажное значение для определения первых этапов раскола большевиков и меньшевиков. Именно на съезде Лиги 1903 г. (это был ее 2-й очередной съезд) произошли события, которые повлекли за собою выход Владимира Ильича из редакции «Искры» и ее дальнейший переход к меньшевикам. С другой стороны, Владимир Ильич неоднократно в своих печатных произведениях берет съезд Лиги, как некоторый хронологический момент, без точного определения которого оказывается невозможным установить и точные даты некоторых политических заявлений и действий самого Владимира Ильича. Так в брошюре «Шаг вперед, два назад» Владимир Ильич пишет: «Вечером того же дня, когда кончился съезд Лиги, тов. Плеханов заявил своим коллегам... (т.-е. В. И. Ленину и Ф. А. Ленгнику-Курцу. *КМН*)... что надо... сделать максимальные личные уступки... меньшевикам. *КМН*. . . Собр. Сочин., т. V, стр. 413.» «Когда разговор (тот же разговор. *КМН*.) свелся к выходу в отставку одного из нас, то я тотчас сказал, что уйду я» и т. д. (Письмо В. И. Ленина от 20 февр. 1904, напечатанное в брошюре: «Комментарий к протоколам второго съезда заграничной Лиги Русской Революционной Социал-демократии». Женева. 1904 г.) Таким образом, определение дня конца съезда Лиги даст возможность определить и момент решения Г. В. Плеханова от союза с Лениным перейти к союзу с меньшевиками, и момент решения Владимира Ильича выйти из редакции «Искры».

Прямых данных о днях съезда Лиги у нас нет. Ни выпущенные меньшевиками «Протоколы 2-го очередного съезда Загр. Лиги Русск. Рев. С.-Д.» (без обозначения места и времени издания. Вышли в Женеве в конце 1904 г.), ни выпущенный большевиками «Комментарий» (точное заглавие см. выше) никаких дат о съезде Лиги не содержат. Косвенные данные, позволяющие, однако, с достаточной точностью установить время съезда Лиги, имеются.

В «Протоколах» (стр. 17) имеется точное указание, сделанное их редакцией, на то, что съезд продолжался шесть дней. Указание на то, что съезд продолжался именно шесть дней, имеется и в брошюре Л. Мартова (одного из участников съезда) «Борьба с осадным положением в РСДРП» (Женева 1904 г.).

Так как «Протоколы» содержат в себе отчет о шести заседаниях съезда и нет никаких данных полагать, что съезд прерывал хотя бы на один день свои работы, то следует предположить, что каждый день происходило одно заседание.

Между тем на четвертом заседании съезда, т.-е. на четвертый день его работы, участник съезда т. Троцкий начал свою речь следующими словами: «Я считаю полезным прочесть здесь цитату из сегодня вышедшего № 50 «Искры». («Протоколы», стр. 85.) «Искра» в это время печаталась в Женеве. Надо считать совершенно установленным фактом, что номера «Искры» датировались не по новому, а по старому стилю. Число месяца, которое ставилось в заголовке «Искры», соответствовало дню выхода № в свет. № 50 «Искры» имеет дату «15 октября 1903 г.»,—он, значит, вышел в Женеве 28 октября н. ст. 1903 г. и в тот же день, естественно, оказался в руках членов съезда, заседавшего в той же Женеве.

Таким образом, четвертый день съезда падает на 28 октября н. ст. Теперь мы можем легко установить интересующие нас даты.

1-е заседание Лиги (с участием Ленина) происходило 25 октября н. ст.

2-е заседание Лиги происходило 26 октября.

На этом заседании Ленин делал доклад о II съезде РСДРП.

3-е заседание Лиги (с участием т. Ленина) происходило 27 октября.

Ленин вносит «письменное заявление» по поводу содоклада Мартова.

4-е заседание Лиги происходит 28 октября.

Ленин отказывается от заключительного слова по своему докладу и покидает заседание.

5-е заседание Лиги происходит 29 октября.

Ленин участвует в прениях.

6-е и последнее заседание Лиги происходит 30 октября.

Ленин на заседании не участвует, но в тот же день, вечером, вместе с Ф. Ленгником участвует в совещании у Плеханова, на котором происходит вышеупомянутый разговор об уходе его или Плеханова из редакции.

Разговор на эту же тему Ленина и Плеханова продолжается и на следующий день (31 октября).

1 ноября Ленин выходит из редакции «Искры».

КМН.

3.

«ГРУППА ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА» или ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»?

В нашем сборнике мы будем придерживаться второй формы названия организации, созданной Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и др.

Основания для этого следующие.

Группа «Освобождение Труда» впервые выступила в 1883 г. 3 мая (20 апреля), — правда, официально не называя еще себя таковой, — с приветственным письмом к съезду немецкой социал-демократии в Копенгагене.

25 сентября 1883 г. в Женеве появляется извещение об издании «Библиотеки Современного Социализма». — В этом извещении говорится: «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного Передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение Труда» и окончательно разбивают со старыми анархическими традициями».

Первым выпуском «Библиотеки Современного Социализма» была брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба».

В ответ Лаврову, назвавшему в рецензии на упомянутую брошюру Плеханова Группу «Освобождение Труда» «Группой Освободителей Труда», Плеханов пишет: «По поводу этого придуманного Вами названия я позволю себе, мимоходом, заметить следующее: «Освобождение Труда» есть девиз и название нашей группы. Но называть группу «Освобождение Труда» группой «Освободителей Труда» — значит грешить против этимологии. Поясню это примером. Ваши сотрудники очень много говорят

о «народоправлении»; при некоторой логической последовательности они должны были бы согласиться, что самое название их «партии»—«Народная Воля»—является не чем иным, как девизом, выражением стремления к такому политическому строю, представление о котором связывается со словом народоправление. Но значит ли это, что они могут претендовать на титул **н а р о д о п р а в и т е л е й?**»

Таким образом единственно правильным названием группы является Группа «Освобождение Труда». Этого обозначения мы и будем придерживаться, хотя Владимир Ильич часто употреблял неправильное название «Группа Освобождения Труда».

4.

ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА ПО ВОПРОСАМ ФИЛОСОФИИ, ПИСАННЫЕ МНЕ В 1898—99 ГОДАХ.

Письма эти, к великому сожалению, утеряны во время моих скитаний после сибирской ссылки. Я думаю, что они были отняты у меня во время обыска в 1901 году в Самаре. Просьба к самарским товарищам просмотреть архивы самарского жандармского управления.

В сибирской ссылке я стал интересоваться вопросами философии и между прочим также философией Юма и Канта. Скептицизм Юма особенно, повидимому, гармонировал с той безнадежной обстановкой, в которой протекала тогда сибирская ссылка, когда партии еще фактически не было и когда о побегах нельзя было и думать: без налаженной «паспортной техники» побег должен был кончиться неминуемой неудачей, побег же за границу для эмигрантского прозябания казался мне чем-то еще более ужасным и безнадежным, чем ссылка. За границу тогда бежала например из с. Казачинского А. А. Якубова, которую я всячески старался отговорить от побега. Философия же Канта была мне привита еще с детства вместе с германскими классиками, из которых особенно Шпюллер, как известно, был пламенным энтузиастом кантапанства.

Владимир Ильич, вероятно, от товарищей узнал об этих моих увлечениях, и у нас с ним завязалась чрезвычайно оживленная переписка по философским вопросам. Я старался его обратить в свою веру, излагал ему поэтическую красоту кантовской «Критики практического разума», а иногда ударялся в крайний скептицизм, опираясь на Юма и его блестящего ученика Шопенгауера, который тоже привлек мое скучающее в ссылке внимание. В своих ответных письмах Владимира Ильича, насколько я помню, очень деликатно

но и вполне определенно выступил решительным противником и юмовского скептицизма, и кантовского идеализма, противопоставляя им жизнерадостную философию Маркса и Энгельса. Он с жаром доказывал, что не может быть никаких границ человеческому знанию, которое должно прогрессировать и отделаться от идеалистической, буржуазной шелухи по мере роста революционного рабочего движения, которое должно определить не только поведение и мирозерцание самого рабочего класса—насквозь ясное, жизнерадостное и захватывающее своей простой красотой,—но что оно определит самым точным образом и поведение, и мирозерцание своих классовых противников и заставит их, вместо туманных, заоблачных теорий и мечтаний, говорить языком фактов и огнем баррикад...

Через несколько уже писем Владимира Ильича я был покорен до самого основания. Я бросил своих идеалистических философов и устремился к изучению философии марксизма, для которой мои увлечения были уже далеким-далеким прошлым. Анти-Дюринг стал моей настольной книгой, и этим избавлением на всю жизнь от идеалистического плена я всецело обязан дорогому, милому, бесценному Владимиру Ильичу

Ф. Ленинск.

17. II. 1924.

МЕСЯЦ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА.

Всем известна необыкновенная работоспособность Владимира Ильича. Но даже людей, близко наблюдавших его работу изо дня в день, поражают цифры, если произвести простой подсчет того, что он успевал сделать за день.

Например, в период подготовки к переходу на новую экономическую политику — первые два месяца 1921 года — изучая опыт и обдумывая новую тактику, он вместе с тем с утра до поздней ночи был занят на различных заседаниях, имел очень большой и разнообразный прием, много раз выступал публично и написал несколько статей на разные темы, причем к каждому выступлению и к каждой статье тщательно готовился.

Все наиболее важные вопросы того времени, в числе которых большое место занимали продовольственный и топливный кризисы, ставились и разрешались при самом активном участии Владимира Ильича.

Вот список (неполный) наиболее важных вопросов, над которыми работал Владимир Ильич в течение февраля 1921 г.:

1. Подвоз хлеба от окраин к центру (продмаршруты).
2. Топливный кризис.
3. Единый хозяйственный план (создание государственной общеплановой комиссии).
4. Подготовка созыва электротехнического съезда в Москве.
5. Согласование деятельности всех экономических наркоматов.
6. Концессии.
7. Сырье.
8. Работа Наркомпроса (политехническое образование, библиотеки, распространение книг и газет и др.).

Почти по каждому из этих вопросов Владимир Ильич созывал специальные комиссии и совещания, вносил предложения в СТО

и СНК, заказывал себе массу разнообразных справок и материалов.

В течение одного только февраля 1921 г. — за 23 рабочих дня — у него было 40 заседаний, каждое под его председательством, причем бывали дни, когда он имел три-четыре заседания в день по разным вопросам, с приемами в промежутках. За те же 23 рабочих дня им принято 68 человек, написано две статьи — о Наркомпросе и об едином хозяйственном плане, и 4 раза он выступал публично.

Несмотря на нечеловеческую тяжесть этой работы, Владимир Ильич как-то успевал прочитывать ежедневно несколько газет и просматривать все выходящие в России и присылаемые из-за границы книжные новинки.

Вместе с тем кроме приведенных выше крупных вопросов, которыми Владимир Ильич занимался постоянно, он был завален кучей мелких дел, которые он стремился — и учил этому других — непременно «доводить до конца».

Работа Владимира Ильича неизмерима обычным масштабом. Чем тяжелее было положение, тем более ускорялся темп его работы. Примером этому служат 23 рабочих дня февраля 1921 года.

М. Г.

1. III. 1924 г.

ХРОНИКА ИНСТИТУТА.

I.

ЧТО ИНСТИТУТ СОБИРАЕТ.

АРХИВ. Институт собирает: рукописи (письма, заметки, целые работы) и неизданные стенограммы речей Владимира Ильича, рукописные материалы, адресованные Владимиру Ильичу, рукописи о Владимире Ильиче; неизданные стенограммы речей о нем; всю библиотеку Владимира Ильича, а также все те книги или периодические издания, которые он читал; все печатные материалы или изображения с пометками Владимира Ильича; все полицейские и судебных учреждений бумаги о Владимире Ильиче или упоминающие о нем, или трактующие о событиях или лицах, связанных с именем Владимира Ильича; все заметки, статьи, художественные произведения, связанные с кончиной Владимира Ильича; все телеграммы, обращения, протоколы, заявления по поводу смерти Владимира Ильича; все оригиналы масок Владимира Ильича; все официальные документы Владимира Ильича (мандаты, паспорта, пропуска и т. п.).

БИБЛИОТЕКА. Все издания работ Владимира Ильича; все периодические издания, в которых печатался т. Ленин; все книги и периодические издания, в которых упоминается о Владимире Ильиче или в которых он изображается на снимках или рисунках; все те печатные вещи (книжки или периодические издания), по поводу которых высказывался Владимир Ильич; все печатные материалы, посвященные ему; всю литературу по истории РКП, по истории революционного движения в России, начиная со времени декабристов; по истории социализма и социалистического движения в западных странах; по социологии, по экономическим и аграрному вопросам; по философии марксизма; по всем вопросам теории и практики строительства Советского государства.

МУЗЕЙ. Вещи, принадлежавшие Владимиру Ильичу; подарки, сделанные Владимиру Ильичу различными организациями; все фотографии Владимира Ильича; все кино-съемки его; различные художественные портреты, бюсты и т. п. изображения Владимира Ильича; различные изделия, посвященные ему; различные изделия предприятий имени Владимира Ильича; принадлежности гроба, могущие быть переданными в Институт; книга почетного караула у гроба Владимира Ильича; некоторые венки, возложенные на гроб.

II.

ЧТО ИМЕЕТСЯ В ИНСТИТУТЕ.

Рукописных материалов **Ленина** (статьи, конспекты, заметки, письма и т. п.) и адресованных к нему (писем, заметок, резолюций и т. п.) в Архиве Института имеется свыше 10.000 архивных единиц. Сюда не входит материал о **Ленине** (статьи, заметки, воспоминания, стенограммы и т. п.), поступивший в Институт после кончины Владимира Ильича. Таких документов теперь может насчитываться до 15.000 архивных единиц.

О последних поступлениях в архив см. приложения №№ 1, 2.)

Библиотека Института имеет уже все новейшие толстые журналы, издающиеся в России, все главнейшие иностранные газеты и еженедельники (всего представлено 19 иностранных языков: английский, армянский, венгерский, голландский, греческий, датский, еврейский, итальянский, испанский, китайский, латвийский, литовский, немецкий, польский, сербский, украинский, чешский, шведский, эсперанто); вырезки о **Ленине** со всей территории СССР, вырезки большинства европейских газет; почти все, что выходит о **Ленине**, и все современные издания **Ленина**. Кроме того библиотека имеет около трех с половиной тысяч корешков нелегальных изданий, относящихся к истории революционного движения в России. А всего, принимая во внимание и книги по историко-революционным и общественным вопросам, собираемым библиотекою, библиотека содержит около 12.000 переплетов. (Об изданиях, пожертвованных в библиотеку различными товарищами, см. приложение № 3.)

Что касается музея, то там имеются фотографии, некоторые вещи Владимира Ильича, подарки **Ленину**, изображения **Ленина**.

Всего около 1.000 экспонатов. Кроме того, кино-лента и патефон с пластинками речей Ленина.

В настоящее время музей, хотя официально и не открыт, пропускает небольшими группами товарищей для осмотра музея. С 7/II до 1/III было около 200 посещений группами. (О последних пожертвованиях в музей см. приложение № 4.)

В Институте хранится также оригинальная маска (Меркурова) с лица Ленина.

Кроме того. Институт хранит мозг и сердце Владимира Ильича. Над мозгом работает специальная комиссия в составе профессоров Дешина, Бунака и Вейсброта.

III.

РАБОТА ИНСТИТУТА.

Работа Института распадается на три части: 1) собирательная и классификаторская, 2) редакционно-издательская. 3) художественно-показательная.

Первая функция Института, главным образом, относится к архиву, работа которого в общем и целом сводится к установлению дат рукописных документов и составлению каталога на них, а также и установлению биографических дат Владимира Ильича.

В настоящее время Институтом датировано около 1.500 архивных единиц. Датирование производилось, главным образом, над документами, относящимися до революции 1905 г., так как они войдут в первые томы полного Собрания Сочинений Ленина. На эти документы составляются в дополнение к уже имеющемуся инвентарному каталогу еще три каталога: хронологический, алфавитный (по авторам) и предметный (по вопросам).

Первичную, инвентарную каталогизацию прошло около 3.000 архивных единиц.

Параллельно с этим каталогизируются материалы, поступившие в архив после кончины Владимира Ильича.

Что касается биографических дат Владимира Ильича, то они заносятся на особо установленные, датные карточки (см. приложение № 5). Таких карточек, главным образом, по литературным материалам и по полицейским документам, заполнено около 1.500 карточек. Большая доля их относится к периоду до 1905 г.

Вторая функция Института, редакционно-издательская, разветвляется на две линии: подготовка издания полного Собрания Сочинений Ленина и издательство периодических Ленинских Сборников и отдельных книг и брошюр. Подготовка полного, академического издания Сочинений Ленина в Институте ведется под непосредственным руководством директора Института т. Л. Б. Каменева. Для выполнения этой работы организован в Институте специальный отдел.

Из отдельных изданий редактируется материал, представленный т. т. Алексеевым и Швером «Семья Ульяновых в Симбирске». Ко второму Ленинскому Сборнику готовятся материалы по истории выработки программы нашей Партии, куда предполагается поместить Проект программы Плеханова, Комиссионный проект (Мартов, Плеханов, Ленин), Контр-проект Ленина с замечаниями В. Засулич и другие.

О художественно-показательной работе—см. выше, где говорится о музее.

IV.

ЧТО ПОДГОТОВЛЯЕТ ИНСТИТУТ.

Институт целиком занят подготовкой материала для первых томов полного Собрания Сочинений Ленина. На-днях должны быть сданы в печать первые три тома. Первый том первого издания, на основании архивного материала, уже составлен. Содержание его следующее:

Предисловие Л. Б. Каменева.

Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни. (По поводу книги В. Е. Постникова — «Южно-русские крестьянские хозяйства».)

Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов.)

Выпуск первый. Выпуск третий.

Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах.

О чем думают наши министры?

Проект программы социал-демократической партии (1896 г.).

Прокламации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 — 1896 г.г.).

К рабочим и работникам фабрики Торитона.

Рабочий праздник 1-го мая (19-го апреля по нашему).

Царскому правительству.

«Новый фабричный закон».

Задачи русских социал-демократов.

К петербургским рабочим и социалистам от «Союза Борьбы».

Протест российских социал-демократов.

Проект программы нашей партии.

Дополнения.

Письма за границу 1895 г.

Письмо первое

Письмо второе

Проект программы (1900 г.).

Текст, отбитый на машинке.

Текст гектографированной тетради.

Синтетический текст.

Рецензия на книгу: «К. Kautsky. Die Agrarfrage».

Предисловие ко 2-му изданию брошюры: «Задачи русских социал-демократов».

Приложения.

I. Список произведений В. И. Ленина, относящихся к периоду 90-х годов, до сего времени не разысканных.

II. Статьи, исправленные и посланные т. Лениным в «Работник».

I. Вести из России.

II. Стачка ткачей на фабрике Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры.

III. Сельские рабочие в юго-восточных губерниях Европейской России.

Документы.

1. Письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных Записок» — 1877 г.
2. «Судебный салют рабочему вопросу». (Статья М. Каткова в № 146 «Московских Ведомостей» от 28 мая 1886 г.).
3. Письмо Дурново к Победоносцеву — 18 марта 1895 г.
4. Циркуляр Витте к стачечникам — 15 июня 1896 г.
5. «К петербургским рабочим». (Прокламация петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — 27 июня 1896 г.)
6. Циркуляр Витте фабричным инспекторам.
7. Предисловие П. Б. Аксельрода к 1-му изданию «Задач русских социал-демократов».
8. «О программных вопросах». (Статья П. Л. Лаврова из № 4 «Летучего Листка группы народолюбцев».)
9. «К русским рабочим». (Программа «Северного Союза Русских Рабочих».)
10. Программная статья из № 1 «Рабочей Мысли» — октябрь 1897 г.
11. «Ближайшие задачи русского рабочего движения». (Переловая статья из № 2 «Рабочей Газеты» — ноябрь 1897 г.)
12. «Проект программы русских социал-демократов», составленный Группой «Освобождение Труда».
13. Доклад по делу о возникших в С.-Петербурге в 1894 и 1895 г.г. преступных кружках лиц, именующих себя «социал-демократами».
14. Список прокламаций петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

В ближайшее же время Институт выпускает целый ряд отдельных изданий (см. объявление в конце сборника).

Подготавливается Календарь жизни Владимира Ильича.

Подготавливаются каталоги:

Архивные (3—хронологический, по алфавиту авторов, по вопросам .

Библиотечный.

Музейный.

По составлении таких каталогов товарищи, работающие над Лениным, смогут пользоваться материалами архива, библиотеки и музея *).

Приступлено к оборудованию научных кабинетов и читального зала при библиотеке.

В Институте приступлено к изучению «Самарского Вестника» за 1896—97 г.г. (первая легальная марксистская газета в России), полученного от т. Голощекина из Самары, для установления сотрудников этой газеты и, следовательно, всей той марксистской группы, которая стояла около нее и связь с которой поддерживал Владимир Ильич.

Институт начал привлекать к себе внимание не только товарищей, членов нашей партии, но и посторонних лиц. Недавно, например, посетили Институт японцы, представители Русско-Японского Общества Взаимопомощи. Японские гости пробыли в Институте около четырех часов и затем выразили свою благодарность Институту в письме, в котором они между прочим пишут: «Мы все знаем, что любая творческая теория обесценивается, поскольку она не начинает претворяться в жизнь, приспособляясь ко всем насущнейшим запросам человечества. В этом отношении мы крайне признательны Ленину, который завещал нам много указаний по дальнейшему практическому улучшению человеческой жизни (общезития?), дав нам импульс (толчок) своей инициативой, творческой теорией, распространившейся по всему миру. Новая (возрожденная) Россия Советов, построенная на основе накопленного научного знания (опыта). — несомненно должна явиться прообразом общественного строя не только для народов запада, но и всех наций на земле. Вот почему мы так страстно стремимся цементировать, закрепить уже существующие дружеские сношения с вашей страной.

Нам передали, что Институт Ленина, находящийся под вашим руководством, основан в память этого непревзойденного великого государственного деятеля и ставит своей задачей выявить все то, что было продумано и написано Лениным. Какое это своевременное учреждение!»

*) В порядке исключения некоторые товарищи и теперь уже пользуются хранилищем Института.

После смерти Владимира Ильича, в Институт обращаются с самыми разнообразными просьбами и предложениями (о памятнике, о гробнице Владимира Ильича, о пропаганде идей ленинизма и т. п.). Все эти предложения направляются Институтом частью в ЦК РКП, частью в Центральную Комиссию по похоронам. Обращаются не только из России, но и из-за границы. Так через посольство СССР в Риме итальянский анархист Гамлет Темеллини прислал в Институт просьбу о возложении красных живых цветов на могилу Ленина с надписью: «Из Рима — анархист Гамлет Темеллини человеку, заслужившему все».

Здесь будет кстати сказать, что в различных городах России обнаруживаются и адресуются в Институт Ленина многие знакомые и дальние родственники Владимира Ильича. Это требует основательной проверки, так как в большинстве случаев, как это установлено теперь, сплошь и рядом это суть лица, не имевшие никакого отношения к Владимиру Ильичу.

**ОПИСЬ МАТЕРИАЛОВ,
собранных институтом В. И. Ленина от разных организаций,
учреждений и лиц СССР, а также в Европейских странах,
в связи с кончиной В. И. Ленина.**

(21/I — 8/III 1924.)

1. Рукописи и телеграммы.

1. Статей	376
2. Стихотворений	717
3. Резолюций и протоколов	1786
4. Иностранных резолюций	9
5. Заметок и обращений	2089
6. Иностранных обращений и писем	52
7. Русских телеграмм	2689
8. Иностранных телеграмм	105
9. Почто-телеграмм	461
10. Воспоминаний	15

**2. Печатные произведения, в той или другой степени
посвященные В. И. Ленину.**

	Количество названий.	Количество номеров.
1. Газеты, выходящие в С. С. С. Р.	163	598
2. Газеты на иностранных языках	200	491
3. Журналы, выходящие в С. С. С. Р.	74	74
4. Отдельные издания	19	19
5. Плакаты	81	81

**СПИСОК ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИЙ,
передавших рукописи и предметы Владимира Ильича
в институт Ленина.**

1. САМАРИН. Мандат т. Самарина за подписью В. И. Ленина, от 15-го ноября 1921 г. — 1 л.
2. МАРТИН, Э. (через т. Ионову). Фотография письма Ленина к Мартину на английском языке от 27-го августа 1920 г. — 1 л.
3. «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ». Письмо Ленина Крумину (на пиш. машине) от 1-го сентября 1921 г. — 3 л.
4. ЗЛИНЧЕНКО. Письма Н. А. Семашки и Ленина. — 4 л.
5. ГЛАВНАУКА. Отношение Академического Центра в СТО с резолюцией В. И. Ленина от 5-го октября 1921 г. — 1 л.
6. КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. «Дело о зачислении в число студентов Казанского Университета В.И.Ульянова № 129—1887 г.»—21 л. «Дело Казанского Университета об исключении и увольнении из числа студентов Казанского Университета за участие в студенческих беспорядках, происходивших в стенах Университета 4-го декабря 1887 г.», и «Дело Казанского Университета с особого рода перенеской по делам студентов Казанского Университета от 23-го декабря 1887 г.».
7. ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. «Дело студента А. И. Ульянова 1883 г.»
8. КУРСКИЙ ГУБИСПОЛКОМ. Делегатский билет и мандат на имя В. И. Ленина. — 2 л.
9. БЛЮМКИН. Записка Ленина в Наркомпрос, от 30-го декабря 1918 г.
10. БУССЕ. Отношение в Нижегородское Экономическое Собрание, от 2-го июня 1921 г., за подписью В. И. Ленина.
11. ЛИПШТЕЙН, Г. А. Аттестация Ленина директором Симбирской гимназии Ф. Керенским. — 1 л.
12. МУЧНИК, Г. Р. Мандаты за подписью В. И. Ленина, на имя Телебина, Н. Я. Калинин, Н. Ф. Тераевича, С. А. Хмелькова, П. И. Мамаева и письмо В. И. Ленина. — 3 л.
13. ЧУЦКАЕВ, С. Е. Записки Ленина на имя Чуцкаева. — 7 л.

14. КРАСНОЯРСКИЙ ГУБКОМ (Губбюро Истпарта). Отношение бывш. начальника Енисейского губ. жандармского управления, 1899 г.—1 л.
15. КРЕСТИНСКИЙ, Н. Н. Гимназическая золотая медаль В. И. Ленина.
16. НЕВСКИЙ, В. П. Черновой набросок проекта программы В. И. Ленина.— 11 л.
17. КОБЕЦКИЙ, М. Письма В. И. Ленина 1910—1914 г.г. (Копенгаген).— 7 л.
18. ИОНОВ, П. (Ленинград). Письма Ленина Горькому и удостоверения за подписью В. П. Ленина.— 78 л.
19. СЕМАШКО, Н. А. Письма Ленина на имя Н. А. Семашко.— 8 л.
20. ФРЕНКЕЛЬ (Донецкий Губком). Письма Ленина на имя Соколова, от 16-го мая.— 2 л.
21. ЗИСКИНД. Записка Ленина на имя Павлова, от 18-го мая 1922 г., и резолюция В. П. Ленина на докладе.— 2 л.
22. Зав. ПАРТШКОЛОЙ в Клиндах. Фотография письма В. И. Ленина рабочим Стодольской суконной фабрики, от 8-го июня 1922 г.
23. Товарищ, не назвавший своей фамилии. Анкеты В. П. Ленина и Артема, как делегатов Всероссийской Партконференции.— 2 л.
24. ГРОЗКИН, Д. И. Мандат Д. И. Грозкину, за подписью В. И. Ленина, от 29-го марта 1920 г.— 1 л.
25. ВАЙНШТЕЙН. Приветствие Ленина III Коммунистическому Интернационалу Молодежи, от 4-го декабря 1922 г.— 1 л.
26. СААР, Г. Копия письма Ленина Саратовскому Губпродкому, от 21-го января 1921 г.— 1 л.
27. ЭФРОН. Резолюция Ленина на телеграмме Зиновьева в Наркомпрод, от 30-го апреля 1919 г.
28. СТРАУЯН. Письма Ленина и В. В. Воровского.— 20 л.
29. ГОЛОЩЕКИН (Самара). Удостоверение В. И. Ленину от Самарского Губисполкома, как делегату на XI Всероссийский Съезд Советов, от 27-го декабря 1923 г.— 1 л.
Дело 1914 г. № 38 б. Самарского губернского жандармского управления «с совершенно секретными документами», регистрационная карточка В. И. Ульянова из дел б. Самарского губ. управления. 156 л.
30. КАРАВАЙКОВА, В. (Моссовет). Записка Ленина в Народные Комиссариаты, от 4-го декабря 1918 г.— 1 л.
31. ОВСЯННИКОВ. Подлинник предисловия В. И. Ленина к сборнику 1922 г. («Старые статьи на близкие к новым тема») — 3 л. и
Корректурa книги с поправками Ленина.— 107 л.
32. ЛОРЕНЦ. Записка и удостоверение В. И. Ленина на имя Лоренца.— 2 л.
33. ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ БЮРО ЦК РКП. Записка В. И. Ленина к Пукке, от 17-го декабря 1918 г.
34. ГУСЕВ, С. Заметка-резолюция В. И. Ленина.— 1 л.
35. ЛУКОМСКИЙ (Комиссар Военно-Морской Академии). Опросные листы В. И. Ленина, Н. К. Крупской и пр. материал.— 15 л.
36. ЦЮРУПА, А. Д. Копия записки А. Д. Цюрупы.— 1 л.

37. ГЛЯССЕР, М. Дневник записей и карандашный набросок-портрет с В. И. Ленина, сделанный Бухариным.
38. ХАРИТОНОВ. Письма Ленина на имя Харитонова, паспорт В. И. Ленина и пр. — 7 л.
39. КОЛМОНТАЙ, А. М. Письма Ленина, Н. А. Крупской и др. — 91 л.
40. ШЛЯПНИКОВ, А. Г. Письма Ленина, Н. К. Крупской и др. — 129 л.
41. ОРДЖАНИКИДЗЕ, С. Письма Ленина к Орджаникидзе — 14 л.
42. ГОХРАН. Портсигар В. И. Ленина.
43. ВУЛЬФСОН, С. Д. (через Л. Б. КАМЕНЕВА). Записка Л. Б. Каменева с припиской В. И. Ленина.
44. ТОВСТУХА. Гектографированная брошюра В. И. Ленина: «Что такое друзья народа и как они воюют против с.-д.», вып. 1-й и вып. 3-й — 114 л.
45. МОСКОВСКИЙ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МУЗЕЙ.
 - 1. Парт-билет В. И. Ленина за № 224332, выданный Замоскворецким Райкомом в 1922 г.
 - 2. Анкета, заполненная В. И. Лениным во время Всероссийской переписи членов РКП в 1922 г.
 - 3. Декрет Совнаркома (дубликат) от 13-го июля 1918 г. № 5642, о расширении сферы действий чрезвычайного комиссара по продовольствию т. Шлихтера.
 - 4. Декрет Совнаркома (дубликат) от 18/V — 18 г. № 2736/46 о продовольственной работе т. Шлихтера.
 - 5. Постановление Совнаркома от 25/XI — 18 г. № 21432 по упорядочению т. Шлихтером продовольственного дела в освобожденных от оккупации местностях.
 - 6. Мандат, выданный Наркомпродом тов. Шлихтеру в сентябре 1920 г. для проведения заготовительной кампании в Тамбовской губернии.
 - 7. Мандат, выданный СТО т. Шлихтеру 22/XII — 19 г. за № 14474 для принятия срочных мер в Симбирской, Уфимской и Саратовской губ. к погрузке и вывозу хлеба.
 - 8. Удостоверение, выданное т. Шлихтеру Совнаркомом 19/XI — 17 г. за № 37 о назначении его временным Заместителем Народного Комиссара по Продовольствию.
 - 9. Записка, полученная т. Шлихтером в Москве, в половине ноября 1917 г., от т. Ленина.
 - 10. Записка Владимира Ильича Ленина к Цюрупе на совещании Совнаркома.
 - 11. Записка по поводу вывоза продовольствия из Украины, с резолюцией В. И. Ленина.
 - 12. Записка, полученная т. Шлихтером на 8-м партсъезде от В. И. Ленина по поводу подвоза продовольствия.
 - 13. Письмо В. И. Ленина, адресованное т. Шлихтеру в Тамбов 9/XI — 20 г.
 - 14. Письмо - приветствие В. И. Ленина, полученное т. Лебедевым-Полянским, председателем Конференции Пролеткульта, 17/XI — 1918 г.
 - 15. Письмо В. И. Ленина к т. Свидерскому 27/VIII — 19 г.

- 16. Письмо В. И. Ленина к т. Грузенбергу 8/VII — 22 г. по поводу перевода тезисов на английский язык.
- 17. Удостоверение, выданное Наркомпродом т. Бранденбургскому 1/VIII — 20 г. за № 2237, для ответственного руководства заготовительной кампанией в Курской губернии 1920 — 21 г.
46. ПРЕЗЕНТ, М. Удостоверение члена ВЦИК 10-го Созыва № 106, удостоверение члена ЦИК Союза ССР I созыва № 111 на имя В. И. Ленина, железнодорожный билет на имя В. И. Ленина.
47. ВИТЕБСКИЙ ГУБКОМ. Сведения о В. И. Ленине из архива б. жандарм. управления Витебской губ. — 1 л.
48. ПЕТЕРСОН. Докладная записка Петерсона на имя В. И. Ленина с резолюцией Владимира Ильича от 5/VI — 21 г.
49. СЛЕВУТСКАЯ, А. Е. Удостоверение на имя Слевутской за подписью В. И. Ленина от 25/I — 20 г.
50. РАЕВА, А. (Ленинградский Истпарт). Письмо В. И. Ленина Зиновьеву от 14/VI — 18 г., назначения Надежному, Шварду и Бойеву за подписью В. И. Ленина, письмо Чичерина В. И. Ленину с резолюцией Владимира Ильича и пр. материал в копиях — 10 л.
51. ХАЛАТОВ, Арт. Путевой журнал экстренного траурного поезда, с которым было привезено тело В. И. Ленина из Горок в Москву, три акта за №№ 1, 2 и 3 технического осмотра вагонов и паровоза поезда, список лиц, обслуживавших экстренный траурный поезд. — 6 л.
52. СИМБИРСКИЙ ГУБКОМ. Конduitный список учеников 8-го класса Симбирской гимназии 1887 г.
53. СЕРГИЕВСКИЙ (Ленинградское Отделение Центроархива). Копии 3, 4, 5 и 7-го томов дела «Искры» и «Зари», копии I тома «дела департамента полиции 1907 г.» Петербург, копия дела № 116 департ. полиции о взрыве в Цюрихе» 1889 — 1903 г. г., копии донесений завед. агентурой департамента полиции в Берлине и в Западной Европе 1902 — 1903 г. и пр. материал — 311 л.
54. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРОАРХИВА. Дела следственной комиссии 3—5 июля 1917 г. — 31 дело.
55. АЛЕКСЕЕВ (Симбирский Истпарт). Дела канцелярии директора Симбирской гимназии, общие ведомости учеников Симбирской гимназии, дело о смерти И. Н. Ульянова, дело об учреждении полицейского надзора за А. И. Ульяновой. 1879 — 1886 г. — 1254 л.
56. Ц. К. по организации похорон В. И. ЛЕНИНА. Оригинал маски В. И. Ленина, сделанной скульптором Меркуловым; мозг, сердце В. И. Ленина и пуля, извлеченная из шеи В. И. Ленина.
57. Профессор АБРИГОСОВ. Микроскопические препараты частей тела В. И. Ленина.
58. ИСПАРТ. Подлинники рукописей В. И. Ленина «Шаг вперед, два назад», 283 листа с предисловием, «Две тактики» — 229 л.
- Статьи и заметки из газеты «Вперед» 1908 г., №№ 1, 2, 3, 8, 9, 13, 14, 16, 17, 18. (Имеется рукопись В. И. Ленина.) — 332 л.

- Подлинник рукописи В. И. Ленина: «Земская кампания и план «Искры»—16 л.
- Подлинник «Предисловия» В. И. Ленина к брошюре «Рабочие о партийном расколе».
- Подлинники статей и заметок из «Пролетария» 1908 г., №№ 35, 36, 37, 38. (Имеется статья В. И. Ленина.)—315 л.
- Рукописный перевод «Доклад Австрийской с.-д. рабочей партии» В. И. Ленина (неизвестной рукою, с поправками Ленина.)—80 л.
- Рукопись «Революция в России» В. И. Ленина (1905 г., рука неизвестного; примечание и заголовок рукою В. И. Ленина.)—76 л.
- Подлинник некролога В. И. Ленина: «Н. Э. Бауман». — 1 л.
- Подлинники рукописей В. И. Ленина: «Первые шаги буржуазного предательства». — 13 л.
- «Последние известия». — 1 л.
- «Советы консервативной буржуазии», «Самодержавие торгуется с буржуазией». — 6 л.
- «Извещение о III съезде Российской Соц.-Дем. рабочей партии». — 11 л.
- «О временном революционном правительстве». — 52 л.
- «Революционная борьба и либеральное маклерство». — 25 л.
- «Разгром». — 11 л.
- «Русский дарь ищет защиты от своего народа у турецкого султана». — 17 л.
- «Революционеры в белых перчатках». — 13 л.
- «Революционная армия и революционное правительство». — 29 л.
- «Спорьте о тактике, но давайте ясные лозунги». — 4 л.
- «Земский съезд». — 7 л.
- «От обороны к нападению». — 12 л.
- «Игра в парламентаризм». — 43 л.
- «Встреча друзей». — 23 л.
- «Самое ясное изложение маниловского плана». — 8 л.
- «В хвосте у монархической буржуазии». — 19 л.
- «Бойкот Булыгинской Думы и восстание». — 20 л.
- «Заграничная молодежь и русская революция». — 1 л.
- Рукопись без заголовка. — 3 л.
- «Первая победа революции». — 15 л.
- «Уроки московских событий». — 17 л.
- «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм». — 18 л.
- «Политическая стачка и уличная борьба в Москве». — 8 л.
- «Первые итоги политической группировки».
- «Всероссийская политическая стачка». — 9 л.
- «Последнее слово искровской тактики». — 12 л.
- «Социализм и крестьянство». — 14 л.
- «Представительство Р. С.-Д. Р. П. в Международном социалистическом Бюро». — 5 л.
- «Буржуазия сытая и буржуазия алчущая». — 10 л.
- «Помещики и бойкот Думы». — 5 л.

58. «Новая меньшевистская конференция». — 2 л.
— «Планы министра-клоуна». — 2 л.
— «Сердитый ответ». — 1 л.
— «Истерика потерпевших поражение». — 4 л.
— «Обострение положения в России». — 5 л.
— «Ультиматум революционной Риги». — 4 л.
— Разные статьи, заметки, иностранные газеты. — 384.
-

**СПИСОК КНИГ И ЖУРНАЛОВ,
ПОСТУПИВШИХ В ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
ПРИ Ц. К. Р. К. П.**

ОТ Т.Т.: 1. КАМЕНЕВА. 2. КОЛМОНТАЙ. 3. ИНГБЕРА. 4. КРИВЦОВА
5. СЕМЕНОВА. 6. ПОПОВА.

От тов. Л. Б. КАМЕНЕВА.

І. ПОДПОЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1) КНИГИ.

Всего 47 книг, в числе которых:

1. Г. ПЛЕХАНОВ. Ежегодный всемирный праздник рабочих. Женева 1891 г.
2. Г. ПЛЕХАНОВ. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России (Письма к молодым товарищам). Женева 1892 г.
3. Г. ПЛЕХАНОВ. Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность. Часть первая. Женева. Типография Группы «Освобождение Труда». 1887 г. (Библиотека современного социализма, вып. 6).
4. КАРЛ МАРКС. Нищета философии. Женева. 1886 г.
5. КАРЛ МАРКС и ФР. ЭНГЕЛЬС. Манифест Коммунистической партии. Женева. 1882 г.
6. В. ЗАСУЛИЧ. Очерки истории Международного общества рабочих. Часть первая. Женева. 1889 г.
7. Г. А. КУКЛИН. Итоги революционного движения в России за сорок лет (1862—1902). Женева. Изд. Г. А. Куклина 1903 г. (Библиотека Русского Пролетария, № 24).
8. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Июльская монархия. Genève 1896 г. (Русская социально-демократическая библиотека, вып. 4).
9. П. ФЛЕРОВСКИЙ. Современная западно-европейская цивилизация. London. 1894 г. (Азбука социальных наук).
10. ЕСПЕР СЕРЕБРЯКОВ. Открытое письмо Льву Тихомирову. 11 августа 1888 г. Женева. Вольная русская типография.

11. П. Л. ЛАВРОВ. Национальность и социализм. (Лекция, читанная П. Л. Лавровым в Русском рабочем обществе в Париже.)
12. В. ЗАСУЛИЧ. Варлен перед судом исправительной полиции. Женева. 1890 г. (Рабочая библиотека, вып. 4).
13. С. ДИКШТЕЙН. Кто чем живет? Перевод с польского. (Рабочая библиотека, вып. второй.) Женева. Типография Группы «Освобождение Труда». 1885 г.

2) ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Всего 98 библиографических единиц, в числе которых:

1. СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТ. Paris. За 1909, 1910, 1913 г.г. неполные комплекты.
2. ДНЕВНИК СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТА. Женева. За 1910, 1911 г.г. неполные комплекты.
3. ЗА НАРОД. Изд. Ц. К. П. с.-р. S. I За 1907 г. неполный комплект.
4. ЗНАМЯ ТРУДА. Центр. орган П. с.-р. S. I. За 1907 г. неполный комплект. За 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 г.г. полные комплекты.
5. ПОЧИН. Издание Группы с.-р. под ред. Н. Авксентьева, И. Бунакова, Б. Вороноза и С. Нечетного. S. I. 1913 г. № 1.

3) ЛИСТОВКИ.

Всего 18 листовок, в числе которых:

1. К общепартийной конференции. (Платформа меньшевиков-партийцев) Женева. Изд. «Дневника Социаль-демократа». Сентябрь 1911 г.)
2. Резолюция, предложенная на собрании меньшевистской группы содействия в Париже (4 апреля 1910 г.) меньшевиками-партийцами. Подписано: Гюго, Ольгин, Раппопорт. Paris. S. a.
3. Г. В. Плеханов. О студенческих забастовках. S. I. 24 февр. — 9 марта 1911 г. (Гектографиров.).
4. Резолюция, предложенная меньшевиками-партийцами общему собранию объединенных соц.-дем. групп в Цюрихе 7 июля 1911 г. после обсуждения вопроса о положении дел в партии (Гектогр.), S. I. & S. a.
5. Тезисы доклада Г. В. Плеханова, прочитанного им в Женеве 10 июля 1911 г. (Напечатано на пишущей машинке.) S. I. & S. a.
6. Наш позор. 10 октября 1912 г. За подписью бывших каторжан и ссыльных. (Листовка анархистов.) S. I. 10/X-1912 г.

II. РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ.

Всего 17 книг и журналов, в числе которых:

1. Положение о волостном земстве. Издание Земского Отдела Министерства Внутренних Дел. Петроград. 1917 г. [Издано Временн. Правительством.]
2. Дело о Выборгском воззвании в Правительствующем Сенате. Приговор Палаты, кассационные жалобы, стенографический отчет определения Сената. Вместо предисловия статья Пергамента. СПб. 1908 г.

3. История Совета Рабочих Депутатов г. С. Петербурга. Статьи Н. Тродского, А. Кузовлева, Г. Хрусталева-Носаря, В. Звездина, С. Введенского, А. Симановского, Б. Петрова-Радина, П. Злыднева, Н. Немцова, М. Киселевича. Кн-во Глаголева. СПб.
4. П. Милюков. Тактика фракции Народной Свободы во время войны. Петроград. 1916 г.
5. П. Н. Милюков. Третья Государств. Дума и деятельность в ней Фракции Народной Свободы. СПб. 1909 г.
6. Отчет Центр. Комитета Конституционно-демократической партии (Партии Народной Свободы) за два года, с 18 октября 1905 г. по октябрь 1907 г. СПб. 1907.

III. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Всего 176 книг и журналов, в числе которых:

1. П. Б. АКСЕЛЬБРОД. Пережитое и передуманное. Книга первая. Изд. З. И. Гржебина. Берлин 1923 г. Из серии «Летопись революции».
2. М. С. МАРГУЛИЕС. Год интервенции. Книга первая (сентябрь 1918—апрель 1919 г.). Берлин. Изд. З. И. Гржебина. Из серии «Летопись революции» № 11.
3. ЭПОПЕЯ. Литературный сборник № 4. Берлин. Кн-во «Геликон». 1923 г.
4. Н. БЕЛЬТОВ (Г. В. Плеханов). К вопросу о развитии монастического взгляда на историю. Москва. 1920 г.
5. Л. ТРОЦКИЙ. 1905. Москва. 1922 г.
6. В. МОНГОМЕРИ-БРАУН. Коммунизм и христианство. Петроград. 1923 г.
7. С. ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ. Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г. Петроград.
8. ИТОГИ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ в 1921—1922 г.г. Москва. 1922 г.
9. Г. В. ПЛЕХАНОВ. Очерки по истории материализма. Москва. 1922 г.
10. СЕГОДНЯ (Газета). Москва. 1922 г. № 1.
11. ЖИЗНЬ СИБИРИ. Новониколаевск. 1923 г. Неполный комплект.
12. НОВОСТИ (Газета). Москва. 1922 г. Неполный комплект.
13. ЕВРЕЙСКИЙ СТУДЕНТ. Москва. 1923 г. Неполный комплект.

СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ от Л. Б. КАМЕНЕВА.

I. Подпольная литература:

1. Книги	47	библиограф. единиц
2. Периодич. издан.	98	»
3. Листовки	18	»

Всего 163 библи. ед.

II. Редкие издания:

1. Книги	11	библиограф. единиц	
2. Периодич. издан.	6	»	»
			Всего 17 библиограф. ед.

III. Современная литература:

1. Книги	83	библиограф. единиц	
2. Периодич. издан.	93	»	»
			Всего 176 библиограф. ед.

Итого 356 библиограф. ед.

От тов. КОЛМОНТАЙ.

Всего 28 книг, журналов и листовок, в числе которых:

1. Л. МАРТОВ. Класс против класса. Нью-Йорк. 1914 г.
2. МАКСИМ ГОРЬКИЙ. Черносотенные погромщики и евреи. S. I. Изд. Бернской комиссии помощи пленным. S. a.
3. G. ZINOWJEW UND N. LENIN. Sozialismus und Krieg. S. I. 1915.
4. СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТ. Женева. 1915 г. Неполный комплект.
1916 г. » »
5. Manifesto of the Socialist Propaganda League of America. (Adopted at a meeting held in the City of Boston. November 26. 1916). Boston. S. a.
6. An die angeschlossenen Organisationen Bern im Mai 1916. Untergeschrieben von die Internationale Sozialistische Kommission.

**СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ
от тов. КОЛМОНТАЙ.**

1. Книги	7	библиограф. единиц	
2. Периодич. изд.	13	»	»
3. Листовки	8	»	»

Итого 28 библиограф. единиц.

От тов. ИНГБЕРА.

Всего 60 книг, в числе которых:

1. Вл. БУРЦЕВ. За сто лет (1800—1896). 2 части в одном перепл. Лондон. 1897 г.
2. ЦАРСКИЙ ЛИСТОК. Доклады министра внутр. дел Николаю II за 1897 г. Вып. I. Изд. ред. журнала «Былое». Париж. 1909 г.
3. С. ДИКШТЕЙН. Кто чем живет? London. 1893 г.
4. Г. ПЛЕХАНОВ. На два фронта. Женева. 1905 г.
5. М. ДРАГОМАНОВ. Опыт украинской политико-социальной программы. Женева. 1884 г.

6. **Н. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.** Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X. Genève. 1875 г.
7. **К. МАРКС.** Еврейский вопрос. Genève. Изд. «Реалист». 1905 г.
8. **Л. ТИХОМИРОВ.** Конституционалисты в эпоху 1881 г. 2-е изд. пересм. Москва. 1895 г.
9. **А. ГЕРЦЕН.** 27 февраля 1855 г. Народный сход в память переворота 1848 г. в St Martin's Hall в Лондоне. Лондон. 1855 г.
10. **ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РОС. СОЦ. - ДЕМОКР. РАБОЧ. ПАРТИИ.** S. I. Типогр. «Искры». 1903 г.
11. **Н. ЛЕНИН.** Задачи русских социаль-демократов. 3-е изд. Женева. 1905 г.

Всего 22 журнала, в числе которых:

1. **БЫЛОЕ.** 6 выпусков. За 1902, 1903 и 1904 г.г. полный комплект.
2. **ВПЕРЕД.** Т. II 1874 г. Цюрих. 1874 г.
3. **ВПЕРЕД.** Сборник статей по очередным вопросам. Изд. Группы «Вперед». Февраль, 1911 г.
4. **ЗАРЯ.** Stuttgart. За 1901, 1902 г.г. неполный комплект.
5. **СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТ.** Февраль. Книга первая. Лондон. 1890 г. Книга 4-я. Женева. 1892 г.
6. **РАБОТНИК.** Женева. 1896 г., неполный комплект.
7. **ВЕСТНИК НАРОДНОЙ ВОЛИ.** Женева. За 1884, 1886 г.г. неполный комплект.
8. **ВЕСТНИК РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.** Женева. За 1902, 1903 г.г. неполный комплект.
9. **РАБОЧЕЕ ДЕЛО.** Женева. Апрель 1899 г. № 1.

**СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ
от тов. ИНГБЕРА.**

1. Книги	60	библиографич. единиц
2. Периодич. издан.	22	»

Итого 82 библиограф. единицы.

От тов. КРИВЦОВА.

Всего 90 книг, в числе которых:

1. **ГАЛЕРКА и РЯДОВОЙ.** Наши недоразумения. Женева. 1904 г.
2. **ИЛЬИН, ВЛАДИМИР.** Развитие капитализма в России. СПБ. 1899 г.
3. **КРОПОТКИН, П.** Хлеб и воля. Лондон, 1902 г.
4. **ЛЕНИН, Н. (Ульянов).** Русская революция и гражданская война. Гельсингфорс. 1917 г.
5. **ЛЕНИН, Н. (Ульянов).** Социаль-демократия и выборы в Дууу. СПБ. 1907 г.
6. **ЛЕНИН, Н. (Ульянов).** Роспуск Думы и задачи пролетариата. Москва. 1906 г.

7. ЛЕНИН. Н. (Ульянов). Как рассуждает т. Плеханов о тактике социаль-демократии. СПБ. 1906 г.
8. НИКОЛАЙ—ОН. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПБ. 1893 г.
9. ПОССЕ, В. А. Какова должна быть программа русских пролетариев. Женева. 1903 г.
10. ОТЧЕТ СЪЕЗДА ЮЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Р. С.-Д. Р. П., S. I. 1902 г.
11. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА 70-х годов. 1-е приложение к сборникам: Госуд. преступления в России. Париж. 1905 г.
12. ПРОЦЕСС 1-го марта 1881 г. СПБ., 1906 г.
13. ПРОЦЕСС 193-х [Москва] [1906 г.]
14. ПРОЦЕСС 50-ти [Москва] [1906 г.]

Всего 41 журнальн. библиограф. единица, в числе которых:

1. РУССКОЕ БОГАТСТВО. Петроград, 1918 г., полный комплект.
2. РУССКОЕ БОГАТСТВО. Петроград, 1917 г., неполный комплект.
3. СОВРЕМЕННЫЙ МИР. Петроград, 1916 и 1917 г.г., неполный комплект.

СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ от тов. КРИВЦОВА.

1. Книги	90 библиографич. единиц
2. Периодич. издан.	41 » »

Итого 131 библиогр. единица.

От тов. СЕМЕНОВА.

Получено 539 библиографических единиц: книг, сборников и журналов, преимущественно издания 1905—1906 г.г., в том числе:

1. АЛ. ПЕТР. Наша программа (Программа максимум и минимум Р. С.-Д. Р. П.). Москва. 1906 г.
2. Б-ИЧ, А. Крестьянская Дума в тюрьме (Материалы к изучению народного правосознания). S. I. 1907 г.
3. БЕБЕЛЬ, Август. Профессиональное движение и политические партии. Изд. «Колокол», № 32. Москва. 1906 г.
4. БЛЮМ, Леон. Конгрессы французских рабочих и социалистов 1876—1900 г.г. Москва. 1906 г.
5. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, Э. Социализм и искусство. СПБ. 1906 г.
6. ВАСИЛЕВИЧ, В. Записки депутата. СПБ. 1907 г.
7. ГЕРЦЕНШТЕЙН, М. Я. Аграрный вопрос. Петербург. 1905 г.
8. ГЭД, Ж. Коллективизм. Москва. 1905 г.
9. ДЖОРДЖ, Генри. Земля для народа. Москва. 1905 г.
10. ЖДАНОВ, Сергей. Три месяца в «одиночке». Петербург. 1905 г.
11. ЖАНДР, В. (Никитина). Революционная Россия. Петербург. 1907 г.
12. КОЛЬЦОВ, Н. К. Памяти павших. Москва. 1906 г.

13. КОРОЛЕНКО, Влад. Письма к жителю городской окраины. СПб. 1906 г.
14. ЛАВРОВ, П. Л. Знание и революция. Москва. 1906 г.
15. ЛЕНИН, Н. Новый курс. (Речи и статьи.) Екатеринбург. 1921 г.
16. МАСЛОВ, П. Критика аграрных программ. Москва. 1905 г.
17. ПОДОЛЯНИН. Классовая пролетарская борьба в стране всеторжествующего капитализма. Москва. 1906 г.
18. ПОКРОВСКИЙ, М., проф. Этические предпосылки свободного строя. Москва. 1917 г.
19. СВАТИКОВ, С. Г. Созыв народных представителей. Ростов-на-Дону 1905 г.
20. ФЕРРИ, Энрико. Эволюция экономическая и эволюция социальная. СПб. 1906 г.
21. ЧЕРНОВ, В. К теории классовой борьбы. Москва. 1906 г.
22. ЧЕРНОВ, Виктор. Из практики социалистического движения в Венгрии и Италии. Москва. 1905 г.
23. ЧЕРНОВ, Виктор. Конечный идеал социализма и повседневная борьба. СПб. 1906 г.
24. ШИШКО, Л. К вопросу об аграрной программе. Москва. 1906 г.
25. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС. Доклады министра земледелия В. М. Чернова. Петроград. 1917 г.
26. СБОРНИК ПРОГРАММ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ. Вып. I, II и III. 1906 г.
27. НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ. Вып. I. СПб. 1906 г.
28. ЧЕГО ХОТЯТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ХОДЯТ С КРАСНЫМ ФЛАГОМ. S. L. 1906 г.
29. ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ. СПб. 1906 г.
30. К СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКЕ 10 ГУБЕРНИЙ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО. S. L. 1896 г.
31. ВОЛЯ ТРУДА. СПб. 1907 г.
32. НАРОДНАЯ ЖИЗНЬ. 1906 г. Неполный комплект.
33. ВЕСТНИК ЖИЗНИ. 1907 г. Неполный комплект.
34. МОСКОВСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК. Москва. За 1907, 1908 и 1909 г.г. Неполные комплекты.

Кроме вышеуказанных книг и журналов от т. Семенова получено еще 12 иностранных книг.

**СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ
ОТ тов. СЕМЕНОВА.**

1. Книги русские	387	библиографич. единиц.
2. Книги иностранные	12	» »
3. Сборники	97	» »
4. Журналы	43	» »

Итого 539 библиографич. единиц.

От тов. ПОПОВА.

Получены 24 библиографические единицы: книги и журналы, в числе которых:

1. ИЛЬИН, Вл. Аграрный вопрос. СПб. 1908 г.
2. ЛЕНИН, Н. К деревенской бедноте. Москва. 1905.
3. ЛЕНИН, Н. Две тактики социаль-демократии в демократической революции. Москва. 1905 г.
4. ЛЕНИН, Н. Наши требования. № 1. Москва. 1905 г.
5. ЛЕНИН, Н. Самодержавие царя или самодержавие народа? Москва. 1905 г.
6. ЛЕНИН, Н. Аграрный вопрос и «критика» Маркса. Одесса. 1905 г.
7. ЛЕНИН, Н. Победа кадетов и задачи рабочей партии. 1906 г.
8. ТЕКУЩАЯ ЖИЗНЬ. Петербург. 1908 г.
9. ЖИЗНЬ. Петербург. 1899 г. неполный комплект. 1900 г. неполный комплект.

**СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ
ОТ тов. ПОПОВА.**

1. Книги	19 библиографич. единиц.
2. Журналы	5 » »

Итого 24 библиографич. единицы.

**ОБЩАЯ СВОДКА ПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ
ИНСТИТУТОМ В. И. ЛЕНИНА.**

1. От т. КАМЕНЕВА	356 библиографич. единиц.
2. От т. КОЛОНТАЙ	28 » »
3. От т. ИНГБЕРА	82 » »
4. От т. КРИВЦОВА	131 » »
5. От т. СЕМЕНОВА	539 » »
6. От т. ПОПОВА	24 » »

Итого 1.160 библиографич. единиц.

**СПИСОК МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ МУЗЕЕМ
ИНСТИТУТА В. И. ЛЕНИНА.**

Лица и организации.	Наименование.	Количество.
1. Саратов, Петровск. организ. РКП.	Фотографии.	4 шт.
2. Губотдел Всерос. Проф. Союза текстильщиков	»	2 »
3. Румянцевская суконная ф-ка .	Образцы.	1 пачка.
4. Каменев	Документ о Свердловце.	1 шт.
5. Озябкин	Вырезка.	1 »
6. Фотиева, Совнарком	Фотография.	1 »
7. Ионов	»	1 »
8. Солдатов	»	1 »
9. Всерокомпом	Барельефы из папье- маше.	2 »
10. Библиотека тов. Ленина	Альбом чертежей.	1 »
	Бюст.	1 »
	Адреса (разные).	8 »
	Адрес от окружн. военн. курсов.	1 »
	Адрес от пионеров	1 »
	» » рабочих и крестьян.	1 »
	Фотографии.	3 »
	Кустарные изделия.	5 »
11. Богородско-Щелковск. Трест . .	Тканые портреты.	1 »
12. Емельянов (Сестрорецк)	Одеяло.	1 »
	Рубашка.	1 »
	Простыни.	2 »
	Подушка.	1 »
	Наволочка.	1 »
	Коса.	1 »
	Грабли.	1 »
	Топор.	1 »
	Нож.	1 »
	Чайник.	1 »
	Стаканы.	2 »

Лица и организации.	Наименование.	Количество.
12. Емельянов (Сестрорецк)	Котел.	1 шт.
	Тарелка.	1 »
	Весла.	2 »
	Парик.	1 »
	Ложки.	2 »
	Пилка.	1 »
	Козлы.	2 »
	Рулевое весло.	1 »
	Перекладина.	1 »
	Фотографий.	22 »
13. Главполитпросвет	Дерев. рельеф.	1 »
14. » »	Плакат.	1 »
	Листок Самарканд.	
	газеты.	1 »
15. Мальцовск. фарфор. завод	Бюст.	1 »
	Посуда.	3 »
16. Показательная выставка ВСНХ .	Модель бакинской вышки.	1 »
17. Товстуха	Тканый портр.	1 »
18. Наркомпрос	Граммф. пластинки.	8 »
19. Кустарный отдел выставки ВСНХ	Кустарные работы с изображ. Ленина.	3 »
20. Виноградов (МОНО)	Бюст работы Лаврова	1 »
21. А. Енукидзе	» Шеридан	1 »
22. Донуголь	Антрацитовый бюст.	1 »
23. Торг. сект. Госиздата	Плакаты 1917—20 г.г.	10 »
	Альбом Альтмана.	1 »
24. Халатов	Фотограф. траурного поезда.	1 »
25. Ярославский	Рисунок.	1 »
26. Бреслав	Рисунок Бухарина.	1 »
27. Истпарт	Фотогр. снимки.	5 »
28. Историческ. Рев. Музей	Фотографии.	10 »
29. Художп. Бродский	Рисунков.	5 »
30. Рабоч. и служ. М.-К. ж. д.	Портрет Ленина.	1 »
31. М. К. Р.К.П.	Портреты.	3 »
32. Беленький	Фотография 1914 г.	1 »
33. Наркомпочтель	Траурные марки.	40 »
34. Спичечный Трест	Образцы.	3 »
35. Глуховская мануф. ф-ка	Соболезнование.	1 »
36. Бонч-Бруевича	Поручни от гроба В. И. Ленина.	3 »
37. От Ц. К. Р.К.П.	Траурные повязки.	2 »
38. Курсанты 4-й Интернад. им. Троцкого Кавалер. школы ком- состава (Тверь)	Собрание стихов.	1 »
39. В. Ц. С. П. С.	Траурные ленты Донбаса.	5 »

Лица и организации.	Наименование.	Количество.
40. Б. Волин.	Корректурa.	1 шт.
	Матрица.	1 »
41. Б. К. Овчинкин.	Стихи.	1 »
42. Вятские инвалиды	Статуэтка.	1 »
43. Симбирский Губком	Фотографии.	3 »
44. И. К. К. И.	Фотогр. (Прага).	3 »
45. Комиссия по организ. похорон Ленина при В. Ц. И. К.	Портреты.	7 »
	Фотографии.	59 »
	Плакат.	1 »
	Рисунок.	1 »
	Живопись.	1 »
	Чертежи мавзолея.	4 »
	Покров с гроба Ильича.	1 »
46. Таганрогский Окр. К-т Р.К.П.	Фотографии.	15 »
47. Шигровский Уком (Курск. губ.)	»	3 »
48. Кимрский Уком	»	4 »
49. Истпарт	Пальто Ленина.	1 »
50. М. К. Р. К. П.	Стенные газеты.	400 »
51. Фотограф Леонидов	Негативы.	1 коробка.
52. » Усов	»	»
53. » Сахаров	»	»
54. » Савельев	»	»
55. » Быстрова	»	»
56. Работа Меркулова	Гипсовая маска и слепок рук Ленина.	

Лицевая сторона.

Год месяц число
день недели..... час.....

Место

Л е н и н

.....
.....
.....
.....
.....

Оборотная сторона.

Источник:

Источник проверки:

.....
.....

Дата заполнения..... 192

Подпись:

Так называемая датная карточка, на которую заносятся всякие события, имевшие место в жизни **Л е н и н а**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА С. С. Р.

Об Институте В. И. Ленина.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза С. С. Р. постановляют:

1. Признать находящийся в Москве Институт В. И. Ленина единственным государственным хранилищем всех рукописей Владимира Ильича Ульянова (Ленина) и всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к его деятельности (напр., материалы о нем бывшего жандармского управления и др.).

2. Предложить советам народных комиссаров союзных республик обязать свои государственные книжные палаты или соответствующие им органы передавать Институту В. И. Ленина по одному экземпляру всех поступающих к ним изданий сочинений В. И. Ульянова-Ленина, всех печатных сочинений, написанных специально о В. И. Ульянове (Ленине) или содержащих его портреты и проч. изображения, а также книг (журналов, листовок, плакатов и пр.) по социально-экономическим и историко-революционным вопросам.

3. Предложить советам народных комиссаров союзных республик обязать все фотографии, производившие когда-либо снимки В. И. Ульянова (Ленина), отдельно или в группах, сдать негативы или пленки этих снимков в Институт В. И. Ленина или указать, куда таковые негативы ими были сданы. На Институт В. И. Ленина возложить обязанность собрать все такие негативы и пленки, о которых ему будет сообщено.

4. Предложить советам народных комиссаров союзных республик обязать все кинопредприятия к сдаче Институту В. И. Ленина всех оригиналов фильм с изображением В. И. Ульянова (Ленина).

5. Предложить советам народных комиссаров союзных республик обязать все типографии, динкографии, фототипии, литографии, издательства и пр. представить в Институт В. И. Ленина по 3 экземпляра оттисков всех имеющихся у них изображений (клише) портретов, рисун-

ков и т. п. В. И. Ленина и впредь представлять со всех изготавливаемых клише также по 3 экземпляра с указанием, где таковые были помещены.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза С. С. Р.

Н. Нариманов.

Зам. Председателя С. Н. К. Союза С. С. Р. *Л. Каменев.*

Секретарь Ц. И. К. Союза С. С. Р. *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль.

15 февраля 1924 г.

БИБЛИОГРАФИЯ.

ТРУДЫ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА).

В ИЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.

Вышли из печати:

Том II. Экономические этюды и статьи 1894—1899 г.г. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. К характеристике экономического романтизма. По поводу одной газетной заметки. Перлы народнического прожектерства. От какого наследства мы отказываемся. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. Кустарная перепись 1894—1895 года в Пермской губернии и общие вопросы кустарной промышленности. Статьи по вопросу о теории рынков. Рецензии.

Том III. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности.

Том IV. «Искра» 1900—1903 г.г. *Часть 1.* Статьи из «Искры» 1900—1903 г.г. *Часть 2.* Второй Съезд Р. С.-Д. Р. П. и раскол среди «искровцев».

Том V. Борьба за партию 1901—1904 г.г. *Часть 1.* До II Съезда Р. С.-Д. Р. П. 1901 г. Статьи в «Заре». Что делать. — Наболевшие вопросы нашего движения (брошюра). *Часть 2.* После II Съезда Р. С.-Д. Р. П. 1904 г. Шаг вперед, два назад (кризис в нашей партии) (брошюра).

Том VI. Революция 1905 г. Земская кампания и план «Искры» (брошюра). Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина». Две тактики социал-демократии в демократической революции (брошюра). Предисловие к брошюре «Рабочие о партийном расколе». Предисловие к третьему изданию брошюры «Задачи

русских социал-демократов». Статьи по программным и тактическим вопросам, обнаруживающим разногласия между меньшевиками и большевиками, во «Вперед» и «Пролетарии» (за период с ноября 1904 г. до октября 1905 г.).

Том VII. Революция 1905—1906 годов. Часть 1. От октября 1905 г. до роспуска первой Гос. Думы. Статьи в «Новой Жизни» до разгрома декабрьского восстания, от 10 ноября до 3 декабря 1905 г. Статьи в подпольных и полуподпольных изданиях о задачах и тактике партии после разгрома декабрьского восстания и в связи с созывом объединительного съезда. Победа кадетов и задачи рабочей партии (брошюра), в связи с выборами в 1-ю Гос. Думу. Речи на стокгольмском объединительном съезде. Доклад об объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П. (брошюра). Статьи в газетах «Волна», «Вперед», «Эхо», до разгона 1-й Гос. Думы.

Том VII. Революция 1905—1906 г.г. Часть 2. От роспуска первой Гос. Думы до начала избирательной кампании во вторую Думу. Роспуск Думы и задачи пролетариата (брошюра). Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати (брошюра). Социал-демократия и избирательные соглашения (брошюра). Статьи по изучению опыта революц. борьбы и против распада и разложения в среде революционеров в «Пролетарии» и в «Вестнике Жизни».

Том VIII. 1907 год. Предисловие к брошюре Либкнехта «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений». Предисловие к брошюре К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции». Социал-демократия и выборы в Думу (брошюра). «Услышишь суд глупца...» (брошюра). Предисловие к русскому переводу брошюры «К. Маркс. Письма к Кугельману». Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дидгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др., к Зорге и др.». Речи на лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. Отношение к буржуазным партиям (Сборник «Итоги лондонского съезда»). Предисловие к сборнику «За 12 лет». Статьи в «Пролетарии» и в легальных изданиях.

Том IX. Аграрный вопрос. Часть 1. Аграрный вопрос и марксизм. Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье г-на Булгакова). Г.г. «критики» в аграрном вопросе. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. *Часть 2. Аграрный вопрос в русской революции.* К деревенской бедноте (брошюра). Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—1907 г.г. Статьи в «Искре», «Заре», «Вперед».

Том X. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии.

Том XI. Годы контр-революции. 1908—1911 г.г. Часть 1. 1908—1909 г.г. Марксизм и ревизионизм. Статьи в «Пролетарии» и «Социаль-Демократе» от 13 февраля 1908 г. по 6-е января 1910 г.

Том XIV. Буржуазная революция 1917 г. Часть 1. От февральской революции до июльских дней. Письма о тактике (брошюра). Задачи пролетариата в нашей революции (брошюра). Политические партии в России и задачи пролетариата. Проект изменений

политической, теоретической и некоторых других частей программы. Речь, произнесенная 22-го мая 1917 г. на 1-м Всероссийском Съезде Крестьянских Депутатов. Проект резолюции по аграрному вопросу. Речь на 1-м Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Депутатов. О войне (речь на 1-м Всерос. Съезде Советов). Статьи в «Правде» и «Солдатской Правде» (с 21 марта до 1 июля 1917 г.).

Том XIV. Буржуазная революция 1917 г. *Часть 2.* От июльских дней до Октябрьской революции. К лозунгам. О конституционных иллюзиях (к моменту). Задачи революции. Большевики должны взять власть (письмо Ц. К., П. К. и М. К. Р.С.-Д.Р.П. (6—ов). Марксизм и восстание. К пересмотру партийной программы. Грозящая катастрофа и как с ней справиться. Удержат ли большевики государственную власть? Кризис назрел. Государство и революция. Статьи, речи, доклады, письма.

Том XV. Пролетариат у власти. 25 октября 1917 г.—31 декабря 1918 г. Второй Всероссийский Съезд Советов и речи в Петербургском Совете. Речи на заседаниях В.Ц.И.К. Тезисы об учредительном собрании. Тезисы о мире. Третий Всероссийский Съезд Советов (11—18 января 1918 г.). VII Съезд Р.К.П. (6—8 марта 1918 г.). IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов (9—16 марта 1918 г.). Очередные задачи Советской Власти. О левом ребячестве и мелкобуржуазности. Речи на IV Конференции Профсоюзов и Фаб.-Зав. Ком-ов. V Всероссийский Съезд Советов. Пролетарская революция и ренегат Каутский. VI Всероссийский Съезд Советов Р., К. и К. Д. Статьи, речи, доклады, письма.

Том XVI. Пролетариат у власти. 1919 г. Доклады и речи на I Конгрессе Коммунистического Интернационала. Доклады и речи на VIII Съезде Р.К.П. 18—23 марта 1919 г. Приветственная речь на I Всероссийском Съезде по внешкольному образованию. Великий почин. О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников». Доклады и речи на VII Съезде Советов 6—9 декабря 1919 г. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата. Статьи, речи, доклады и письма.

Том XVII. Пролетариат у власти. 1920 г. Речь на I Всероссийском Съезде трудовых казаков. Доклады и речи на IX Съезде Р.К.П. 29 марта—5 апреля. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Доклады и речи на II Конгрессе Коминтерна (19 июля—6 августа). VIII Всероссийский Съезд Советов (22—29 декабря 1920 г.). Статьи, речи и письма.

Том XVIII. Пролетариат у власти. *Часть 1.* Переход к новой экономической политике 1921 г. О роли и задачах профессиональных союзов. X Съезд Р.К.П. Новая экономическая политика. Всероссийская конференция Р.К.П. (б.). III Конгресс Коминтерна. IX Всероссийский Съезд Советов. Статьи, речи, доклады и письма.

Том XVIII. Пролетариат у власти. *Часть 2.* 1922 г.—23 г. О роли и задачах профессиональных союзов. X Съезд Р.К.П. (большевиков). Новая экономическая политика. III Конгресс Коминтерна. IX Всероссийский Съезд Советов. XI Съезд Р.К.П. IV Конгресс Коминтерна. Статьи, речи, доклады и письма.

Том XIX. Национальный вопрос (1910 — 1920). Часть 1. Статьи до империалистической войны. Часть 2. Статьи после начала войны.

Тома I и XI (2-ая часть) собрания сочинений Владимира Ильича, издаваемого Государственным Издательством, выйдут в середине апреля; тома XII (2 части) и XIII выйдут в июне — июле.

Тираж собрания сочинений — тысяч 50 комплектов; тематических сборников — тысяч 30.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТЕМАМ.

Вышли из печати:

в издании Государственного Издательства.

- Аграрный вопрос в России к концу 19 века. — Л. 1922 г.
 Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 7 г. М. 1919 г.
 Борьба за хлеб. — М. 1918.
 Великий почин. — М. 1919 г.
 Главная задача наших дней. — М. 1918 г.
 Государство и революция. Вып. I. — М. - Л. 1923 г.
 Две речи на 1-ом Всероссийском съезде по внешкольному образованию (6 — 19 мая 1919 г.) — М. 1919 г.
 Две тактики социал-демократии в демократической революции. Статьи 1905 — 1906 г.г. — М. 1922 г.
 Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Л. 1922 г.
 Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина. — М. 1921 г.
 Задачи союзов молодежи. — М. 1920 г.
 За 12 лет. Собрание статей. — Л. 1919 г.
 Избранные статьи по национальному вопросу. — М. - Л. 1923 г.
 Из истории социал-демократической аграрной программы. — М. 1919 г.
 Империализм как новейший этап капитализма. — М. - Л. 1923 г.
 Как коммунисты-большевики относятся к среднему крестьянству. — М. 1919 г.
 Карл Маркс. — М. 1922 г.
 Кризис партии. — Л. 1921 г.
 К характеристике экономического романтизма. — М. - Л. 1923 г.
 К 4-летию годовщины Октябрьской революции. — М. 1921 г.
 Ленин и Брестский мир. Статьи и речи Н. Ленина в 1918 г. о Брестском мире с вводной статьей и примечаниями Н. Овсянникова. М. - Л. 1923 г.
 Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. — М. 1920 г.

- Международное положение. — М. 1920 г.
Мировой империализм и Советская Россия. — М. 1919 г.
Новая экономическая политика. Статьи и речи. — М. 1923 г.
Новые данные о законах развития капитализма и земледелия.
Вып. I. — М. - Л. 1923 г.
О крестьянстве. — Минск. 1917 г.
О международном положении. — Л. 1918 г.
О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого. —
Л. 1921 г.
Ответ буржуям на 5 вопросов. — М. 1919 г.
Памяти Герцена. — М. 1920 г.
Пересмотр аграрной программы рабочей партии. — Л. 1923 г.
Письма о тактике. М.
Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над
Деникиным. — М.
Политические партии в России и задачи пролетариата. — М.
Пролетарская революция и ренегат К. Каутский. — М. - Л. 1923 г.
Речь о текущем моменте на Всероссийском съезде рабочих и слу-
жащих кожевенного производства. — Баку. 1920 г.
Речь тов. Ленина на Всероссийском совещании по работе
в деревне. — М. 1919 г.
Речь тов. Ленина на Всероссийском съезде транспортных рабочих
27 марта 1921 г. — М. 1921 г.
Речь на первом Всероссийском съезде трудовых казаков. —
М. 1920 г.
Речь на втором Всероссийском совещании ответственных организа-
торов по работе в деревне. — М. 1920 г.
Речь на съезде рабочих. — М. 1919 г.
Речь на съезде рабочих. — М. 1920 г.
Речи Ленина, В. Милютин и В. Ногина на третьем съезде рабочей
кооперации. — М. 1919 г.
Соединенное заседание В.Ц.И.К., Московского Комитета, представите-
лей фабзавкомов, профсоюзов гор. Москвы и Всероссийского съезда пред-
седателей Советов 29 июля 1918 г. — М. 1918 г.
Социалистическая революция и задачи просвещения. — М. 1923 г.
Старые статьи на близкие к новым темы. — М. 1922 г.
Статьи. Странички из дневника. Как нам реорганизовать Рабкрин.
Лучше меньше, да лучше. Доклад II съезду Р.К.П. — М. - Л. 1923 г.
Уроки революции. — Л. 1918 г.
Успехи и трудности советской власти. Речь, сказанная на митинге
в Ленинграде 13 марта 1919 г. — Л. 1919 г.
Что делать? Статьи 1902 г. — М. 1922 г.
Экономическое содержание народничества и критика его в книге
Н. Струве. — М. - Л. 1923 г.
Ленин Н. и Зиновьев Г. «Против течения». Сборник статей из
«Социал-Демократа», «Коммуниста» и Сборника «Социал-Демократа». —
М. - Л. 1923 г.

В издании «Красная Новь» за 1924 г.

О партстроительстве за 20 лет. — 2-ое издание 1924 г.

В издании «Московский Рабочий» за 1924 г.

Избранные статьи и речи (в 4-х томах): I том: 1901 — 1905 г.г.; II том: 1906 — 1916 г.г.; III том: 1917 — 1918 г.г.; IV том: 1919 — 1923 г. — Москва.

Молодежь, — с предисловием и под редакцией Каменева. — М. 1924 г.

В издании «Пролетарий», Харьков, за 1924 г.

Пролетариат и крестьянство, — с предисловием Д. Мануильского.
Февральская революция 1917 г. — X. 1924 г.
Январские дни 1905 г. — X. 1924 г.

Печатаются и готовятся к печати:

В издании Государственного Издательства.

Ленин и кооперация, — под редакцией Н. Междерякова.

Ленин и Коминтерн, » » »

Ленин об империализме, » » »

Ленин о государстве, — под редакцией Гойхбарга.

Ленин о философии, — под ред. В. Невского.

Подготовка Октября, — под ред. Н. Овсянникова.

Ленин о профсоюзах, под ред. Яроцкого и Томского.

Ленин и профрабочее движение, — под ред. Лозовского.

Ленин и Красная Армия, — под ред. Бурова.

Ленин и крестьянство, — под ред. Карпинского.

В издании «Красная Новь».

Социалистическая революция и задачи просвещения. — Редакция и предисловие т. Я. Яковлева.

Основные задачи партии при НЭП'е. — Редакция и предисловие т. Я. Яковлева.

История Р.К.П.(б). — Редакция, примечания и предисловие т. Я. Яковлева.

О партстроительстве за 20 лет. — Редакция и предисловие т. К. Новицкого.

Партия и крестьянство. — Редакция, примечания и предисловие т. К. Новицкого.

Аграрный вопрос. — Редакция, примечания и предисловие т. К. Новицкого.

О печати. Редакция, примечания и предисловие т. К. Новицкого.

Коминтерн. — Под редакцией и с предисловием т. К. Новицкого.

КНИГИ И СБОРНИКИ О ЛЕНИНЕ.

Вышли из печати:

- К. РАДЕК.** «О Ленине». Стр. 66, изд. «Красная Новь». Статьи, написанные к пятидесятилетию Ленина, к двадцатипятилетию партии и к смерти Владимира Ильича.
- ЛЕБЕДЕВ и ФОМИН.** «Крестьянские делегаты IX съезда Р. С. Ф. С. Р. и II С. С. С. Р. о Ленине». Стр. 38, изд. «Новая Деревня».
(Заметки и письма делегатов и делегатов, содержащие ответы на вопросы: 1) когда первый раз делегат услышал о Ленине и 2) какое значение имеет Ленин для крестьянства.)
- С. ЛЕНИНГРАДСКИЙ.** «В. И. Ленин среди крестьян дер. Кашино» — изд. «Новая Деревня».
(Об участии Ленина в деле электрификации деревни Кашино.)
- ДЕТЯМ О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ.** (Сборник.) — Стр. 20, изд. журнала Одесского Губоно «Наша школа». —
(Изложение жизни и деятельности Владимира Ильича в доступной для детей форме.)
- «В. И. ЛЕНИН».** (Сборник.) — Изд. «Содействие юным ленинцам». Харьков. —
(Ленин в связи с главными этапами революционного движения в России. Доступна для подростков и малоподготовленных.)
- «ПАМЯТКА АГИТАТОРА»** № 3. — Стр. 117, изд. «Красная Новь».
(По вопросу пропаганды и изучения ленинизма.)
- «МАТЕРИАЛЫ ПО ПРОПАГАНДЕ»** № 12. — Изд. М.К. Р.К.П. —
(Программы по ленинизму для школ политграмоты, для занятий с кандидатами и в кружках ленинизма.)
- С. ГИРИНС.** «Ленин и профессиональное движение».
(Все, что имеется о профессиональном движении в произведениях Ленина. Приложен указатель к собранию сочинений.)
- «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН».** (Сборник.) — Стр. 62, изд. «Основа», Иваново-Вознесенск.
(Статьи Бухарина, Сталина, Троцкого, Воронского. Даты из жизни Ленина. Указатель сочинений. Что читать о Ленине.)
- «ЛЕНИН».** (Сборник.) — Стр. 105, изд. «Путь Просвещения».
(Статьи Бухарина, Горького, Уэльса.)
- «ПЕРЕДОВЫЕ ОТРЯДЫ ЛЕНИНУ».** (Сборник.) — Изд. «Рабочая Москва».
(Партийные и профессиональные воззвания и обращения по поводу кончины Ленина. Речь Н. К. Крупской. Краткая биография Ленина. Хронология жизни.)
- «В. И. ЛЕНИН».** (Сборник.) — Стр. 78, изд. М.К. Р.К.П.
(Речь Зиновьева 6 сентября 1918 г. Статья Зиновьева 24 января 1924 г. Речь Каменева к 50-летию Ленина. Статья Каменева 24 января 1924 г. Статья Зиновьева: «Похороны Ильича». Важнейшие события из жизни Ленина.)

- «УМЕР ЛЕНИН». (Сборник.) — Стр. 63, изд. «Мосполиграф».
(Статьи Бухарина, Троцкого, Каменева, Зиновьева, Калинина, Клары Цеткин. Официальные сообщения о болезни и кончине. Обращение от XI Съезда Советов, от Коминтерна к членам профсоюзов, к нам революции.)
- «ТОВАРИЩ ЛЕНИН». (Сборник.) — Стр. 61, изд. «Новая Москва».
(Статьи Невского, Шадкина, Каменева. Воззвание пленума Ц.К.Р.К.С.М. Для комсомольцев.)
- А. СОЛЫЦ. «Владимир Ильич Ленин». — Стр. 15, изд. «Рабочая Газета».
(Биография. Написана на основании брошюры Зиновьева.)
- Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ. «Жизнь и работа В. И. Ленина». — Изд. Москва. 1924 г., стр. 296.
Книжка тов. Ярославского представляет собой биографию Владимира Ильича и краткое доступное каждому рабочему, каждому крестьянину всестороннее освещение деятельности Ленина.
Ленин — организатор Р.К.П. (б).
Ленин — организатор Коммунистического Интернационала.
Ленин — вождь угнетенных национальностей.
Ленин — организатор диктатуры пролетариата.
Ленин — крестьянство и Р.К.П.
Ленин — организатор первого советского государства.
Ленин и Комсомол.
Ленин и раскрепощение женщины.
Ленин — товарищ, Ленин — друг, Ленин — работник.
Как откликнулся рабочий класс на смерть вождя.
- Н. ПОПОВ и Я. ЯКОВЛЕВ. Жизнь Ленина и ленинизм, изд. «Красная Новь». Москва 1924 г., стр. 104.
(В книжке дается описание жизни Владимира Ильича и изложение ленинизма — основные устои ленинизма, начало международной революции, пролетариат и крестьянство. Ленин и национальные революции. Ильич — основатель и создатель партии. Ленинская стратегия и тактика. Политическое завещание Ленина.)
- Анри ГИЛЬБО. «Ленин», Изд. «Прибой». Ленинград. 1924 г., стр. 162.
(Автор — французский коммунист, дает с большой теплотой и любовью написанную биографию Владимира Ильича, изложение теории и практики Ленина по вопросам революционного марксизма, научного социализма, проблем революции, понятия государства, буржуазной демократии и диктатуры пролетариата — организации советов, политики пролетарского государства, империализма, колониальной политики, революционного интернационализма и, наконец, самую интересную часть книги — «Пережитое и воспоминания», — где говорится о совместной борьбе против социал-шовинизма и работе по воссозданию III Интернационала во время империалистической войны 1914 — 1917 г.г. Книжка представляет собой перевод с французского, просмотренный сестрой Владимира Ильича А. И. Елизаровой.)
- ЗИНОВЬЕВ. «На смерть Ленина». (Госиздат. Ленинград.)
Гл. I. Похороны Ильича. (Впечатления Зиновьева о похоронах.)

- Гл. II. Речь на II съезде СССР 26/1 — 24 г.
- » III. Ленин и рабочие. (О том громадном напыле рабочих в партию, который был вызван смертью Ленина.)
- » IV. Кончина Ленина и задачи ленинцев. (Закрепление союза рабочих и крестьян; сближение партии вплотную с беспартийной массой рабочих; сохранение единства партии.)
- ЗИНОВЬЕВ.** «На смерть Ленина» («Красная Новь».)
- Гл. I — IV то же, что в предыдущей книге.
- » V. В. И. Ленин и наша партия. (О роли Ленина в создании, укреплении и победе нашей партии.)
- Его же. «В. И. Ленин». (Госизд. 1924 г.) Краткий биографический очерк. (Речь, произнесенная Зиновьевым в 6-ую годовщину Октября на собраниях рабочих Вас. Острова в Ленинграде при открытии бюста В. И. Ленина.)
- Его же. «Н. Ленин». (Госиздат. Самара.)
- Очерк жизни и деятельности. (Речь, произнесенная Зиновьевым на заседании Петроград. Совета 6/IX 1918 г.)
- Его же. В. И. Ленин. (Госиздат.) То же самое, что и в предыдущих книгах.
- Его же. В. И. Ленин. Краткий биографический очерк.
- Его же. В. И. Ленин. (Госиздат. Ленинград.) Краткий биографический очерк.
- Его же. В. И. Ленин. (Изд. МК. РКП.)
- Речь тов. Зиновьева на заседании Ленинградского Совета Раб. и Кр. Депутатов 7 февраля 1924 г.

С о д е р ж а н и е:

- Гл. I. Мировое значение Ленина.
- » II. Ленин как историк и политик.
- » III. Ленин и оценка крестьянства.
- » IV. Ленин и освободительное движение угнетенных национальностей.
- » V. Теория государства.
- » VI. Ленин и империализм.
- » VII. Ленин и диктатура пролетариата.
- » VIII. Ленин — русский и международный революционер.
- » IX. Ленин — строитель Р. К. П.
- » X. Ленин как строитель Коминтерна.
- » XI. Ленин и империалистическая война.
- » XII. Ленин — провидец.
- » XIII. Ленин как человек-товарищ.
- » XIV. Похороны Ленина и заветы Ильича.
- Кончина Ленина и задачи ленинцев.
- О. БАРБАШЕВ.** «Чему учил Владимир Ильич молодежь». 1924 г. «Прибой». Ленинград.
- (Книжка излагает заветы Владимира Ильича в области коммунистического воспитания и самовоспитания молодежи. Особенно ценна в этой книжке заключительная глава: Какие выводы из уроков

Ильича. Язык простой, и потому содержание воспримется легко даже слабо подготовленным читателем.)

И. ХОДОРОВСКИЙ. **В. И. Ленин (1870—1924).** Популярный очерк для рабочих и крестьян. Гос. Изд.

(Дается краткая биография В. И. Ленина и в очень понятной форме излагается вся деятельность Владимира Ильича, как основателя коммунистической партии, как вождя русского и международного пролетариата. Заканчивается книжка изложением сущности советской власти и характеристикой Владимира Ильича, как человека и товарища.)

ЖУРНАЛЫ О ЛЕНИНЕ:

«Большевик», № 1.

Л. КАМЕНЕВ—«Ленине»; **ЗИНОВЬЕВ**—«Ленинский призыв». «Письма Ленина к Плеханову»; **СЛЕПКОВ**—«Обзор литературы о Ленине и ленинизме»; **ВАРДИН**—«О брошюре Мартынова: Великий пролетарский вождь»; **АСТРОВ**—«О брошюре Вогоняна: Ленин и партстроительство».

«Вестник Работников Искусства», № 1—2.

Ю. СЛАВИНСКИЙ.—«Хоть убейте — не уйдем» (клятва верности заветам Ильича); **Б. КОЦЫНА**—«Несколько строк о нем»; **БЕСКИНА**—«Ленин и Искусство».

«Военная мысль и революция». Январь.

«Памяти В. И. Ленина».

«Вестник Труда», № 2 (февраль).

А. ГУРЕВИЧ.—«Ленин — идеолог революционного продвижения». **А. ЛОЗОВСКИЙ**—«Ленин — человек и революционер». «Долой неграмотность», № 36, заключающий в себе доступный для малограмотного читателя материал, освещающий жизнь и работу В. И. Ленина.

«Журналист», № 9.

И. ВАРДИН—«Ленин».

«Каторга и ссылка», № 1/18.

Б. ГОРЕВ—«Перед 2-м Съездом» (воспоминания о Ленине), стр. 42—66.

«Каторга и ссылка», № 2/19.

ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ—«Владимир Ильич Ленин».

«Коммунист» (бывш. «Спутник Коммуниста»). (Орган М. К. Р.К.П.), № 27. 25/III.

К. ЦЕТКИН—«Воспоминания о Ленине»; **Ц. БОБРОВСКАЯ**—«На зов гениального архитектора шли простые каменщики»; **БЕССОНОВ**—«Рождение ленинизма»; **ШВАРЦ**—«Экономические основы союза пролетариата и крестьянства в русских революциях по учению В. И. Ленина»; **САРАБЬЯНОВ**—«Экономическая политика Советской России и Ленин»; **ГОНИКМАН**—«Ленин как философ»; **В. ИЛЬИН**—«Еще одно уничтожение социализма».

«Коммунистический Интернационал». № 1.

ЗИНОВЬЕВ (Речь на заседании Ленинградского Совета 7/II—24 г.).—«В. И. Ленин — гений, учитель, вождь и человек»; **А. МАРТЫНОВ**—«Великий пролетарский вождь»; **ТАЛЬГЕЙМЕЕР**—«Ленин как теоретик»; **Л. КАМЕНЕВ**—«Литературное наследство и Собрание Сочинений Ленина»; **ЛЕНИН**—«Интернационал и его место в истории».

«Коммунистическое Просвещение», № 1 (январь—февраль).

ПОКРОВСКИЙ—«Ленин и народное просвещение»; **ЭПШТЕЙН**—«Как Ленин подходил к массам»; **ШОХИН**—«Чему учил Ленин деревенских комсомольцев»; **ЛЕЖНЕВ-ФИНКОВСКИЙ**—«В. И. Ленин и Всеработземлес».

(В книге даны программы по изучению ленинизма в школах и совпартшколах. Инструкции по организации Кружков ленинизма и уголков Ленина.)

«Коммунистка», № 3 (Орган Женотдела ЦКРКП).

Речь **КРУПСКОЙ** на траурном заседании II съезда СССР; **Р. КОВНАТОР**—«Будем помнить о Ленине — друге работниц и крестьянок»; **Н. ЛЕНИН**—«Международный женский день».

«Красная Печать», № 5.

Номер составлен из двух частей: Ильич и печать и Ильич о печати. В конце номера имеется «Библиография ленинизма».

«Красная Нива», № 7.

ЛУНАЧАРСКИЙ—«Владимир Ильич Ленин»; **СТЕКЛОВ**—«Моя первая встреча с В. И. Лениным»; **Н. СЕМАШКО**—«Великий вождь и великий человек»; **А. АРОСЕВ**—«Несколько слов о войне и мире (Ленинские предложения)»; Воспоминания сибирских крестьян — Ленин в селе Шушенском; **ГЕРАСИМОВ**—«Траур»; **Н. НИЛИ**—«В. И. Ленин».

«Красная Новь», кн. 1/8 (январь—февраль).

- А. ВОРОНСКИЙ—«У склепа», стр. 135—143; Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ—«Ленин—гений рабочего класса», стр. 144—161; Л. СЕЙФУЛ-ЛИНА—«Мужидкий сказ о Ленине», стр. 162—169.

«Красный Библиотекарь», № 1, 1924 г.

- М. СМУШКОВА—«Ленин и организационные вопросы библиотечного дела».

«Красный Интернационал Профсоюзов», № 1 (январь).

- ГЕНРИХ БРАНДЛЕР—«Ленин и германский рабочий класс».

«Красный Интернационал Профсоюзов», № 2—3.

- А. ЛОЗОВСКИЙ—«Великий стратег классовой войны». А. ЧЕХИН—«В. И. Ленин и профсоюзы»; ГАРРИ ПОЛИТ—«Ленин и британский рабочий класс»; Г. ДМИТРОВ—«Ленин и революционное рабочее движение на Балканах»; Г. СМОЛЯНСКИЙ—«Международное рабочее движение—на смерть Ленина».

- «Молодая Гвардия», № 2—3. Орган ЦК РКП и ЦК РКСМ—ЛЕНИНУ. Февраль—март, Москва 1924.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Вводные статьи.

- Л. КАМЕНЕВ. Передовая. Л. ТРОЦКИЙ. Ленин умер. Г. ЧИЧЕРИН. Молодежь должна учиться у Ленина.

II. Воспоминания.

- Т. т. А. Елизаровой, М. Голубевой, З. Кржижановской, М. Лядова, М. Васильева-Южина, Л. Рузера, Е. Дидрихиль, С. Данилова, В. Карпинского, Вл. Бонч-Бруевича, С. Пестковского, Бела-Кун, С. Буденного, Х. Раковского, С. Орджаникидзе, А. Лежава, С. Сенькина, д-ра Ферстера и др.

III. Биография.

- II. ЛЕПЕШИНСКИЙ. Жизненный путь Владимира Ильича.

- IV. Неопубликованные статьи и письма Н. Ленина (из материалов Института В. И. Ленина).

V. Статьи.

- М. КАЛИНИН. Что завещал нам Ленин в коренных вопросах революционной борьбы. Я. ЯКОВЛЕВ. Главное в ленинизме.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Сущность ленинизма. Н. БУХАРИН. Марксизм и Ленин. Ю. СТЕКЛОВ. Место Ленина в истории мировой борьбы за освобождение труда. М. ПОКРОВСКИЙ. Ленин в истории русского революционного движения. Н. БАТУРИН. Ленин как выразитель русского рабочего движения. В. НЕВСКИЙ. Ленин и народничество. Ил. ВАРДИН. Ленин в борьбе с меньшевизмом. В. МОЛОТОВ. Ленин и партия за годы революции. С. ДИМАНШТЕЙН. Ленин и национальный вопрос. Ф. КОН. Ленин и колониальный вопрос. М. ПАВЛОВИЧ. Ленин и национ. войны в эпоху империализма. А. ЛЕОНТЬЕВ. Ленин как экономист. В. АСТРОВ. Ленин о расслоении крестьянства и внутреннем рынке. П. ЛУППОЛ. Ленин как философ. Л. АВЕРБАХ. Основные вопросы юношеского движения и Ленин. Б. ГОРЕВ. Ленин и Плеханов. В. АДОРАТСКИЙ. Политическая деятельность Ленина и его лозунги. А. ПИНКЕВИЧ. Ленин и наука. Проф. И. АЛЕКСАНДРОВ. Ленин и наука. Проф. П. ОСАДЧИЙ. Ленин, наука и работники. Проф. К. КРУГ. Ленин и электрификация. А. ЛУНАЧАРСКИЙ. В. И. Ленин — силуэт. Н. СЕМАШКО. Ленин как человек. Ф. РОТШТЕЙН. Ленин как революционер. А. ЗАЛКИНД. Ленин как психологический тип. Г. РОЛАНД-ГОЛЬСТ. Ленин. А. АРОСЕВ. Институт Владимира Ильича. В. МЮНЦЕНБЕРГ. Ленин и Межрабпом. Илья ЛИН. Ленин и дети (отрывки). Б. МАЛКИН. Голос Ильича увековечен. Вл. ЕРМИЛОВ. Смерть Ленина и белая печать. Г. ЛЕЛЕВИЧ. Ленин в художественной литературе.

VI. Библиография.

В. АСТРОВ. Библиография Ленина.

VII. Стихи.

Н. Асеева, А. Безыменского, М. Голодного, И. Доронина, А. Жарова, Исбаха, Г. Лелевича, В. Маяковского, С. Малахова, С. Малашкина, М. Несмелова, А. Поспелова.

«Печать и революция», кн. I.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ. «Ленин».

«Под знаменем марксизма», кн. I (январь).

В. НЕВСКИЙ. «Ленин». А. ДЕБОРИН. «Ленин воинствующий материалист». В. ВАГОНЯН. «Величайший из мастеров революции».

«Под знаменем марксизма», кн. 2.

- В. НЕВСКИЙ.** «Ленин как материалист в своих первых работах». **Гр. БАММЕЛЬ.** «Ленин и логика революции». **М. ПОКРОВСКИЙ.** «Ленин как тип революционного вождя». **Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.** «Ленин, партия, рабочий класс». **Б. ГОРЕВ.** «Российские корни ленинизма». **В. МИЛЮТИН.** «Ленин и проблема движущих сил социальной революции». **Ст. КРИВЦОВ.** «Друзья народа и современность». **В. ВАГОНЯН.** «В. И. Ленин и искусство вооруженного восстания в свете первой русской революции». **Ц. ФРИДЛЯНД.** «Ленин и война 1914—1918 годов». **И. ЛУПОЛ.** «Ленин как теоретик пролетарского государства». **М. ПАВЛОВИЧ.** «Ленин и теория сверхимпериализма». **А. ТИМИРЯЗЕВ.** «Ленин и современное естествознание». **В. ПОЛЯНСКИЙ.** «Ленин и литература». **Б. БЫХОВСКИЙ.** «Материализм и диалектика в творчестве В. И. Ленина». **В. РУМИЙ.** «В. И. Ленин и его дело в переписке Мартова и Аксельрода». **МАТЕРИАЛИСТ.** «Аптекарские весы» и «Революционный опыт».

«Пролетарская революция», № 1 (24).

- П. ЛЕПЕШИНСКИЙ.** «Ильич умер».

«Пролетарская революция», № 2 (25).

- П. Н. ЛЕПЕШИНСКИЙ.** «Первые этапы ленинизма».

«Пролетарская революция», № 3 (26).

С о д е р ж а н и е.

Смерть В. И. Ленина. Правительственное сообщение. К партии, ко всем трудящимся (воззвание ЦК РКП). Воззвание Исполкома Коминтерна. К трудящемуся человечеству (обращение II съезда Советов СССР). Речь Крупской (на II съезде Советов СССР 26/1 1924 г.). Болезнь, смерть и похороны тов. Ленина. **М. ОЛЬМИНСКИЙ.** Тов. Ленин. **В. КАЮРОВ.** Мои встречи и работа с В. И. Лениным в годы революции (1917—1921 г.г.). **И. ВОЛКОВИЧЕР.** В. И. Ленин и собрание партии вокруг старой «Искры» (по неизданным материалам Женевского архива). **В. АДОРАТСКИЙ.** За 18 лет (Встречи с Владимиром Ильичем). **А. И. ЕЛИЗАРОВА.** Владимир Ильич в тюрьме (дек. 1895—февр. 1897) с приложением двух писем В. И. Ленина из тюрьмы. **А. ПЕТРЕНКО.** Тов. Ленин в Уфе (1900 г.). **В. КОЖЕВНИКОВА.** В годы старой «Искры» (1901—02 г.г.). **М. ИНГБЕР.** Лекции Владимира Ильича в Парижской «Высшей Русской Школе Общественных Наук» (1902). **Н. А. АЛЕКСЕЕВ.** В. И. Ленин в Лондоне (1902—1903 г.г.)

(отрывки воспоминаний). Е. БОШ. Встречи и беседы с Владимиром Ильичем (1915—1918 г.г.). Ф. САМОЙЛОВ. Воспоминания большевика-депутата IV Думы о тов. Ленине (1914—1917 г.г.). АНТОНОВ-САРАТОВСКИЙ. Отблески бесед с Ильичем. А. МЕТЕЛЕВ. Тов. Ленин в Кремле. В. И. Ленин — руководитель большевистской фракции 4-ой Гос. Думы. Доклад В. И. Ленина Исп. Комиссии Межд. Социал. Бюро. 1914 г. Тов. Ленин и «Союз вызволения Украины» (1914). Истинные интернационалисты: Каутский, Аксельрод, Мартов. (Неизданная статья В. И. Ленина.) Из дневника публициста. (Неизданная статья В. И. Ленина.) А. ШУЦКОВЕР. Краткий обзор посмертных биографий В. И. Ленина. К. ОСТРОУХОВА. Общее значение деятельности Ленина и его заветы (краткий обзор литературы). Л. Л. Бонч-Бруевич. Покушение на В. И. Ленина в Москве 30 августа 1918 года.

Иллюстрации.

- 1) В. И. Ленин на трибуне. 2) 2 снимка с гипсовой маски В. И. Ленина. 3) Письмо В. И. Ленина к питерским рабочим 12/VII—18 г. (факсимиле). 4) Записка В. И. Ленина Л. Д. Троцкому о В. Каюрове (факсимиле).

«Пролетарская революция», № 4 (27) (выходит).

Содержание:

Г. ЛЕЛЕВИЧ. Ленин как историк. М. БРОНСКИЙ. Работа Ленина в швейцарском рабочем движении. ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА В. И. ЛЕНИНА о 8-часовом рабочем дне. ЛЕНИН в годы империалистической войны (неизданные статьи и речи): 1) Задачи левых диммервальдистов в швейцарской с.-д. партии. 2) Речь тов. Ленина на съезде швейцарской с.-д. партии в ноябре 1916 г. 3) Открытое письмо к Шарлю Нэну. 4) О задачах оппозиции во Франции (письмо к тов. Сафарову). А. ШАЦОВАЛОВ. Владимир Ильич в Сибирской ссылке. Феликс КОП. Тов. Ленин на Штуттгартском конгрессе (1907 г.). П. ЛОБАЧЕВ. Из воспоминаний продовольственника (1918—21 г.г.). В. СОКОЛОВ. Два эпизода.

Кроме того, посвящены Ленину:

«Московский печатник» № 17 Орган Моск. Губотдела В.С. Р. П. П. «Прожектор» №№ 2, 3, 4. «Красная Нива» №№ 4, 5, 6, 7. «Наша работа» № 1, журнал М. К. Р. К. С. М. «Огонек» №№ 5, 6. «Смена» № 2. Орган Ц. К. Р. К. С. М. «Барабан» — Ильичу. Журнал юных пионеров № 2. «Голос работника», Орган Профсоюза Совработников. «Пролетарий связи» № 2. «Военный Вестник» №№ 4, 5. «Коммунистка» № 3. «Делегатка» № 1 (10), Орган отд. МК РКСМ. «Крестьянка» № 3. «Красные Веходы» № 1 (15) Закрайкома РКСМ. Тип.ис. «Советская Иллюстрация» № 2.

КНИГИ И СБОРНИКИ О ЛЕНИНЕ. В ИЗДАНИИ «КРАСНАЯ НОВЬ» (МОСКВА).

Печатаются и готовятся к печати:

ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ.

1. Жизнь Ленина и ленинизм. 2-е исправленное издание.
Н. Н. Попов, Я. А. Яковлев. 2. Ленин и партия. 3. Ленин и крестьянство. 4. Ленин и рабочий класс. 5. Ленин и национальный
вопрос. 6. Ленин и мировая рево-
люция. 7. Ленин и государство. 8. Ленин и народное про-
свещение.	}	Выдержки из статей и речей Владимира Ильича под редакцией, с предисловием и примечаниями т. т. Н. К. Крупской, Н. Попова и Я. Яковлева. (Каждая книжка около 7 печ. л., из которых 1 л. примечаний и предисловия.)

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЛЕНИНУ.

а) Для совпартшкол и комвузов.

9. Политэкономика (Дволайцкий,
Александров, Сегалович). 10. О государстве и праве.
(Стучка, Вегер.) 11. Исторический материализм.
(Адоратский.) 12. Экономическая политика.
(Крумин.) 13. История партии. 14. По национальному вопросу.	}	Под редакцией Н. И. Бухарина, К. А. Попова и Я. А. Яковлева. Каждая книжка с библиографическим указателем.

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЛЕНИНУ.

15. Подвижная хрестоматия по Ленину. (Для кружков по изучению ленинизма.) Под ред. Эпштейна.
16. Основные вопросы большевизма. Систематич. хрестомат. по соч. Ленина. Г. Яковин.

17. Хрестоматия по Ленину для комсомольцев. Адоратского.
18. Ленин. (Сборник для клубов молодежи.) Под ред. Я. Яковлева.
19. Ленин и крестьянство. Иллюстрированный сборник для крестьян под ред. Я. Яковлева.
20. Рабочие и крестьяне о Ленине. Сборник, составл. Нарбутом под ред. Я. Яковлева.
21. Биография Ленина для крестьян. Антонова-Овсеенко, Ярославского, Эльцина, Ходоровского.
22. Ленин. (Сборник стихов пролетарских писателей.)
23. В. И. Ленин. (22/IV 1870 г. — 21/I 1924 г.). Под ред. Л. Б. Каменева.
24. Р. К. П. и В. И. Ленин. Л. Каменева.
25. Ленин. (Материалы по изучению ленинизма.) М. Павловича.
26. Мысли Ленина о религии. Ем. Ярославского.
27. Ленин как историческая личность. М. Покровского.
28. Ленин как тактик. Л. Каменева.
29. Ленин как литератор, публицист и оратор. А. Луначарского.
30. Ленин как марксист. Н. Бухарина.
31. Ленин как организатор партии большевиков. Преображенского.
32. Ленин как философ. Деборина.
33. Ленин как теоретик пролетарского государства. Д. Рязанова.
34. Ленин как дипломат. Г. Чичерина.
35. Ленин как теоретик по национальному вопросу. Сталина.
36. Ленин как экономист. Мплютица, Пятакова, Скворцова.
37. Ленин и международное рабочее движение. К. Радека.
38. Бакунизм и ленинизм.
39. Ленин и синдикализм.
40. Ленин и Бланки.

} К. Радека.

Для «ленинского парт. призыва».

41. Станчинский. Курс политграмоты по ленинизму (для школ упрощенного типа).
42. Яковлев. Устав партии (с обширной вводной статьей).
43. Бухарин. Программа партии большевиков-коммунистов.
44. Керженцев. Ленин как организатор (монография).
45. Керженцев. Ленин (пособие для кружков по изучению ленинизма).
46. Луначарский. Ленин и молодежь.

В ИЗДАНИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Вышли в свет, печатаются и готовятся к печати:

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

I

ИНСТИТУТА ЛЕНИНА ПРИ Ц. К. Р. К. И.

1. Литературное наследство Ленина — Каменев.
2. Из эпохи создания «Искры».
3. Письма Ленина Горькому.
4. Письмо Аксельроду.
5. Основные вехи жизни Ленина.
6. Из хроники института Ленина.

Под общей редакцией
Л. Б. Каменева.

СБОРНИК СТАТЕЙ Г. ЭИ Н О В Ь Е В А.

«ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН».

7. Ленин — очерки жизни и деятельности.
8. Ленин и наша партия.
9. Ленин и заграничный большевистский центр.
10. Ленин на отдыхе.
11. Пять лет.
12. Ленин — биографический очерк.
13. Похороны Ильича.
14. Наш вождь.
15. Ленин и рабочие.
16. Кончина Ленина и задача ленинцев.
17. Ленин — гений, учитель, вождь и человек.
18. Новый «ленинский призыв» и новая глава в жизни нашей партии.
19. Ленин и Коммунистический Интернационал.
20. Пять лет Коминтерна.
21. Приезд Ленина в Россию.

Собр. сочин. Г. Е. Зиновьева, том XV.
С иллюстрациями.

ЛЕНИНСКАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

для школ и самообразования.

- 22. Отдел 1-й: Биография В. И. Ленина — Лилина.
- 23. Отдел 2-й: Жизнь и деятельность В. И. Ленина.
- 24. Отдел 3-й: Заветы В. И. Ленина.
- 25. Отдел 4-й: Смерть В. И. Ленина.
- 26. Отдел 5-й: Ленин — вождь и человек.
- 27. Отдел 6-й: Ильич в воспоминаниях рабочих и крестьян.

Состав. З. П. Лилина из статей и воспоминаний о Ленине и из сочин. Ленина. С иллюстрациями.

СБОРНИК

О ЛЕНИНЕ.

- 28. Ленин и культура — акад. Ольденбург.
- 29. Ленин и «малые» народности — акад. Марр.
- 30. Ленин и народное хозяйство — акад. Ферсман.
- 31. Язык Ленина — проф. Якубинский.
- 32. Ленин как философ — проф. Тихомиров.

Под общей редакцией проф. Н. С. Державина. С предисловием проф. Д. И. Лещенко.

ЛЕНИНСКИЙ номер «КРАСНОЙ ЛЕТОПИСИ».

- 33. О Ленине и ленинизме — Цыперович.
- 34. При встрече — Карелина.
- 35. Ленин — адвокат. — Киржниц.
- 36. Ленин в ссылке — Шаповалов.
- 37. Арест Ленина в Петербурге в 1900 г. — Куделин.
- 38. Пребывание В. И. Ленина во Пскове в 1900 году — Сергиевский.
- 39. Мои встречи с Лениным — Сверчков.
- 40. Ленин и аграрная программа в 1905 году — Степанов.

Состав. Ленингр. Бюро Истпарта под общей ред. П. Ф. Куделин. С иллюстрациями.

41. Из встреч с тов. Лениным — Булкин.
42. Тов. Ленин и Кронштадтская «Республика» — Раскольников.
43. Несколько личных воспоминаний о Ленине — Маннер.
44. Ленин в 1887 — 1891 г.г. (участие Ленина в студенческих беспорядках в Казанском Университете — П. Ф. Диплом Ленина об окончании Петербургского Университета).
45. Ленин в 1894 г. — П. Ф.
46. Ленин в тюрьме в 1895 — 1897 г.г. — П. Ф.
47. Из литературной переписки с.-д. большевиков.
Письма Н. Ленина и Н. Крупской. 1904 г.
Накануне издания большевистской газеты «Вперед».
48. Ленин и «Правда». 1912 — 1913 г.г. Переписка.
49. Ленин и борьба с голодом в 1918 г. — Равелин.

Состав. Ленингр. Бюро
Истпарта под общей ред.
П. Ф. Куделш.
С иллюстрациями.

ЛЕНИНСКИЙ номер «ЗАПИСОК О-ВА МАРКСИСТОВ».

под ред. М. Серебрякова.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

50. Биография Владимира Ильича Ленина — Зиновьев.	58. В. И. Ленин — Гильбо.
51. Краткая биография Владимира Ильича — Его же.	59. Ильич — Ленин — Сосновский.
52. Владимир Ильич Ленин — Горький.	60. О Ленине — Преображенский.
53. Владимир Ильич — Кржижановский.	61. Кремлевский мечтатель — Виленский-Сибиряков.
54. Ульянов-Ленин. Его биография — Киселев.	62. Ленин — Степняк.
55. Владимир Ильич Ленин — А. Луначарский.	63. Облик Ленина — Осинский.
56. Владимир Ильич — Лепешинский.	64. «Товарищ» — Бухарин.
57. Ленин — Радек.	65. «Человек будущего» — Кольцов.
	66. Рулевой партии — Рытиков.
	67. Народ и его вождь — Покровский.
	68. Наш Ленин — Стучка.

69. Великий мятежник — Каменев.
70. Историческая фигура — Стеклов.
71. Последний рейс — Кольцов.
72. Трудовая могила — Ляшко.
73. Самое великое в Ленине — Майский.
74. Ленин — борец советской государственности — Ротштейн.
75. Пролетарский вождь крестьянства — Карпинский.
76. Революционный теоретик — Бухарин.
77. Ленин — сказка человечества — Булатов.
78. Ленин как человек — Семашко.
79. Революционный вождь — Радек.
80. Организатор и вождь Р. К. П. — Сталин.
81. Ленин как национальный тип — Троцкий.
82. Таинственный шалаш — Емельянов.
83. Что может означать Ленин — Зорин.
84. Ленина нет, но есть ленинизм — Троцкий.
85. Ильич и крестьянство — Бровцын.
86. Над могилой вождя — Стеклов.
87. Ленин — Дуначарский.
88. Человек железной воли — Бехтерев.
89. Величайший мастер классовой борьбы — Верейкин.
90. Историческая роль В. И. Ленина — Коваленков.
91. Ленин и крестьянство — Краев.
92. Ленин и партия — Розанова.
93. Маркс и Ленин — Троцкий.
94. Чем велик Ленин — Бобылев.
95. По его стопам — Аросев.
96. Ленин и человечество — Воронский.
97. На боевом посту союза рабочих и крестьян — Канатчиков.
98. О Ленине — Аросев.
99. Капля крови Ильича — Князев.
100. Ленин — Клюев.
101. Дело Ленина — Никитин.
102. Ленин и рабочие — Зиновьев.
103. Образ Ленина — Гладков.
104. Об обыкновенном и необыкновенном — Эренбург.
105. Ленин умер. Ленин живет — Домбаль.
106. Из записной книжки — Зозуля.
107. Ленин и подполье — Ягодкин.
108. Мужидкий Ленин. Ленин и угнетенные национальности — Зарудин.
109. Ленин и переходный период. Памяти великого вождя — Лузгин.
110. Партия и коллективный Ленин — Нодель.
111. Ленин и государственное страхование — Семенов.
112. Ленин в военно-революционном штабе — Подвойский.
113. Гениальнейший политик-революционер — Цеткина.
114. Ленин и германский пролетариат — Гериле.
115. Ленин и английский рабочий — Мак-Манус.
116. Ленин и молодежь — Каменев.
117. Ленин и высшая школа. Гений революции — Покровский.
118. Ленин и итальянские рабочие — Терради.
119. Ленин и молодежь — Григорьев.
120. Без Ленина с ленинизмом — Збиневиц.
121. Ленин и молодежь — Зиновьев.

122. Ленин и крестьянская беднота — Его же.
123. Ленин и работницы — Его же.
124. Ленин и международная революция — Его же.
125. Ленин и петроградский рабочий — Его же.
126. Ленин и беспартийные — Его же.
127. Ленин и дети — Лилина.
128. Ленин и Красная армия.
129. Владимир Ильич и крестьянство.
130. Болезнь и кончина Ленина.
131. Отчего болен и умер Ленин — Семашко.
132. Марксизм и Ленинизм — Преображенский.
133. Ленин и рабочий класс — Еремеев.
134. По соседству с Владимиром Ильичем — Лепешинский.
135. Ленин и государство — Марголин.
136. Ленин — теоретик и практик — Ярославский.
137. Ленин и современники — Соболев.
138. Ленин в свете иностранной печати — Лисовский.
139. Ленин и диалектический материализм — Вейсенберг.
140. Сами (поэма) — Тихонов.
141. Вожди коммунизма о Ленине.
142. Художники о Ленине.
143. Тов. Ленин и рабочая газета. Ленин и рабочая печать. — Шелапин.
144. Ленин в Симбирске — Лилина.
145. Ленин в детстве — Ее же.
146. Ленин дома. — Ее же.
147. Домашний быт Владимира Ильича — Метелев.
148. Как работал Владимир Ильич — Горбунов.
149. Образ Ленина в письмах его современников — Соболев.
150. Ленин и будущее русской литературы — Львов-Рогачевский.
151. Обращение ко 2-му съезду СССР по поводу смерти Ленина — Крупская.
152. Венок Ленину — Иоффе.
153. Похороны Ильича — Зиновьев.
154. У гроба Ленина — Лилина.
155. Могила Ленина — Стеклов.
156. Кончина Ленина и задачи ленинцев — Зиновьев.
157. Смерть Ленина — Амтер.
158. Памяти Ленина — Филиппченко.
159. Завтра надо жить — сегодня горе — Рейснер.
160. У склепа — Воронский.
161. Среди рабочих в траурные дни — Никифорова.
162. Что читать у Ленина
163. Покушение на тов. Ленина. — Выстрел в Ильича. Страничка прошлого — Зиновьев.
164. Володя Ульянов. — Воспоминания друга детства Ильича. — Нефедьев.
165. Воспоминание о Ленине — С. П.
166. Воспоминания о Ленине — Аксельрод.
167. Воспоминания о Ленине — Десницкий-Стров.
168. Переписка Ленина с Горьким.
169. Как увековечить память вождя — Александров.
170. Жизнь и работа В. И. Ленина — Ярославский.
171. Ленин и экономическое строительство — Сборник.
172. Ленин и просвещение — сборник под ред. Э. И. Лишиной.
173. Ленин и II Интернационал — Сборник.

174. Ленин как марксист — Сборник.
175. Воспоминания о Ленине — Милютин, Мехоношин, Мура-лов.

Кроме этого отдельными же изданиями на плотной бумаге готовятся статьи и речи Ленина.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ:

Ленин в гробу. Литография в 2 краски. — Раб. худ. Верейского.
Ленин в Колонном зале. Литография в 2 краски. — Раб. худ. Белухи.
Ленин в гробу. Многоцветная миниатюра. — Раб. худ. Чехонина.
Портрет Ленина. — Раб. худ. Бродского.
Различные портреты Ленина, исполненные по способу меццотинто.

Кроме того, готовятся к печати следующие издания:

Иллюстрированные альбомы, посвященные Владимиру Ильичу.
Ленинский календарь на 1925 год.
«День за днем с Лениным» — карманная книжка для учащихся с иллюстрациями и изречениями Владимира Ильича.

В ИЗДАНИИ «НОВАЯ МОСКВА».

ЛОЗОВЫЙ. «Ленин и кооперация».

В ИЗДАНИИ «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ».

СТУКОВ. «Ленин и крестьянство в качестве революционной силы».

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА.

	Стр.
1. ОТ РЕДАКЦИИ	3
2. Л. КАМЕНЕВ. Литературное наследство Ленина.	5
3. ИЗ ЭПОХИ СОЗДАНИЯ «ИСКРЫ» и «ЗАРИ».	
ЛЕНИН. «Как чуть не потухла «Искра».	
(Предисловие и комментарии Каменева, справка	
Потресова.)	26
ЛЕНИН. Письмо Х'у 3/IX 1900 г.	
(Предисловие и комментарии Каменева.)	51
Х. Письмо Ленину.	59
ЛЕНИН. Ответ Х'у.	
(Комментарии Каменева)	64
ЛЕНИН. Письмо к Н. К. Крупской.	
(Предисловие и комментарии Каменева)	66
Договор об издании «Искры» и «Зари».	
(Предисловие Каменева.)	70
ЛЕНИН. Запись 29/XII 1900	72
4. ЛЕНИН. Письма Горькому.	
(Предисловие и комментарии Каменева)	77
Добавления: Письма А. В. Луначарскому	152
5. ЛЕНИН. ПИСЬМО АКСЕЛЬРОДУ.	
(Предисловие и комментарии Арсеева, справка	
т. Шаповалова.)	155
6. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА	161
7. ИЗ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ К НАУЧНОЙ БИОГРА-	
ФИИ В. И. ЛЕНИНА	183
ОТ РЕДАКЦИИ.	
1. Л. КАМЕНЕВ. Когда происходил II съезд Р.С.-Д.Р.П.?	186
2. Л. КАМЕНЕВ. Когда происходил съезд заграничной	
лиги русской революционной социал-демократии?	189
3. «Группа освобождения труда» или «Группа освобожде-	
ние труда»?	192

4. Ф. ЛЕНГНИК. Письма В. И. Ленина по вопросам философии, писанные мне в 1898 — 1899 г.г.	194
5. М. Г. Месяц работы Владимира Пльча	198
8. ХРОНИКА ИНСТИТУТА	
9. СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ И ЛИЦ, ПРИСЛАВШИХ МАТЕРИАЛ ДЛЯ АРХИВА И БИБЛИОТЕКИ И МУЗЕЯ ИНСТИТУТА	206
10. ДЕКРЕТ ОБ ИНСТИТУТЕ ЛЕНИНА	225
11. БИБЛИОГРАФИЯ	227

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

1. В. И. ЛЕНИН В КАБИНЕТЕ перед титулом.
2. МАСКА В. И. ЛЕНИНА после титула.
3. ОТРЫВОК ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА (факсимиле), 3 и 4-я страницы после стр. 42
4. В. И. ЛЕНИН И МАКСИМ ГОРЬКИЙ » » 82
5. ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНА К МАКСИМУ ГОРЬКОМУ (факсимиле) » » 124
6. В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ » » 154

Все иллюстрации, помещенные в настоящем номере, исполнены в мастерских 2-ой Московской фабрики Заготовления Государственных Знаков.
